

Великие Сражения русского парусного флота

АЛЕКСАНДР
ЧЕРНЫШЕВ

**ВЕЛИКИЕ
МОРСКИЕ
СРАЖЕНИЯ**

Великие сражения русского парусного флота

АЛЕКСАНДР
ЧЕРНЫШЕВ

ЭКСМО
МОСКВА
2010

УДК 94
ББК 63.3(0)
Ч-49

Оформление художника *С. Курбатова*

На переплете использована иллюстрация
художника *А. Заикина*

Чернышев А. А.
Ч-49 **Великие сражения русского парусного флота / Александр Чернышев.** — М. : Яуза : Эксмо, 2010. — 416 с. — (Великие морские сражения).
ISBN 978-5-699-37859-3

Гангут и Чесма, Наварин и Синоп — эти громкие победы вписаны в историю русской воинской славы золотом. Приступив к созданию флота на столетия позже Европы — знаменитый петровский указ «Морским судам быть!» датирован лишь 1696 годом, — уже через четверть века Россия стала одной из ведущих морских держав. И главные наши триумфы, самые славные виктории русского флота пришлось на парусную эпоху.

Новая книга ведущего военного историка посвящена важнейшим сражениям XVIII—XIX вв., в которых русские моряки стяжали бессмертную славу, но многие из которых сегодня почти забыты, хотя по ожесточенности, накалу борьбы и вкладу в военное искусство не только не уступают, но даже превосходят знаменитые Гангут, Синоп и Чесму.

УДК 94
ББК 63.3(0)

ISBN 978-5-699-37859-3

© Чернышев А. А., 2010
© ООО «Издательство «Яуза», 2010
© ООО «Издательство «Эксмо», 2010

Предисловие

История российского регулярного военно-морского флота началась 20 октября 1696 года. В этот день по настоянию Петра I Боярская дума издала указ, в котором постановила: «Морским судам быть».

Своеобразие создания российского регулярного военно-морского флота состояло в том, что его строительство было вызвано необходимостью обеспечить России выходы к морям, без которых невозможно было ее дальнейшее развитие.

Более чем трехсотлетнюю историю российского флота можно разделить на две равные части. С момента своего основания и до Крымской войны 1853—1856 российский флот был парусным, гребным, деревянным.

Это были годы, когда Россия боролась за выходы к морям — Балтийскому, Азовскому, Черному, Тихому океану и расширяла свои владения на Каспии.

Начав создавать свой флот на столетия позже других европейских стран, Россия уже к концу Северной войны имела один из сильнейших флотов в Европе и развитую судостроительную промышленность. К концу XVIII в. Россия утвердится на берегах Азовского и Черного морей и в Крыму.

Наши соседи на севере и юге неоднократно стремились вернуть отвоеванные Россией территории. Да и ведущие европейские страны не желали ее усиления, видя в Российской империи могучего соперника. Отстаивая свои интересы, России приходилось вести многочисленные войны,

иногда одновременно с различными противниками на разных театрах. Российский военно-морской флот активно участвовал почти во всех войнах, а в некоторых он сыграл решающую роль.

На эпоху парусного флота приходится наиболее яркие морские победы, прославившие Россию. Сражения Гангутское, Чесменское, у Тендры, при Калиакрии, Гогландское, Красногорское, Афонское, Наваринское, Синопское изменили ход войн.

Гребной флот оказывал активное содействие сухопутным армиям, действовавшим на приморских флангах, в шхерах и на реках. Суда гребного флота участвовали в боях под Кинбурном, Очаковом, Або, в штурмах Измаила, Тульчи, Браилова и других крепостей.

Именно такие победы прославили русский флот. Но были в его истории и другие сражения, не такие громкие, но и не менее ожесточенные и кровопролитные.

Решающей была роль флота при взятии приморских крепостей противника – Азова, Анапы, Мемеля, Данцига, Кольберга и др., а также обороне своих баз – Кронштадта, Севастополя, Ревеля, Свеаборга, Петропавловска. Флот высадил большое количество десантов на побережье Финского залива, на берега Швеции, на острова Архипелага, западный (румелийский) берег Черного моря и Кавказское побережье.

Целый ряд блистательных побед русский парусный флот одержал вдали от своих берегов, находясь в водах противника – Средиземном и Эгейском морях. Неоднократно русский флот осуществлял блокаду Дарданелл, при этом почти полностью прекращая подвоз продовольствия в Константинополь, вызывая голодные бунты.

Большинство побед русские моряки одержали над численно и качественно превосходящим противником. В VIII в. турецкие и шведские корабли превосходили русские по скорости хода и вооружению. Но русский флот превосходил

противника искусством флотоводцев, мастерством и решительностью офицеров, мужеством и выучкой матросов.

Если в первые годы существования русского флота большинство флагманов, командиров кораблей, офицеров и даже матросов были иностранцы, приглашенные Петром I, то уже спустя десятилетия Россия имела плеяду выдающихся флотоводцев: Петр Великий, Ф.М.Апраксин, А.Г. Спиридов, С.К. Грейг, Ф.Ф.Ушаков, Д.Н.Сенявин, А.С. Грейг, Л.П. Гейден, М.П.Лазарев, П.С.Нахимов.

Русский флот был не только надежным защитником своей Родины, но и неоднократно выступал в роли гаранта мира и стабильности в Европе. Иногда только присутствие его в районе конфликта сдерживало военные действия, например Вооруженный нейтралитет 1779 – 1783 гг., экспедиция Черноморского флота в Босфор 1833-го и экспедиция Балтийского флота в датские воды в 1848 – 1850 гг.

Корабли под Андреевским флагом совершили немало дальних и кругосветных плаваний, открывая новые земли. В первой половине XVIII в. русские моряки совершают открытия в Северной части Тихого океана, затем Великая Северная экспедиция исследовала морские берега Сибири. Во второй половине XVIII в. осваиваются Алеутские и Курильские острова и Русская Америка. Первая половина XIX века вошла в историю мореплавания как эпоха русских географических исследований Мирового океана, совершаются кругосветные плавания русских кораблей.

Конечно, были в истории русского парусного флота и темные страницы: немногочисленные случаи, когда перед лицом превосходящих сил противника приходилось отходить, оставляя «поле боя», и даже единичные случаи сдачи кораблей противнику. Иногда по воле самодержцев и политиков вчерашние враги в одночасье становились союзниками, а взятые флотом или с его участием крепости и территории возвращались бывшему противнику.

Были периоды, когда российский парусный флот постепенно приходил в упадок, корабли старели, новых строили мало, практические плавания и учения проводились нерегу-

лярно, средства на самые необходимые расходы флоту не выделялись. Но даже в эти периоды русский флот с честью выполнял поставленные задачи – содействуя армии и не допуская флот противника к своим берегам. За периодами упадка следовали периоды нового расцвета русского флота.

В 1840-х годах российский парусный флот достиг своего высшего расцвета. По качеству кораблей и их вооружения, выучке экипажей он занимал одно из ведущих мест в мире. Однако время парусного флота уже прошло, и это показала Крымская война.

Наступила эпоха парового, броненосного, а затем и ядерного ракетного флота. Безусловно, и в этот период истории флота русские моряки от адмиралов до матросов старались с честью выполнить свой долг по защите Родины. Они мужественно сражались в русско-японской, Первой мировой и Великой Отечественной войнах и различных военных конфликтах.

Но, к сожалению, таких ярких побед, как в эпоху парусного флота, в войнах XX в. ни российский, ни советский флоты не одерживали. И если первая дальняя экспедиция русского парусного флота в воды противника завершилась Чесмой, то единственное сражение русского броненосного флота вдали от родных берегов завершилось Цусимской трагедией.

Да и среди адмиралов, командовавших флотами и эскадрами со второй половины XIX в., не было таких выдающихся флотоводцев, какие прославили Россию в эпоху парусного флота.

В данном томе описаны действия русского флота в войнах, где были одержаны выдающиеся победы, а также в войнах, где флот не одерживал таких громких побед, но с честью выполнил возложенные на него задачи.

Все даты даны по старому стилю.

Северная война 1700 — 1721 гг.

Почти четверть века длилась Северная война России со Швецией за выход к Балтийскому морю, за возвращение исконных русских земель, захваченных шведами в конце XVI — начале XVII вв.

Швеция располагала первоклассными по тому времени армией и флотом. В начале войны военно-морской флот Швеции имел в своем составе 42 линейных корабля и 12 фрегатов с экипажами в 13 тыс. моряков. Россия же, начиная борьбу за выход к морю, флота на Балтике не имела.

Петр I в 1699 году заключил союз с Польшей и Данией. В случае поражения Швеции Россия должна была получить ранее принадлежавшие ей владения у Финского залива (Карелию и Ижорскую землю), Польша рассчитывала приобрести Лифляндию и Эстляндию, Дания — Голштинию.

19 августа 1700 г. Петр объявил войну Швеции. Но начало войны обмануло ожидания Петра. Антишведская коалиция сразу же стала терпеть неудачи: датчане, разбитые Карлом XII, поспешили заключить с ним мир; польские войска были вынуждены оставить Лифляндию, а русская армия, осаждавшая Нарву, была разбита наголову и потеряла всю свою артиллерию.

Блестящие победы в начале войны убедили Карла в бессилии его врагов, и он, не обращая должного внимания на Россию, в продолжение нескольких лет дал возможность

Петру собраться с силами и, после ряда сравнительно мелких успехов, настолько твердо укрепился в устьях Невы, что здесь русские уже могли победоносно отразить нападения значительных морских и сухопутных неприятельских сил.

Первое морское нападение шведы предприняли в июне 1701 г. у Архангельска на Двинское устье, куда прибыла эскадра в составе семи судов. Монастырский «служник» Иван Рябов и переводчик Дмитрий Борисов, захваченные шведами для проводки судов к Архангельску, решились погибнуть для спасения родины, и оба передовых судна, шняву и гальот, поставили на мель, под пушки только что построенной крепости. После тринадцатичасовой перестрелки оба судна были взяты подошедшим на лодках отрядом солдат, а самоотверженные герои: Борисов убит, а Рябов притворился мертвым и потом добрался вплавь до берега. Опасения нового нападения на Архангельск заставили самого Петра в 1702 г. вновь посетить этот город, но, к счастью, шведы у Архангельска более уже не появлялись.

Успешные действия армии под командованием Б.П. Шереметева в 1702 г. дали русским возможность утвердиться в Ингрии и приступить к очищению Ладожского и Чудского озер, где крейсировали мелкие шведские военные суда. Здесь, как нередко случалось и впоследствии, недостаток сил вознагражден был отчаянной храбростью русских солдат, которые 15 июня на Ладожском озере, на соймах и карбасах, под начальством полковника Островского, смело напали на шесть судов флотилии шведского адмирала Г. фон Нуммерса, имевших каждое от 5 до 14 пушек, и обратили их в бегство. При другом, подобном же нападении, произошедшем 27 августа под командованием полковника Тыртова, Г. фон Нуммерс уже потерял несколько судов с 300 человек экипажа и окончательно ушел в Выборг, оставив Ладожское озеро во власти русских. На Чудском озере на судах, построенных на скорую руку, солдаты, под началь-

ством полковника Ф.С. Толбухина, 31 мая также уничтожили неприятельский отряд, состоявший из четырех яхт и нескольких мелких судов, из которых три яхты и все мелкие суда взяты с бою (одно абордажем), а одна яхта взорвана самими шведами.

После того как Ладожское озеро было «очищено» от неприятеля, русские приступили к завладению Невую. Подойдя с армией к сильно вооруженной, стоявшей на острове в истоке Невы крепости Нотебургу (древнему Орешку), Б.П. Шереметев занял войсками оба берега реки и, перетащив по трехверстной просеке 50 лодок из Ладожского озера в Неву, отрезал гарнизон крепости от помощи, которая могла быть оказана ему с моря. После десятидневной осады и кровопролитного приступа 11 октября 1702 г. Нотебург сдался и был переименован Петром в Шлиссельбург, «Ключ-город», в ознаменование открытия через него выхода в море.

В мае 1703 г. взята была и другая крепость — Ниеншанц (древняя Новая крепость), стоявшая при впадении в Неву реки Охты.

Но незадолго до этого отряд Преображенского полка, вышедший на лодках в устье Невы под начальством бомбардирского капитана Петра Михайлова, напал на два шведских судна, стоявших против нынешнего Екатерингофа, и взял их на абордаж. Главным героем этой победы был сам Петр, находившийся во главе атакующих. Взяты были 10-пушечный галиот «Гедан» и 8-пушечная шнява «Астрильд». Помощником Петра при этой победе был преображенский поручик Александр Данилович Меншиков.

Чтобы окончательно запереть для шведов вход в Неву, Петр в устьях ее, на острове Янни-Сари (Заячьем), заложил 16 мая 1703 года земляную крепость, названную Петропавловской, и портовой город Санкт-Петербург.

Готовясь к завладению берегами Финского залива, Петр еще в 1702 году заложил на реке Сясь верфь и начал

Взятие шведских судов «Гедан» и «Астрильд»
в мае 1703 г. в устье Невы

на ней постройку 6 фрегатов, а в следующем 1703 году основал, под названием Олонецкой, новую верфь на реке Свирь, в Лодейном Поле, где также началось интенсивное строительство разных судов. Летом 1703 года один из новопостроенных там фрегатов «Штандарт» сам Петр провел в Петербург.

Чтобы обезопасить свой новый город от нападений шведского флота, Петр, воспользовавшись уходом в Выборг шведской эскадры, прибыл на остров Ретуссари (Котлин), лежащий в 25 верстах от устьев Невы, и, осмотрев местность, нашел с южной стороны острова единственный удобный для больших судов проход с моря. На мели, лежащей близ этого прохода, он приказал построить сильную крепость, названную им Кроншлотом. Модель крепости сделана была самим Петром, а постройкой руководил А.Д. Меншиков. Кроншлот был окончен к весне 1703 года и стал надежной защитой нового города от неприятельского нападения со стороны моря.

Так как Петербург, лежащий на берегах глубокой реки близ самого моря, сравнительно с отдаленной от моря Оло-

нецкою верфью, представлял для кораблестроения несомненные выгоды, то Петр в 1704 г. приступил к сооружению на левом берегу Невы обширного адмиралтейства, не прекращая, однако, судостроения в Лодейном Поле, на р. Луге и в Новой Ладоге.

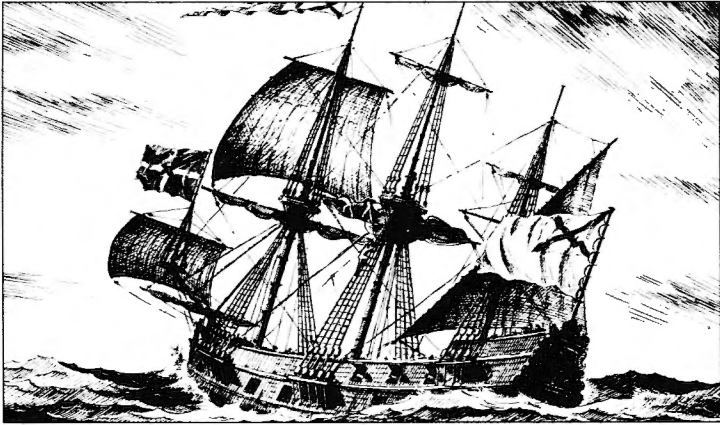
ОТРАЖЕНИЕ НАПАДЕНИЯ ШВЕДОВ НА КОТЛИН В 1704 И 1705 ГГ.

Только после того как русские утвердились в устьях Невы, Карл XII осознал важность этого приобретения Петра и в 1704 г. начал в первый раз серьезные наступательные действия против Петербурга, послав в Финский залив эскадру под командованием вице-адмирала Депру, а берегом со стороны Выборга — корпус под начальством генерала Майделя.

Депру, подойдя на вид Котлина, убедился, что прогнаться мимо Кроншлота не было возможности, и потому ограничился только бомбардировкой крепости, не причинив ей никакого вреда. Подобная же неудача сопровождала и сухопутные шведские войска, подошедшие к Ниеншанцу со стороны Выборга. Между тем, русские в 1704 г. взяли у шведов Дерпт (древний Юрьев) и Нарву (древняя Колывань), причем юный Балтийский флот успел проявить уже свою деятельность подвозом десанта и провианта к войскам, осаждавшим Нарву.

Надеясь исправить свою оплошность, Карл в следующем 1705 г. направил к Котлину уже значительные морские силы, под флагом адмирала К. Анкерштерна в числе 24 вымпелов, а с сухого пути — усиленный корпус того же Майделя.

Благодаря распорядительности и энергии вице-адмирала К.И. Крюйса, которому Петр поручил оборону Котлина, наш флот, поставленный у этого острова, оказался настолько сильным, что, при содействии Кроншлота и укрепления, построенного на Котлине, мог блистательно отбить

28-пушечный фрегат «Архангел Михаил». Участвовал в отражении атак шведских судов на Котлин в июне 1705 г.

нападение несравненно сильнейшего и опытнейшего шведского флота. 4 июня несколько шведских судов подошли к Котлину и открыли огонь по флоту и береговым укреплениям, но, встреченные нашими выстрелами, вскоре отошли в море.

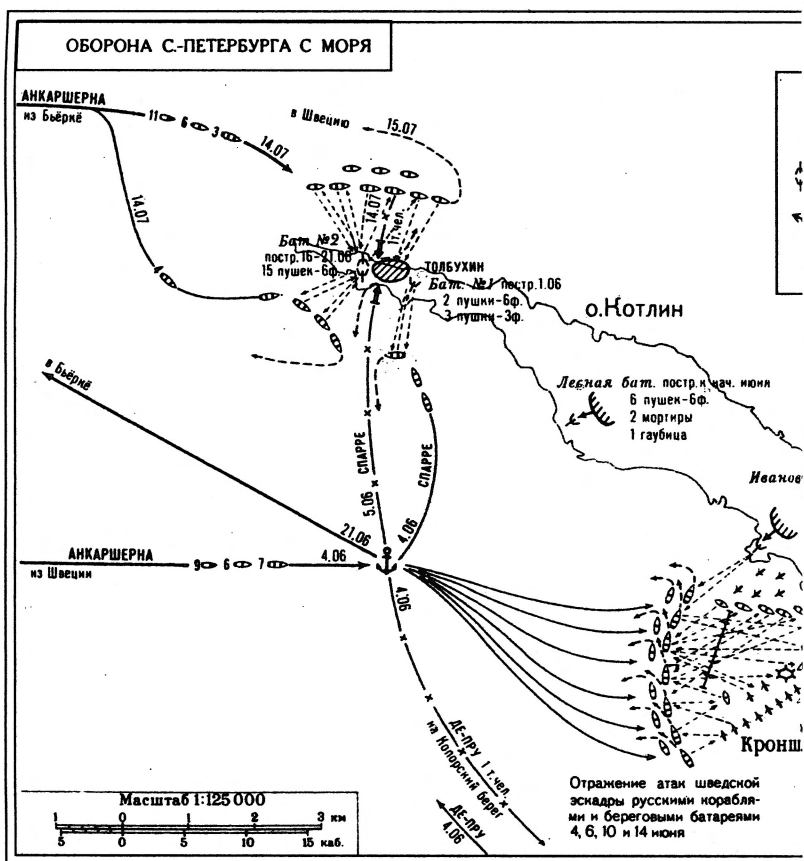
В следующие дни шведский адмирал высадил на Котлинскую косу десант, который был отбит отрядом полковника Ф.С. Толбухина. После двух также неудавшихся нападений на наш флот шведы отошли от Котлина. Но 14 июля, вновь подойдя к оконечности Котлинской косы, высадили на нее сильный десант, разбитый наголову отрядом того же храброго Ф.С. Толбухина, имя которого навсегда сохранилось в названии построенного здесь впоследствии маяка. Во время этой высадки шведы потеряли только одними убитыми 560 человек, и поражение было до того сильно, что шведский флот уже более никогда не пытался возобновлять нападения.

Корпус Майделя, имевший целью уничтожить Петербург, дошел до берега Малой Невы, где также, отбитый комендантом Петропавловской крепости Р.В. Брюсом, поне-

ся потери, отступил. Успехи эти радовали Петра и поднимали дух моряков и сухопутных войск, приобретавших все более и более уверенность в победе.

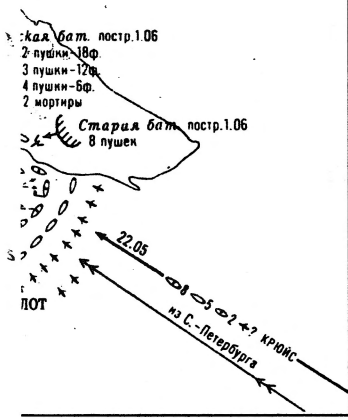
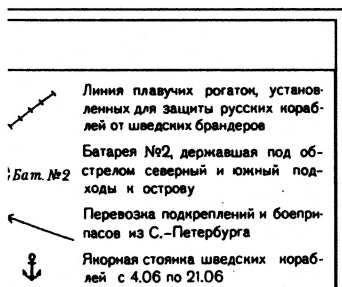
В отличие от русских шведы после постоянных неудач стали осторожными до нерешительности, и Петр не пропускал случая воспользоваться упадком духа неприятеля. Русские военные суда, несмотря на присутствие шведского флота в Финском заливе, смело ходили не только у южного берега, до Нарвы и Гогланда, но проникали и в глубину финляндских шхер. Успех порождал соревнование между командирами русских судов, пользовавшимися всякою оплошностью неприятеля, и наши крейсера начали захватывать шведские призы, приводя их к Котлину.

В 1706 году наши сухопутные войска обложили Выборг, но присутствие шведского флота в Биорке-Зунде помешало взятию крепости. Неудавшаяся осада ознаменовалась только одним блистательным подвигом преображенного сержанта М.И. Шепотева, бомбардира Дубасова и морских унтер-офицеров Наума Сенявина и Скворцова. Они в темную и туманную осеннюю ночь с 48 солдатами отправились на пяти лодках с целью захватить одно из купеческих судов, находящихся в Выборгской бухте. В темноте по ошибке они подошли к конвоировавшему эти суда большому военному боту «Эсперн», вооруженному четырьмя пушками и имеющему 100 человек команды. Заметив ошибку, храбрецы исправили ее тем, что смело бросились на abordаж и овладели судном. Загнав шведов в палубу и найдя на судне заряженные орудия и при них готовые снаряды, победители открыли ружейный и пушечный огонь по другому боту, подошедшему на помощь «Эсперну», отбились от него и благополучно привели взятый приз к своему лагерю. Дело это было одним из самых отважных и кровопролитных: из русских убиты М.И. Шепотев, Дубасов и 30 солдат.

Оборона С.-Петербурга с моря в 1705 г.

Шведы, на опыте понявшие невозможность нападения на Петербург со стороны моря, сделали новую попытку взять его с суши. Осенью 1708 года сильный отряд генерала Любекера, несмотря на сопротивление русских, переправился через Неву, близ устья реки Тосны, и, преследуемый нашими войсками, направился к Дудергофу. Пройдя его, Любекер против Кроншлота, у нынешнего Ораниенбаума, вышел к морю и, в виду следовавшего за

ним шведского флота, двинулся по морскому берегу к Копорскому заливу. Здесь, получив ложные сведения о скором прибытии значительного числа русских войск, поспешил пересечь на суда, перебив при этом шесть тысяч кавалерийских лошадей, для которых не было на судах места. Не успевшие перебраться на суда, до прихода русских, пять батальонов шведов были атакованы и разбиты нашими войсками.

Успехи русского оружия заставили, наконец, Карла понять серьезность угрозы со стороны России. Поэтому он, победив Польшу и присоединив к себе саксонские войска, приступил к энергичным действиям против России.

В 1709 г. основные события происходили на территории Украины. 27 июня 1709 года в сражении под Полтавою была уничтожена вся шведская армия, и Карл XII бежал в Турцию.

Полтавская победа, за которую капитан-командор Петр Михайлов получил чин корабельного шаутбе-

нахта, или контр-адмирала, окончательно утвердила за Россией владения на Балтийском море. Ближайшим следствием наших военных успехов было возобновление союза Петра с королями Дании и Польши для наступательных действий против Швеции как против общего врага. Союзом Дании Петр особенно дорожил, потому что ее флот, действуя против шведского, мог отвлечь последний от Финского залива и тем облегчить завоевание Финлян-

Контр-адмирал Петр Михайлов
(царь Петр I)

дии. Но на самом деле помощь Дании ограничилась одними переговорами, и Петру на море оставалось надеяться только на собственные силы.

Для утверждения на берегах Финского залива, прежде всего, необходимо было овладеть Выборгом, служившим постоянной угрозой для Петербурга и представлявшим такой пункт, занятие которого лишало неприятеля удобного порта, а нам открывало свободный вход в финляндские шхеры.

ОСАДА И ВЗЯТИЕ ВЫБОРГА В ИЮНЕ 1710 Г.

Осада крепости, начатая весной 1710 года, поручена была генерал-адмиралу графу Ф.М. Апраксину. Раннею весной войска осадного корпуса перешли от Котлина к Выборгу морем по льду, взяв с собою только 15 орудий и небольшой запас провианта. Остальную артиллерию, провиант и другие необходимые для осады предметы предполагалось доставить морем до прихода шведского флота, тотчас как тронется лед. Караван транспортных судов, на которые погружено было все это, конвоируемый военными судами, вышел в море 9 мая и благополучно дошел до Выборга. Во время этого плавания Петр с отрядом военных судов целую ночь пробивался через льды, и из 22 транспортных судов только четыре были раздавлены льдами, но и с них успели спасти часть груза. Своевременный приход в Выборг наших транспортов спас осадный отряд от угрожающего ему голода и ускорил сдачу крепости. Блокаду

Шнява «Мункер», на которой держал свой флаг Петр I во время похода к Выборгу

крепости с моря осуществлял отряд в составе 5 галер и 60 бригантин под командованием шаутбенахта И.Ф. Боциса. Отрезанная от моря крепость 13 июня капитулировала.

За Выборгом в том же 1710 г. последовало взятие Риги, Пернова, Аренсбурга с островом Эзелем и Ревеля, что обеспечивало России, помимо установления торговых связей с Западной Европой, выгодное стратегическое положение.

Вместе с приобретением побережья Балтики Петр продолжал увеличивать численность своего флота. К числу русских верфей прибавилась еще в 1708 году Архангельская, где в Соломбале начали строить военные фрегаты, из которых первых три отправились в Балтику в 1710 г. Осенью этого года два из них пришли в Данию, а третий, получив повреждение, вернулся в Архангельск. Взятие этими фрегатами 11-пушечного неприятельского капера и нескольких купеческих судов произвело соответствующее впечатление в Европе и очень обрадовало Петра тем, что призы взяты были не в наших водах, а в отдаленном от России Немецком (Северном) море и в Каттегате.

Попытка Ф.М. Апраксина в августе 1712 г., при содействии немногочисленной гребной флотилии, двинуться с армией из Выборга к Гельсингфорсу была неудачна по недостатку галер, на которых можно было бы шхерами зайти в тыл неприятеля, а малочисленность, по сравнению со шведским, нашего корабельного флота не позволяла посылать его в море далее Красной горки. Таким образом, шведы продолжали еще господствовать в водах Финского залива, и это обстоятельство, указывающее на настоятельную необходимость увеличения нашего флота, заставило Петра спешить с постройкой возможно большего числа галер, и, не ограничивая деятельность русских верфей, приступить к покупке готовых кораблей за границей.

В августе 1712 года Петр у Грейфсвальда посетил датский флот, который по повелению короля на это время был ему подчинен. Петр во главе датского флота выходил в море. К датчанам присоединились и наши фрегаты, прибывшие из Архангельска, которые Петр осмотрел и отправил в Ревель. Два из них дошли туда благополучно, а третий в пути погиб.

Военные успехи России начали принимать угрожающее значение для Швеции. Овладев на большом протяжении морским берегом с несколькими хорошими портами и быстро увеличивая свой корабельный и галерный флоты, Россия, готовясь вытеснить неприятеля из Финляндии, намеревалась отсюда нанести Швеции решительный удар.

К весне 1713 г., спешною постройкою и заграничными покупками, наши флоты, галерный и корабельный, до того усилились, что в апреле из Петербурга в финляндские шхеры двинулось более 200 галер и других мелких судов с 16.000 войск. Галерным флотом командовал генерал-адмирал Ф.М. Апраксин. За ними последовали два прама и два бомбардирских галиота. Корабельный же флот, под флагом вице-адмирала К.И. Крюйса, состоявший из 7 кораблей, 4 фрегатов и 2 шняв, вышел к Березовым островам. В числе этих судов был 54-пушечный корабль «Полтава», первый спущенный в С.-Петербургском адмиралтействе, и 3 корабля и 2 фрегата, купленные за границу. В галерном флоте, бывшем под командованием Ф.М. Апраксина, авангардией командовал контр-адмирал Петр Михайлов, а арьергардией — штурбанхт И.Ф. Боцис.

Дойдя без особенных происшествий шхерами до Гельсингфорса, Ф.М. Апраксин 10 мая подошел к городу. Петр с авангардией, идя впереди, расположился в проливе у Скатудена, бомбардирские суда стали в глубине рейда против неприятельских батарей, арьергардия — при входе на южный рейд, а сам Апраксин с кордебатанией расположился за авангардией. Кровопролитный артиллерийский бой продолжался целую ночь: на русских галерах была такая большая потеря гребцов, что они с трудом могли отходить от неприятельских батарей для замены убитых людей новыми. Наконец, в городе вспыхнул пожар, и с рассвета, когда русский десант успешно высадился на западном берегу залива Седра-хамн, шведский гарнизон, видя невозможность сопротивляться, оставил город. Преследуемый нашей армией неприятель пошел к Борго.

Ввиду того, что с отходом шведских войск к Борго противник оказался в тылу нашего галерного флота и получил возможность держать под ударом шхерные коммуникации, было решено временно оставить Гельсингфорс и занять Борго.

С приближением русских шведы оставили город и отступили к Тавастгусту. После занятия Борго решено было на острове Форсбин, в расстоянии от Борго около 30 верст, устроить промежуточную базу для галерного флота и построить укрепление, которое служило бы защитой гавани, удобной для стоянки галер.

Между тем в Ревель прибыли вновь купленные за границей три корабля и два фрегата, которые, из опасения встречи с сильнейшим их шведским флотом, не могли сразу отправиться к Котлину и потому на соединение с ними в Ревель была отправлена вся наша корабельная эскадра (7 линейных кораблей, 4 фрегата, 4 шнявы).

Направлявшаяся в Ревель под командованием К.И. Крюйса эскадра, пройдя Гогланд, увидела впереди три шведских военных корабля, погналась за ними и, подойдя на пушечный выстрел, открыла огонь. В тот момент, когда наши передовые суда уже настигли неприятеля, корабль «Выборг» сел на мель, и за ним наскочили на ту же мель других два корабля, из которых один был адмиральский — «Рига». Спуск на последнем красного флага, который означал сигнал «вступить в бой», принят был командирами остальных судов за приказание прекратить погоню и послужил к спасению шведских судов, поспешивших уйти. Корабль «Выборг», из-за невозможности снять с мели, пришлось сжечь. Корабельная эскадра, соединившаяся в Ревеле с судами, пришедшими из-за границы, возвратилась благополучно к Котлину, не встретив шведов. Для расследования дела о потере «Выборга» состоялся военный суд, в котором председательствовал Ф.М. Апраксин, а в числе членов находился контр-адмирал Петр Михайлов.

После строгого разбора дела суд приговорил вице-адмирала К.И. Крюйса и капитан-командора А. Рейса к смертной казни, капитан-командора В. Шельтинга — к понижению в младшие капитаны и еще одного капитана к изгнанию из России. Приговор первых двух лиц был впоследствии смягчен и заменен ссылкой: К.И. Крюйса в Казань, а А. Рейса в Сибирь.

После выхода наших войск из Гельсингфорса на рейд вошел шведский флот, а Ф.М. Апраксин, двинувшийся туда от Форсбина, встречен был у реки Борго шведами под командованием генерала Любекера. После упорного боя шведы отступили, и русские вновь заняли Гельсингфорс. Они тотчас же приступили к укреплению города, а также к укреплению и засыпке всех проходов, ведущих с моря на рейд, кроме одного, доступного по своей глубине только для небольших судов.

Несмотря на малочисленность войск и особенно морских галерных команд, ослабленных боевыми потерями и болезнями, армия под командованием князя М.М. Голицына из Гельсингфорса пошла берегом к Або, а Ф.М. Апраксин и Петр на скампавеях (галерах малого размера) отправились за нею шхерами. Пройдя Поркаллаут, они соединились с армией, оставив суда в реке Пиккола. 28 августа Або занят был без боя, но по недостатку войск, трудности доставлять провиант (поскольку гребной флот не мог пробиться к Або), а главное, из опасения быть отрезанной от Гельсингфорса, армия вернулась к Гельсингфорсу. В конце сентября Ф.М. Апраксин, узнав, что Любекер стоит у реки Пелкине, атаковал шведов, разбил их и отбросил к Тавастгусту.

С потерей Гельсингфорса шведы лишились последней маневренной базы в Финском заливе, а русский галерный флот приобрел промежуточную базу для дальнейших операций в финских шхерах в направлении к Ботническому заливу.

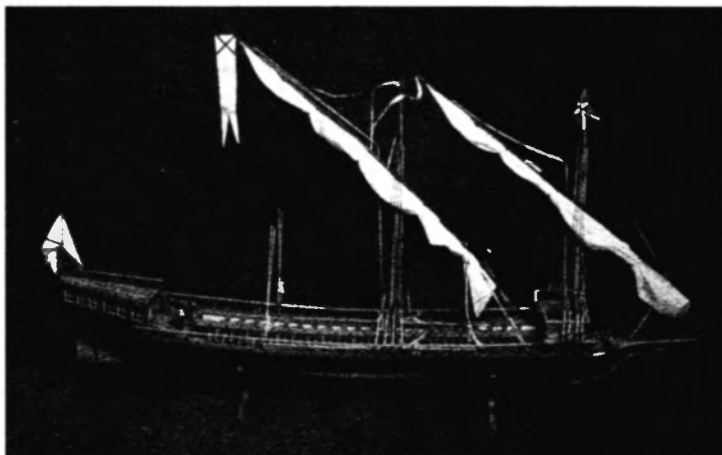
Петр, предполагавший успехами своими поднять энергию союзников, уведомлял датского короля о завоевании Финляндии до Ботнического залива и, представляя об опасности перехода галер Аландским проливом без прикрытия сильным корабельным флотом, явно намекал на необходимость отправления в помощь нам датского флота. Но союзники думали иначе, и успехи Петра только возбудили их опасение, выразившееся в охлаждении к общему делу. Датчане отказались прислать свой флот, ссылаясь на недостаток денег, а о польском короле Августе носились слухи, что он готовится заключить со шведами мир.

Несмотря на ненадежность союзников-датчан, Петр решил собственными силами окончательно утвердиться в Финляндии, Аландском архипелаге для последующего перенесения военных действий на территорию Швеции.

9 мая 1714 галерный флот в составе 99 галер и скампавей вышел из С.-Петербурга, но, дойдя до Котлина, суда вынуждены были остановиться, так как Финский залив еще не очистился от льда.

20 мая, едва только в море разошелся лед, двинулись к Березовым островам оба наши флота, галерный и корабельный. На первом из них, состоявшем под начальством генерал-адмирала графа Ф.М. Апраксина, на 99 галерах находилось 15 тысяч и на транспортных судах 9 тысяч войск. Корабельный флот, пополненный вновь построенными и купленными за границей кораблями, состоял из 18 кораблей, фрегатов и шняв, под флагом контр-адмирала Петра Михайлова. Корабельный флот прикрывал галеры от возможного нападения на них в открытом море шведского флота.

Однако у Березовых островов обнаружилось, что дальнейшее продвижение галер на запад невозможно, так как шхерный фарватер от Выборга до Гельсингфорса был еще скован льдом. Пришлось галерному и корабельному флотам простоять у Березовых островов до 31 мая и только затем двинуться дальше.

Петровская галера

11 июня галерный флот был уже в Гельсингфорсе, а корабельный в Ревеле, где находились прибывшие из-за границы купленные там пять кораблей и два, построенные в Архангельске. Таким образом, в Ревеле собралось 16 кораблей (от 48 до 74 пушек), 5 фрегатов (по 32 пушки) и 3 шнявы (от 18 до 20 пушек). Общее число их орудий было 1070 и людей до 7 тысяч.

ГАНГУТСКАЯ ОПЕРАЦИЯ 21— 27 ИЮЛЯ 1714 Г.

Галерный флот должен был пройти финскими шхерами к Або, где располагались главные силы Финляндского корпуса генерала М.М. Голицына. После этого галерам следовало идти в Аландские острова и оттуда к шведскому берегу.

Произведя ремонт судов, гребной флот 21 июня вышел из Гельсингфорса и динулся шхерным фарватером на запад. И через три дня он вошел в бухту у города Пойо в глубине шхер. Здесь была выгружена часть провианта для Финляндского корпуса М.М. Голицына.

Генерал-адмирал Ф. М.
Апраксин

29 июня галерный флот прибыл к деревне Тверминне у восточного побережья полуострова Гангут. Шведские суда, появившиеся в Финском заливе и доходившие до Гельсингфорса и Ревеля, не имели возможности препятствовать движению нашего галерного флота. Обогнуть же Гангут, чтобы продолжать дальнейший путь шхерами, было невозможно, потому что у самого мыса стоял сильный шведский флот из 28 вымпелов. Выгодная позиция, занятая

шведами, препятствовала дальнейшему движению нашего галерного флота, что могло сорвать успех всей кампании и принудить к отступлению армию, находящуюся в Финляндии под начальством М.М. Голицына.

На следующий день Ф.М. Апраксин вместе с генералом А.А. Вейде ходил на шлюпках для разведки. В донесении он извещал Петра I, что у Гангута стоят 15 линейных кораблей, 2 бомбардирских судна, прам, 8 галер и вспомогательные суда. В море крейсируют 5 кораблей и одна шнява. Шведским флотом командовал адмирал Г. Ватранг. Ф.М. Апраксин в нерешительности запрашивал у царя указаний.

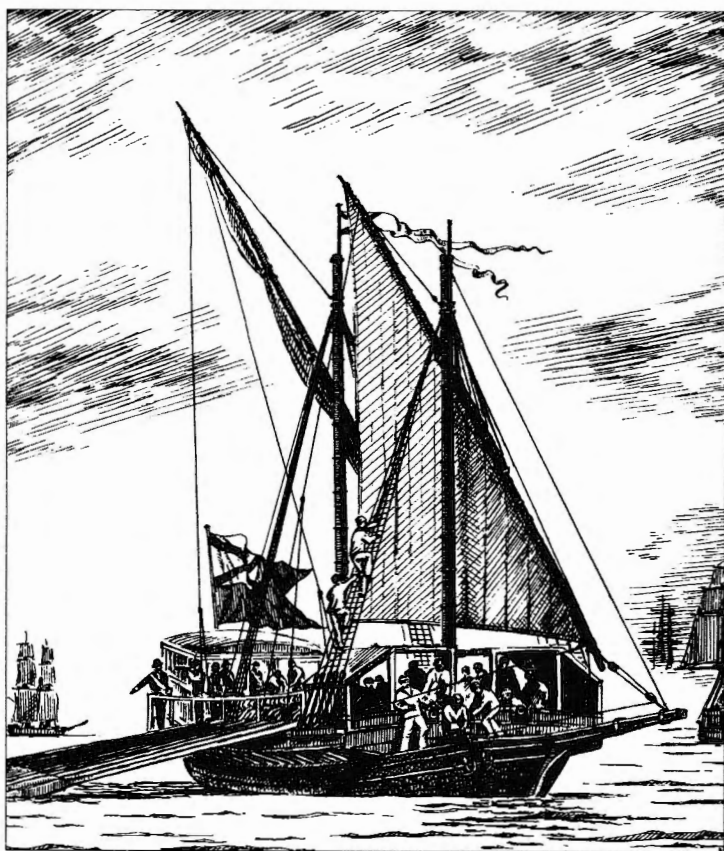
Для отвлечения неприятеля предполагалось сделать нападение на него нашим корабельным флотом, но после «консилиума», созванного Петром, это было найдено крайне рискованным, так как у нас все корабли, кроме двух, не отличались ходкостью и в случае вероятного отступления могли быть взяты шведами. По численности русский кора-

большой флот не уступал шведскому, но по качеству судов, артиллерийскому вооружению, подготовке экипажей он не мог сравниться с противником. Так, на шведских кораблях насчитывалось 980 орудий, на русских — 832. Наш флот еще не представлял собой боевой, тактически подготовленной силы. Но главное, у нескольких моряков обнаружили признаки чумы, и команды почти всех кораблей были переведены на берег.

Петр, прибывший 20 июля из Ревеля и осмотревший весь полуостров, отыскал на нем низкий песчаный перешеек длиной 2,5 км, на котором тотчас велел построить дорогу для перетаскивания галер на западную сторону полуострова. Предполагалось изготовить сани «на две скампаеи» каждые для перетаскивания судов по бревенчатому помосту. По устроенному таким образом волоку русские не намеревались перетягивать весь галерный флот. Перетасканные несколько легких галер должны были отвлечь внимание неприятеля, чтобы ослабить позицию шведского флота у Гангута.

Ночью 21 июля для наблюдения за флотом адмирала Г. Ватранга был выдвинут сторожевой отряд из 15 галер, ставший под прикрытием группы малых островов в миле от шведов.

23 июля началось строительство переволоки. Шведское командование, извещенное местными жителями о замысле русских, решило не допустить переброски русских судов через переволоку. С этой целью в полдень 25 июля от главных сил шведского флота, стоявшего на Гангутском плесе, отделились два отряда. Отряд вице-адмирала Э.Ю. Лиллье в составе 14 вымпелов пошел к Тверминне для нападения на главные силы русского флота. Отряд штурмана Н. Эреншёльда (фрегат, 6 галер и 3 шхербота) направился к месту переволоки на западном берегу полуострова. На Гангутском плесе остались 6 линейных кораблей и 3 фрегата под командованием адмирала Г. Ватранга. Налицо было

Скампавея

явное ослабление сил шведского флота в ключевом пункте — непосредственно у мыса Гангут. В то же время поход эскадры Э.Ю. Лиллье создавал угрозу для оставшихся в заливе у Тверминне 64 полугалер и скампавей — основной части русского галерного флота.

Выход в море шведской эскадры был немедленно замечен сторожевым отрядом авангарда из 15 галер, который усилил наблюдение за противником.

После полудня 25 июля, услышав пальбу на шведском флоте, Петр сам отправился на ближайший к неприятелю островок узнать о причине пальбы и увидел, что 14 судов отделились от флота и, по всей вероятности, идут в Тверминне, чтобы запереть там наш галерный флот. Ввиду такой страшной опасности Петр на собравшемся военном совете настоял, чтобы тотчас перевести галеры к Гангуту и часть их послать в обход шведского флота.

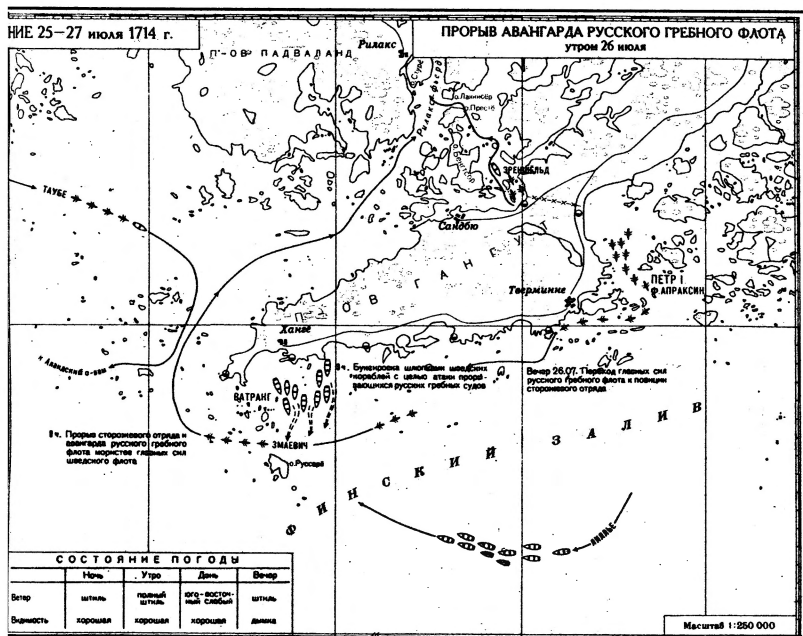
В это время в районе Гангута с ночи до полудня стояли обычно полные штили. Этим обстоятельством было решено воспользоваться для прорыва гребного флота в Або. Петр I приказал генерал-адмиралу Ф.М. Апраксину приготовиться к выходу из бухты Тверминне.

25 июля днем дул слабый юго-восточный ветер, к вечеру он затих. Вечером авангард гребного флота под командованием капитан-командора М.Х. Змаевича (20 скампавей) перешел из бухты Тверминне к месту стоянки сторожевого отряда. Главные силы были приведены в готовность к переходу.

В ночь с 25 на 26 июля установилась штилевая погода. Шведская эскадра стояла на Гангутском плесе так близко к берегу, как это позволяли глубины. Однако оставшихся кораблей было недостаточно для того, чтобы перекрыть весь Гангутский плес и не допустить прорыва русских судов. Г. Ватранг, обеспокоенный передвижением русского авангарда, приказал своим кораблям ночью перейти под парусами ближе к противнику. Начавшийся штиль нарушил строй флота противника и вынудил шведские корабли вновь стать на якорь.

К утру Петр принял решение обойти шведский флот мористее, вне дальности его огня. В 8 часов 26 июля первым начал прорыв на запад авангард под командованием М.Х. Змаевича. Шведские корабли снялись с якоря и на буксире шлюпок пошли к месту прорыва, но при этом продвигались крайне медленно. Огонь шведов не достигал прорывавшихся

ВЕЛИКИЕ СРАЖЕНИЯ РУССКОГО ПАРУСНОГО ФЛОТА

Прорыв авангарда русского гребного флота утром 26 июля

Во время прорыва сторожевого отряда Петр получил донесение о появлении у строящейся переволоки отряда Н. Эреншjльда. Надобность в переволоке в связи с прорывом судов отпала. Петр приказал прекратить ее строительство.

Отряду М.Х. Змаевича было приказано заблокировать и атаковать отряд Эреншjльда. Но с ходу атаковать шведский отряд русские галеры не могли, поскольку солдаты были до крайности утомлены многомильным ускоренным переходом на гребле мимо шведских кораблей. Н. Эреншjльд, увидев превосходящие силы русских, отошел на северо-запад в Риклак-фjорд, где он был заблокирован отрядом Змаевича.

К полудню штиль прекратился, подул слабый юго-восточный ветер. Чтобы не допустить прорыва остальных 64

русских галер, Г. Ватранг приказал отряду Лиллье соединиться со своими главными силами. Шведский адмирал допустил новый просчет. По его приказанию стоявшие вблизи берега корабли были отбуксированы мористее. Шведский флот построился в две линии мористее, на месте прорыва русских гребных судов. Проход под берегом остался неприкрытым.

К вечеру 26 июля слабый юго-восточный ветер перешел в штиль. Это позволило русскому командованию вывести главные силы гребного флота из бухты Тверминне и укрыться за островами, где накануне стоял сторожевой отряд. Ночью шхерный район затянулся туманной дымкой, что еще более благоприятствовало прорыву русского флота.

Военный совет, созванный около 3 часов ночи, принял решение о прорыве. Гребные суда должны были в строю кильватерной колонны идти возможно ближе к берегу. Шведское командование из-за тумана не видело подготовки и выхода русского флота. В 4 часа утра 27 июля, также при совершенном штиле, в стройном порядке, следуя одна за другой, двинулись все остальные наши галеры, держась так близко к берегу, как только позволяла глубина. Авангард вел генерал А.А. Вейде, кордебаталию сам Ф.М. Апраксин, а в арьергарде шел генерал М.М. Голицын.

Шведские корабли по сигналу адмирала стремились под всеми парусами и с помощью буксировки шлюпками подойти к месту прорыва. Однако было полное безветрие, и лишь иногда дул легкий ветерок с севера, противный шведам. Бывшие несколько ближе к берегу три корабля сумели буксировкой ботами и шлюпками подойти на расстояние выстрела и открыли огонь. Шведы произвели более 250 выстрелов, но благодаря малым размерам галер и быстрой скорости хода и большой дистанции выстрелы не достигали цели.

Все русские галеры, кроме одной, севшей на мель и доставшейся шведам, успешно обогнули мыс и присоединились к отряду М.Х. Змаевича.

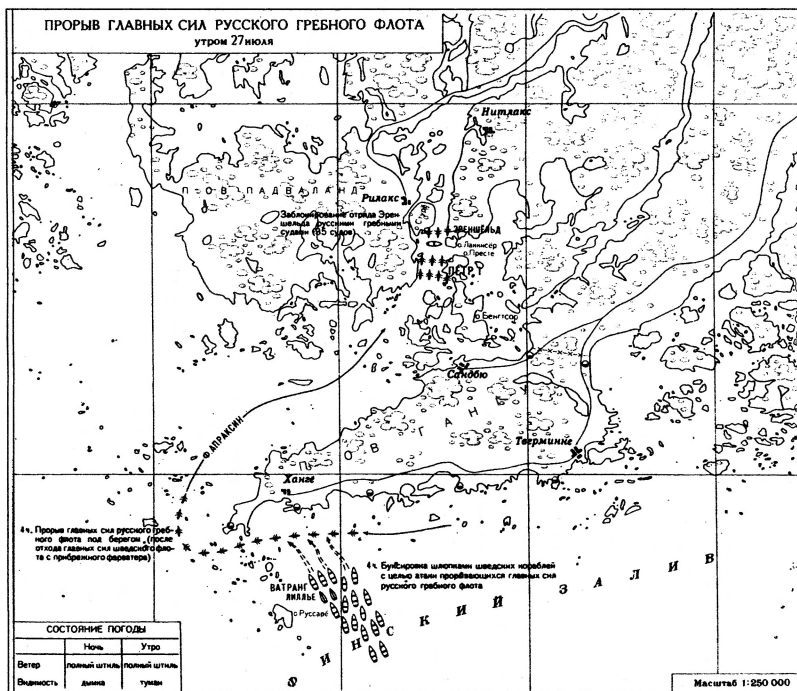
Таким образом, русский галерный флот в составе 98 судов (одна скампавея села на мель и была взята шведами) с 15-тысячным десантом, боеприпасами, продовольствием и фуражом совершил прорыв в Абоские шхеры.

С прорывом русских галер мимо шведского флота была решена первая и наиболее важная задача кампании 1714 года: отныне собственно шведские земли, до того недосыгаемые, ставились под угрозу вторжения — немаловажный стимул для заключения Швецией мирного договора на условиях оставления России требуемых ею Лифляндии, Эстляндии, Ижорской земли и Западной Карелии — широкого выхода на Балтику.

Оставалось решить вторую задачу — запереть и захватить эскадру Н. Эреншельда, зашедшую далеко в шхеры к северу от полуострова Гангут, что до крайности затрудняло возможность оказания ей помощи со стороны находившегося у мыса Гангут корабельного флота адмирала Г. Ватранга.

Отряд Эреншельда состоял из флагманского 18-пушечного фрегата «Элефант», шести галер, вооруженных 12 и 14 пушками малого калибра и имевших по две пушки 18- или 36-фунтовые. Эти галеры, с фрегатом посредине, стояли в глубине Рилакс-фьорда, в линии, фланги которой упирались в маленькие островки, за серединой линии находились три шхербота, имевшие от 4 до 6 пушек малых калибров (от 1 до 3 фунтов). Всего шведы имели 116 орудий (против русских галер могли действовать не более 92 орудий), команды шведских судов — 941 человек.

Небольшая ширина Рилакс-фьорда не позволяла русским развернуть весь гребной флот. Поэтому для атаки был выделен авангард из 23 скампавей, который занял позицию в полумиле от противника. Авангард разделили на три части. В центре были поставлены 11 скампавей под командованием Б.П. Лефорта и капитана 3-го ранга Я.А. Дежимона. На правом фланге уступом вперед построилась в две линии группа из шести скампавей генерала А.А. Вейде и М.Х. Змаевича. На левом фланге в таком же порядке стояла группа из шести скампавей бригадира М.Я. Волкова и капитана 2-го

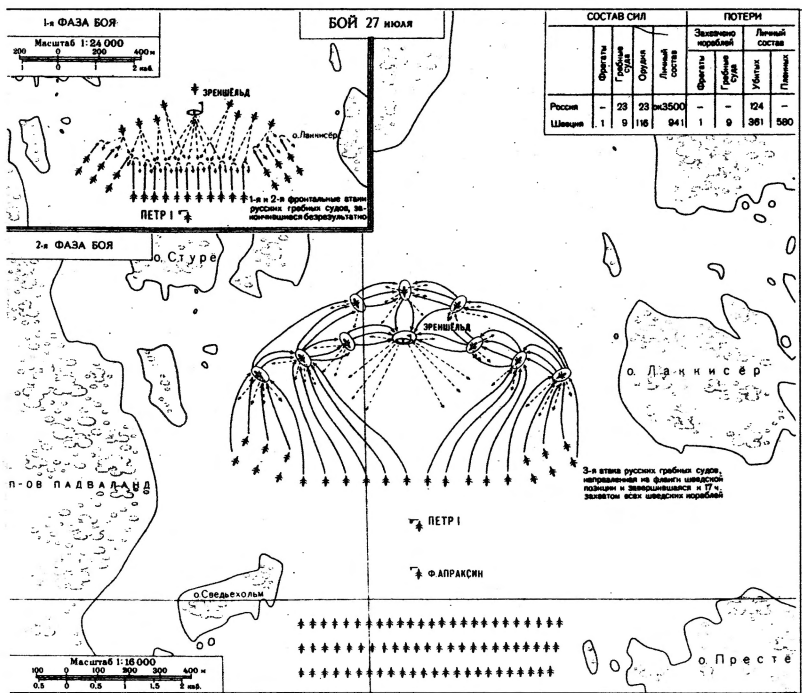

Гангутское сражение 25–27 июля 1714 г. Прорыв главных сил русског

ранга Л.М. Демьянова. У русских могли стрелять до 95 пушек. Авангардом командовал генерал А.А. Вейде, фактически руководил боем Петр I с галеры, стоявшей за авангардом. На некотором расстоянии от авангарда, как тактический резерв, находились главные силы гребного флота. Приготовления к бою были закончены к 14 часам.

В 15-м часу, после того как Н. Эреншёльд отверг предложение о сдаче, гребные суда атаковали противника. Две первые фронтальные атаки были отбиты ожесточенным огнем всех шведских кораблей. Русские изменили направление удара. Третья атака была направлена на фланговые

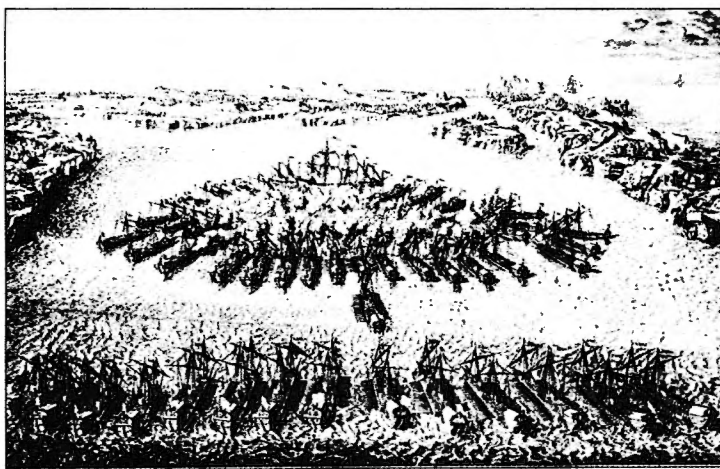
ВЕЛИКИЕ СРАЖЕНИЯ РУССКОГО ПАРУСНОГО ФЛОТА

гребного флота утром 27 июля. 1-я и 2-я фаза боя 27 июля

суда шведов, что не позволяло им в полной мере использовать свое преимущество в артиллерии. Наряду с артиллерийским огнем русские использовали ружейный огонь. Цель атаки была достигнута: русским удалось навязать противнику абордажный бой, не выдержав которого шведы стали сдаваться в плен; наиболее упорно оборонялся флагманский фрегат «Элефант».

В результате боя, продолжавшегося с 14 до 17 часов, все шведские корабли были взяты в плен. Шведы потеряли убитыми 361 человека (более трети команд), остальные 580 человек, в том числе и раненые, были взяты в плен. В плен

ИЗОБРАЖЕНИЕ МОРСКОЙ БАТАЛИИ МЕЖДУ РУССИКОЮ ГАЛЕРНОЮ АВАНЬ ГАРДЕРО КОТОРОЮ КОМАНДОВАЛА КАРАБЕЛНОЮ ШАУТЪ БЕЙНАХТЪ ШВЕДСКОЮ ЭСКАДРОЮ ПОДКОМАНДОВО ШАУТЪ БЕЙНАХТА ЭРИКА ШНАТЪ СЛУЧИВИЕНОСЯ У ГАНГУТА 17ЮЛ. ВЪ 27 ДЕНЬ 1714 ГОДА

Гангутская баталия 27 июля 1714 г. Гравюра М. Бакуа

был взят и израненный Н. Эреншельд. Потери русских убитыми составили 124 человека, ранеными — 342 человека.

Победа у Гангута позволила галерному флоту занять Аландские острова, перерезать коммуникации по Ботническому заливу метрополии с войсками генерала К.Г. Армфельта на севере Финляндии и заставить их отступить к Торнео на территорию собственно Швеции.

Победу при Гангуте обеспечивалось прочное занятие всей Финляндии, причем для нападения русских открывалось все балтийское побережье Швеции, не исключая самого Стокгольма. Гангутскую победу с торжеством праздновали в Петербурге, куда с триумфом приведены были взятые у шведов суда; все участвовавшие в сражении офицеры и нижние чины награждены медалями, а шаутбенах Петр Михайлов произведен в вице-адмиралы.

28 июля флот адмирала Г. Ватранга оставил позицию у Гангута и ушел в Алансгаф для прикрытия берегов Швеции от высадки русского десанта.

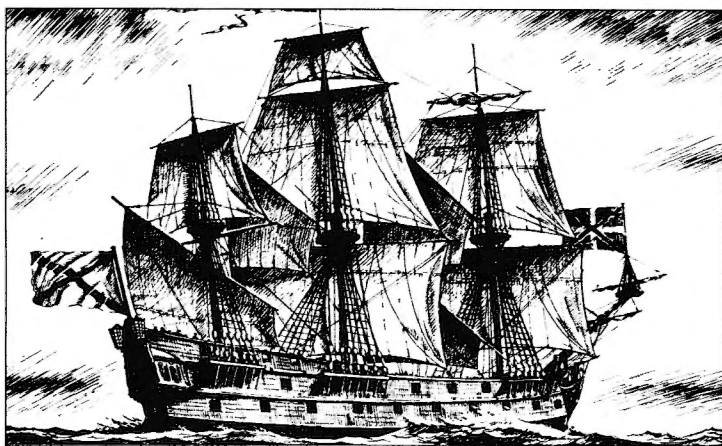

А. П. Боголюбов. Сражение при Гангуте 27 июля 1714 г.

От Гангута галерный флот беспрепятственно прошел в Ботнический залив, оставив у города Ништадта скампаваи с лошадьми и грузовые суда. Держась восточного берега залива, 10 сентября он дошел до города Вазы.

Уже на следующий день отряд из 9 галер с десантом в 800 человек под командованием генерал-майора И.М. Головина вышел из Вазы к берегам Швеции. Отряд захватил несколько шведских торговых судов. Высаженный десант овладел городом Умео, из которого бежали шведские войска. 15 октября отряд И.М. Головина, выявив уязвимость обороны шведского побережья, соединился с главными силами.

Хотя на севере Финляндии держалось еще до 5000 шведов, но Ф.М. Апраксин, не имея кавалерии, запоздавшей на дороге, не надеялся на успешность нападения, и так как наступившее позднее осеннее время с каждым днем увеличивало опасности плавания, то флот наш, дойдя до города Ньюкарлеби, возвратился к Ништадту и расположился на зи-

52-пушечный линейный корабль «Гавриил». В 1714—1718 гг. в составе эскадр крейсировал в Балтийском море

мовку. Обратное плавание флота было очень трудное: на пути погибло несколько галер и до 200 человек. В этом году часть корабельного флота, 12 вымпелов, осталась зимовать в Ревеле, а все остальные суда — у Котлина и в Петербурге.

Шведские каперы, захватывавшие купеческие корабли, ходившие к русским портам, наконец, до того досаждали Англии и Голландии, что флоты обеих этих держав появились в Зунде, чтобы соединенными силами защищать от шведов свои коммерческие суда. Этой демонстрацией воспользовался Петр для безопасной проводки из-за границы к русским портам наших военных кораблей.

Весною 1715 года шведский флот, разделенный на эскадры, предназначался как для защиты своих берегов, так и для препятствования выходу русских судов из гаваней. Но прежде чем неприятель успел появиться в наших водах, Петр I уже 9 апреля выслал из Ревеля под начальством капитана П.П. Бредаль три фрегата для поиска шведских каперов, появившихся у берегов Курляндии. П.П. Бредаль с

успехом выполнил это поручение и, взяв один капер после сильного сопротивления и два сдавшиеся без боя, привел их в Петербург.

После такой удачи Петр решил послать того же П.П. Бредаль с четырьмя фрегатами и тремя шнявами на поиски неприятельских торговых судов к острову Готланд. При этом предписывалось на Готланде захватить *«языков, наипаче морских людей»*, и если будет возможно, дойти до входа в стокгольмские шхеры. Бредаль и это рискованное поручение выполнил с успехом. На Готланде он захватил несколько пленных и побывал у стокгольмских шхер, не встретив нигде неприятельского флота. Шведы, с своей стороны, совершили нападение на Ревель: 29 мая 12 шведских кораблей и несколько мелких судов подошли к Ревельской гавани, в которой стояла наша эскадра под начальством капитана Фангента. После двухчасовой перестрелки, не сделавшей ни гавани, ни судам почти никакого вреда, шведы ушли с рейда.

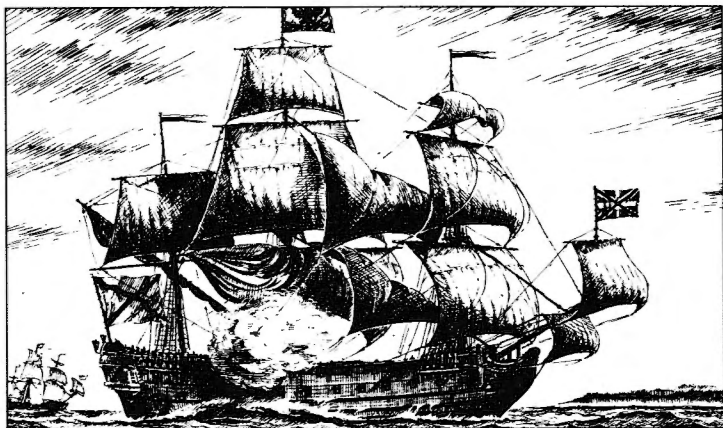
Галерный флот, остававшийся под начальством М.М. Голицына, выходил к Аландским островам и вместо Ништадта вернулся на зимовку в Або, в который удобнее было доставлять из России провиант и от которого скорее можно было перейти к стокгольмским шхерам.

Если в этом году не было одержано новой важной победы, то Петру I выпало событие, о котором он давно мечтал — встретить в русском порту два лучших европейских флота, английский и голландский, под общим командованием английского адмирала Д. Нориса, которые 19 июня пришли в Ревель, конвоируя торговые суда. Вместе с ними прибыли купленные в Англии два линейных корабля и фрегат. Петр пришел на Ревельский рейд со своим флотом, и такое случайное событие не могло не восхищать его, страстного моряка, имевшего теперь возможность сравнить свои суда с судами лучших иностранных флотов. 16 августа англо-голландский флот ушел из Ревеля, конвоируя торговые суда.

Датский король, убедившись в успехах русского оружия, согласился, наконец, совместно с нашими войсками совершить решительное нападение на Швецию. План кампании 1716 года состоял в том, чтобы русско-датским войскам высадиться на южный берег Швеции и одновременно Ф.М. Апраксину с галерным флотом атаковать со стороны Ботнического залива. Для исполнения этого 5-тысячный отряд наших сухопутных войск на галерах, которыми командовал капитан-командор М.Х. Змаевич, в августе 1715 года отправлен был на зимовку в Либаву. Туда же направили и транспортные суда, запоздавшие в пути и зазимовавшие в Риге. В Мекленбурге собран был русский 26-тысячный корпус, который предполагалось перевезти на остров Зеландию и отсюда, под прикрытием датского и русского флотов, на шведский берег.

В конце мая 1716 года собрались в Зунде у Копенгагена наши новые корабли, построенные в Архангельске, а также и купленные за границей. В июне галеры, благополучно проплывшие до Ростока, Петр сам привел к Копенгагену. На галерах находились 37 батальонов пехоты и 3 полка кавалерии фельдмаршала Б.П. Шереметева. В июле туда же пришла из Ревеля, под начальством капитан-командора П.И. Сиверса, эскадра из 7 лучших кораблей, 3 фрегатов и 3 шняв. Таким образом, общее число русских судов, собравшихся в Зунде, дошло до 22 вымпелов. Русский флот и войска предназначались для высадки совместно с датчанами десанта на южное побережье Швеции — в Сконии.

В августе Петр, подняв флаг на своем любимце «Ингерманланде», вступил в командование четырьмя объединенными флотами (английским, голландским, русским и датским). В их составе было 20 русских кораблей, 19 английских, 17 датских и 25 голландских. 5 августа флоты вышли из Копенгагена в Балтийское море для генерального сражения со шведским флотом. 8 августа соединенный флот прибыл к острову Борнхольм. Но шведы, извещенные о приготовлении союзников, избегали столкновений с явно превосходящими силами. Их корабли стояли в базах под

64-пушечный линейный корабль «Ингерманланд»

защитой фортов. 14 августа Петр спустил свой штандарт и с отрядом из 4 кораблей ушел в Данию для подготовки к десанту.

Но, несмотря на энергичные требования Петра, высадка, сначала замедлявшаяся разными непредвиденными случайностями, наконец, по нерешительности датского правительства и вовсе была отложена. 2 октября русский галерный флот с войсками покинул Копенгаген и направился в Россию.

Нерешительность союзников России, неготовность их войск не позволили осуществить смелый замысел — нанести Швеции решительный удар и закончить войну в том же году.

С ослаблением Швеции усиливалось влияние России на соседние прибрежные государства: Польшу и Пруссию. Так, например, принадлежащий первой город Данциг, сочувствовавший Швеции и бывший на стороне признаваемого ею короля Станислава, теперь по необходимости подчинился Августу, союзнику Петра, и не только прекратил сношения со Швецией, но обязался вооружить против нее несколько каперов и допустил русского агента к осмотру

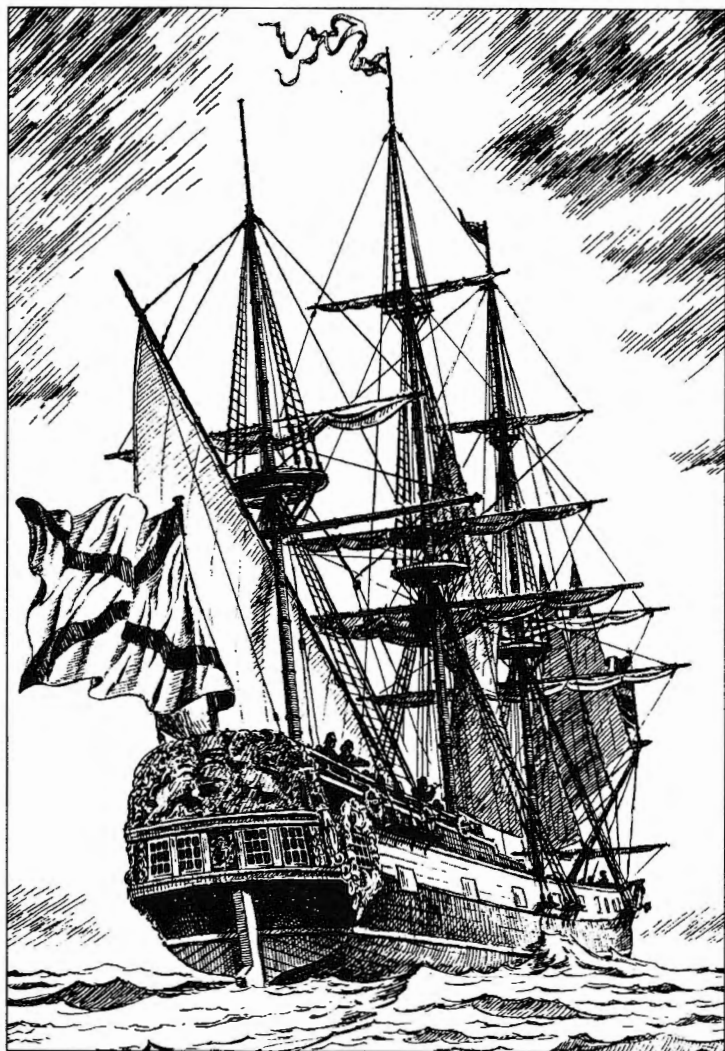
всех проходящих в Вислу купеческих судов. Такой же надзор был установлен и в Травемюнде. Прусский город Кенигсберг уже действительно вооружил четыре капера, которым прусский король, по желанию Петра, выдал свидетельства. Увеличение нашего флота так же деятельно продолжалось; русские крейсера и целые эскадры беспрепятственно ходили по Балтийскому морю и забирали шведские коммерческие суда и капера.

В Финляндии сухопутными войсками, под начальством М.М. Голицына, был взят город Каяненбург, и неприятельские войска вытеснены окончательно в Швецию.

В течение двух лет русские корабли были хозяевами Балтики. Крейсируя у шведских берегов, они взяли множество транспортов и мелких кораблей, но с крупными кораблями шведов не встречались. Теперь уже русский флот ищет встречи с противником для решительного боя, а шведский укрывается в своих базах. Русский флот к этому времени одержал ряд побед, захватив при этом более 20 кораблей противника. Но все они, в том числе и Гангутская, были выиграны в итоге абордажных схваток. В морском (чисто артиллерийском) бою противники не сходились.

Швеция с большим трудом выдерживала тяжелую борьбу с Россией, наконец, решила на переговоры о мире, и в 1718 г. уполномоченные обеих воюющих держав собрались на Аландских островах. Но начатые переговоры не обещали успеха, потому что Швеция не соглашалась на тяжелые для нее территориальные уступки, требуемые Петром. Чтобы сделать ее сговорчивее, Петр, по совету своих уполномоченных Брюса и Остермана, решил употребить против неприятеля «сильное действие».

В следующем 1719 году Ф.М. Апраксин с флотилией, состоящей из 132 галер и 100 так называемых островских лодок, на которых находилось до 26 000 сухопутных войск, под прикрытием корабельного флота прошел Аландский пролив и прибыл к Ламеланду. Высадившиеся в июле от-

Пинк «Принц Александр».
31 июля 1717 г.
у Аландских островов взял в плен
шведскую шняву «Поллукс»

ряды действовали начиная от города Гефле на севере до Нордчепинга на юге. Народ роптал на правительство, медлившее с заключением мира, и королева Ульрика-Элеонора, вступившая на шведский престол после смерти своего брата Карла XII, просила Петра приостановить военные действия.

Успехи нашего корабельного флота в этом году были не менее значительны.

МОРСКАЯ ПОБЕДА У ОСТРОВА ЭЗЕЛЬ 24 МАЯ 1719 Г.

В конце апреля, как только сошел лед с Ревельского рейда, в море вышла крейсерская эскадра капитан-командора Я. Фангофта в составе трех линейных кораблей, трех фрегатов и пинка. Целью ее похода была разведка расположения и числа вражеских кораблей и войск, высадка на остров Эланд для захвата языков. В море корабли захватили несколько призов. От шкипера одного из них командир фрегата «Лансдоу» капитан А. Апраксин узнал, что в районе Пиллау находятся несколько шведских кораблей, прибывших для конвоирования в Стокгольм транспортов с зерном. Эти сведения немедленно были направлены в Адмиралтейство. 10 мая генерал-адмирал Ф.М. Апраксин дал указ капитану 2-го ранга Н.А. Синявину немедленно отправляться в Ревель и, приняв под свое командование 7 кораблей, идти в море. В этом указе Ф.М. Апраксин предписывал:

«1. Когда пройдет Наргин и Оденсгольм, объявить капитанам, которые будут с вами на кораблях, для чего и куда посланы, дабы егда штормом или туманом разлучатся, знали б где друг друга найти.

2. Идти к Пиллау и искать шведских кораблей, которые там стоят для провожания хлеба оттоль в Стокгольм, а буде там нет идти к Данцигу и в обоих местах об них осведомляться, и ежели найдете, то чинить над ними промысел так как доброму и верному офицеру надлежит.

3. В сем курсе далее не быть двух недель».

15 мая Н.А. Синявин вышел в море. В составе эскадры были два корабля, купленные в Амстердаме, — «Портсмут» (брейд-вымпел Н.А. Синявина), «Девоншир» (командир капитан 3-го ранга К. Зотов), четыре корабля, построенные в Архангельске, — «Ягудиил» (капитан-поручик Д. Деляп), «Варахаил» (капитан 2-го ранга Я. Стихман), «Уриил» (капитан 3-го ранга В. Торнгоут), «Рафаил» (капитан 3-го ранга Я. Шапизо) и шнява «Наталия» (лейтенант Л. Лопухин). Корабли имели на вооружении по 52 орудия, шнява — 18.

После длительного и настойчивого поиска, в ночь на 24 мая, находясь между островами Эзель и Готско-Сандо, русские моряки заметили на горизонте три судна, идущих без флагов в направлении Стокгольма. Русские корабли начали преследование, искусно лавируя против ветра.

Утром в начале пятого «Портсмут» и «Девоншир» приблизились к преследуемым судам на пушечный выстрел. Это были 52-пушечный линейный корабль, 34-пушечный фрегат и 12-пушечная бригантина. Н.А. Синявин, шедший до этого без флагов, приказал дать два выстрела, чтобы заставить настигнутые суда показать свои флаги. Когда на них подняли шведские флаги, а на линейном корабле командорский брейд-вымпел, тогда на нашей эскадре подняли Андреевские флаги, а на «Портсмуте» брейд-вымпел и красный флаг (сигнал начать бой). Баталья началась.

Шведы, стремясь оторваться от русских кораблей, вели огонь в основном по рангоуту и такелажу. Во время перестрелки на «Портсмуте», который приблизился к шведскому флагману, были перебиты штаги и марса-фалы, отчего оба марселя упали на эзельгофты. Корабль шведского капитана-командора стал уходить, а шедший сзади него фрегат, атакованный «Девонширом», приблизился к русскому флагману с кормы. Поворотясь к нему бортом, Н.А. Синявин встретил фрегат продольными картечными залпами из

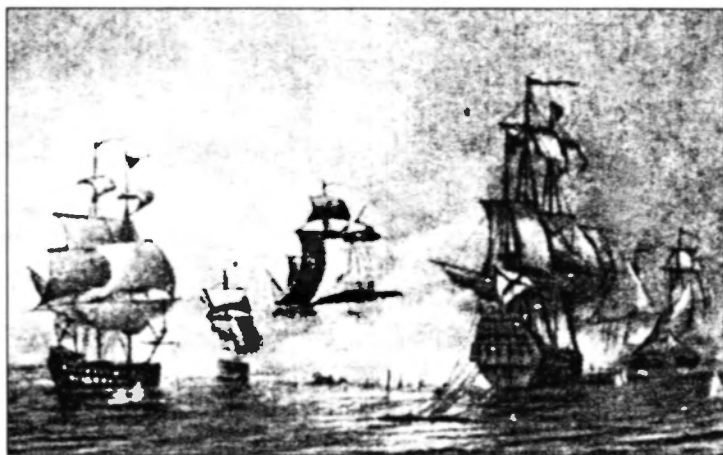

52-пушечный линейный корабль «Ягудиил»

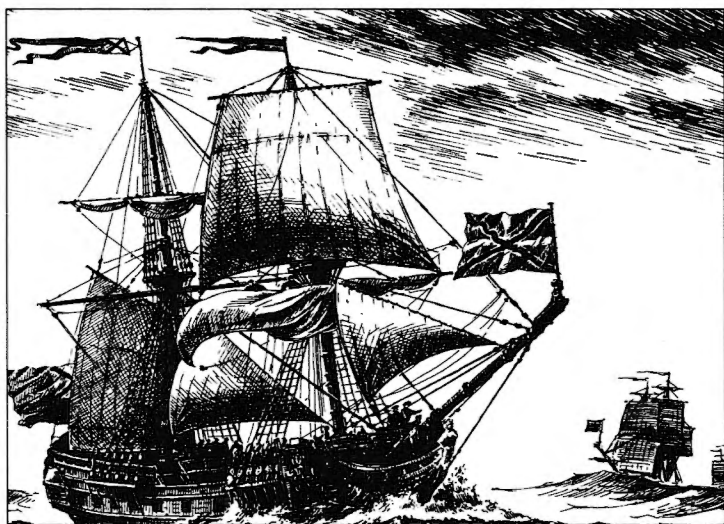
всех орудий нижнего дека. Не выдержав убийственного огня, понеся большие потери, шведский фрегат спустил флаг. Спустила флаг и бригантина, шедшая рядом с фрегатом.

«Портсмут», «Девоншир» и шнява «Наталия» остались при сдавшихся судах, а остальные русские корабли по сигналу Н.А. Синявина продолжали погоню за шведским флагманом. В начале 12-го часа «Рафаил» первым догнал неприятельский линейный корабль, атаковал его с правого борта и, имея больший ход, стал обходить. В это время к другому борту шведского корабля подошел «Ягудиил» на такое близкое расстояние, что с его марсов можно было бросать гранаты на палубу неприятеля. Д. Деляп хотел свалиться на бордаж, но увидев, что на шведском корабле вся команда выскочила наверх, он немного изменил курс и дал всем бортом залп, которым кроме людей перебил много такелажа.

Между тем Н.А. Синявин, исправив, насколько можно было, повреждения на своем корабле, пошел также за шведским флагманом. С «Портсмутом» пошла и «Наталия», а

А.П. Боголюбов. Первая морская победа русского флота 24 мая 1719 г. у о. Эзель

Шнява «Наталия»

капитан К. Зотов с «Девонширом» был оставлен при пленных судах. Получив сильные повреждения и видя, что приближаются еще два русских корабля, шведский капитан-командор А. Врангель приказал спустить флаг. Но быстро выполнить его команду не смогли, потому что фалы были перебиты. Пока шведы пытались спустить флаг, «Рафаил» успел сделать еще один залп, причем ранен был и сам шведский капитан-командор.

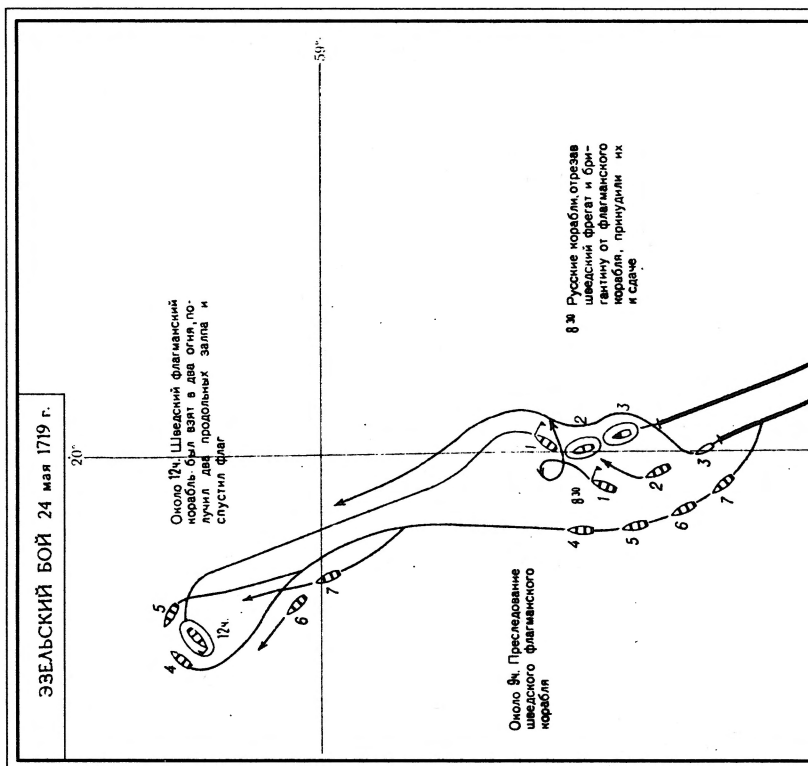
Так как неприятель, стремившийся оторваться от преследования, обстреливал преимущественно рангоут, потому потери русской эскадры в людях весьма незначительны: убитых и раненых на всех кораблях 18 человек, из них 7 убитых и 9 раненых на «Ягудииле». Такелаж на этом корабле до того пострадал, что после сдачи шведского флага с него не смогли спустить шлюпку и высадить призовую команду на сдавшийся корабль. Шедшие концевыми «Уриил» и «Варахаил» отстали и не участвовали в бою, о них в донесении Н.А. Синявина вовсе не упоминается.

Русские моряки захватили линейный корабль «Вахмейстер», фрегат «Карлскронвапен» и бригантину «Бернгардус». На шведских судах было взято в плен 11 офицеров и 376 нижних чинов, убито около 50 и ранено 13 человек. Взятые в плен «Вахмейстер» и «Карлскронвапен» вошли в состав русского флота и еще долго служили под Андреевскими флагами.

Эзельское сражение было действительно первым морским, исход которого решали опыт командиров и выучка всей команды, и в первую очередь комендоров. Н.А. Синявин после боя писал Петру: «Все сие... сделано без великой утраты людей, я иду со всей эскадрой и взятыми шведскими кораблями в Ревель». Петр I, назвавший этот бой добрым почином российского флота, благодарил Н.А. Синявина собственноручным письмом и произвел его через чин из капитанов 2-го ранга в капитан-командоры. Все участвовавшие в Эзельском сражении командиры получили следующий чин и золотые медали. Офицерам и матросам было роздано 11 тысяч рублей призовых денег.

Эзельское сражение не только подтвердило, что у России есть мощный корабельный флот, у нее есть и свои моряки, способные успешно командовать кораблями и эскадрами. Ведь всего за 20 лет до этого дня, во время первого морского похода из Азова в Керчь в 1699 году, не только все командиры и офицеры, но и большая часть матросов на кораблях были иностранцами. Вынужденный в первые годы строительства флота набирать офицеров и матросов за рубежом, Петр растил и своих русских моряков. Уже в 1715 году на наших кораблях все матросы были российскими и все больше русских офицеров становились командирами кораблей.

Возрастающее морское могущество России вызвало опасения и недовольство Англии и заставило ее противодействовать успехам Петра. Под давлением англичан на-

Эзельский бой

ши союзники Пруссия и Дания поспешили заключить со Швецией мир, не прерывая, однако же, дружественных отношений с Россией. В борьбе со Швецией Россия не имела больше союзников. Сама Англия, также не объявляя России войны, готовилась отправить в Балтику сильный флот.

Такие угрожающие политические обстоятельства заставили Петра озаботиться обороной принадлежащих нам берегов. В то же время он намерен был склонить Швецию к миру повторением прошлогоднего разгрома. Командующему армией в Финляндии М.М. Голицыну

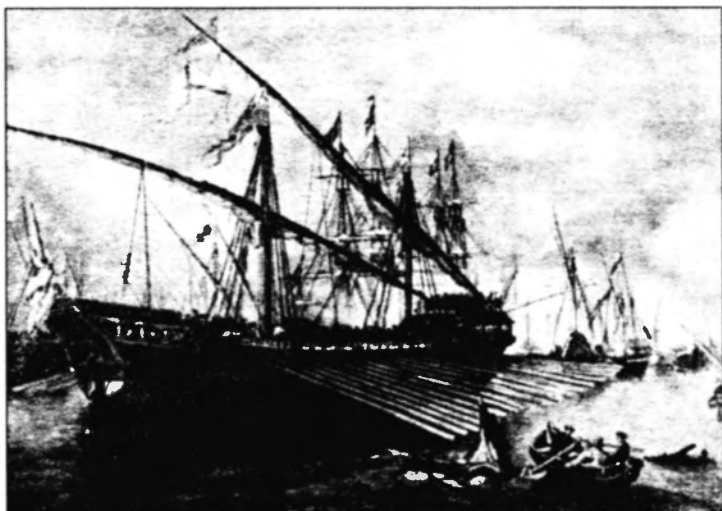
ГРЕНГАМСКОЕ СРАЖЕНИЕ 27 ИЮЛЯ 1720 Г.

Отряд русских гребных судов генерала М.М. Голицына (61 галера и 29 островских лодок, с 11 тыс. десантных войск), направляясь к о. Лемланд, 26 июля остановился в пр. Флисёсунд. Разведка установила, что у острова Лемланд, в проливе Ледсунд находится шведский отряд под командованием адмирала К. Шёбланда (1 линейный корабль, 4 фрегата, 1 шнява, 3 галеры, 3 шхербота, галиот и бригантина). Сильный встречный юго-западный ветер не позволял атаковать шведские корабли.

М.М. Голицын решил перейти на плес Гранхамн (Гренгам), чтобы переждать между островами, и если погода будет тихой, атаковать шведов у пролива Ледсунд, где маневрирование шведских парусных судов затруднялось из-за узкостей и подводных опасностей. М.М. Голицын предусмотрел также возможность наступления шведского отряда с целью блокады русских гребных судов на плесе Гранхамн. Вести бой с мореходными кораблями при ветре и волнении было невозможно. В этом случае русский отряд должен был предупредить шведов и вернуться на прежнюю позицию в проливе Флисёсунд.

27 июля русский отряд направился к плесу Гранхамн. Шведы, используя попутный ветер, начали движение к Флисёсунду, надеясь нанести удар по отряду М.М. Голицына на переходе. Голицын, узнав о движении шведов, вернулся в Флисёсунд, где занял позицию, выстроив суда полукругом и преградив противнику вход в узкость. Приближаясь к русскому отряду, К. Шёбланд отправил мелкие суда назад к Ледсунду. Шведский флагманский корабль и 4 фрегата, преследуя русских, в азарте погони углубились в пролив Флисёсунд, изобиловавший подводными опасностями.

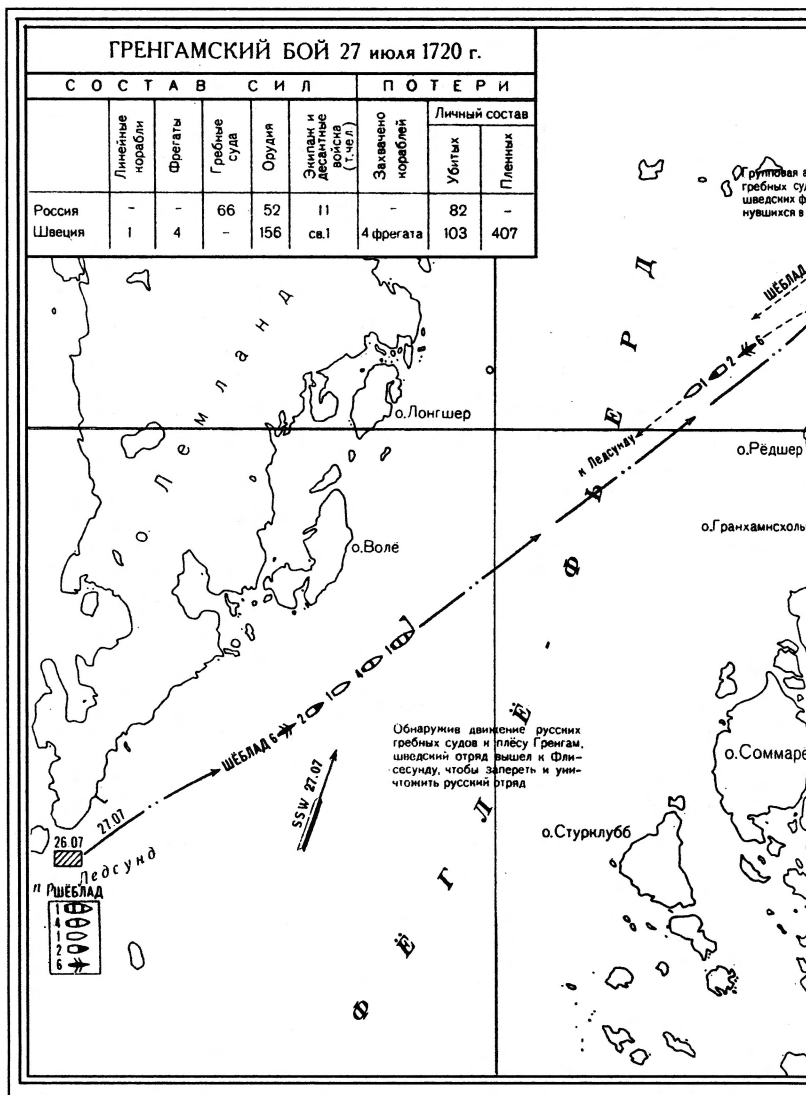
Русские гребные суда атаковали шведские корабли, охватывая их со всех сторон. Сначала галеры встретили шведов артиллерийским и ружейным огнем, повредив им такелаж. Русские выпустили почти 24 000 зарядов картечи и свыше 30 000 патронов. Только затем они пошли на абордаж.

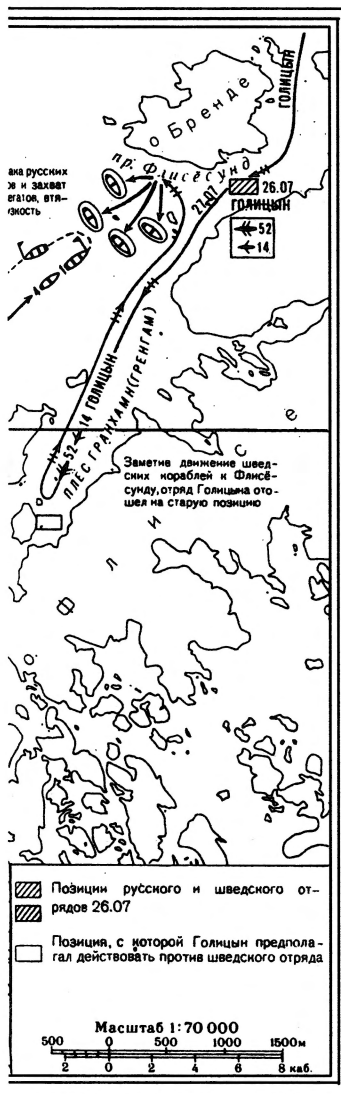
Ф. Перро. Русские галеры в Гренгамском сражении

Два шведских фрегата начали разворачиваться, чтобы открыть огонь всем бортом и уклониться от abordажа, но сели на мель и затрудняли маневрирование остальных кораблей. Обстреливая противника картечью, русские гребные суда атаковали его и захватили все шведские фрегаты. Удалось уйти лишь шведскому флагманскому кораблю, преследовать который русские гребные суда не смогли из-за сильного встречного ветра. Шведы потеряли фрегаты: 34-пушечный «Стор-Феникс», 30-пушечный «Венкер», 22-пушечный «Кискин» и 18-пушечный «Данск-Эрн» (всего 104 пушки). На фрегатах взято в плен 407 человек и найдено 103 убитых. Победа досталась нелегко, русские потеряли 82 человека убитыми, 236 человек ранеными.

Одним из свидетельств жестокости боя служит то, что в числе наших раненых было 43 человека, «опалённых» выстрелами неприятельских орудий, когда они штурмовали борта фрегатов. 42 гребных судна были повреждены. Гренгамская победа, одержанная в один день с Гангутскою (27

Гренгамский бой
27 июля 1720 г.

июля), празднована была в Петербур- ге в продолжение трех дней. М.М. Го- лицын получил «в знак воинского труда шпагу, а за добрую команду трость»; все другие участники битвы были награждены медалями.

ПРИГОТОВЛЕНИЯ К ВОЕННЫМ ДЕЙСТВИЯМ В 1721 Г.

Но подобные отдельные победы, как бы они ни были блистательны, не могли иметь решающего влияния на общий ход дел, и шведы в надежде на помощь англичан медлили с заключением желаемого Петром мира. Петр хотя и не верил в возможность вооруженного вмешательства Англии, но на всякий случай, из осторожности, принимал все меры к обороне своих берегов от неприятельского нападения. Для своевременного извещения о появлении английского флота в Зунд послан был особый агент, который, в случае прихода англичан, должен был сообщить об этом ближайшему нашему крейсеру. От него, через целый ряд крейсеров, сведение доходило до Дагерорда и отту- да, специально устроенными для это- го береговыми сигналами, передава- лось до Котлина.

Но опасения нападения англи- чан не остановили возобновления решительных действий против шве- дов. Петр понимал, что только си-

лой можно было заставить Швецию прекратить войну. Поэтому он особенно тщательно готовился к кампании 1721 г. У Котлина и в Ревеле поспешно вооружался флот из 27 линейных кораблей, 12 фрегатов, 2 шняв, 3 бомбардирских кораблей и мелких судов; а галерный флот, в числе которого одних галер было более 170, готовился к новому походу в стокгольмские шхеры.

Раннее прибытие в Балтику сильного английского флота заставило Петра вместо наступательных действий ограничиться оборонительными. Корабельный флот оставался у Котлина, в море отправлены были только крейсера, и в Ревель отправлен отряд из 6 кораблей.

При невозможности же послать ввиду англичан весь галерный флот в шведские шхеры, 5 мая из Гельсингфорса к шведскому берегу был отправлен, под начальством мастера десантных операций генерал-лейтенанта П.П. Ласси, отряд из 60 галер и островских лодок с десантом в 5 тысяч пехоты и 450 казаков. Ласси, подойдя 17 мая к шведскому берегу и продвигаясь от Гефле до Питео на расстоянии 300 км, высадил 17 десантов, которые опустошили его. Разогнав почти без сопротивления слабые отряды неприятельских войск, русские уничтожили 13 заводов, из них один оружейный, захватили до 40 каботажных судов. При этом захвачена значительная военная добыча и несколько пленных. 17 июня П.П. Ласси вернулся в Вазу.

В июне весь русский корабельный флот маневрировал в Финском заливе между Кронштадтом и Ревелем.

НИШТАДСКИЙ МИР

Погром, произведенный отрядом П.П. Ласси, был одною из причин, заставивших, наконец, Швецию окончить непосильную для нее войну с победоносным противником, и 30 августа 1721 года в городе Ништадте заключен был мир между Швецией и Россией, мир, по которому Лиф-

ляндия, Эстляндия, Ингрия, часть Карелии и часть Финляндии с Выборгом и Кексгольмом отошли к России. Остальная часть Финляндии была возвращена Швеции.

Таким образом, Россия овладела восточной частью Финского залива, всем южным его берегом, Рижским заливом и Моонзундскими островами. На этой территории находились, не считая мелких портов, быстро разрастающийся Петербург, с защищавшим его с моря Кронштадтом, и старинные торговые приморские города: Выборг, Нарва, Ревель и Рига. Благодаря таким приобретениям и сильному флоту Петра владычество Балтийским морем переходило теперь от Швеции к России, что способствовало ее экономическому развитию.

Ништадтский мир отпразднован был в Петербурге и в Москве торжествами, продолжавшимися несколько дней.

Из Северной войны Россия вышла первоклассной морской державой.

Война с Турцией 1735—1739 гг.

Одержав победу в Северной войне 1700—1721 гг., Россия вышла на берега Балтийского моря и создала мощный флот для защиты этих завоеваний. Победа в Персидском походе 1722 г. позволила России утвердиться на берегах Каспийского моря.

Теперь Петр Великий предполагал возобновить борьбу с Турцией за выход на Черное море. 8 апреля 1723 года он приказал построить на Дону к марту 1724 г. 15 прамов, 15 галер, 30 бригантин и 150 будар. Одновременно началось строительство судов в Брянске для действий на Днестре. Дальнейшая подготовка к войне с Турцией была прервана смертью Петра I в 1725-м. Недостроенные суда остались на стапелях. В следующие годы правительство Екатерины I из-за экономических соображений наладило с Турцией мирные отношения. Строительство судов в Брянске и Таврове в 1727 году было приостановлено.

Во второй четверти XVIII в. в связи с освоением русских плодородных земель юга Европейской России задача обороны границ Российской империи от постоянных набегов крымских татар приобрела первостепенное значение. Для предотвращения угрозы турецко-татарской агрессии со стороны Крыма и Азовского моря России необходимо было вернуть крепость Азов, которая отошла к Турции по Прутскому договору 1711 г. С возвращением Азова осуществилось бы и давнее стремление России продвинуться на

юг, приобрести выход в Черное море и укрепить торговые связи со странами Ближнего Востока и Юго-Восточной Европы. Решение этих задач приобрело особенно важное значение в связи с ростом экономики России в первой половине XVIII в.

Турецкое правительство рассматривало Крым и Азов как базу расширения своих владений за счет Украины, Поволжья и Кавказа. В начале 1730-х годов Турция начала открыто готовиться к войне.

Русский план войны против Турции предусматривал наступление двух армий по двум стратегическим направлениям — донскому и днепровскому. Флот же должен был обеспечивать продвижение армий по Дону и Днепру, содействовать сухопутным войскам во взятии приморских крепостей противника и проводить десантные операции на побережье Крыма.

В соответствии со стратегическим замыслом русского командования и задачами флота было принято решение о создании двух военных флотилий — на Дону и Днепре.

Натянутые политические отношения с Турцией заставили уже с осени 1733 года вновь заняться приготовлением Донской флотилии. На Дон вновь был направлен вице-адмирал М.Х. Змаевич.

27 июня 1735 г. последовал указ кабинета Ее Императорского Величества Анны Иоанновны в Адмиралтейств-коллегию: «Построенные в Таврове и прочих местах прамы, галеры и пр. выконопатить, спустить на воду и приготовить к походу». Уже в августе Адмиралтейств-коллегия докладывала императрице, что суда находятся в готовности в Павловске. В этом же месяце умер М.Х. Змаевич, командующим флотилией был назначен контр-адмирал П.П. Бредаль.

Готовясь к войне с Турцией, Россия заключила союзы с Австрией и Персией.

Поводом к открытию военных действий послужили разбойничьи набеги в 1735 г. на Украину крымских татар — вассалов Оттоманской империи.

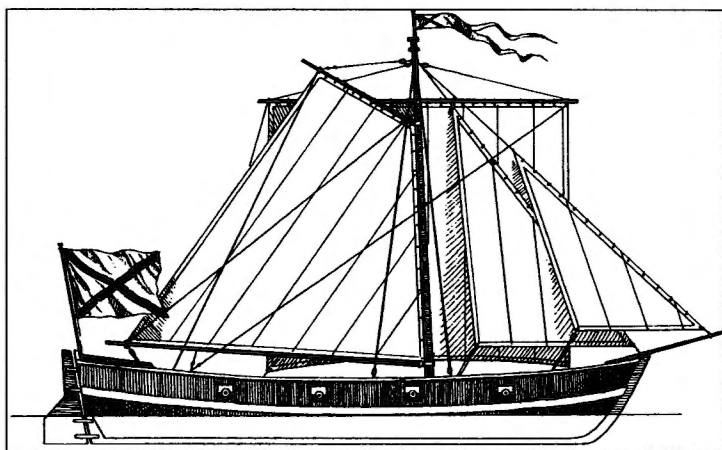
В октябре 1735 г. Россия без объявления войны направила в Крым корпус генерал-поручика Леонтьева. Из-за рано наступившей зимы, больших потерь в армии, вызванных массовыми заболеваниями, и отсутствия подножного корма для лошадей русские войска, не дойдя до Перекопа, возвратились к границам России. Взять Крым одним лихим ударом не удалось. Флот в этой кампании не участвовал.

Русский план кампании 1736 г. предусматривал занятие Азова и наступление в Крым. Брать Азов должна была Донская армия генерал-фельдмаршала П.П. Ласси (4,5 тыс. чел) при содействии Донской флотилии контр-адмирала П.П. Бредалья.

19 марта часть войск Донской армии прибыла к Азову и приступила к блокаде крепости (турецкий гарнизон — 5,9 тыс. человек). В начале апреля 1736-го суда Донской флотилии вышли из Павловска вниз по Дону, контр-адмирал П.П. Бредаль находился на галере «Приятельной». 12 мая флотилия прибыла к Азову — девять больших 44-пушечных и шесть малых 8-пушечных прамов и 35 галер и 29 небольших судов, экипаж флотилии 2,2 тыс. человек.

ОСАДА И ВЗЯТИЕ АЗОВА 21 МАЯ — 19 ИЮНЯ 1736 Г.

21 мая шесть малых прамов («Блоха», «Клоп», «Комар», «Сверчок», «Таракан», «Овод») под общей командой лейтенанта Г. Костомарова были поставлены ниже крепости в линию поперек фарватера бортом к неприятелю. Большие прамы «Разгневанный» (командир М. Тем), «Близко не подходи» (Н. Штром), «Дикий Бык» (Л. Шевинг), «Гром и молния» (И. Брамс), «Северный медведь» (Д. Герценберг), «Страшный» (Г. Сниткер), «Небоязливый» (А. Чертков), «Спящий лев» (Я. Биберг), «Сердитый» (А.Н. Косенков) со 2 июня вели непрерывный огонь по укреплениям крепости. Прамы действовали парами, каждый день очередная пара подходила к крепости и открывала огонь, на следующий день ее сменяли следующие два прамы. Ежедневно каждый

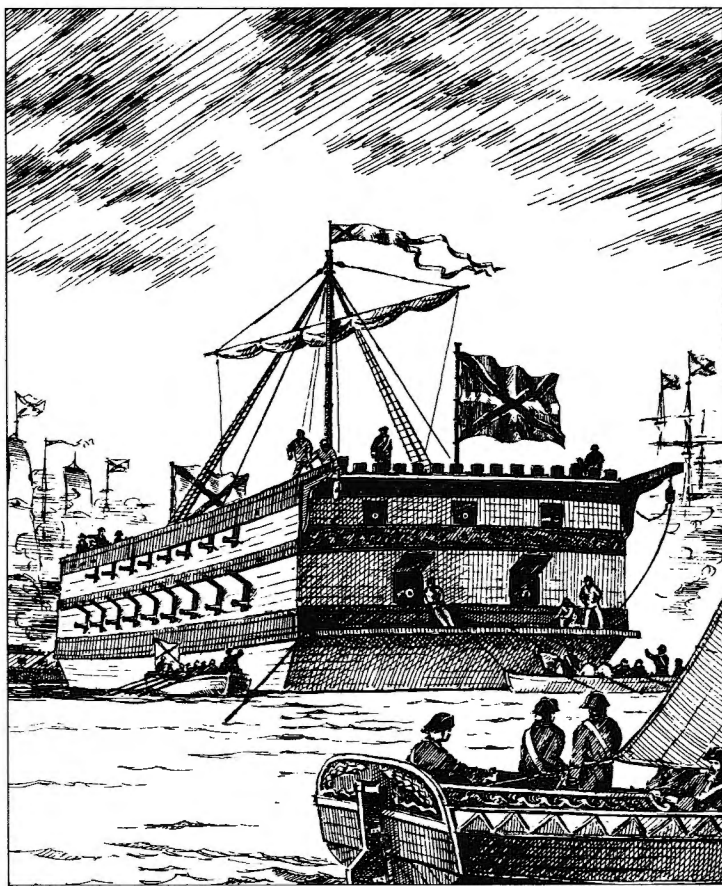

Чертеж прамы «Блоха».

прам делал от 422 до 1365 выстрелов. 18 июня прамы «Близко не подходи» и «Дикий бык» вели огонь с 12 часов до 3 часов ночи. На следующий день 19 июня крепость Азов сдалась. Наибольшие разрушения в крепости сделаны орудиями морской артиллерии. За время осады с судов было выпущено свыше 10 000 снарядов, причинивших крепости и городу огромные разрушения. Потери флотилии составили 22 убитых и 77 раненых.

Турция направила на помощь гарнизону Азова эскадру, включавшую линейные корабли, фрегаты и галеры. Из-за мелководья турецкие корабли не смогли войти в устье Дона. Русская флотилия, занимавшая выгодные позиции в устье, не допустила перевозки подкреплений в крепость на гребных судах. Турецкой эскадре пришлось уйти, не выполнив своей задачи.

Впервые в истории русского флота он играл решающую роль при взятии приморской крепости. Во время Азовского похода 1696 г. и первой осады Азова крепость была взята армией, а флот только содействовал ей, блокируя город с моря. На зимовку суда были оставлены у Азова.

Прам «Близко Не Подходи»

В кампанию этого года Днепровская армия (85 тыс. чел.) под командованием генерал-фельдмаршала Б.К. Миниха 20 мая штурмом взяла Перекоп, а затем заняла столицу Крымского ханства Бахчисарай.

Отряд генерала Леонтьева, выделенный из армии Б.К. Миниха, овладел крепостью Кинбурн, защищавшей вход в Днепровский лиман.

Однако в конце июня, ввиду наступившей жары и отсутствия корма, воды, не дождавшись подкреплений с Дона, русские войска с потерями вынуждены были отступить, взорвав укрепления Перекопа и Кинбурна.

В кампанию 1737 г. Донской армии П.П. Ласси предстояло, следуя берегом Азовского моря, ворваться в Крым. Так как военные действия должны были развернуться на берегах Азовского моря, а Донскую флотилию, состоящую из глубокоосидающих в воде судов, оказалось невозможным вывести из Дона, то в течение зимы 1736/37 г. в Таврове и Павловске было спешно построено до 500 неглубоко сидящих в воде казацких лодок и шесть ботов. Каждая лодка, вооруженная двумя 3-фунтовыми пушками, могла вместить до 40 солдат. Прамы в походе флотилии в 1737 г. не участвовали из-за мелководья. К этому времени все прамы, до того простоявшие на стапелях более 10 лет, оказались гнилы, текли, материалов для их починки в Азове не было. Они были вытащены на отмель и к 1738 пришли в полную негодность.

Для содействия Днепровской армии Б.К. Миниха в Брянске, на реке Десне, впадающей в Днепр, с осени 1736 года поспешно строили мостовые плашкоуты для перехода армии через Днепр и Буг и 400 дубель-шлюпок, вооруженных шестью двухфунтовыми фальконетами, которые бы могли быть переведены через Днепровские пороги и действовать в море. Кроме того, было построено несколько малых прамов, плоскодонных галер и кончебасов. Для укомплектования флотилии были направлены 4650 матросов, солдат и мастеровых. Руководил строительством флотилии контр-адмирал В.А. Дмитриев-Мамонов.

Донская армия (около 40 тыс.чел), сосредоточенная на р.Миус, направилась к Крыму в мае. Флотилия (449 лодок) с 10,6 тыс. войск, боеприпасами, продовольствием 19 мая вышла из Таганрога. Переправив армию через р. Кальмиус, она 30 мая двинулась вдоль побережья Азовского моря к Геничи параллельно пути движения русской армии. Следуя вблизи берега, флотилия поддерживала постоянные сооб-

щения с шедшей к Крыму армией фельдмаршала П.П.Ласси. Во время пути флотилия доставляла армии провиант и все необходимое, отвозила больных в Азов и обеспечивала переправы войск через реки, наводя из своих лодок мосты. Разгружавшиеся суда отправлялись в Азов, вместо них прибывали другие.

9 июня флотилия (493 лодки, 5 больших ботов) прибыла к Геничи, заняв позицию в проливе, соединяющем Азовское море с Сивашем. К 17 июня через пролив был наведен мост на 45 лодках, по которому армия переправилась на Арабатскую стрелку. 27 июня войска направились далее в Крым. Флотилия следовала за ними вдоль побережья, обеспечивая армию питьевой водой. Для охраны моста было оставлено 136 лодок.

П.П. Бредадь 26 июня отправил от Геничи к Азову 90 лодок под командованием лейтенанта Б.Д. Щербачева, в пути несколько лодок отстали. 29 июня у Федотовой косы они были атакованы 10 турецкими галерами, в ходе боя турки захватили в плен четыре лодки.

27 июня 217 лодок, пройдя 20 миль вдоль Арабатской стрелки, подошли к местечку Сальси-Денис и стали на якорь в шести верстах от лагеря армии П.П. Ласси. Вскоре в море показался турецкий флот (2 линейных корабля, фрегат, 15 галер и мелкие суда), который, подойдя к лагерю русской армии, и обстрелял его. Ввиду того, что неравенство в силах не позволило флотилии П.П. Бредаля вступить с ними в бой, лодкам было приказано отойти возможно ближе к берегу и занять на случай нападения турок оборонительную позицию.

29 июня в Азовском море разыгрался шторм такой силы, что суда флотилии, стоявшие на якоре у Сальси-Дениса стало срывать с якорей, заливать волнами и выбрасывать на берег. К вечеру из 217 лодок было разбито и выброшено на берег 170. Ввиду близости турецкого флота по приказанию Бредаля на берегу были вырыты окопы и возведены батареи, вооруженные пушками с разбитых лодок. 30 июня турецкий флот, приблизившись к берегу на рас-

стояние 9—10 каб, атаковал флотилию артиллерийским огнем. Так как артиллерия лодок и береговых батарей, возведенных для защиты флотилии, не могла вести бой на такой дистанции, вице-адмирал П.П. Бредаль приказал не открывать огня. Ободренные молчанием русских орудий, турки вскоре подошли ближе к берегу, встав на дистанции, доступной для русской артиллерии, которая тотчас открыла действенный огонь. Попав под меткие выстрелы русских пушек, турецкие галеры «пришли в великое замешательство» и поспешили отойти от берега и укрыться за свои большие корабли. Бой длился около 4 часов, причем турецкие суда, прекратив первыми огонь, отошли в море. Никаких потерь ни убитыми, ни ранеными флотилия П.П. Бредаля не понесла.

Значительно более опасным стал шторм, разыгравшийся 1 июля, во время которого 16 лодок было разбито и залито водой. 4 июля флотилия отправилась от Сальси-Дениса к Геническому проливу. В пути затонула еще одна лодка.

Мортирный бот № 1 под командой капитана 3-го ранга П. Дефремери, был отправлен 7 июля от Геничи в Азов. 10 июля близ Федотовой косы он был обнаружен турецкой эскадрой в составе линейного корабля и около 30 малых судов. После непродолжительной погони противник настиг бот. Видя невозможность сопротивления, П. Дефремери поставил бот на мель у берега, на который высадил команду. Оставшись на боту с одним боцманом и матросом, П. Дефремери залил палубу смолой и засыпал ее порохом. Встретив противника, подходившего для абордажа, русские моряки успели сделать по турецким судам четыре выстрела и взорвались, погибнув вместе с ботом. Взрыв русского бота нанес повреждения окружавшим его судам.

Получив приказание П.П. Ласси возвращаться в Азов, Бредаль с флотилией из 106 лодок и 5 ботов на пути из Генического залива 29 июля у Федотовой косы был атакован турецким флотом в составе 2 кораблей и 60 гребных судов (галер, кончебасов и пр.). Стоя под прикрытием двух бере-

говых батарей, флотилия в течение дня отбивала нападение противника, причем П.П. Бредаль, видя малую действенность огня своих лодок на волнении, приткнул их к отдели и, свезя пушки на берег, усилил береговые батареи.

30 июля турки повторили атаку, более четырех часов моряки отбивали нападение. Во время артиллерийской перестрелки флагманский корабль турок получил повреждения, поэтому вынужден был, прекратив огонь, отойти в море.

26 августа флотилия вернулась в Азов для зимней стоянки. До 12 сентября в Азов пришел отряд из 140 лодок, который доставлял на р. Кальмиус провиант для армии.

Не отрицая умелого командования П.П. Бредаля и храбрости его подчиненных, следует заметить, что успешное отражение атак турецкого флота, почти без урона с нашей стороны, следует приписать, главным образом, нерешительности и неумению турок: ограничиваясь безвредной перестрелкой с дальнего расстояния, они не отважились на более энергичную атаку, несмотря на огромное преимущество своей артиллерии, количества судов и людей. При таком образе действий в продолжение всей кампании туркам удалось захватить только 8 наших лодок, зато от штормов было потеряно 280.

К июню 1737 г. в Брянске было построено 355 разных судов, для укомплектования флотилии направлены 4650 солдат, матросов и мастеровых. Отправленная вниз по Днепру в помощь армии Б.К. Миниха флотилия с осадной артиллерией, боеприпасами и продовольствием не смогла своевременно прибыть в Днепровский лиман.

Б.К. Миних, в начале июля овладевший сильною крепостью Очаков, ясно сознавал огромную выгоду, которую, при обладании берегами Днепровского лимана, мог бы представить сильный флот. Поэтому дальновидный фельдмаршал настоятельно требовал скорейшего привода к Очакову судов, строящихся в Брянске, угрожая «за *умедление*» смертною казнью. Но несмотря на всевозможную поспешность и даже строжайшие высочайшие указы, трудность плавания по Днепру, и особенно через пороги, при-

вела к тому, что из 300 судов, отправившихся весной 1737 года из Брянска, только в конце августа к Очакову прибыли первые четыре дубель-шлюпки и один кончебас с такими повреждениями, что едва могли держаться на воде и медленно требовали значительных исправлений.

В сентябре командиром флотилии был назначен вице-адмирал Н.А. Синявин. К 1 октября флотилия у Очакова состояла из 76 кончебасов и дубель-шлюпок. Флотилия доставила продовольствие и боеприпасы гарнизону крепости и армии, продвигавшейся вдоль р. Буг. Около 150 судов было оставлено у Днепровских порогов из-за невозможности перевести их через пороги, а остальные суда из-за мелководья не дошли до порогов.

Подобное состояние судов не соответствовало ожиданиям фельдмаршала Б.К. Миниха, который, надеясь на возможность быстрого создания значительной морской силы, в донесениях своих писал: *«От состояния флотилии и от указа ее величества только будет зависеть, и я в будущем году пойду прямо в устье Днестра, Дуная и далее в Константинополь»*. Находя крайне необходимым усиление флота, фельдмаршал предполагал, что успех всей кампании будущего года зависит от того, которая из воюющих сторон *«на море сильнее быть может»*.

Впоследствии, 3 октября, при отражении атаки на Очаков 40-тысячного турецкого корпуса и 12 галер, до 50 судов Днепровской флотилии принимали участие, содействуя своей артиллерией войскам.

16 октября две дубель-шлюпки под командованием контр-адмирала В.А. Дмитриева-Мамонова обстреливали турецкие войска, приближавшиеся к Очакову. Обстрел продолжался 3 часа и был прекращен только тогда, когда турки поставили на горе две большие пушки и стали стрелять по дубель-шлюпкам. Одновременно мичман П. Чихачев с двумя дубель-шлюпками был послан к Черному морю для обороны береговых редутов. Выйдя из лимана, П. Чихачев стал около берега на якорь и открыл по неприятелю огонь, который не прекращался до утра следующего

дня. И только когда переломились у него под всеми фальконетами вертлюги, П. Чихачев возвратился к флотилии.

17 и 18 октября дубель-шлюпки флотилии участвовали в отражении штурма Очакова турецкими войсками. Русские потеряли одну шлюпку, которую прибило ветром к берегу, и ее захватили турки.

Персия уже в конце 1736 г., нарушив свои обязательства по отношению к России, заключила с Турцией сепаратный договор. Австрия также не выполняла своих обязательств. Не желая выхода России к Черному морю и к устьям Дуная, она медлила со вступлением в войну. Только в 1737 г. ее войска начали военные действия на Дунайском театре.

В 1738 году армия П.П. Ласси вновь двинулась от Азова к Крыму. Весной 1738-го Донская флотилия была пополнена 118 гребными судами. В апреле флотилия в количестве 100 лодок, приняв десант в 1500 человек и 5-месячный запас продовольствия для них, вышла из Азова к устью р. Кальмиус на присоединение к армии П.П. Ласси. Затем прибыли еще 108 лодок с десантом и провиантом.

П.П. Бредаль, получив приказ фельдмаршала, с 146 лодками 3 июня вышел из Берды вдоль берега к Геничи, выслал для разведки по берегу конные разъезды. 5 июня от конной разведки получено донесение о нахождении турецкого флота в количестве 16 судов у оконечности Федотовой косы. Адмирал не растерялся и для обхода турок решил прибегнуть к маневру, использованному Петром Великим при Гангуте. Отыскав на косе перешеек не более 60 сажен ширины, П.П. Бредаль приказал прорыть в нем канал. 8 и 9 июля силами команд флотилии и десанта канал был прорыт, и к 11 июня суда были перетащены на западную сторону косы; флотилия продолжала путь к Геничи.

Но 14 июня было получено известие, что турецкий флот стоит у Геничи, и приказ П.П. Ласси возвращаться в Азов. В этот день была отражена атака 9 турецких галер. Обратный перевод лодок по каналу, прорытому в косе, был неудачен. Едва перетащили 25 лодок, как вода в канале

спала, и в то же время турецкие галеры преградили путь к Азову. Поэтому все 25 лодок были сожжены, а П.П. Бредаль с оставшимися лодками решил идти к Геничи.

Погрузив в течение ночи находившиеся на берегу запасы и артиллерию, флотилия в составе 119 лодок 15 июня вышла под веслами с места стоянки к Геничи, придерживаясь вплотную к берегу и убрав для уменьшения видимости мачты. Вскоре был обнаружен турецкий флот из нескольких крупных и большого числа малых судов, стоявший на якоре между Федотовой косой и Геничи. Турки снялись с якоря и направились навстречу флотилии. Не дойдя до Геничи 30 километров и видя, что путь прегражден превосходящими силами противника, Бредаль, выбрав удобное место для стоянки флотилии у берега, поспешил сгрузить продовольствие на берег, приткнуть лодки к прибрежным отмелям. Русские сгрузили пушки с лодок на берег и построили батареи, при помощи которых успешно отразили четыре атаки. Турки действовали нерешительно. 19 июня после полуторачасового боя капудан-паша отступил. Турецкие корабли отказались от продолжения боя и заблокировали русскую флотилию между Федотовой косой и Геничи.

19 июня вице-адмирал П.П. Бредаль по состоянию здоровья покинул флотилию и сухим путем отбыл в Азов. Командиром флотилии был назначен капитан Д. Толбухин. Через месяц, 15 июля на «консилиуме» морских офицеров было принято решение о сожжении флотилии и о возвращении в Азов сухим путем. Это решение было вызвано невозможностью для флотилии выйти в море, так как значительные силы турецкого флота блокировали ее, совершенно отрезав путь к Азову. Лодки в тот же день сожгли, а их артиллерия, порох, ядра и пр. 18 августа сухим путем доставлены в Азов.

Лишенная помощи флотилии, армия П.П. Ласси, взяв Перекоп, из-за недостатка в воде и фураже должна была отступить из Крыма на соединение с Днепровской армией.

Деятельность Днепровской флотилии в 1738 году, по-прежнему слабосильной, но уже довольно многочис-

ленной, ограничилась только перевозкой войск и провианта. В мае одним из первых умер от чумы вице-адмирал Н.А. Синявин, командование флотилией принял контр-адмирал В.А. Дмитриев-Мамонов.

В 1738 армия Б.К. Миниха, дойдя до Днестра, вследствие сильного развития болезней, жары, отсутствия кормов, принуждена была отступить, не добившись никаких результатов. В то же время эпидемия чумы на юге, в особенности в Очакове, заставила оставить его, так и Кинбурн. Днепровская флотилия в количестве 347 судов, приняв гарнизоны крепостей, ушла вверх по Днепру. Укрепления крепостей были взорваны. Выход в Черное море по Днепру вновь был потерян Россией.

В кампании 1739 г. обе флотилии не участвовали. Донская из-за эпидемии чумы осталась в Азове. Днепровская находилась у острова Хортица.

Донская армия в 1739 году вошла в Крым, но из-за недостатка воды, продовольствия, корма для лошадей вновь вынуждена была возвратиться на исходные рубежи.

Днепровская армия в августе 1739 разбила турок при Ставучанах, заняла Хотин и Яссы. Эти блистательные победы могли создать решительный перелом в ходе войны. Однако австрийское правительство, после того как австрийская армия была разбита турками 11 июля, 3 августа приступило к сепаратным переговорам с Турцией. 7 сентября в Белграде был заключен сепаратный мирный договор. Выход Австрии из войны и усилившаяся угроза нападения Швеции на Россию вынудили Российское правительство заключить 18 сентября 1739 г. в Белграде мирный договор с Турцией. По нему Россия возвращала Турции Очаков и Кинбурн, но получала Азов (без права его укреплять) и земли между Бугом и Днепром без выхода на море.

Россия получала право построить крепость на Дону на острове Черкас, Турция — в устье Кубани. России запре-

шалось иметь флот на Азовском и Черном морях и пользоваться для торговли собственными судами.

В связи с заключением мира с Турцией, 15 октября последовал указ императрицы Анны Иоанновны об упразднении Донской и Днепровской флотилий. Значительная часть судов была уничтожена ввиду непригодности их для боевой службы, а личный состав переведен на север.

Таким образом война с Турцией, длившаяся более четырех лет, вновь не решила исторической для России проблемы — выхода к Черному морю. Одной из главных причин тому было отсутствие на юге достаточно сильного флота, способного вести борьбу с турецким флотом, господствующим на Черном море.

Когда после взятия Азова, Очакова, Кинбурна на Черном море потребовался корабельный флот, то его невозможно было создать, поскольку отсутствовала судостроительная база.

Даже сотни плоскодонных лодок, которые успешно оказывали содействие армии при продвижении ее по рекам и вдоль берега Азовского моря, были бесполезны при встрече с мореходными кораблями турок. Для борьбы с турецким флотом был необходим сильный корабельный флот.

Война со Швецией 1741—1743 гг.

Швеция, потерпевшая поражение в Северной войне 1700—1721 гг., не примирилась с условиями Ништадтского мира и вынашивала реваншистские планы. В 1738 г. она заключила оборонительный союз с Францией, обязавшейся субсидировать военные приготовления Швеции.

В 1740 г. нападением Пруссии на Австрию началась война между европейскими государствами за австрийское наследство. Россия находилась в союзе и с Австрией и с Пруссией. Чтобы не допустить выступления России на стороне Австрии, Пруссия и ее союзница Франция торопили Швецию с развязыванием войны против России. В январе 1741-го был заключен договор между Пруссией и Францией, по которому Пруссия соглашалась не препятствовать Швеции в захвате прибалтийских земель.

Еще до начала военных действий шведское правительство пыталось затруднить плавание русских торговых и почтовых судов в Финском заливе. 11 июля 1740 г. русский пакетбот «Новый Курьер» (лейтенант Ф. Непенин), поддерживавший почтовое сообщение между Любеком и Кронштадтом, в двух милях от Гогланда был встречен шведской шнявой, которая потребовала остановиться для осмотра. На отказ командира пакетбота шнява начала преследование, угрожая открыть огонь. Ф. Непенин подготовил свое судно к бою, после чего шведы прекратили преследование.

Получив донесение об этом случае, русское правитель-

ство тотчас выслало в крейсерство в районе Гогланда фрегат для пресечения со стороны шведской подобных «непристойных поступков».

24 июля 1741 г. Швеция объявила войну России. Предстоящая война казалась шведам настолько легкой, что манифест об объявлении войны был объявлен до распоряжения о сосредоточении разбросанных по всей Финляндии войск. Швеция не была готова к войне: отсутствовал разработанный план войны, армия в Финляндии была немногочисленной, крепости были плохо подготовлены к обороне. Шведский флот имел некомплект личного состава, плохо снабжался провиантом.

Но и русский флот находился не в лучшем положении. После смерти Петра Великого любимое его детище — флот начал постепенно приходить в упадок. Положенные для содержания флота средства урезались и задерживались. Сократилось строительство крупных кораблей. К 1739 году некомплект линейных кораблей и фрегатов составил 9 единиц (по штату положено иметь 33, в наличии — 24). В гребном флоте вместо 130 галер, положенных по штату, имелись только 83. На флоте был страшный некомплект команд (вместо 9 тыс. человек насчитывали едва 4,5 тыс.). Ощущалась острая нехватка морских офицеров и флагманов.

Эскадры в сокращенном составе (по 4 — 5 линейных кораблей и 2 — 3 фрегата) выходили на кронштадтский рейд только к середине лета и всю кампанию проводили на рейде или у Красной Горки. С 1730 г. в Ревеле, который значительно раньше Кронштадта освобождался от льда, эскадра не базировалась.

Шведская эскадра (10 линейных кораблей, 4 фрегата, 1 бомбардирский корабль) еще в мае 1741 г. была направлена из Карлскроны в Финский залив, к островам Аспё. Шведская гребная флотилия (30 судов) прибыла из Стокгольма и стала на якорь у Фридрихсгамна. Шведские вой-

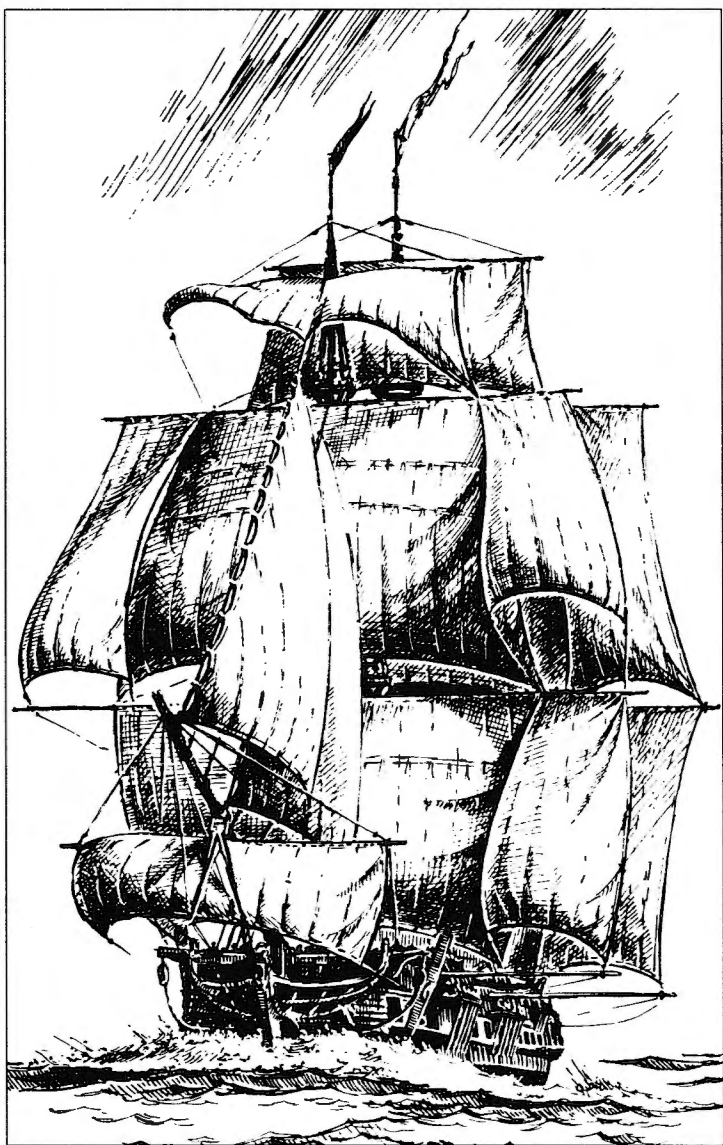
ска были сосредоточены в районе крепостей Вильманstrand и Фридрихсгамн.

Русское правительство, узнав о намерении шведов начать войну, с начала июля 1741 г. стало сосредоточивать войска на границе с Финляндией и в Прибалтике. Командование русской армией было поручено фельдмаршалу П.П. Ласси. У Выборга сосредоточился корпус генерала Я.В. Кейта. Чтобы отразить возможную высадку шведского десанта в районе С.-Петербурга, у Красной Горки расположился еще один корпус. В Лифляндию и Эстляндию были направлены небольшие отряды для обороны побережья.

13 августа Россия объявила войну Швеции. Русские войска под командованием фельдмаршала П.П. Ласси, выступив из Выборга 23 августа, разбили шведов под Вильманstrandом. На этом военные действия в 1741 г. закончились.

Русская эскадра под командованием контр-адмирала Я.С. Барша (14 линейных кораблей, 3 фрегата, 2 бомбардирских корабля, 2 прама, 2 шнявы) в начале июня вышла на кронштадтский рейд. Фрегаты «Гектор», «Воин» и «Россия» поочередно ходили в крейсерство к Гогланду для наблюдения за шведским флотом. Две шнявы поочередно крейсировали между Березовыми островами и Гогландом. Линейные корабли стояли на рейде, занимаясь обучением команд. В начале августа 9 кораблей втянулись в гавань, а остальные — «Северный Орел», «Основание Благополучия», «Архангельск», «Св. Андрей», а также прама и бомбардирские корабли оставались на рейде до поздней осени, на случай необходимости защиты Кронштадта. Только 10 ноября с наступлением морозов все суда вошли в гавань. Таким образом, флот в военных действиях непосредственного участия не принимал.

В Архангельске находились новые, построенные на Соломбальской верфи суда. Три линейных корабля и один фрегат вышли из устья Северной Двины и 22 июля прибыли в Колу, где остались на зимовку. Весной следующего года они должны были следовать в Балтийское море.

32-пушечный фрегат «Россия»

В ноябре 1741 г. на престол вступила императрица Елизавета — дочь Петра Великого. Она заключила перемирие со Швецией и начала переговоры о мире. Шведы были твердо уверены, что с восшествием на престол Елизаветы, при пособничестве Франции, им удастся заключить выгодный для себя мир и возвратить часть земель, завоеванных Петром, но они очень ошиблись в своих расчетах. Елизавета не только не согласилась ни на какие уступки, но, напротив, решила энергично продолжать войну.

С марта 1742 г. военные действия были возобновлены. Главные силы шведской армии сосредоточились западнее Фридрихсгамна. Шведский флот, стоявший в Карлскроне, насчитывал 22 линейных корабля и 7 фрегатов. Однако из-за некомплекта личного состава и недостатка провианта в море вышли только 15 линейных кораблей и 5 фрегатов, которые 5 июня встали на якорь у островов Аспё. Шведская гребная флотилия в составе 31 судна 6 июня прибыла к Фридрихсгамну.

Русский план 1742 г. предусматривал наступательные действия. В начале июня 1742 года двинулся из Выборга по берегу Финского залива 25-тысячный корпус под командованием П.П. Ласси.

А. Ганзен. Галерный флот в шхерах

Русский гребной флот (106 судов) с 10-тысячным десантом, следуя шхерами, обеспечивал левый фланг корпуса в его действиях на побережье и доставлял продовольствие и боевое снаряжение.

В Кронштадте вооружалась эскадра корабельного флота в числе 23 вымпелов (13 кораблей, 3 фрегата и 7 других судов) под командованием вице-адмирала З.Д. Мишукова (флаг на линейном корабле «Св. Александр»), младшие флагманы — контр-адмиралы Д.С. Калмыков (флаг на линейном корабле «Ревель») и Я.С. Барш — флаг на «Ингерманланде».

Архангельская эскадра из 4 кораблей, 5 фрегатов и 1 гукона под начальством вице-адмирала П.П. Бредаля должна была перейти в Балтику для соединения с З.Д. Мишуковым.

Корпус П.П. Ласси, следуя за быстро отступающим неприятелем, ожидавшим не войны, а мира, почти без выстрела дошел до Гельсингфорса, где, отрезав шведам путь к дальнейшему отступлению, 24 августа овладел городом и принудил сдать на капитуляцию весь 17-тысячный шведский корпус. Вскоре русские войска заняли Або, где начались переговоры о мире, которые ни к чему не привели.

В противоположность успешным действиям армии, корабельный наш флот отличился поразительным бездействием. С 20 мая по 29 июня отряды кораблей выходили из Кронштадта для крейсерства в район Березовые острова — остров Сескар — остров Гогланд — острова Аспё.

В конце июня весь флот под командованием З.Д. Мишукова перешел к острову Сескар, где стал на якорь. Несмотря на приказ П.П. Ласси атаковать шведов, адмирал избегал встреч с противником, так как экипажи судов не были укомплектованы. 12 июля русский флот снялся с якоря и попытался догнать шведский флот, уходивший от островов Аспё к полуострову Гангут. В поисках противника русский флот 16 июля подошел к Гельсингфорсу, а затем отошел к о. Гогланд, где из-за встречного ветра, исправления повреждений кораблей простоял с 19 июля до 3 августа. З.Д. Мишуков

7 августа подошел к острову Нарген, 10 августа — к Гангуту, но атаковать шведский флот не решился. З.Д. Мишуков, командуя флотом, равносильным неприятельскому, проявил удивительную нерешительность и пользовался всеми возможными обстоятельствами, чтобы не встретиться со шведским флотом, который с такой же настойчивостью старался уклониться от русского.

13 августа русский флот вернулся к Наргену, где простоял до конца кампании.

Отказ в содействии флота заставил П.П. Ласси, при капитуляции шведов, согласиться на более снисходительные для них условия. К счастью для нас, в эту кампанию неприятельский флот, в сущности, был еще слабее нашего. К тому же в отсутствии энергии шведские флагманы не уступали З.Д. Мишукову. По окончании кампании над действиями З.Д. Мишукова было назначено следствие. Приводимые адмиралом объяснения его действий в большинстве случаев были очень неудовлетворительны. Так, например, неисполнение требования фельдмаршала, чтобы флот подошел к Гельсингфорсу одновременно с армией и отрезал шведам сообщение с морем, Мишуков объясняет дувшим тогда «попутным ветром», при котором потом трудно было бы отойти от финского берега.

В августе 1742 г. Адмиралтейств-коллегия решила разделить корабельный флот и держать одну эскадру в Ревеле, чтобы весной она раньше кронштадтской выходила в море. В Ревеле были оставлены 7 линейных кораблей, фрегат, бомбардирский корабль. Остальные корабли 10 октября вернулись в Кронштадт.

Для обороны побережья Финляндии в Гельсингфорсе были оставлены на зимовку 12 галер, фрегат и два прама, в Фридрихсгамне — 5 галер, в Борго — 4.

Архангельская эскадра в кампанию 1742 г. также не приняла участия в боевых действиях. Зимовавшие в Екатерининской гавани три линейных корабля и фрегат в начале

июня вышли в море, но двинулись не в Балтийское море, а в Архангельск. В то же время оставшиеся в Архангельске суда начали выходить на рейд. Корабль «Благополучие» при переходе через бар Северной Двины сел на мель, получил течь и в походе не участвовал.

Наконец эскадра под командованием вице-адмирала П.П. Бредалья в составе 4 линейных кораблей, 5 фрегатов и гукора 19 июля вышла из Архангельска. Суда готовились к бою и встрече с противником. 9 августа корабли миновали Норд-Кап, а на следующий день попали в сильный шторм, продолжавшийся три дня. Консилиум капитанов решил ввиду повреждений судов идти к острову Кильдин, куда прибыли 13 августа. 20 августа П.П. Бредаль с пятью фрегатами ушел в Архангельск, а линейные корабли остались зимовать в Екатерининской гавани. Только гукор «Кроншлот» продолжил плавание, но не решился в одиночку идти в Балтику и зазимовал в Христианзанде (Норвегия). Таким образом из десяти судов, вышедших из Архангельска 19 июля, ни одно не дошло в этом году до балтийских портов.

В апреле следующего года П.П. Бредаль был отозван в С.-Петербург для расследования. Адмиралтейств-коллегия признала причины возвращения неуважительными и направила свое мнение в Сенат.

Несмотря на то что боевых столкновений между корабельными флотами не было и русские и шведы понесли потери, русский фрегат «Гектор» 29 июля у острова Гогланд налетел на не обозначенный на карте риф и разбился. Экипаж был спасен. Шведский фрегат «Ульриксдаль» 24 октября штормом был занесен в Ревельскую бухту, где был взят в плен. Впоследствии фрегат 30 лет служил в русском флоте.

Несмотря на бездействие корабельного флота, благодаря успехам армии, полученным при участии галерного флота, вся Финляндия была занята русскими, отряд шведских войск, загнанный за Торнео, не мог двинуться оттуда, удерживаемый нашими драгунами и казаками. П.П. Ласси

возвратился осенью в Петербург, а оставшийся командующим в Финляндии генерал Я.В. Кейт с главными силами расположился на зимовку у Або.

После капитуляции армии Швеция не могла рассчитывать на успешный исход войны и предложила заключить мир. В марте в Або вновь начались переговоры о мире. Но теперь уже шведы не соглашались на территориальные уступки.

В марте 1743 года в Або начались мирные переговоры, однако Швеция готовилась к продолжению военных действий, которые возобновились весной.

В начале 1743 г. у Торнео сосредоточился шведский корпус, который должен был направиться в Финляндию. Из Стокгольма к Аландским островам вышла гребная флотилия (18 галер, прам и несколько других судов) с десантными войсками для высадки на побережье Финляндии. Шведский корабельный флот (16 линейных кораблей, 5 фрегатов, 2 бомбардирских корабля, 4 вспомогательных судна) 30 апреля вышел из Карлскроны и 18 мая встал на якорь у Гангута. 5 линейных кораблей были направлены в крейсерство между Гангутом и островом Даго.

Русское командование, стремясь ускорить заключение мира на выгодных для России условиях, предполагало, по примеру 1719 года, нанести Швеции решительный удар, произведя высадку на ее собственные берега. Корабельному флоту ставилась задача — прикрыть гребной флот во время перехода и высадки.

Эскадра контр-адмирала Я.С. Барша (7 кораблей, 1 фрегат и 1 бомбардирское судно), зимовавшая в Ревеле, уже 15 апреля вытянулась на рейд, 28-го перешла к острову Нарген, а спустя два дня вышла в море и 1 мая подошла к Гангуту для обеспечения перехода гребных судов. С 10 по 15 мая она крейсировала в районе Гангут — Дагерорт — залив Рогервик. Затем она соединилась с Кронштадтской эскадрой.

Русские гребные суда, зимовавшие в Финляндии, 14

мая соединились у Гангута, командование соединенным отрядом (21 галера, 2 прама) принял генерал Я.В. Кейт.

За два дня до этого Я.В. Кейт направил Я.С. Баршу требование перейти с эскадрой к Аландским островам и занять позицию, чтобы отрезать путь отхода неприятельским галерам, но Я.С. Барш, сославшись на незнание шхерного фарватера, продолжал крейсерство в Финском заливе.

Направляясь в Аландские шхеры, отряд Я.В. Кейта 15 мая стал на якорь у острова Корпо в 45 верстах от Або. Вечером 18 мая показались шведские галеры, шедшие тремя колоннами. Не дойдя трех верст до русской позиции, они также встали на якорь. Я.В. Кейт выдвинул в узкий проход между островами 2 прама и 8 галер. 13 галер не могли встать в линию из-за узкости прохода и не участвовали в бою. Русские поставили на островах две батареи, использовав четыре полевые пушки десанта и сняв четыре пушки с галер.

БОЙ У ОСТРОВА КОРПО 20 МАЯ 1743 Г.

20 мая шведские суда двинулись на русскую позицию. Я.В. Кейт находился на береговой батарее, на судах боем командовал капитан И.И. Кайсаров.

Около 15 часов шведы сделали первые пристрелочные выстрелы, но их ядра не долетали даже до береговых батарей. Русские суда стояли дальше. Шведский прам буксировали шлюпки. В 16 часов шведы подошли на пушечный выстрел, но Я.В. Кейт приказал не открывать огня, пока противник не подойдет на ружейный выстрел. После этого русские прама сделали первые залпы.

Шведский прам получил сильные повреждения, вышел из боя и укрылся за одним из ближайших островов. Несколько галер противника также получили сильные повреждения. Сражение длилось 2,5 часа — с 17 до 19.30. В 8 часов вечера последняя шведская галера вышла из боя.

Основная тяжесть боя легла на прама: «Олифант» (лейтенант А. Соймонов) и «Дикий Бык» (лейтенант П.

Прончишев). За время боя с русских прамов было сделано 1063 выстрела, с галер — 322, с береговых батарей — 89. Об интенсивности боя можно судить по тому, что «Дикий Бык» получил 39 пробоин, 3 орудия были повреждены, убито 3 и ранено 2 моряка, на «Олифанте» — 20 пробоин, 3 убитых, 7 раненых. Бой у острова Корпо стал единственным морским боем за всю войну.

В начале же мая двинулся из Петербурга и фельдмаршал П.П. Ласси с 9 полками пехоты, 8 ротами гренадер и 200 казаков, размещенными на 112 галерах и кончебасах, чтобы высадить десант на шведское побережье. Десантный корпус возглавил лично П.П. Ласси. Морской поход проходил очень медленно, с большими остановками.

Кронштадтская эскадра состояла из восьми линейных кораблей, одного бомбардирского и двух брандеров. В апреле командующим Балтийским флотом и кронштадтской эскадрой был назначен адмирал Н.Ф. Головин, которому по высочайшему указу повелевалось, *«если нужда востребует, то атаковать неприятельский флот не только с превосходящей над неприятелем силой, в числе судов и пушек, но и с равной против оною»*.

В 1743 году эскадра начала кампанию раньше, чем в 1742-м — 1 мая суда вышли из гавани на рейд. 7 мая флот посетила императрица Елизавета, она осмотрела флагманский корабль «Св. Петр». Спустя два дня Кронштадтская эскадра вышла в море и 12 мая прибыла к острову Нарген, где 15 мая соединилась с Ревельской эскадрой. 21 мая флот снялся с якоря и пошел на запад и 24 мая у Гангута обнаружил шведский флот — 21 вымпел.

Подойдя к шведскому флоту, Н.Ф. Головин на виду у неприятеля лег в дрейф, 25 мая собрал генеральный консилиум из флагманов и всех капитанов и предложил приблизиться к шведскому флоту и атаковать его брандерами и бомбардирскими кораблями. Но генеральный консилиум с ним не согласился и большинством голосов постановил: *«Обождать атакою до прибытия галер, ибо атаковать в таком узком месте не способно»*.

П.П. Ласси прибыл с галерами 26 мая к Твереминне, но дальнейший путь на запад был прегражден шведским флотом, стоявшим у Гангута на самом фарватере. Фельдмаршал должен был ждать прихода Н.Ф. Головина, который после соединения с Ревельской эскадрой имел достаточно сил, чтобы атаковать неприятеля и тем отвлечь его от Гангута. Но Н.Ф. Головин оказался в этом случае не лучше З.Д. Мишукова. Подойдя к Гангуту с 25 судами (линейные корабли «Св. Петр», «Св. Александр», «Северный Орел», «Ревель», «Слава России», «Ингерманланд», «Основание Благополучия», «Астрахань», «Архангельск», «Кронштадт», «Азов», «Нептун», «Св. Андрей», «Северная Звезда», фрегаты «Россия», «Воин», бомбардирские корабли «Юпитер», «Самсон» и 6 мелких судов), адмирал, несмотря на настоятельные требования фельдмаршала, некоторое время простоял в бездействии на якоре вблизи шведского флота.

30 мая из-за жестокого шторма флот вынужден был укрыться, зайдя в Рогервик, а затем направился к Гангуту, 6 июня он встал на якорь на видимости шведского флота, суда изготовились к бою. Ближе к шведам встали бомбардирские корабли «Юпитер» и «Самсон» и открыли огонь. 7 июня флот снялся с якоря и, прикрывая гребной флот, пошел на сближение со шведами. Оба флота, построенные в линию баталии, продержались более суток в море, один против другого, но тихий ветер и туман позволили шведам уклониться от боя. На следующий день увидели в тумане шведские корабли. Шедший головным линейный корабль «Св. Александр» открыл огонь по противнику, но шведы не отвечали и, прибавив парусов, оторвались. 9 июня русский флот, не преследуя шведов, зашел в Рогервик. До августа флот крейсировал в Финском заливе, затем корабли ушли в Ревель и Кронштадт.

8 июня, когда шведский флот отошел от Гангута, русский гребной флот, насчитывающий 48 галер, 86 кончебасов и 46 других гребных судов, прошел мимо Гангута и 12 июня соединился с гребными судами Я.В. Кейта. Шведская гребная флотилия 13 июня ушла в Стокгольм. Рус-

ский гребной флот направился к берегам Швеции для высадки десанта, но 18 июня было получено известие о начале мирных переговоров.

Архангельская эскадра не принимала участия в кампании 1743 г., так как первые корабли из предназначенных к переходу пришли в Балтийское море после подписания мира. 15 июля из Архангельска вышли два линейных корабля и три фрегата. Соединившись с кораблями, зимовавшими в Екатерининской гавани, 6 августа вся эскадра под флагом В.Ф. Люиса пошла далее. С 10 по 21 августа суда попали в полосу сильных штормов. Три линейных корабля зашли в Екатерининскую гавань, один фрегат вернулся в Архангельск, один — разбился. Остальные — три линейных корабля, фрегат и гукор (присоединился в Копенгагене) в начале ноября прибыли в Кронштадт.

7 августа в Або был подписан мирный договор между Россией и Швецией. Граница со Швецией устанавливалась по реке Кюмень и озеру Сайма. К России отошла юго-восточная часть Финляндии с крепостями Фридрихсгамн, Вильманstrand и Нейшлот. Швеция признавала утверждение России на Балтике.

В результате русско-шведской войны 1741— 1743 гг. Россия упрочила безопасность своих северо-западных границ.

Во время русско-шведской войны 1741— 1743 годов все недостатки нашего флота выразились с особой рельефностью, но шведы только потому не имели в эту кампанию успеха, что были снаряжены в сравнении с нашим флотом еще хуже и действовали еще более нерешительно.

Эта война показала, что настоящий флот — это не только большое количество разных судов. Чтобы флот стал действительно боеспособным, необходимы хорошо обученные матросы, опытные офицеры, решительные флагманы. Все эти качества приобретаются только во время плаваний и учений.

Семилетняя война 1756—1763 гг.

Семилетняя война 1756—1763 гг. являлась следствием обострившихся противоречий между крупнейшими европейскими державами. Два главных конфликта были причиной Семилетней войны — борьба Англии и Франции за колониальное господство и столкновение агрессивной политики Пруссии с интересами Австрии, России и Франции в Европе.

Вступая в войну, Россия рассчитывала ослабить прусское королевство, упрочить свое положение в Прибалтике и обеспечить безопасность своих западных границ.

Война началась 28 августа 1756 г. вторжением прусской армии в Саксонию. В мае 1757 года русские войска вступили на территорию Восточной Пруссии, главные силы наступали на Кенигсберг, а отряд генерала В.В. Фермора направился для взятия Мемеля. 18 июня войска под командованием генерала В.В. Фермора подошли к Мемелю.

В помощь сухопутным войскам к этому городу был направлен отряд под командованием капитана 2-го ранга В.И. Ляпунова в составе линейного корабля «Гавриил», фрегатов «Варахаил» и «Селафаил», бомбардирских кораблей «Дондер» и «Юпитер», прамов «Элефант», «Дикий Бык» и галиота «Рак» с артиллерийскими снарядами и провиантом для войск, осаждающих город.

Суда этого отряда раньше других вышли из Кронштадта в море — 1 мая. Переход был очень тяжелым. 9 мая корабли попали в сильный шторм. Все корабли получили

серьезные повреждения и до 15 мая чинились у Сфалфюрта, после чего двинулись далее. Поскольку на линейном корабле «Гавриил», повредившем днище, течь не уменьшалась и он 24 мая ушел в Ревель для ремонта, командование отрядом принял командир фрегата «Вахмейстер» капитан 3-го ранга А. Вальронд.

ОСАДА И ВЗЯТИЕ МЕМЕЛЯ 19—24 ИЮНЯ 1757 Г.

17 июня отряд прибыл к Мемелю, на следующий день к городу подошли войска генерала В.В. Фермора. В 6 часов утра 19 июня, встав по диспозиции, корабли начали обстрел крепости с моря. Прамы «Дикий Бык» и «Элефант» вооруженные пушками, и бомбардирские корабли, вооруженные мортирами и гаубицами, начали обстреливать город и цитадель с расстояния 870 саженей. Вскоре в Мемеле начались большие пожары. Огонь кораблей не прекращался до 24 июня. 20 июня началась бомбардировка крепости с суши. За первые два дня обстрела было выпущено около тысячи снарядов. При действии с берега и бомбардировке со стороны моря Мемель, выдержав четыре дня осады, 24 июня сдался русским.

Взятие портового города Мемеля обеспечило снабжение русской армии морским путем, что было очень важно для развития дальнейшего наступления. Отряд грузовых судов под командованием капитана 3-го ранга Н.И. Сенявина доставлял в Мемель провиант.

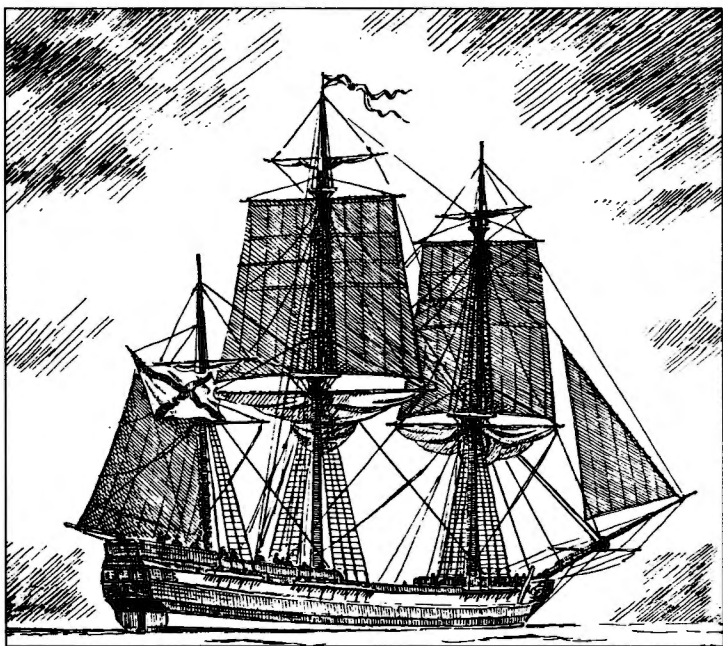
После взятия Мемеля отряд А. Вальронда в ожидании дальнейших распоряжений оставался на Мемельском рейде.

В соответствии с указом императрицы Елизаветы Ревельская эскадра (6 линейных кораблей и 3 фрегата) под командованием вице-адмирала В.Ф. Люиса в конце апреля вышла в крейсерство к прусским берегам для блокады Мемеля, Пиллау и Кенигсберга. Кронштадтская эскадра (11 линейных кораблей, 2 фрегата, бомбардирский корабль) вышла на месяц позже и 19 июня соединилась с Ревель-

ской. Корабельному флоту под общим командованием адмирала З.Д. Мишукова предписано было блокировать прусские порты и действовать против английского флота, если бы он пришел на помощь Пруссии.

Пруссия не имела военного флота, но союзная с ней Англия могла направить свою эскадру в Балтийское море. Эта угроза значительно осложняла задачи русского и шведского флотов, которые должны были находиться в постоянной готовности встретиться и сразиться с сильнейшим английским флотом.

В начале августа, когда стало известно, что англичане в Балтийское море не придут, З.Д. Мишуков, оставив для блокады прусских берегов отряд контр-адмирала В.А. Мятлева (5 линейных кораблей и фрегат), сам с главными

Брандер «Митауг». В составе эскадры З.Д. Мишукова блокировал берега Пруссии

силами флота направился в Карлскрону, куда он прибыл 23 августа. Проведя переговоры со шведским командованием, он возвратился с эскадрой в Кронштадт.

Вышедшие 11 сентября из Ревеля 5 кораблей и 1 фрегат, под командованием вице-адмирала А.И. Полянского, блокировали прусские берега до 12 октября, а 27-го вернулись в Ревель.

В результате крейсерства русского флота прекратилась перевозка морем войск, снаряжения и продовольствия гарнизонам приморских крепостей противника.

Отряд А. Вальронда до 8 сентября оставался у Мемеля, после чего направился в Кронштадт. Возвращение судов отряда было еще более трудным, чем переход в Мемель весной. 9 — 10 сентября они выдержали сильный шторм у Готланда. Фрегат «Вахмейстер» 3 октября у острова Вульф попал в шторм. От ударов волн открылась сильная течь, и фрегат затонул, погибли 14 человек. Прам «Элефант» 13 октября пришел на Кронштадтский рейд, но у Толбухина маяка вмерз в лед. Ветром льды вместе с прамом понесло на берег. 17 октября «Элефант» разбился, экипаж был спасен.

В кампании этого года участвовала и гребная эскадра, состоявшая из 41 галеры под командованием контр-адмирала П.Г. Кашкина. Она занималась перевозкой войск и провианта из Либавы в Мемель и даже имела стычку с неприятелем. 22 августа отряд из 10 галер, шедший с провиантом, при входе в Куриш-Гаф у устья реки Лабио был обстрелян прусской батареей. Став на шпринг, галеры открыли огонь по батарее и сбили ее.

Контр-адмирал П.Г. Кашкин со своими галерами остался на зимовку в Либаве. Он вел тщательную разведку от Кенигсберга до Пиллау и составил подробные карты, которые оказались очень полезными в дальнейшем ходе войны.

В январе следующего 1758 года русские взяли Кенигсберг. Надобность в сильной эскадре корабельного флота для действий у прусских берегов отпала. Поэтому к буду-

щей кампании в Кронштадте и Ревеле готовились только 15 судов. Однако были получены секретные сведения о спешной подготовке и вооружении в Англии эскадры для отправления в Балтийское море.

В связи с этим 15 апреля в Стокгольме была подписана русско-шведская декларация о совместных действиях для «действительного недопущения английского флота в Балтийское море».

Вышедший в начале июля из Финского залива русский флот (17 линейных кораблей и 5 фрегатов) 9 июля у острова Борнгольм соединился со шведской эскадрой (6 линейных кораблей и 3 фрегата) и под общей командой адмирала З.Д. Мишукова направился в Зунд. К вечеру того же дня соединенные флоты остановились у острова Амагер близ Копенгагена. Все лето флоты простояли близ Копенгагена в напрасном ожидании прибытия англичан и высылая только крейсера для осмотра и опроса проходящих Зундом коммерческих судов.

Между тем напряженность в политических отношениях с Англией стала уменьшаться, и отношения между Лондоном и Петербургом вновь приняли нормальный характер. Стоянка соединенных флотов у Зунда стала излишней. 28 августа флоты снялись с якоря и направились в свои базы.

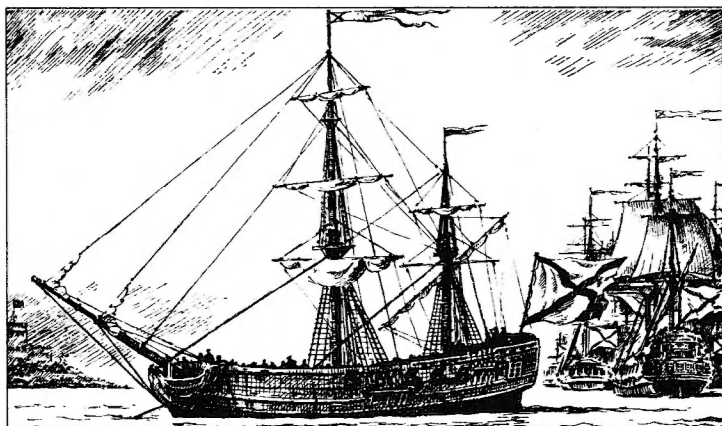
В 1759 году в течение всей кампании отдельные отряды кораблей осуществляли блокаду прусских берегов и также перевозку войск и провианта в действующую армию. Плавание продолжалось до глубокой осени, последний отряд, отвозивший в Данциг десант в 1200 человек, возвратился в Ревель 11 ноября, когда гавань уже покрывалась льдом.

В плане кампании на 1760 год одной из главных задач была осада сильной приморской крепости Кольберга, взятием которой обеспечилось бы владение всей Померанией. Еще в 1758 году, когда наша армия одержала над пруссаками блистательную победу при Гросс-Эгерсдорфе и заняла значительную часть Пруссии, корпус русских войск под начальством генерала Пальмбаха весь октябрь провел в безуспешной осаде Кольберга. Главной причиной снятия осады был тогда

недостаток провианта. 27 транспортов с провиантом, отправленных из Риги, Мемеля и Кенигсберга, встретили в море сильный шторм, 11 погибли со своими экипажами, а остальные были разбросаны по разным портам.

ОСАДА КОЛЬБЕРГА В 1760 Г.

Теперь, в 1760 г., руководство осадой крепости было поручено 76-летнему адмиралу З.Д. Мишукову, командующему флотом. От армии ему в помощь были выделены только два отряда драгун и казаков — 500 человек. 10 июля вышла в море Ревельская эскадра А.И. Полянского. Выход же Кронштадтской эскадры задерживался. Несмотря на неоднократные приказания и указания, З.Д. Мишуков вышел в море только 25 июля, а 29 июля соединился у Наргины с Ревельской эскадрой. На соединенных эскадрах, состоявших из 27 линейных кораблей и фрегатов и 17 мелких и транспортных судов, находилось до 1500 человек десанта пехоты, 100 лошадей, часть осадной и полевая артиллерия, шанцевый инструмент и лагерные принадлежности. Зайдя в Пиллау для принятия на суда находящейся

Бомбардирский корабль «Самсон»

там остальной осадной артиллерии, 15 августа флот прибыл к Кольбергу. На другой же день три бомбардирских корабля «Самсон» (лейтенант В. Бабаев), «Юпитер» (лейтенант П.К. Креницын) и «Дондер» (лейтенант С.П. Норманский) стали на шпринг против батарей, защищавших устье реки Персанты, и начали канонаду. Их поддерживали корабли и фрегаты, углубление которых позволяло приблизиться к берегу: 54-пушечные корабли «Варахаил» (капитан 3-го ранга Ф. Пивов) и «Шлиссельбург» (капитан 3-го ранга М.А. Борисов) и 32-пушечные фрегаты «Крейсер» (капитан-лейтенант И. Мичурин) и «Россия» (капитан-лейтенант С. Раздеришин). Остальные из-за мелководья вынуждены были остаться на более далеком расстоянии. Свезенный с флота трехтысячный десант, состоящий из солдат и матросов, взял укрепление, находящееся по восточную сторону реки Персанте, навел через нее мост и на другом берегу заложил брешь-батарею. Непосредственным руководителем осады был обер-цейхмейстер морской артиллерии И.В. Демидов, которому подчинялись и бомбардирские корабли.

18 августа отряд, бомбардирующий крепость, был усилен линейными кораблями «Наталия» (капитан 2-го ранга С.В. Рукин), «Астрахань» (капитан 2-го ранга М. Елизаров) и «Рафаил» (капитан 3-го ранга А.В. Елманов). Командование отрядом принял контр-адмирал С.И. Мордвинов. 19 августа пришла на рейд шведская эскадра из 6 линейных кораблей и 2 фрегатов. Пальба по Кольбергу продолжалась непрерывно днем и ночью, и наши суда, особенно же бомбардирские корабли, наносили значительный вред городу, который несколько раз загорался.

21 августа поднялся ветер, перешедший в жестокий шторм. Бомбардировка и высадка войск прекратились. Многие корабли были сорваны с якорей, 6 галиотов, 5 ботов и 7 баркасов были выброшены на берег. При этом погибло 3 пушки и до 45 человек. Флот был вынужден сняться с якоря и отойти на безопасную глубину. Бомбардирские корабли пытались продолжать бомбардировку, но

скоро у «Самсона» и «Дондера» оборвало якорные канаты, что вынудило их отойти в море. Резкий ветер сменился проливным дождем с градом. Возобновить операции оказалось возможным лишь через 6 дней, когда на берег были свезены оставшиеся на кораблях войска, артиллерия, провиант, а также небольшой шведский десант с несколькими орудиями.

Фридрих II, правильно оценивая значение Кольберга, еще 28 августа послал туда генерала Вернера, который с 5 батальонами пехоты и 8 эскадронами (всего 5 тысяч) уже 7 сентября подошел к крепости с той стороны, откуда З.Д. Мишуков не ожидал никакой опасности.

Осадные работы к этому времени приобрели большой размах, были сооружены несколько батарей вокруг крепости, продолжался обстрел с кораблей. Крепость отвечала все слабей. 7 сентября на совете, состоявшемся утром на адмиральском корабле, постановили перейти к решительным действиям.

Неожиданно на самой крупной нашей батарее взорвался пороховой погреб, повлекший за собой большие жертвы. В то же время немецкий отряд атаковал русские войска, осаждавшие крепость, оттеснив их к берегу, и вынудил оставить возведенные для осады батареи. Взрыв на батарее и внезапность прусской атаки дезорганизовали оборону, и И.В. Демидов отступил, потеряв при этом осадные орудия и снаряжение.

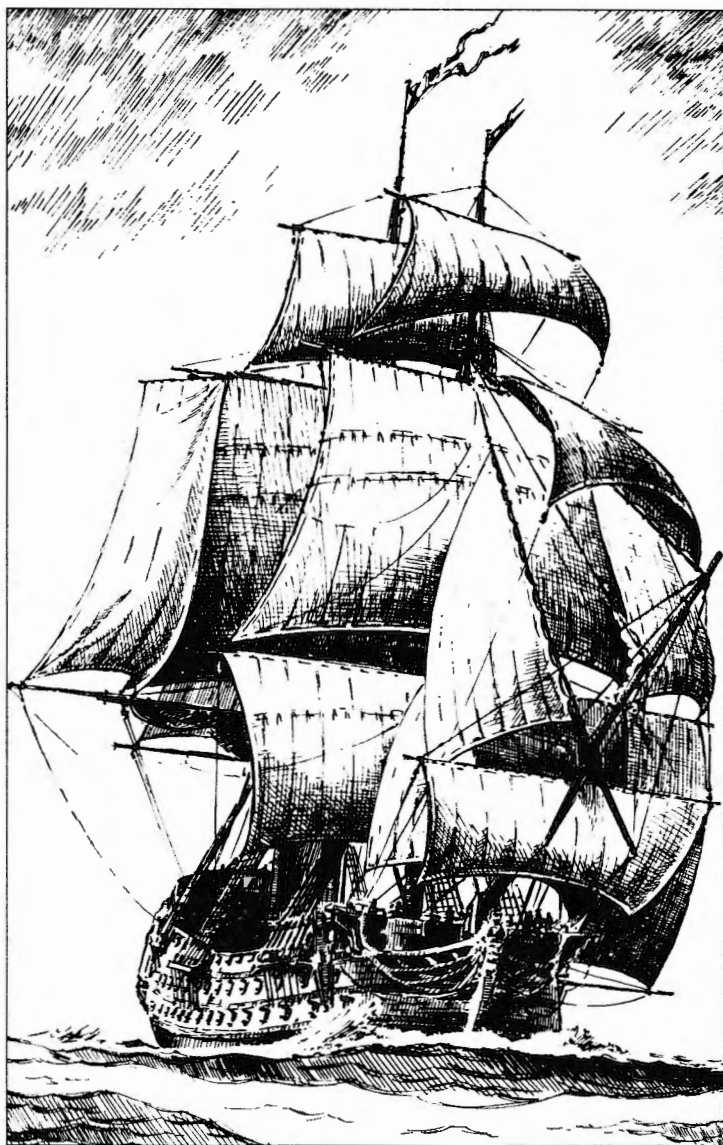
Десантные войска наши, начальство над которыми только накануне принял контр-адмирал С.И. Мордвинов, под влиянием панического страха бросились к шлюпкам, оставив на берегу свою артиллерию. Перевозка десанта на суда, которой помогали и шведы, была прикрыта сильным огнем с флота. З.Д. Мишуков отказался от продолжения операции против Кольберга, приказал уничтожить что успеют из лагерных принадлежностей, а остальное, забрав на суда, 10 сентября отправил с флотом к своим портам.

При этой неудачной для нас осаде неприятелем взято

до 600 человек пленными и захвачены 22 артиллерийских орудия, множество пороховых ящиков, провиантских фур и пр., которых не успели перевезти суда. Руководители осады: И.В. Демидов, С.И. Мордвинов и несколько офицеров — отданы были под суд и только в конце 1763 года получили прощение.

В 1760 г. русский флот потерял единственное крупное судно за всю войну. Фрегат «Архангел Михаил» (капитан 2-го ранга Н.И. Сенявин) шел из Кронштадта в Данциг, конвоируя 26 галиотов с войсками. 5 августа во время шторма, в тумане налетел на мель северного Гогландского рифа и разбился, экипаж был спасен.

В следующем 1761 году русское правительство решило продолжить операцию по взятию Кольберга. Корпусом, направленным в Померанию, командовал генерал-майор граф П.А. Румянцев, впоследствии Задунайский. В помощь ему, главным образом для осады Кольберга, отправлен был флот под командованием более энергичного из старших флагманов вице-адмирала А.И. Полянского. На флот, состоявший из Ревельской и Кронштадтской эскадр (линейные корабли «Св. Климент папа Римский», «Полтава», «Наталия», «Ревель», «Москва», «Св. Петр», «Рафаил», «Гавриил», «Шлиссельбург», «Уриил», «Св. Николай», «Ингерманланд», «Варахаил», «Нептунус», «Св. Дмитрий Ростовский», «Св. Павел», «Св. Иоанн Златоуст», «Св. Андрей Первозванный», фрегаты «Россия», «Св. Михаил», бомбардирские корабли «Дондер», «Самсон» и «Юпитер», 10 мелких судов), принято было до 7 тысяч десанта. 1 июля флот прибыл на Данцигский рейд, где началась погрузка на суда осадной артиллерии. Одновременно на кораблях исправляли рангоут и такелаж. Спустя три дня флот, закончив погрузку и ремонт, отправился к Кольбергу. Но, встретив на пути противный ветер, Полянский после совещания с Румянцевым свез десант, обоз и осадную артиллерию (42 орудия) в город Рюгенвальд. Закончив выгрузку, флот 11 августа вышел из Рюгенвальда.

100-пушечный линейный корабль «Св. Дмитрий Ростовский»

В то же время отряд из четырех кораблей и фрегата был направлен к Кольбергу для изучения берега и укреплений. Кольберг в 1761 году представлял собой совсем не то, чем он был в прошлом году. Правильно оценивая значение Кольберга, Фридрих усилил его оборону. Весь город был обращен в крепость, вход в гавань и устье реки Персанты были сильно укреплены. Гарнизон крепости насчитывал 4 тыс. человек при 120 орудиях. Вблизи города находился укрепленный лагерь, где размещались 12 тыс. солдат.

ДЕЙСТВИЯ ФЛОТА ВО ВРЕМЯ ОСАДЫ КОЛЬБЕРГА В АВГУСТЕ — СЕНТЯБРЕ 1761 Г.

13 августа осадный корпус подошел к Кольбергу. В тот же день к крепости подошел флот. Утром 14 августа корабль «Варахаил» (капитан 2-го ранга И.М. Спиридов) был направлен для осмотра береговых укреплений неприятеля и определения числа орудий. Несмотря на жестокий огонь укреплений, И.М. Спиридов спокойно шел вдоль береговой линии, точно определяя расположение батарей, и по очереди метким огнем своих орудий приводил в молчание каждую из батарей, мимо которой проходил.

Вечером 14 августа к берегу для бомбардирования крепости подошли фрегаты «Россия» (капитан-лейтенант С. Раздеришин), «Св. Михаил» (капитан-лейтенант М. Киреевский) и бомбардирские корабли «Самсон», «Юпитер», «Дондер», они открыли сильный огонь по городу и расположенному близ него лагерю неприятельских войск. Оказалось, что, сравнительно с прошлым годом, укрепления Кольберга значительно усилены и по берегу возведены пять новых батарей.

Для обстрела крепости к берегу периодически подходили корабли «Наталия», «Рафаил», «Астрахань». Пример храбрости показал командир корабля «Астрахань» Е.Н. Ирецкий. Подойдя 15 августа на возможно близкое рас-

стояние, он почти в упор расстреливал западные немецкие батареи. Несмотря на значительные повреждения, произведенные осыпавшими его неприятельскими снарядами, он только тогда удалился от берега, когда в нижней деке его корабля разорвало четыре бомбы и одну из них близ выхода из крыйт-камеры.

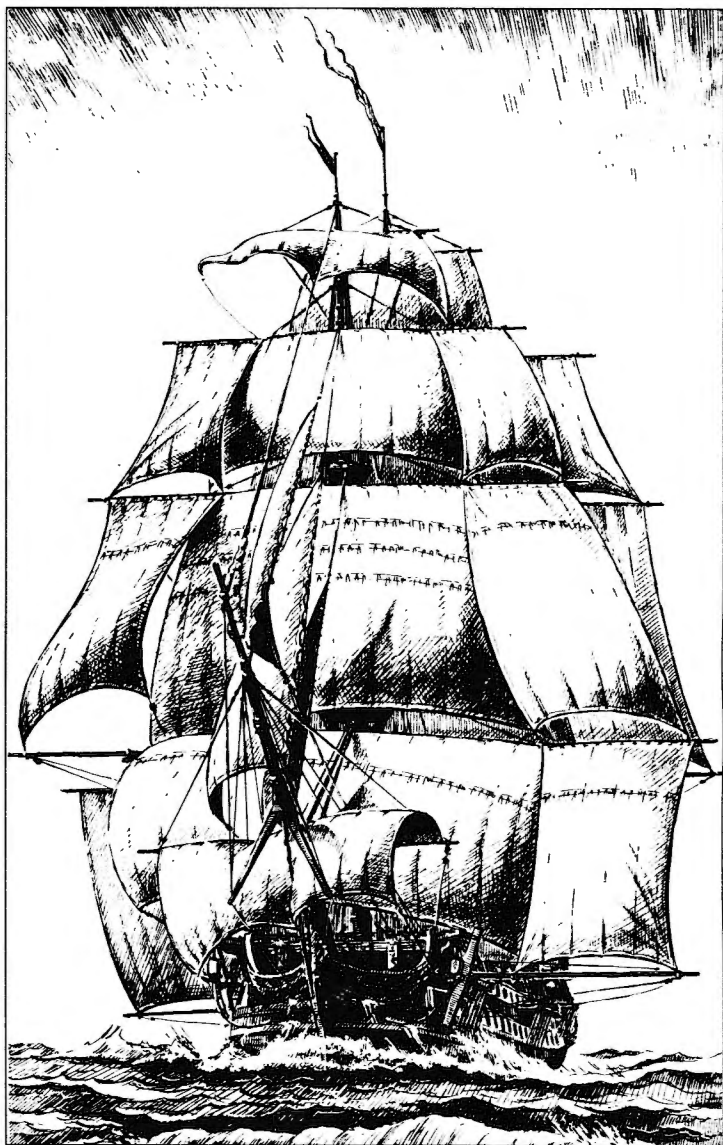
16 августа к Кольбергу прибыла шведская эскадра из 6 линейных кораблей и 3 фрегатов, поступившая под команду вице-адмирала А.И. Полянского.

В помощь сухопутным войскам из состава экипажей кораблей был сформирован десантный отряд численностью 2 тыс. человек. Для этого с трехдечных кораблей было выделено по 150 человек, с 66-пушечных — по 100, с 50-пушечных — по 50, с фрегатов — по 25 человек. Десанту была придана артиллерия (19 пушек и 51 мортирка). Командование отрядом было поручено командиру корабля «Св. Андрей Первозванный» капитану 1-го ранга Г.А. Спиридову — впоследствии герою Чесмы.

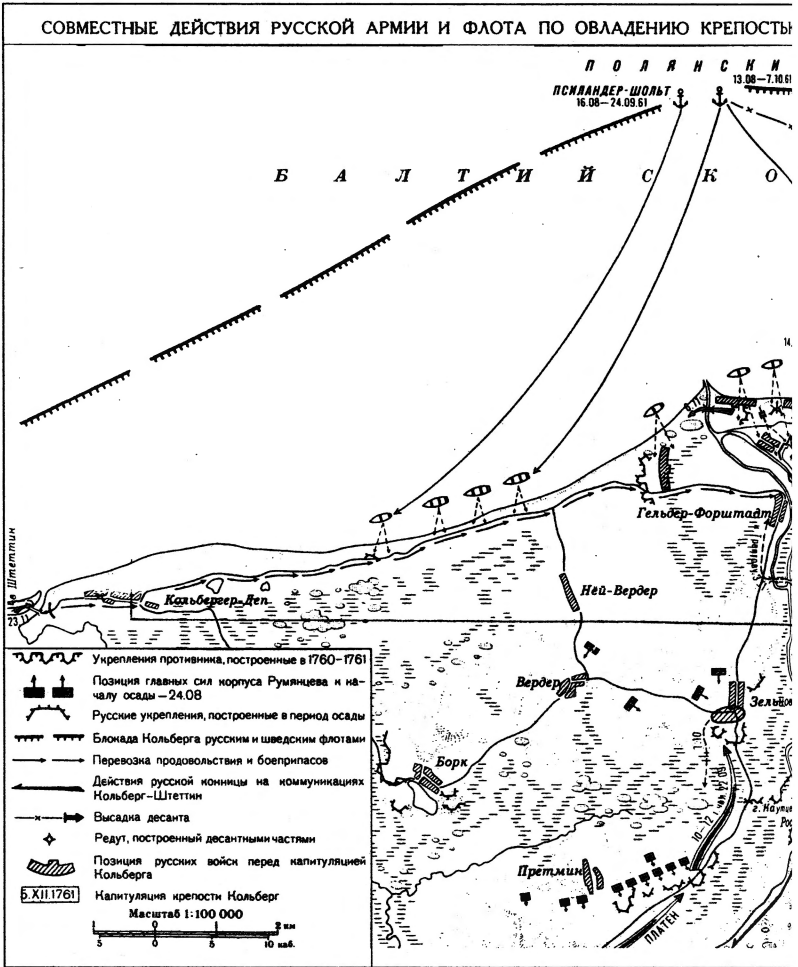
Высадка была произведена 22 августа с помощью шведских баркасов. На протяжении всей осады Кольберга десант действовал как передовой отряд на наиболее ответственных направлениях. При участии этого отряда взята батарея по восточную сторону реки Персанте и заложена новая, против города.

Бомбардирские и другие суда, участвовавшие в бомбардировке, действовали весьма успешно. В продолжение осады одних бомб, 3- и 5-пудовых, выпущено было до полутора тысяч, из неприятельских же орудий выпущено до 50 бомб и около 3000 ядер. В результате бомбардировки были выведены из строя все прибрежные батареи противника и причинен большой ущерб городу.

В начале сентября ввиду наступления штормовой погоды и приближения осени в Ревель и Кронштадт начали уходить корабли, имевшие различные повреждения. 15 сентября десантный отряд вернулся на корабли. 28 сентября основные силы флота ушли на северо-восток. Последние корабли покинули кольбергский рейд 7 октября.

80-пушечный линейный корабль «Святой Андрей Первозванный»

Совместные действия русской армии и флота по

Хотя деятельное участие флота при осаде Кольберга в 1761 г. много способствовало ослаблению крепости, но слава взятия ее осталась не за флотом, а за сухопутной армией Кольберг сдался П.А. Румянцеву только 6 декабря.

На этом участие русского флота в Семилетней войне закончилось.

В конце 1761 г. положение Пруссии было крайне тяжелым: она потеряла Южную Силезию, была отрезана от Польши — основного поставщика продовольствия, и от Балтийского моря. Но 25 декабря 1761 г. умерла императрица Елизавета Петровна. Вступивший на престол Петр III был сторонником Фридриха II. Он вывел Россию из войны, вернул Пруссии всю занятую русскими войсками территорию, а 24 апреля 1762 г. заключил с ней союзный договор.

За время войны русский флот не увеличился по численности кораблей, но усилился за счет улучшения их качества. Война заставила вывести из состава флота корабли, которые годились только для счета и парадов, но не могли выходить в море.

Боевые действия показали, что в русском флоте имеются смелые, решительные офицеры, многие из которых отличились в войне с Турцией 1768— 1774 гг. — Г.А. Спиридов, С.К. Грейг, Ф.А. Клокачев, А.В. Елманов и многие другие.

Война с Турцией 1768—1774 гг.

С начала 60-х годов XVIII века русский военно-морской флот начал возрождаться. Екатерина II, придя к власти в 1762 г. и начав большую и сложную внешнюю политику, учитывала значение флота и необходимость оздоровить и укрепить его. Были пересмотрены штаты кораблей, упорядочено их артиллерийское вооружение, началось усиленное судостроение, заложены новые большие многопушечные суда, реконструировались порты и верфи.

Царствование императрицы Екатерины II, продолжавшееся 33 года, является одной из самых блестящих эпох в истории русского флота.

Усиление России в середине XVIII в., в особенности после Семилетней войны и с восшествием Екатерины II на русский престол, вызвало сильное противодействие со стороны ряда западноевропейских государств, особенно Франции, стремившейся ослабить русскую экспансию в Западной Европе.

Интересы экономического развития России настоятельно требовали выхода к Черному морю, по которому могла идти торговля хлебом из южных районов России.

Не меньшее значение Черное море имело для обороны Русского государства, так как турки и крымские татары совершали набеги на русскую территорию с захваченного ими Северного Причерноморья. Таким образом, для возобновления исторических связей с Ближним Востоком и сре-

диземноморскими государствами и обеспечения безопасности южных границ необходимо было очистить от турок северное побережье Черного моря.

Русско-турецкая война 1735—1739 гг. не решила противоречий между двумя государствами. Россия не получила выхода к Черному морю, которое оставалось внутренним морем Турции.

Инициатором новой войны стала Турция. Под давлением Франции и других европейских государств Турция всячески провоцировала войну. Воспользовавшись незначительным пограничным инцидентом, Турция 25 сентября 1768 г. объявила войну России.

Тайный совет, созданный Екатериной II 4 ноября 1768 г., разработал план войны и, по выражению Екатерины, приступил «к подпаливанию Турецкой империи со всех четырех углов». Решено было вести войну наступательную и одну армию направить к Днестру для вторжения на территорию Турции, а другую — на Украину для действий в Крыму. Кроме того, предполагалось двинуть отряды войск в Грузию и на Кубань.

Конечными целями войны для России было утверждение на берегах Азовского и Черного морей и открытие через них свободного торгового пути в Средиземное море. Для достижения этих целей, после занятия Азова и Таганрога, с поспешностью началось возобновление Донской (Азовской) флотилии.

АРХИПЕЛАГСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ РУССКОГО ФЛОТА 1769—1774 ГГ.

Самым смелым морским предприятием этой войны был проект графа Алексея Григорьевича Орлова по отправлению русской эскадры в Средиземное море для действий против Турции со стороны Архипелага.

А.Г. Орлов, находившийся в Италии, ознакомившись с положением христианских подданных Турции, уже давно

мечтал в случае войны воспользоваться их недовольством, организовать общее одновременное восстание против турок и помочь им вернуть себе свободу и самостоятельность.

Предполагалось, что во время войны подобное восстание сможет отвлечь часть турецких войск от нашей главной армии, а при заключении мира послужит некоторому ослаблению Турции и, следовательно, большей безопасности наших южных границ. А.Г. Орлов обнадежил императрицу в успехе предприятия, если только на помощь восставшим народам будет прислана достаточно сильная русская эскадра.

Подробный план военно-морских действий в Архипелаге был представлен братом Алексея Орлова Григорием и утвержден Советом; *«распоряжение же и руководство всего сего подвига»* поручалось Алексею Орлову.

Основная задача состояла в том, чтобы объединить разрозненные выступления балканских народов в единую борьбу их против Турции.

Впервые в истории нашего флота русские эскадры отправлялись в Средиземное море вокруг Европы. Между Англией и Францией в то время шла борьба за господство в колониях. Поэтому английское правительство поддерживало Россию в борьбе за выход к южным морям, рассчитывая тем самым ослабить французское влияние на Ближнем Востоке. Англия предоставила русским кораблям свои базы на пути в Архипелаг. Под давлением Англии Франция, находившаяся во враждебных отношениях с Россией, отказалась от своего плана нападения на русский флот во время его следования в Эгейское море (Архипелаг).

К отправлению в Средиземное море были подготовлены две эскадры, из которых одна, под командованием адмирала Григория Андреевича Спиридова, должна была действовать восстанию против турок подвластных им греков и славян, а другая, под начальством контр-адмирала

Джона Эльфинстона (англичанина на русской службе), предназначалась для уничтожения морской торговли Турции в Архипелаге и особенно для прекращения подвоза в Константинополь продовольствия через Дарданеллы. Оба флагмана, находившиеся под начальством Алексея Орлова, действуя независимо один от другого, должны были поддерживать связь между собой и в случае нужды оказывать взаимную помощь.

В эскадру Г.А. Спиридова были включены линейные корабли «Святослав», «Евстафий», «Европа», «Иануарий», «Северный Орел», «Трех Иерархов», «Трех Святителей», фрегат «Надежда Благополучия», бомбардирский корабль «Гром», 2 пакетбота, 4 пинка (транспортных судна). Таким образом, вся эскадра состояла из 15 кораблей, вооруженных 640 орудиями. Личный состав кораблей насчитывал 3011 человек, кроме того, на кораблях разместили десантные войска численностью 2571 человек (всего на эскадре находилось 5582 человека).

Эскадра должна была действовать в южных водах, где процесс разрушения деревянных корпусов кораблей был значительно быстрее, чем в северных водах. Для предохранения кораблей от быстрого разрушения корпуса их были покрыты войлоком и сверху обшиты досками. Поэтому первая Архипелагская эскадра Г.А. Спиридова называлась еще «обшивной». К середине июля 1769 г. подготовка эскадры была закончена.

18 июля 1769 года ее корабли вышли из гавани на Кронштадтский рейд и встали у Красной Горки. В тот же день императрица Екатерина II прибыла к эскадре и посетила флагманский корабль «Евстафий».

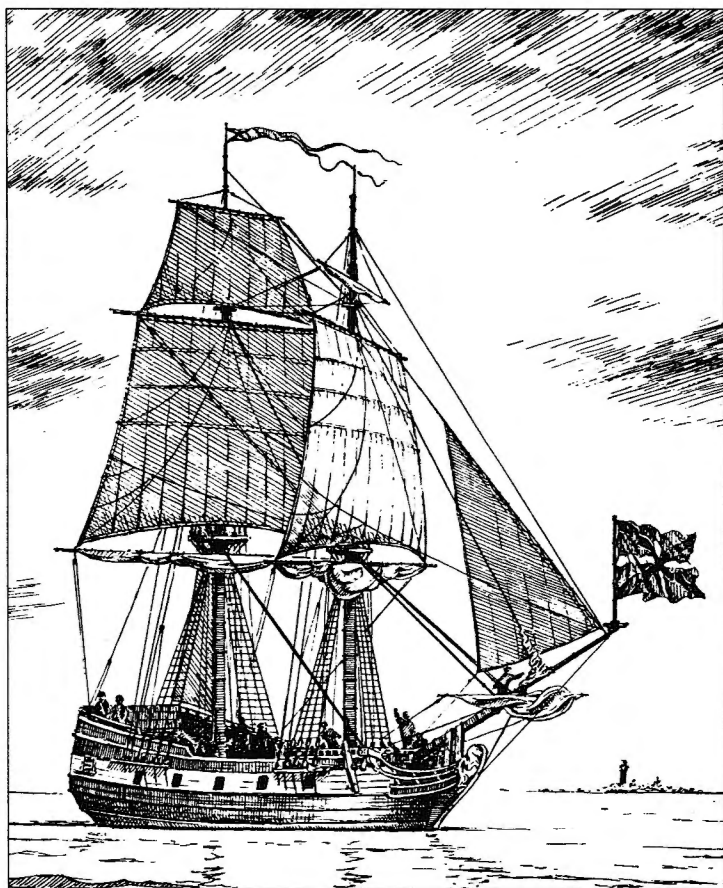
26 июля эскадра Г.А. Спиридова снялась с якоря и двинулась на запад. Переход эскадры был очень тяжелым из-за противных ветров и начавшихся болезней. 9 августа корабль «Святослав» из-за полученных повреждений отделился от эскадры и вернулся в Ревель. 30 августа корабли прибыли в Копенгаген. Здесь Г.А. Спиридов присоединил к эскадре только что пришедший из Архангельска

вновь построенный корабль «Ростислав» вместо выбывшего «Святослава». Только 12 сентября эскадра продолжила плавание. Спустя четыре дня на Скагенском рифе разбился пакетбот «Лапоминк». 25 сентября, спустя два месяца после выхода, эскадра прибыла в английский порт Гуль. К этому времени число больных на кораблях достигло 700.

Ввиду того, что часть кораблей нуждалась в ремонте, Г.А. Спиридов решил дальнейшее движение совершать «по способности». Сборным пунктом был назначен Порт-Магон на острове Менорка.

10 октября 1769 г. адмирал на линейном корабле «Евстафий» вышел из Гулля и 18 ноября первым прибыл в Порт-Магон. К концу декабря в Порт-Магоне собрались 4 линейных корабля («Евстафий», «Трех Иерархов», «Трех Святителей», «Иануарий»), фрегат «Надежда Благополучия» и три малых судна. Пятый корабль «Ростислав» в январе 1770 подходил к Менорке, но здесь был настигнут штормом и ввиду повреждения грот- и бизань-мачты вынужден был спуститься к Сардинии. Шестой корабль «Европа» — при выходе из Портсмута сел на мель, получил пробоину и потерял руль. После ремонта оба корабля присоединились к отряду Г.А. Спиридова. Седьмой корабль «Северный Орел» из-за повреждений вернулся в Портсмут, где был продан на слом.

В конце января 1770 г. отряд из линейного корабля «Трех Иерархов», фрегата «Надежда Благополучия» и пакетбота «Почтальон» под командованием бригадира С.К. Грейга был направлен из Порт-Магона в Ливорно, в распоряжение находившегося там графа А.Г. Орлова. Остальные 5 судов 18 февраля 1770 г. подошли к полуострову Морея, где в порту Витуло высадили десант, к которому присоединились восставшие местные жители. Эти войска разделились на два отряда, из которых один (восточный) под командой капитана Баркова, разбив турок, 8 марта взял город Мизитру (Спарту). Но затем 31 марта из-за нестойкости наших недисциплинированных союзников был разбит и совершенно уничтожен у города Триполицы. Другой же

Пакетбот «Почтал'он»

(западный) отряд под командованием майора П.П. Долго-рукова овладел Аркадией и направился к Наварину. 29 марта из состава эскадры был выделен отряд капитана 1-го ранга И.А. Борисова (линейные корабли «Иануарий», «Трех Святителей» и греческий фрегат «Св. Николай») с десантными войсками бригадира И.А.Ганнибала, который подошел к крепости Наварин. Высаженный десант совме-

стно с подошедшими войсками П.П. Долгорукова 10 апреля овладели Наварином. Адмирал Г.А. Спиридов собирался создать в Наварине базу для эскадры.

К 18 апреля здесь, под начальством графа А.Г. Орлова, собрались 5 кораблей и 7 судов других рангов, 2 греческих судна, поднявших русские флаги, и 2 наемных транспорта.

Чтобы обезопасить себя от неожиданных нападений и для надежного удержания Наварина необходимо было взять соседнюю приморскую крепость Модон. К ней был направлен отряд в 500 человек с 4 пушками под командованием генерала Ю.В. Долгорукова совместно с 800 греками. К Модону 26 апреля прибыл А.Г. Орлов с линейным кораблем «Трех Иерархов», фрегатами «Надежда Благополучия» и «Св. Николай». Однако во время осады крепости при первом натиске неприятеля действовавшие с нами греки разбежались, и русские, бросив всю находившуюся на берегу артиллерию, с большой потерей убитыми и ранеными, вынуждены были снять осаду Модона.

Турецкое правительство, обеспокоенное событиями в Морее, направило туда часть войск с Дунайского театра для подавления восстания и борьбы с русскими отрядами. Одновременно к берегам Морей с целью уничтожения русских кораблей была послана эскадра Ибрахима Хасан-паши.

Поражения под Модоном и Триполицей убедили А.Г. Орлова в ошибочности расчета на успешное содействие местных жителей. При появлении русских войск они присоединялись к ним значительными массами и с полной готовностью шли против ненавистных им турок, но во время боя при первой опасности обращались в бегство, оставляя в жертву туркам малочисленные отряды русских. В случае же успеха их невозможно было удержать от варварских истязаний побежденных неприятелей. При таких ненадежных союзниках и малочисленности русского десанта серьезный успех на берегах и тем более внутри страны был невозможен.

Создававшаяся на театре обстановка показала А.Г. Орлову, что до тех пор, пока турецкий флот будет располагать

возможностью свободно перебрасывать свои подкрепления в места, где происходят военные операции против турецких крепостей и сухопутных сил, рассчитывать на успех при слабости своих десантных сил и неподготовленности греков невозможно.

Г.А. Спиридову стало ясно, что без нанесения удара по турецкому флоту невозможно достигнуть успеха на суше. А.Г. Орлов, по настоянию адмирала, решил перенести военные действия на море. К этому времени русские морские силы в Архипелаге увеличились после прибытия эскадры Д. Эльфинстона, состоявшей из 3 кораблей, 2 фрегатов и 3 других судов.

15 мая Г.А. Спиридов с четырьмя линейными кораблями и фрегатом вышел из Наварина для соединения с эскадрой Д. Эльфинстона. Для обороны крепости был оставлен отряд А.Г. Орлова (линейный корабль и несколько малых судов).

Вторая Архипелагская эскадра под командованием контр-адмирала Д. Эльфинстона, в составе трех линейных кораблей «Тверь», «Саратов», «Не Тронь Меня», фрегатов «Надежда» и «Африка», трех транспортов и пинка (всего 3250 человек) вышла из Кронштадта 9 октября 1769 г. Корабль «Тверь», потерявший во время шторма в Балтийском море все мачты, вернулся в Ревель, вместо него к эскадре присоединился корабль «Святослав». После тяжелого перехода эскадра дошла до Англии, где все суда были введены в док для починки. В начале мая 1770 г. Д. Эльфинстон подошел к берегам Мореи и, не дождавшись приказа главнокомандующего А.Г. Орлова, по собственной инициативе высадил десантные войска, доставленные из России, в Колокинфской бухте в порте Рупино и приказал им идти к Мизитре.

После высадки войск Д. Эльфинстон, получив сведения от греков о нахождении поблизости турецкого флота, вместо соединения с эскадрой Г.А. Спиридова отправился на поиски турок. 16 мая, пройдя мыс Анджелло, русские моряки увидели неприятеля у острова Специя. Не обращая

внимания на то, что турецкий флот, состоявший из 10 линейных кораблей, 5 фрегатов и 7 мелких судов, был втрое сильнее его эскадры, Эльфинстон, заботившийся только о своей собственной славе, не дождавшись соединения с первой эскадрой, опрометчиво бросился на турок. В решимости адмирала вступить в бой с такими неравными силами немалую роль играло честолюбие англичанина, не желавшего делить лавры возможной победы с русским адмиралом, поражение же Д. Эльфинстона, между тем, неминуемо повело бы к разгрому и Г.А. Спиридова. В шестом часу вечера русский отряд догнал турок, и у острова Специя между кораблями завязался бой. «Не Тронь Меня», «Саратов», поддержанные фрегатом «Надежда», атаковали два корабля турок. Турецкий адмирал Ибрахим Хасан-паша, предполагавший, что перед ним только авангард русского флота, за которым следуют главные силы, под всеми парусами поспешил укрыться под защитой батарей крепости Наполи-ди-Романья.

БОЙ ПРИ НАПОЛИ-ДИ-РОМАНЬЯ 17 МАЯ 1770 Г.

Утром следующего дня 17 мая Д. Эльфинстон атаковал турецкие корабли, стоявшие на шпрингах под прикрытием батарей. Русские корабли вели огонь на ходу. От выстрелов «Святослава» на турецком флагмане загорелся бушприт, и он вышел из боевой линии. Русские суда также получили несколько незначительных повреждений, на них было до 10 человек убитых и раненых. Опасаясь, что с наступлением штиля суда не смогут маневрировать, и поняв, что своими силами он не сможет одержать победу над превосходящими силами противника, Д. Эльфинстон вышел из бухты.

Продержавшись 5 дней у входа в Навплийский залив и получив сведения, что эскадра Г.А. Спиридова находится в Колокинфской бухте, Д. Эльфинстон пошел навстречу адмиралу и 22 мая соединился с ним у острова Цериго.

После ухода Д. Эльфинстона турецкий флот поспешил выйти из Навплийского залива, и наши соединенные эскадры настигли его 24 мая уже у острова Специя. Шедшие в авангарде корабли, несмотря на дальность расстояния, открыли по неприятелю огонь, но попаданий не достигли. С этого времени, то есть с 25 мая, почти месяц продолжалась погоня русских за убегающим флотом капудан-паши. Следует отметить, что турецкие суда не уступали русским ни по качеству постройки, ни по силе артиллерии.

Преследуемые в продолжение двух дней турки наконец скрылись из виду между островами Зея и Фермо, а наш флот, имея недостаток в пресной воде, зашел за нею в залив Рафти, и отряд Д. Эльфинстона успел овладеть у крепости Негропонт 4-пушечною неприятельской батареей.

Тем времени к Наварину подошли турецкие войска, и пребывание русских в этом порту оказалось под угрозой. Поэтому 23 мая укрепления крепости были взорваны, а оставшиеся корабли под командой А.Г. Орлова 27 мая ушли на соединение к флоту, ожидавшему его между островами Гермией и Мило.

Г.А. Спиридов и Д. Эльфинстон, преследуя одну общую цель, плавали вместе, но при независимости один от другого и дерзком, неуживчивом характере Д. Эльфинстона не могли не поссориться. Узнав о ссоре флагманов, главнокомандующий граф А.Г. Орлов, не разбирая их взаимных претензий, принял начальствование над обеими эскадрами и 11 июня поднял на своем корабле «Три иерарха» кайзер-флаг.

Теперь флот наш состоял из 9 линейных кораблей (один 80-пушечный и восемь 66-пушечных), 3 фрегатов, 1 бомбардирского судна, 3 пинок, 1 пакетбота и 13 наемных и призовых судов. На русских кораблях насчитывалось около 740 орудий.

Узнав от греков, что турецкий флот от острова Пароса пошел на север, русские корабли также направились на север вдоль малоазиатского побережья. Высланный 23 июня на поиски неприятельского флота отряд бригадира С.К. Грейга (линейный корабль «Ростислав» и 2 малых судна),

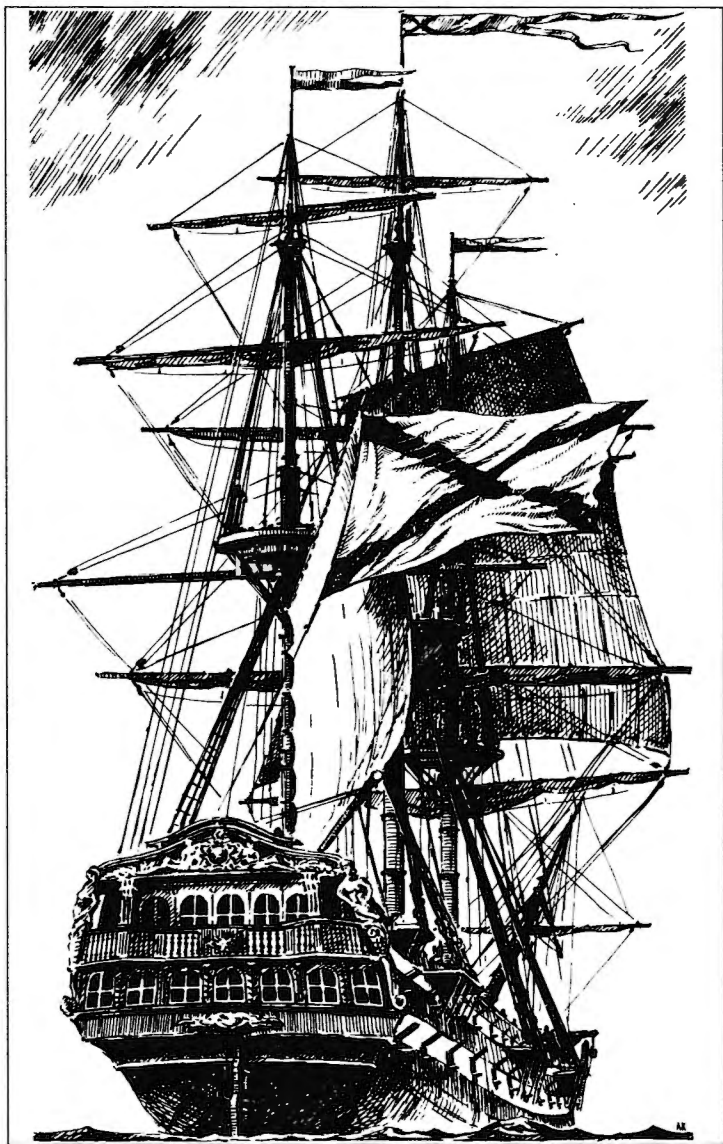
скоро обнаружил его стоящим на якоре в проливе между берегом Малой Азии и островом Хиос. В 17 часов он поднял сигнал: «Вижу неприятельские корабли». Турецкий флот насчитывал 16 линейных кораблей (один 100-пушечный, один 96-пушечный, четыре 84-пушечных, один 80-пушечный, два 74-пушечных, один 70-пушечный, шесть 60-пушечных), 6 фрегатов и до 60 мелких судов, галер и пр.

Турки стояли в двух линиях у анатолийского берега. В первой — 10 наиболее мощных линейных кораблей 70—100-пушечных, во второй — 60-пушечные. Причем корабли второй линии стояли в промежутках между кораблями первой линии. Такое построение давало возможность туркам ввести в бой артиллерию одного борта сразу всех кораблей. Мелкие суда располагались между берегом и линиями линейных кораблей. На берегу находился лагерь противника. Всего турецкий флот имел свыше 1400 орудий. Флотом командовал известный своей храбростью алжирский моряк Джейзайрмо-Хассан-бей; главный же начальник флота капудан-паша (генерал-адмирал) Хассан-Эддин съехал на берег и находился в лагере сухопутных войск, расположенном на ближайшем берегу.

СРАЖЕНИЕ В ХИОССКОМ ПРОЛИВЕ 24 ИЮНЯ 1770 Г.

«Увидя такое сооружение, — доносил граф А. Орлов, — я ужаснулся и был в неведении: что мне предпринять должно?».

В ночь на 24 июня на корабле «Трех Иерархов» состоялся военный совет, в котором участвовали А.Г. и Ф.Г. Орловы, Г.А. Спиридов, Д. Эльфинстон, С.К. Грейг, генерал Ю.В. Долгоруков. На нем был принят план атаки турецкого флота. Отступив от правил линейной тактики, господствовавшей в европейских флотах, был избран новый тактический прием: спуститься на противника в кильватерной колонне почти перпендикулярно к его боевой линии и атаковать под парусами с короткой дистанции (50—70 м)

66-пушечный линейный корабль «Трех Иерархов»

авангард и часть центра и нанести сосредоточенный удар по турецкому флагману, что должно было привести к нарушению управления турецким флотом.

24 июня 1770 г. в 11-м часу утра, при тихом северо-западном ветре, русский флот, будучи на ветре относительно турок, построившись в линию, начал сближаться с неприятелем.

Флот был построен в ордер-баталии. Девять линейных кораблей были разделены на три равные группы: авангард — линейные корабли «Европа» (капитан 1-го ранга Ф.А. Клокачев), «Евстафий» (флаг адмирала Г.А. Спиридова, командир капитан 1-го ранга А.И. фон Круз), «Трех Святителей» (капитан 1-го ранга С.П. Хметевский); кордебаталия — линейные корабли «Иануарий» (капитан 1-го ранга И.А. Борисов), «Трех Иерархов» (кайзер-флаг А.Г. Орлова, командир-капитан-бригадир С.К. Грейг), «Ростислав» (капитан 1-го ранга В.М. Лупандин); арьергард-линейные корабли «Не Тронь Меня» (флаг контр-адмирала Д. Эльфинстона, командир-капитан 1-го ранга П.Ф. Бешенцов), «Святослав» (капитан 1-го ранга В.В. Роксбург), «Саратов» (капитан 2-го ранга А.Г. Поливанов). В составе русского флота был только один 80-пушечный корабль «Святослав», остальные корабли 66-пушечные. Всего русские имели 608 орудий.

Бомбардирский корабль, фрегаты, пакетботы и другие малые суда шли вне линии и в сражении не участвовали.

Корабль «Европа» шел головным, направляясь почти на середину неприятельской линии, перпендикулярно к ней. Следующий в строю «Евстафий» шел так близко, что его бушприт почти касался кормы «Европы». Когда «Европа» приблизилась к неприятелю на пушечный выстрел (500—600 м), турки открыли огонь и стали обстреливать и другие наши корабли, которые продолжали идти на сближение, не отвечая на огонь противника.

У турок в начале боя было явное преимущество — они встречали русские корабли продольными залпами, в то время как русские корабли могли стрелять только из погонных (носовых) пушек, но и они молчали.

Только сблизившись на дистанцию пистолетного выстрела, «Европа» повернулась и открыла огонь всем бортом. Следующие за ней русские корабли поворачивали к северу и давали залпы сдвоенными ядрами по турецким кораблям. Затем они медленно, вплотную друг к другу стали продвигаться вдоль линии турецких кораблей, ведя артиллерийский огонь.

Но вскоре, по настоянию греческого лоцмана, объявившего, что курс ведет на камни, Ф.А. Клокачев должен был поворотить на правый галс и выйти из линии. Адмирал Г.А. Спиридов, не поняв этого маневра, был так рассержен, что не удержался и закричал: «Господин Клокачев! Поздравляю вас матросом», то есть на глазах у всей эскадры обвинил его в трусости и грозил разжаловать. Но уже через день Ф.А. Клокачев доказал свои мужество и отвагу.

Место «Европы» занял «Евстафий», по которому сосредоточились выстрелы трех турецких кораблей, из которых самый большой и ближайший был корабль главнокомандующего. «Евстафий» развернулся бортом к противнику и с дистанции 50 м (пистолетный выстрел) сосредоточил огонь по флагманскому кораблю турок «Реал-Мустафе». Вслед за «Евстафием» последовательно вступили в бой и остальные корабли эскадры Г.А. Спиридова, находившиеся же в арьергарде три корабля Д. Эльфинстона отстали и успели подойти только к концу сражения.

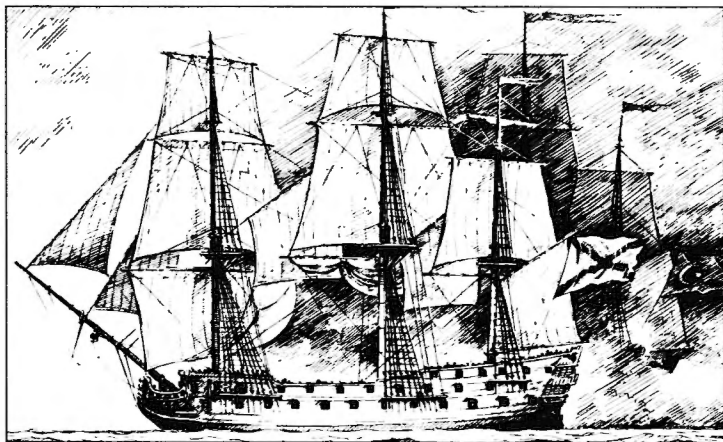
«Трех Святителей» пытался оказать помощь флагману, но на нем были перебиты брасы, серьезно повреждены паруса и его снесло в середину турецкого флота. Во время нахождения между турецкими кораблями «Трех Святителей», действуя с обеих бортов, произвел из пушек 684 выстрела. В дыму кроме неприятельского огня он попал под выстрелы флагманского корабля А.Г. Орлова «Трех Иерархов». В начале боя «Иануарий», идя за «Тремя Святителями», непрерывно поражал неприятеля меткими выстрелами. В кильватер «Иануарию» следовал «Трех Иерархов» под кайзер-флагом А.Г. Орлова.

Войдя в гуцу боя, он стал на якорь и обрушил огонь

своих орудий на 100-пушечный корабль турецкого капудан-паши, который в это время находился на берегу. Палили из орудий, ружей, даже пистолетов. Смятение охватило команду турецкого судна, турки обрубали якорный канат, но забыли о шпринге, и турецкий корабль неожиданно повернулся к «Трем Иерархам» кормой и минут пятнадцать стоял так под опустошительными продольными выстрелами. При таком положении ни одно турецкое орудие не могло действовать против «Трех Иерархов».

В 12.30, когда бой был в разгаре, «Трех Святителей» под огнем противника исправил повреждения и снова вошел в линию четвертым кораблем. За ним вошел в строй «Ростислав», а затем «Европа», вышедший в начале боя из линии.

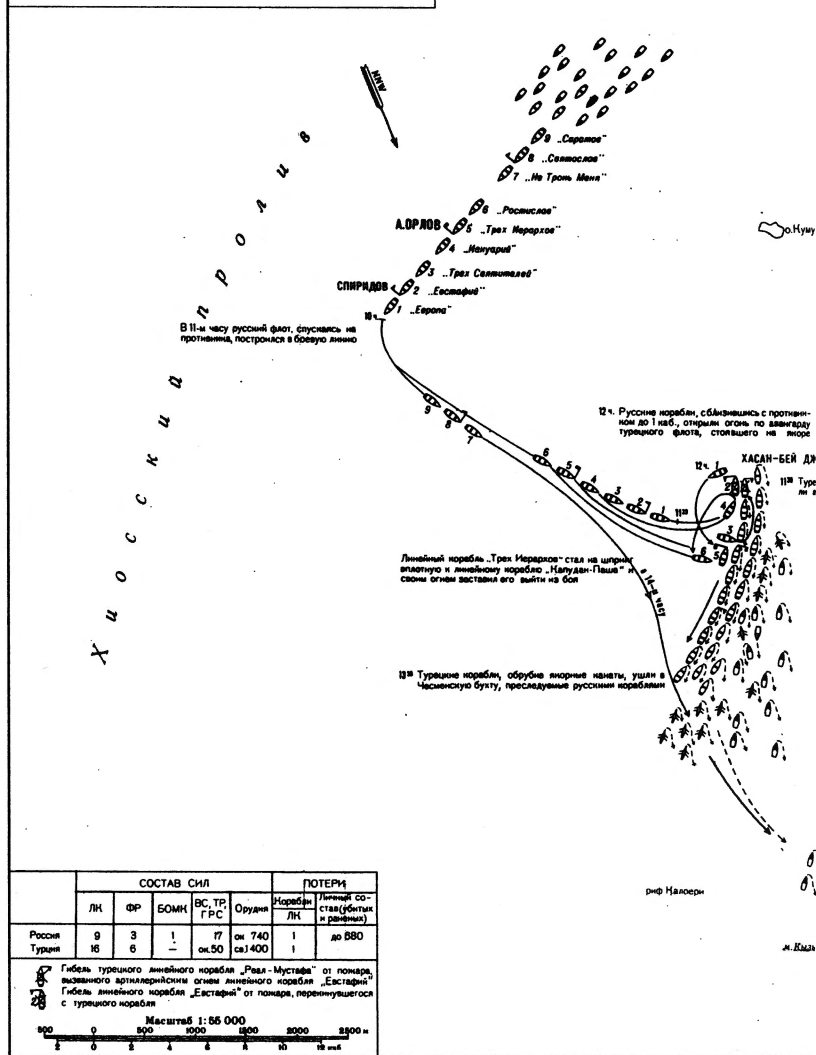
«Евстафий», подошедший к турецкому флагманскому 90-пушечному кораблю «Реал-Мустафа» на ружейный выстрел, все более и более сближался с неприятелем. Адмирал Г.А. Спиридов в парадной форме, с обнаженной шпагой расхаживал по юту. Поставленным тут же музыкантам приказано было: «играть до последнего». Сражающиеся корабли сошлись борт о борт; на «Евстафии» перебитый такелаж и

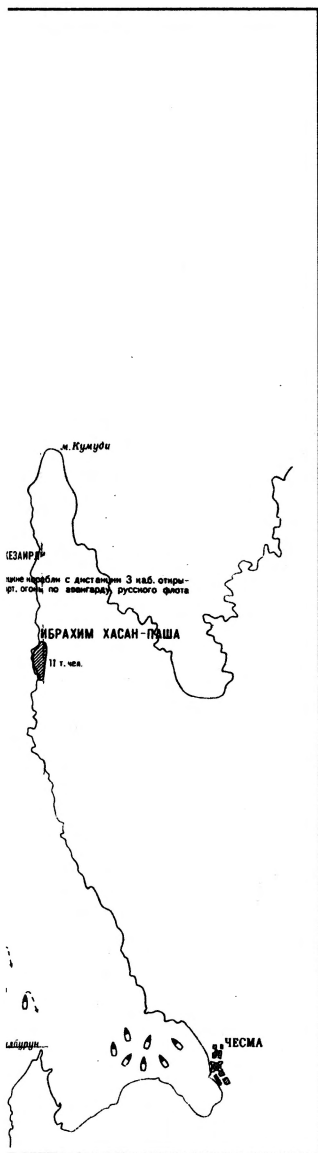
66-пушечный линейный корабль «Евстафий»

ЧЕСМЕНСКОЕ СРАЖЕНИЕ 24–26 ИЮНЯ 1770 г.

БОЙ В ХИОССКОМ ПРОЛИВЕ 24 ИЮНЯ

Чесменское сражение 24–26 июня 1770 г. Бой в Хиосском

проливе 24 июня

рангоут, поврежденные паруса и множество убитых и раненых не давали возможности удалиться от противника, с которым перестреливались уже из ружей и пистолетов. В час дня от огня единого корабля с «Евстафия» на «Реал-Мустафе» возник пожар, вскоре распространившийся по всему кораблю. Наконец корабли свалились, русские матросы перебежали на неприятельский корабль, и начался отчаянный рукопашный бой, во время которого турецкий корабль продолжал гореть. Охваченная огнем грот-мачта его упала поперек «Евстафия». Искры посыпались в открытую во время боя кюйт-камеру. Раздался оглушительный взрыв — «Евстафий» взлетел на воздух, а вслед за ним и «Реал-Мустафа». Адмирал Г.А. Спиридов, убедившись в невозможности спасения корабля, в соответствии с уставом перед взрывом вместе с графом Ф.Г. Орловым сошел на шлюпку. С ближайших русских кораблей к «Евстафию» спешили шлюпки, но они успели принять только Г.А. Спиридова, Ф.Г. Орлова и несколько человек. На корабле погибло до 620 человек, в том числе 22 офицера, и спаслось до 60. В числе последних был командир корабля А.И. Круз, выброшенный взрывом с корабля и удержавшийся на воде на обломке мачты, с которого был снят подошедшей шлюпкой.

В этот наиболее напряженный момент стоявшие рядом с флагманом

турецкие корабли, спасаясь от пожара и огня русских кораблей, поспешно обрубали якорные канаты, выходили из боя и спешили укрыться в Чесменской бухте. Русские преследовали их до входа в бухту. Бой продолжался около двух часов. С русской стороны в нем приняли участие только авангард и кордебаталия, арьергард Д. Эльфинсто-на принял участие только в преследовании противника.

Хотя турецкий флот потерял только один корабль, как, впрочем, и русские, после боя он был в большом беспорядке. В поспешном бегстве турецкие корабли сталкивались между собой, отчего некоторые потеряли свои бушприты.

За исключением «Евстафия», потери наши были весьма незначительны. Более других пострадал корабль «Трех Святителей», который получил несколько пробоин в корпусе, рангоут и такелаж его был перебит ядрами, и потеря в людях: 1 офицер и 6 матросов убиты, командир, 3 офицера и 20 матросов ранены. На всех остальных судах количество убитых и раненых не превышало 12.

Русский флот стал на якорь при входе в Чесменскую бухту вне неприятельских выстрелов, в расстоянии корабль от корабля не более одного кабельтова. Турки, не имея возможности по причине тихого и противного ветра прорваться через нашу линию, в ожидании благоприятного ветра или помощи из Константинополя, спешили усилить защиту флота береговыми укреплениями. На северном мысе бухты уже была батарея, теперь строили дру-гую — на южном.

В 17 часов бомбардирский корабль «Гром» (капитан-лейтенант И.М. Перепечин) стал на якорь перед входом в Чесменскую бухту и начал обстрел стоявшего в беспорядке турецкого флота из мортир и гаубиц.

Остаток 24-го, всю ночь и день 25 июня «Гром» методично «бросал» на неприятельские суда бомбы и каркасы, некоторые из них попадали, не производя пожаров. Длительный обстрел деморализовал турок и подготовил условия для нанесения главного удара.

Бомбардирский корабль «Гром»

УНИЧТОЖЕНИЕ ТУРЕЦКОГО ФЛОТА ПРИ ЧЕСМЕ В НОЧЬ НА 26 ИЮНЯ 1770 Г.

На военном совете 25 июня, собравшемся у главнокомандующего на корабле «Трех Иерархов», из флагманов и капитанов решено было, закрыв турецким кораблям выход из Чесменской бухты, комбинированным ударом корабельной артиллерии и брандеров сжечь его. Если бы брандеры были в наличии, атаку можно было начать еще вечером 24 июня, немедленно после того как турки вошли в бухту. Однако готовых брандеров в русской эскадре не было. Изготовить их было приказано бригадиру морской артиллерии И.А. Ганнибалу. В течение суток были снаряжены четыре брандера из старых греческих фелюг. Командовать ими вызвались капитан-лейтенант Т. Макензи, капитан-лейтенант Р.К. Дугдаль, мичман князь В.А. Гагарин, лейтенант Д.С. Ильин. Команды брандеров набрали также из добровольцев.

Для атаки турецкого флота был выделен отряд в составе четырех линейных кораблей — «Ростислав», «Не Тронь Меня», «Европа» и «Саратов», двух фрегатов «Надежда» (капитан-лейтенант П.А. Степанов) и «Африка» (капитан-лейтенант М. Клеопин) и бомбардирского корабля «Гром».

Командиром отряда был назначен бригадир С.К. Грейг, который поднял брeid-вымпел на «Ростиславе». В приказе главнокомандующего, отданном по этому случаю, сказано: *«Наше дело должно быть решительное, чтоб оной флот победить и разорить, не продолжая времени, без чего здесь, в Архипелаге, не можем мы иметь к дальним победам свободные руки».*

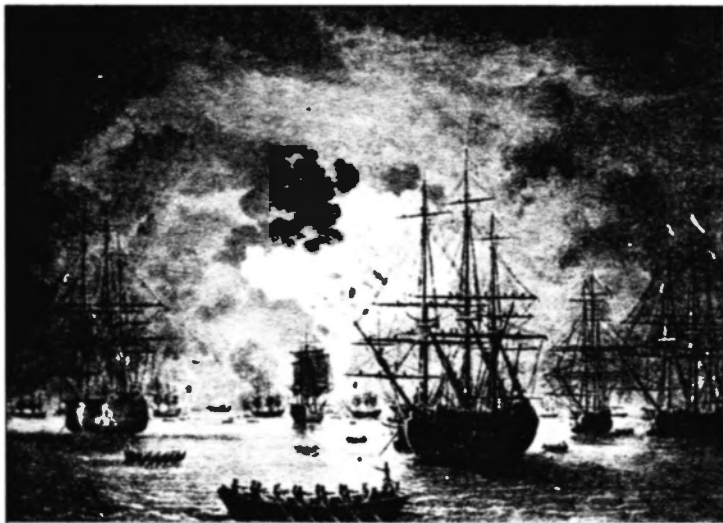
Ширина Чесменской бухты — около 750 метров, а длина ее не превышает 800 метров. Турецкий флот стоял скученно в глубине бухты, и если учесть, что средняя длина корабля была около 54 метров, то можно представить, как плотно стояли турецкие корабли по ширине бухты. На берегу бухты находились турецкие батареи. Турецкий флот

представлял собой идеальный объект для атаки брандерами, и решение русского командования вполне отвечало как обстановке, так и задаче.

По диспозиции, данной С.К. Грейгом, линейные корабли «Европа», «Ростислав» и «Саратов» должны были войти в бухту и встать на якорь возможно ближе к неприятелю. «Не Тронь Меня» должен был расположиться мористее, чтобы при необходимости оказать им помощь. Фрегат «Надежда» должен был действовать по северной батарее турок, фрегат «Африка» — по южной. «Гром» должен был занять позицию мористее кораблей.

В 23.00 на «Ростиславе» подняли три фонаря — сигнал к атаке. Первым должен был идти фрегат «Надежда», но он задержался. Тогда Г.А. Спиридов с «Трех Иерархов» приказал Ф.А. Клокачеву немедленно сниматься, не дожидаясь других судов.

В 23.30 корабль «Европа» первым снялся с якоря и согласно приказу занял место в непосредственной близости

Ф. Гаккерт. Чесменское сражение

от турецких кораблей. В 0.30 26 июня он завязал бой со всем турецким флотом, открыв огонь ядрами и брандскугелями, и около получаса на него одного направлены были неприятельские выстрелы, до тех пор пока не вступили в дело и другие суда отряда.

К часу ночи прибыл на назначенное по диспозиции место «Ростислав». За ним шли изготовленные брандеры. Вслед за «Европой» и «Ростиславом» приходили и занимали свои места другие корабли и фрегаты.

В начале второго часа удачно выпущенным с бомбардирского корабля «Гром» зажигательным снарядом был вызван пожар на одном из турецких кораблей, стоявшем в центре бухты, огонь с которого перекинулся на ближайшие подветренные корабли. На нашем флоте раздалось победное «ура».

В это время по сигналу с «Ростислава» в атаку пошли брандеры. С началом атаки брандеров русские корабли прекратили огонь. Из четырех брандеров один (капитан-лейтенанта Т. Макензи), не дойдя до неприятельской линии, стал на мель, другой (капитан-лейтенант Р.К. Дугдаль) был взят на abordаж турецкими галерами, третий (мичман князь В.А.Гагарин) свалился с уже горевшим кораблем. Командир же четвертого брандера, лейтенант Д.С. Ильин, не только сцепился с большим турецким 84-пушечным кораблем, но когда зажег свой брандер, то, отойдя на шлюпке, еще посмотрел, каково будет его действие. Громадный турецкий корабль с грохотом взлетел на воздух, горящие обломки посыпались на соседние корабли и они также загорались. Убедившись, что он сделал свое дело, Д.С. Ильин на шлюпке вернулся на «Трех Иерархов».

С окончанием атаки брандеров русские корабли, обеспечивающие их атаку, вновь открыли огонь по противнику. В конце второго часа два линейных турецких корабля взлетели на воздух. В 2.30 еще три турецких корабля прекратили свое существование. К 3 часам бой прекратился; наши суда, осыпаемые искрами, спешили оттягиваться от горевших кораблей и выводить турецкие суда, не охвачен-

Н. Нарбеков. Чесменское сражение. Подвиг лейтенанта Ильина

ные огнем, спасая оставшихся живых неприятелей. К этому времени в бухте полыхало свыше 40 судов, представляя собой море огня. С 4 часов до 5.30 взорвались еще шесть линейных кораблей. В 7-м часу раздался оглушительный взрыв, по силе превосходивший все то, что было до сих пор — это одновременно взорвались еще четыре корабля.

Взрывы на турецких кораблях продолжались до 10 часов. В 9 часов русские высадили на берег десант, который взял батарею на северном мысу.

Турецкий флот был уничтожен: у неприятеля сгорело 15 кораблей, 6 фрегатов и до 50 мелких судов, погибло до 11 тысяч турок.

По словам очевидцев, вода в бухте представляла собой густую смесь пепла, грязи, обломков и крови.

Русские моряки спасли от огня и вывели из бухты корабль «Родос» и 6 галер. «Родос» восполнил потерю «Евстафия», его командиром был назначен спасшийся с «Евстафия» капитан 1-го ранга А.И. Круз.

Наши потери были ничтожны: только на одном корабле «Европа», получившем 14 пробоин, убитых и раненых было 9 человек, да на корабле «Ростислав» — несколько повреждений в рангоуте и корпусе.

Чесменский погром, уничтожив турецкий флот, сделал русских хозяевами Архипелага. Значительно уступая противнику числом кораблей и пушек, находясь за тысячи миль от своих портов, русский флот благодаря правильному использованию тактической обстановки, мужеству и героизму русских моряков одержал крупнейшую победу, уничтожил сильнейший флот противника.

В память этой победы была выбита медаль, на одной стороне которой был портрет Екатерины II, с другой — изображен горящий турецкий флот и надпись «БЫЛ».

После уничтожения турецкого флота при Чесме русский флот завоевал стратегическое господство на театре и получил возможность осуществлять блокаду Дарданелл

и уничтожить морскую торговлю противника. 28 июня, исправив повреждения, русские корабли покинули Чесменскую бухту.

Отряд под командованием Д. Эльфинстона в составе трех линейных кораблей, двух фрегатов и нескольких транспортов пошел к Дарданеллам и 15 июля установил блокаду пролива.

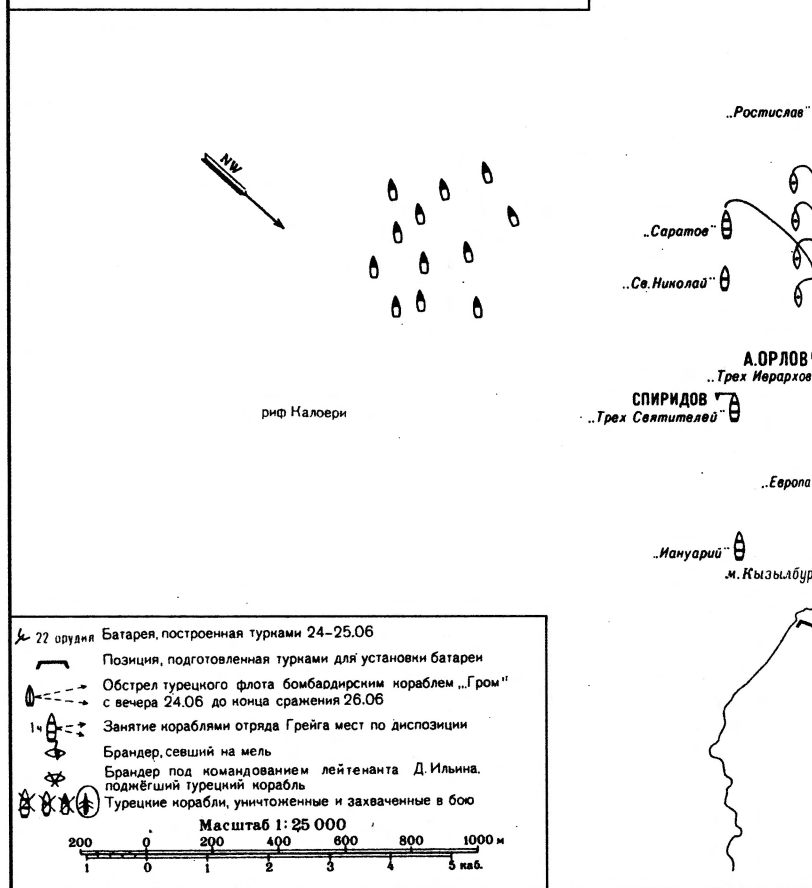
Для дальнейшего пребывания в Архипелаге нашему флоту необходимо было иметь удобный порт. Граф А.Г. Орлов, убедившись на опыте в невозможности безопасного базирования в каком-нибудь прибрежном пункте на материке, решил избрать для этого один из островов Архипелага. При выборе порта главнейшим образом принималась во внимание возможность тесной блокады Дарданелл, которая должна была прекратить подвоз продовольствия из Архипелага, вызвать в Константинополе голод и тем способствовать организации народного восстания. Решено было занять порт Мудрос, находящийся на острове Лемнос, лежащем недалеко от входа в Дарданелльский пролив. Оставив Д. Эльфинстона при блокаде пролива, А.Г. Орлов с эскадрой Г.А. Спиридова 19 июля приступил к осаде главной крепости острова Лемнос — Пелари. На остров был высажен десант (500 чел.), к которому присоединились до 1000 человек местного населения. Но когда после усиленной бомбардировки гарнизон ее уже готов был сдаться, 25 сентября к острову подошла турецкая эскадра, высадившая на него войска (до 5 тыс. чел.).

Это произошло вследствие самовольного ухода Д. Эльфинстона от Дарданелл. Контр-адмирал покинул блокирующую Дарданеллы эскадру и 5 сентября на корабле «Святослав» отправился к Лемносу. Однако, подойдя к острову, 7 сентября потерпел крушение на восточном Лемносском рифе.

Для спасения флагмана пришлось вызвать несколько судов от Дарданелл.

Пересев на корабль «Не Тронь Меня» и оставив один из

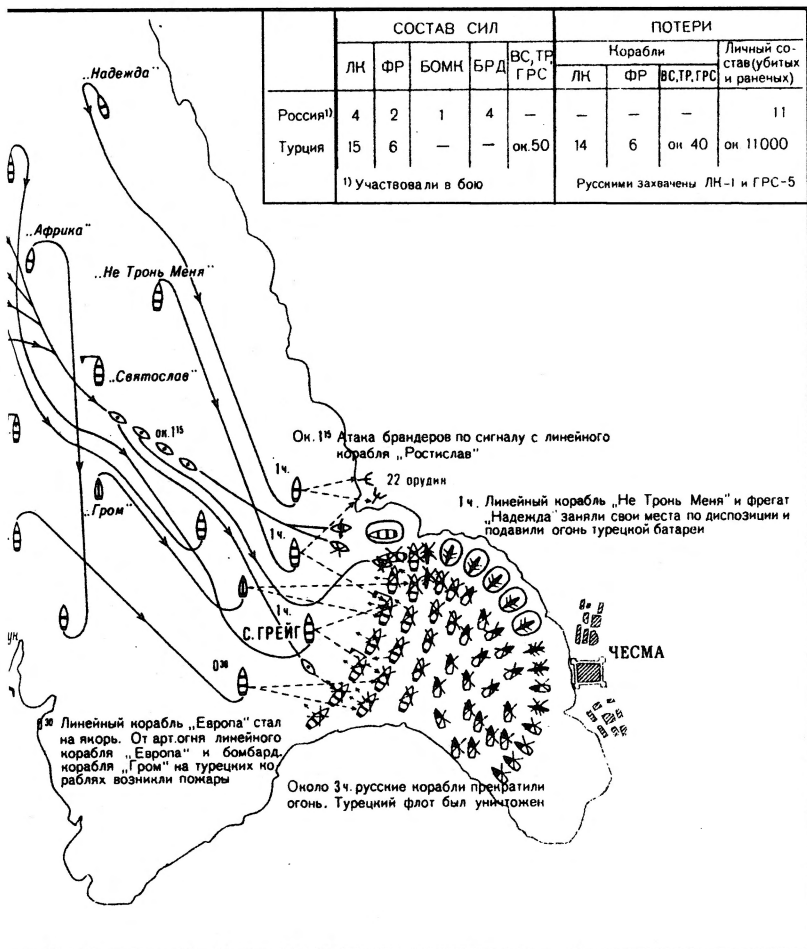
УНИЧТОЖЕНИЕ ТУРЕЦКОГО ФЛОТА В ЧЕСМЕНСКОЙ БУХТЕ
в ночь на 26 июня

Уничтожение турецкого флота в

своих фрегатов у разбивающегося корабля, Д. Эльфинстон ушел к Пелари. Этим он до того ослабил блокаду Дарданелл, что турки смогли беспрепятственно выйти из пролива. Русские вынуждены были прекратить осаду крепости и уйти от Лемноса.

ВЕЛИКИЕ СРАЖЕНИЯ РУССКОГО ПАРУСНОГО ФЛОТА

Чесменской бухте в ночь на 26 июня

Из-за невозможности овладеть другим удобным для нашего флота портом вблизи Дарданелл главнокомандующий выбрал порт Аузу, находящийся на небольшом острове Паросе, лежащем в южной части Архипелага, не занятой турками. Здесь было безопаснее, но зато удале-

ние Пароса от Дарданелл делало весьма затруднительным поддержание постоянной, тесной блокады пролива. В Аузе были построены укрепления, адмиралтейство, магазины и лагерь для сухопутных войск. Ауза оставалась главной базой русского флота в Архипелаге до середины 1775 г.

Д. Эльфинстон был отстранен от командования, отправлен в Россию и затем совсем уволен от службы.

Ввиду удаленности Аузы от Дарданелл осуществление ближайшей блокады пролива стало затруднительным. Она осуществлялась в зависимости от обстановки. Главные силы флота при этом стояли южнее острова Имроз, а небольшие отряды, состоявшие в основном из фрегатов, высылались к Дарданеллам.

Дальняя блокада Дарданелл осуществлялась постоянно небольшими отрядами кораблей, крейсировавшими на путях сообщения противника. Отряды захватили большое количество торговых судов.

25 декабря 1770 г. в Аузу пришла третья эскадра контр-адмирала Арфа — (линейные корабли «Св. Георгий Победоносец», «Всеволод», «Азия» и 13 транспортов с войсками численностью 2690 человек.

Одним из следствий успешного действия нашего флота было принятие в начале 1771 года подданства России жителями 25 небольших островов, лежащих в середине Архипелага от Тассо до Кандии.

Архипелагский флот пополнялся судами, присылаемыми из Балтики, купленными и нанятыми в Англии, призами, обращенными в военные суда, и судами греческих арматоров. В продолжение трех лет, с конца 1770 по конец 1773 года, из Балтийского моря в отрядах И.Н. Арфа, С.К. Грейга и М.Т. Коняева в Архипелаг пришло 10 кораблей и 2 фрегата. Таким образом, уже летом 1771 года численность Архипелагского флота доходила до 50 вымпелов, в числе которых было 10 линейных кораблей, 2 бомбардирских, около 20 фрегатов разной величины, имевших от 16 до 24 пушек, 4 пинка, 1 пакетбот и 11 по-

лякр и шебек, имевших от 12 до 20 пушек и фальконетов. В числе командиров судов были славяне и греки, из которых наиболее отличились своими подвигами Иван и Марк Войновичи, Антон и Паниоти Алексиано, Ризо, Антон Псаро и другие.

Летом 1771 г. было решено активизировать действия флота, чтобы отвлечь часть турецких сил с Дунайского театра. Отряды русских кораблей прошли вдоль европейского и азиатского берегов Турции, захватывая суда противника и высаживая десанты, которые уничтожали склады с продовольствием.

Узнав, что на острове Митилена строятся два корабля и шебека, 22 октября от Дарданелл к острову направилась эскадра в составе 6 линейных кораблей, 7 фрегатов и 2 бомбардирских кораблей под командованием А.Г. Орлова и Г.А. Спиридова. 31 октября она стала на якорь у крепости Митилена на дистанции пушечного выстрела, и бомбардирские корабли «Гром» и «Молния» открыли огонь по крепостным укреплениям. Обстрел крепости продолжался 1 и 2 ноября, и под его прикрытием 2 ноября на остров был высажен десант. Он оттеснил турецкие войска к крепости, захватил адмиралтейство и сжег на стапелях почти оконченные постройкой два 74-пушечных корабля и одну галеру и захватил в гавани до 20 мелких судов. Затем, сняв десант, эскадра 6 ноября вернулась в Аузу.

В 1771 году в отличие от предыдущего года не было крупных сражений, но Турции был нанесен значительный материальный и экономический урон. Русские корабли захватили на морских сообщениях противника около 180 торговых судов.

В начале 1772 года большинство русских кораблей осуществляли крейсерство в различных районах Архипелага.

Узнав о выходе из Дарданелл турецкого отряда (6 фрегатов и 6 галер), 27 февраля из Аузы для блокады пролива вышла эскадра контр-адмирала А.В. Елманова из 4 кораблей, 5 фрегатов, бомбардирского судна и пакетбота. За вре-

мя блокады до конца июля было захвачено или уничтожено несколько турецких судов.

В марте 16-пушечным фрегатом «Слава» (лейтенант М.И. Войнович) под стенами крепости Лагос были взяты три, сожжены четыре и потоплены два турецких судна с грузом.

В июне отряды легких судов (1 шебека, 4 полякры, 2 полугалеры) генеральс-адъютанта Ризо и лейтенанта А.К. Псаро, находясь в крейсерстве у берегов Сирии, освободили от турецкой осады город Сидон (Сайда). Затем отряд бомбардировал и взял город Бейрут, причем было захвачено 10 судов и получена контрибуция, равная годовой сумме, выплачиваемой городом султану. Таким образом, русские суда с успехом помогали восставшим против Порты сирийцам и египтянам.

В июле 1772 г. в Архипелаге было заключено перемирие, которое должно было действовать по ноябрь. Вскоре стало известно, что Турция несмотря на заключенное перемирие собирает силы для удара по русскому флоту.

Турки не могли забыть страшного разгрома под Чесмой и готовили силы для нападения на русский флот и его базу — порт Аузу. При финансовой поддержке Франции и с помощью французских инженеров на верфях Константинополя и Эгейского моря спешно строились новые корабли.

Кроме лучшей и наиболее мощной турецкой эскадры, истребленной без остатка в Чесменской бухте, у Оттоманской Порты остались еще суда (преимущественно фрегаты и шебеки) в Адриатическом море, в Мраморном море, в Босфоре, у берегов Туниса.

Турецкий план состоял в том, чтобы, соединив все имевшиеся силы, внезапно атаковать Аузу, сжечь русские корабли и уничтожить войска.

В нападении должны были участвовать 5 эскадр. Первая, дульциниотская (47 фрегатов, шебек и транспортов с 8 тыс. чел. десанта), должна была, выйдя из Адриатического моря, принять у берегов Мореи новый десант в 4 тыс. чел, вторая, тунисская (6 фрегатов и 16 шебек), должна была

принять на Крите десант в 3 тыс. чел. и соединиться с дульциниотской, третья эскадра формировалась из судов, находившихся у острова Родоса и Будрума, и там же, в Будруме, принять десантные войска, четвертая и пятая (турецкая и алжирская) эскадры, находившиеся в Константинополе, должны были, выйдя из Дарданелл, соединиться с судами, взявшими десантные войска с островов Тенедос, Лемнос, Митилена и Хиос.

Русское командование, разгадав замысел противника, разработало план противодействия нападению турок на Аузу. Он предусматривал уничтожение эскадр противника до их соединения.

Еще 16 сентября в Ионическое море в район Патрасского залива был направлен отряд майора И. Войновича в составе 2 фрегатов, 1 шебеки и 2 полякр с целью наблюдения за дульциниотскими судами. 12 октября отряд И. Войновича обнаружил в Патрасском заливе неприятельские суда.

В октябре 1772 г. в Архипелаг прибыла 4-я эскадра — 3 линейных корабля («Чесма», «Победа», «Граф Орлов»). Во время перехода ею командовал контр-адмирал В.Я. Чичагов, но в Ливорно он сдал командование капитану 1-го ранга М.Т. Коняеву. Прибыв в Архипелаг, эскадра крейсировала между островами Крит и Цериго. По приказу А.Г. Орлова отряды М.Т. Коняева и И. Войновича соединились для совместных действий в Патрасском заливе.

В Хиосский пролив, где по сведениям разведки сосредоточивались крупные корабли и войска, 18 октября из Аузы направился отряд контр-адмирала С.К. Грейга в составе линейных кораблей «Победа», «Трех Святителей», «Всеволод», фрегатов «Надежда», «Африка», «Победа», «Парос», «Григорий» и бомбардирского корабля «Молния». 24 октября отряд пришел к крепости Чесма, встал на якорь и высадил десант, который под прикрытием огня кораблей захватил крепость, сжег несколько складов. Огнем кораблей были разрушены все крепостные укрепления и потоплены несколько мелких судов.

Узнав, что Турция вооружает суда у берегов Африки в устье Нила, А.Г. Орлов направил туда фрегат «Св. Павел» (лейтенант П. Алексиано) и полякру. 21 октября русские корабли под огнем крепости Дамьетты вошли в бухту и потопили 2 больших судна. Затем, взяв несколько мелких судов, русский отряд направился из бухты и у входа в нее захватил еще одно большое судно.

25 октября соединенные отряды капитана 1-го ранга М.Т. Коняева (линейные корабли «Чесма» (П. Аничков) и «Граф Орлов» (М.Т. Коняев) и майора И. Войновича (фрегаты «Николай» (И. Войнович) и «Слава» (М. Войнович), шебека «Забияка», полякры «Модон» и «Ауза»), обнаружив в Патрасском заливе под крепостью Патрас эскадру в составе 25 судов (9 фрегатов и 16 шебек) под командой адмирала Мустафа-паши, заняли позицию, преграждавшую противнику выход из Патрасского залива. 26 октября отряд капитана 1-го ранга М.Т. Коняева атаковал эскадру противника. После короткого боя турки потеряли 1 фрегат и 2 шебеки и отступили в Лепантский залив под прикрытие крепости. Отряд М.Т. Коняева после преследования противника остался под парусами перед крепостью Патрас. 27 октября задул свежий противный ветер и с 11 часов утра русский отряд, лавируя перед крепостью Патрас и неприятельской эскадрой, пытался сблизиться на дистанцию выстрела. Только к вечеру он смог подойти и обстрелять залпами корабли противника, стоящие на якоре под прикрытием крепостных батарей. С наступлением темноты огонь пришлось прекратить.

ПАТРАССКОЕ СРАЖЕНИЕ 28 ОКТЯБРЯ 1772 Г.

Отряд капитана 1-го ранга М.Т.Коняева в составе 2 линейных кораблей, 2 фрегатов, 1 шебеки и 2 полякр в 10 часов утра 28 октября атаковал дульциниотскую эскадру (8 фрегатов и 14 шебек), стоявшую в Патрасском заливе под прикрытием крепостей Патрас и Лепанто. Непри-

ательские корабли и батареи крепостей вели огонь по приближающимся русским кораблям. Подойдя к противнику на дистанцию двух кабельтовых, «Чесма», «Граф Орлов» и «Николай» стали на якорь, остальные держались под парусами. В 11.30 русский отряд открыл огонь по его кораблям и крепостям ядрами, кннпелями, брандскугелями и картечью. К 13 часам на избитых турецких кораблях начались пожары, в панике турки бросались в воду и спасались вплавь на берег. Фрегат «Николай» сжег адмиральскую шебеку, «Слава» — сжег фрегат и 2 шебеки, севшие на мель. Для уничтожения судов противника с отряда были отправлены вооруженные гребные суда, которые сожгли стоявшие на отмелях 7 фрегатов и 8 шебек. Уцелевший адмиральский фрегат противника был сильно поврежден и на следующий день затонул.

После Патрасской победы и победы Алексиано у Дамьетты турки уже ни разу вплоть до конца войны не осмеливались потревожить русский флот в Архипелаге прямым, сколько-нибудь значительным нападением.

В 1773 году особенно успешны были действия отрядов М.Г. Кожухова и И. Войновича у берегов Сирии. В апреле отряд майора И. Войновича в составе фрегатов «Св. Николай», «Слава», шебеки «Забияка» направлен в крейсерство к о. Родос и берегам Сирии. В июне к берегам Сирии направился отряд капитана 2-го ранга М.Г. Кожухова (фрегаты «Надежда», «Павел» и 6 шебек). 23 июня эти отряды соединились у берегов Сирии и направились к Бейруту. 25 июня, подойдя к крепости, начали ее блокаду. Спустя месяц (25 июля) на берег был высажен десант в количестве около 800 человек для осады крепости с суши. Корабли начали бомбардировку Бейрута. После двухмесячной осады 29 сентября крепость Бейрут сдалась. Русские моряки взяли 2 полугалеры с 17 пушками, 24 крепостных орудия, большое количество боеприпасов и оружия и, кроме этого, получили контрибуцию в размере 300 тысяч пиастров.

В 1773 г. и в начале 1774-го русский флот производил

главным образом крейсерские действия на торговых путях противника, почти не встречая сопротивления. В феврале 1774 г. адмирал Г.А. Спиридов ввиду болезни был уволен в отставку. Командование русским флотом в Архипелаге принял вице-адмирал А.В. Елманов.

6 сентября 1774 г. в Аузу прибыла 5-я эскадра в составе 4 линейных кораблей («Исидор», «Александр Невский», «Мироносец», «Дмитрий Донской») и 2 фрегатов («Павел», «Наталия») под командованием контр-адмирала С.К. Грейга. Появление этой эскадры в Средиземном море способствовало успешному завершению мирных переговоров.

Всего за время Архипелагской кампании 1769–1774 гг. в Средиземном море было отправлено 5 эскадр, составивших флот из 20 линейных кораблей, 6 фрегатов, 1 бомбардирского корабля и значительного числа легких и вспомогательных судов. Кроме того, за время всей экспедиции состав флота пополнился купленными 13 небольшими фрегатами и рядом мелких судов. За этот период в боевых операциях было взяты у противника 1 линейный корабль, 8 фрегатов, 5 галер и более 20 мелких судов. Потери составили 4 линейных корабля, причем в бою погиб только один — «Евстафий», а три по навигационным причинам — «Родос», «Азия» и «Святослав».

Возвратились в Балтийское море 13 линейных кораблей, 7 фрегатов, 2 бомбардирских корабля и несколько мелких судов. Несколько пришедших в ветхость кораблей перед уходом из Архипелага было продано или разломано. Несколько малых кораблей перешли в Черное море.

Заключение мира с Турцией при Кучук-Кайнарджи завершило военную деятельность нашего флота в Архипелаге, и суда его возвратились в Балтийское море. Один отряд, под начальством контр-адмирала С.К. Грейга, отправился из Архипелага в ту же осень, а остальные возвратились в Кронштадт в следующем 1775 году в составе эскадр вице-адмирала А.В. Елманова и контр-адмирала К.М. Базбаля.

Эскадра С.К. Грейга в середине ноября 1774 г. прибыла в Ливорно. 12 февраля 1775 г. на флагманский корабль «Исидор» прибыл граф А.Г. Орлов и с ним «самозванка» княжна Тараканова. Орлов съехал на берег, а княжна взята под арест. Через день эскадра вышла в море и 24 мая пришла на Кронштадтский рейд. 26 мая княжна Тараканова была свезена на яхту и доставлена в С.-Петербург.

Кроме Архипелага, русский флот во время войны 1768—1774 гг. участвовал в боевых действиях в водах Азовского и Черного морей, а также на Дунае.

ДЕЙСТВИЯ АЗОВСКОЙ ФЛОТИЛИИ

После начала войны в ноябре 1768 г. решено было построить на старых петровских верфях на Дону и его притоках флотилию. Командующим флотилией был назначен один из лучших моряков того времени контр-адмирал Алексей Наумович Сенявин, сын известного петровского адмирала Наума Акимовича. Прибыв на Дон, А.Н. Сенявин, произведенный в 1769 г. в вице-адмиралы, с возможной поспешностью приступил к восстановлению верфей в Таврове, Павловске, на Икорце и на Хопре и портов в Азове и Таганроге. Начиная строительство флотилии, особенно важно было выбрать тип судов, вполне удовлетворяющих местным условиям. Опыты прежних лет показали, что большие глубокосидящие суда было

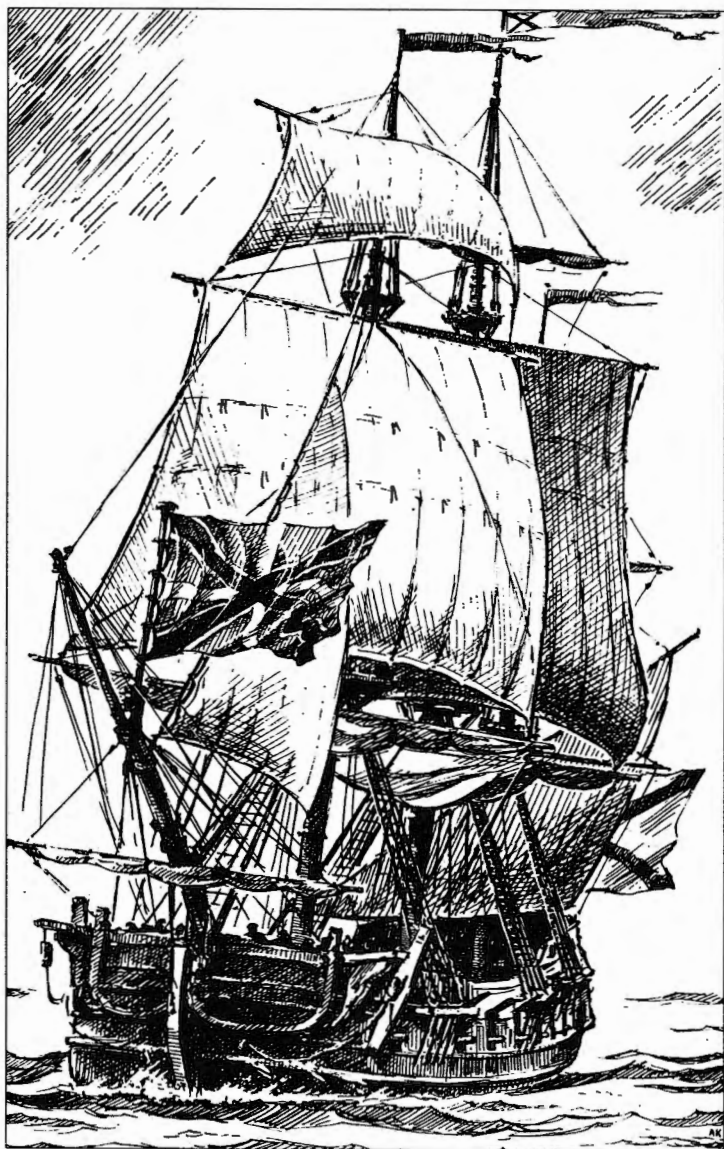
Вице-адмирал А.Н. Сенявин

чрезвычайно затруднительно проводить через мелководные устья Дона, а мелкие суда, такие как боты и казацкие лодки, приносили мало пользы в военном отношении, потому что не могли состязаться с турецкими кораблями и галерами, имевшими сильную артиллерию и многочисленные экипажи. Исходя из таких условий, Адмиралтейств-коллегия решила строить парусно-гребные суда нового типа, получившие название «новоизобретенных кораблей», которые должны были иметь от 12 до 16 пушек 12-фунтового калибра, а также две пудовые гаубицы. В числе этих судов были и бомбардирские, вооруженные гаубицами и мортирами. Новоизобретенные корабли были почти плоскодонные и имели осадку не более 2,7 м. Кроме того, для Донской флотилии строились 32-пушечные фрегаты и казачьи лодки.

В 1771 году решено было овладеть берегами Керченского пролива, как «ключом прохода из *Черного моря* в *Азовское*». Главные силы армии, под командованием князя В.М. Долгорукова, направились через Перекоп для занятия Крыма, а корпус князя Ф.Ф. Щербатова, пройдя через Арабатскую косу, пошел берегом к Керченскому проливу.

17 мая 1771 г. вновь созданная на донских верфях Азовская флотилия в составе 10 новоизобретенных кораблей, 5 20-пушечных прамов, 2 бомбардирских судов и бота сосредоточилась на рейде Таганрога. Вице-адмирал А.Н. Сенявин, отдав приказ о начале кампании, поднял флаг на корабле «Хотин», вышел из Таганрога в море с 8 новоизобретенными кораблями, 2 бомбардирскими и 37 казачьими лодками. Екатерина II писала вице-президенту Адмиралтейств-коллегии И.Г. Чернышеву: «С большим удовольствием усмотрела я, что 17 мая Российский флаг веял над Азовским морем после 70-летней перемешки».

На следующий день — 18 мая флотилия вышла из Таганрога к Геническому проливу для содействия войскам генерал-майора князя Ф.Ф. Щербатова. К судам А.Н. Се-

16-пушечный новоизобретенный корабль «Хотин»

нявина 27 мая присоединились 37 лодок капитана 2-го ранга Л.Г. Скрыплева.

14 июня на лодках был наведен мост через Сиваш, по которому русские войска перешли на Арабатскую стрелку. Затем флотилия направилась вдоль берега, следуя параллельно отряду Ф.Ф. Щербатова, и 17 июня прибыла к Керченскому проливу.

Когда турецкие военные суда с десантом, предназначенные для помощи крымскому хану, появились 21 июня у Керченского пролива, то А.Н. Сенявин, подойдя с 7 кораблями к Керчи, не допустил турок в Азовское море. Приблизившись на пушечный выстрел к русским судам, турки, не приняв боя, ушли в море. Войска Ф.Ф. Щербатова, заняв крепости Еникале и Керчь, навсегда закрыли для турок Азовское море.

После занятия Крыма он был объявлен независимым от Турции. Теперь Азовской флотилии предстояло охранять черноморские берега полуострова от вторжения турок. Так как новоизобретенные суда, по своим дурным морским качествам, оказались весьма неудобными для плавания в открытом море, то приказано было построить на Хопре два 32-пушечных фрегата.

В 1772 г. отряды флотилии крейсировали у Керченского пролива. В этом году она пополнилась двумя фрегатами «Первый» и «Второй».

Весной 1773 года вице-адмирал А.Н. Сенявин мог уже вывести в море 9 новоизобретенных кораблей, 2 бомбардирских, 2 фрегата и до 16 ботов, галиотов и транспортов. Два отряда этой флотилии, под командованием Я.Ф. Сухотина и И.Г. Кингсбергена, крейсировали около берегов Крыма, чтобы не допустить на них высадки турецких десантов; а третий, под командованием самого А.Н. Сенявина, охранял Керченский пролив и конвоировал транспорты, отправлявшиеся к Крымской армии.

26 мая отряд капитана 1-го ранга Я.Ф. Сухотина в составе трех новоизобретенных кораблей «Азов» (лейтенант С.М. Раткеевский), «Новопавловск» (капитан-лей-

тенант И.Баскаков), «Морея» (лейтенант Ф.И. Денисон), фрегата «Второй» (капитан 2-го ранга Ф.В.Неелов) и бота «Темерник» (лейтенант А.И. Тимашев) обнаружил стоявшие в устье Кубани, у Казылташской пристани 6 больших турецких военных судов и несколько малых с десантом. 29 мая Я.Ф. Сухотин направил в устье Кубани суда с наименьшей осадкой — «Азов», «Новопавловск» и бот под общим командованием И. Баскакова, а сам с фрегатом и кораблем прикрывал его с моря. Подойдя к турецким судам, «Азов» и «Новопавловск» открыли огонь из гаубиц, и вскоре бомба с «Новопавловска», попав в турецкое судно, подожгла его. Турки, хотя их суда были вооружены, не пытались оказать сопротивление.

Мелкие суда отошли вверх по реке, большие — сели на мель, их команды сбежали на берег. К ним были шлюпки, чтобы снять с мели и вывести в море. Однако, поскольку снять с мели суда не удалось, они были сожжены. Это была первая победа русского регулярного флота на Черном море.

30 мая и 8 июня отряд Я.Ф. Сухотина уничтожил еще три турецких транспорта.

БОЙ У БАЛАКЛАВЫ 23 ИЮНЯ 1773 Г.

23 июня капитан 2-го ранга И.Г. Кингсберген с отрядом из двух новоизобретенных кораблей «Таганрог» (лейтенант А.М. Кольчев) и «Корон» (капитан-лейтенант И. Басов), находясь близ Балаклавы, заметил идущие к крымскому берегу три 52-пушечных неприятельских корабля и 25-пушечную шебеку

Капитан 2-го ранга
И. Кингсберген

(по другим данным, два 52-пушечных корабля и две шебеки — 36- и 24-пушечные). Турки также обнаружили русские корабли и, поскольку они были на ветре, пошли на сближение.

Несмотря на огромное неравенство сил — у турок было 181 (по другой версии 164) и меньшего калибра орудий, у русских — 32, И.Г. Кингсберген атаковал турецкую эскадру. Бой начался в начале часа дня. Первым вступил в бой «Таганрог», открыв огонь картечью и книпшелями. «Корон» из-за слабого ветра только спустя час подошел к флагману. Наличие на неприятельских судах десанта стесняло действия турецких артиллеристов. После шестичасового боя турки, получив большие повреждения в корпусах и рангоуте, отступили. Русские корабли пытались преследовать, но из-за тихого ветра и плоского днища отстали. За время боя «Таганрог» сделал 320 выстрелов, «Корон» — 240. Потери русских составили 4 убитых, 9 тяжело- и 13 легкораненых. После боя корабли продолжили крейсерство у крымских берегов и только 25 июня зашли в Балаклавскую бухту для исправлений.

БОЙ У СУДЖУК-КАЛЕ 23 АВГУСТА 1773 Г.

Спустя два месяца, 23 августа, И.Г. Кингсберген с отрядом из фрегата «Второй» (И.Г. Кингсберген), трех новоизобретенных кораблей «Азов» (лейтенант С.М. Рактеевский), «Модон» (капитан-лейтенант П.Д. Хвостов), «Журжа» (капитан-лейтенант С. А. Токмачев), бота «Битюг» (мичман А.В. Аклечеев) и брандера «Миус» (мичман М. Орелли) встретил у Абхазского берега близ Суджук-Кале неприятельскую эскадру из 18 вымпелов. На этот раз И.Г. Кингсберген решил сам атаковать турецкие корабли. Русский отряд был на ветре, к тому же русские артиллеристы были лучше подготовлены, что показал

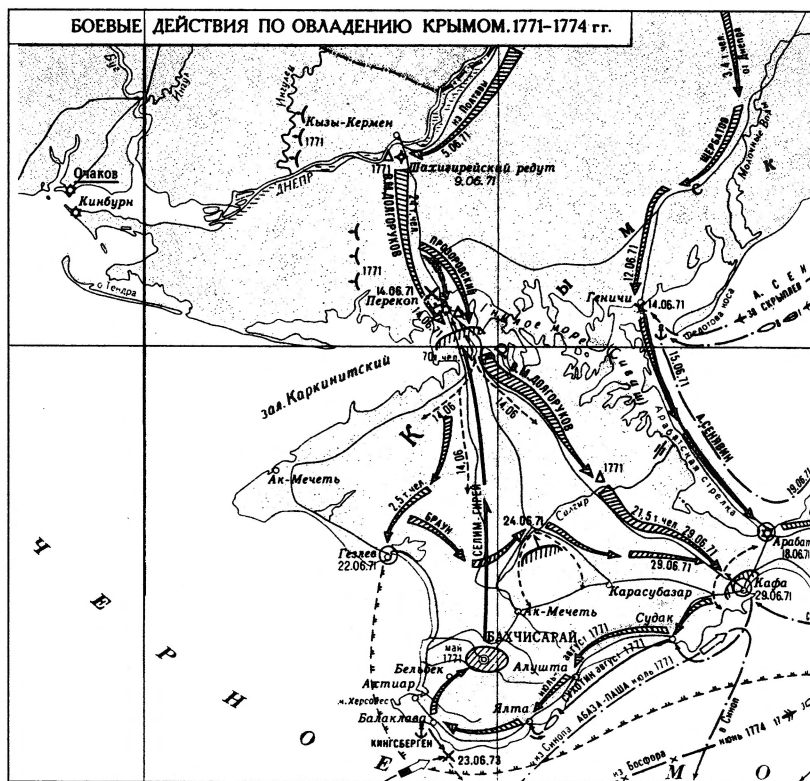
бой 23 июня. И.Г. Кингсберген атаковал 10 передовых судов (3 корабля, 4 фрегата и 3 шебеки). Подойдя на дистанцию ружейного выстрела, русские корабли открыли сильный и меткий огонь. На турецких судах были сбиты паруса, поврежден рангоут и такелаж, много убитых и раненых. Строй турок был нарушен, они двигались нестройной кучей. После двухчасового боя турки обратились в бегство. К этому времени ветер переменялся, и они смогли оторваться. Русская эскадра преследовала противника до входа в Суджукскую бухту, который защищался береговыми батареями турок.

5 сентября Азовская флотилия в составе шести кораблей и двух фрегатов под командованием А.Н. Сенявина встретила у Суджук-Кале с турецкой эскадрой (5 линейных кораблей, 2 фрегата, 2 шебеки и 2 малых судна). Турки, не приняв боя, ушли к берегам Анатолии.

Со вступлением на турецкий престол нового султана Абдул-Гамида военные действия на суше и море возобновились с усиленной энергией. Главнокомандующему армией, верховному визирю, велено было перейти на левый берег Дуная, а из Босфора в Черное море был выслан сильный флот. Турция, хотя и успела после чесменского погрома значительно пополнить флот новыми судами, не решалась возобновлять борьбу в водах Архипелага, а направила главную часть своих морских сил к берегам Крыма.

28 июня 1774 года, желая прорваться в Азовское море, турки атаковали нашу эскадру, стоящую в Керченском проливе под командованием вице-адмирала А.Н. Сенявина. Хотя нападающий турецкий флот состоял из 31 вымпела (в том числе 6 линейных кораблей и 7 фрегатов), а у Сенявина было 11 судов и в числе их 2 бота, но, несмотря на такое неравенство сил, меткий и частый артиллерийский огонь наших судов скоро заставил неприятеля отступить и удалиться в море.

Активные действия Азовской флотилии оказали большое влияние на исход войны.

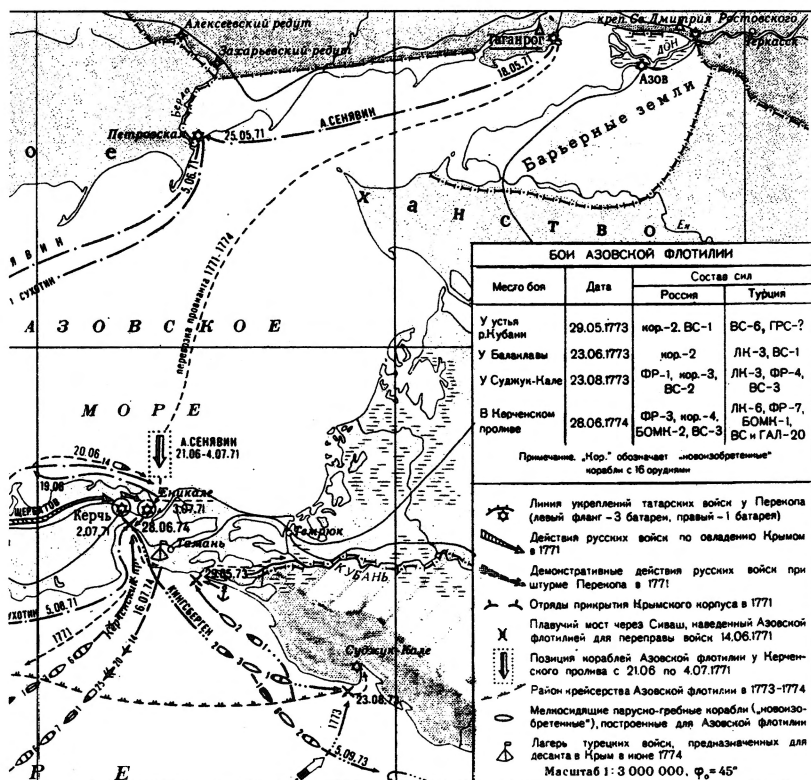

Боевые действия по овладению

ДЕЙСТВИЯ ДУНАЙСКОЙ ФЛОТИЛИИ

Еще осенью 1770 года, когда наша армия, заняв Молдавию и Валахию, подошла к берегам Дуная, посланы были морские офицеры для описания устьев и нижнего течения рек Днепра, Днестра и важнейших притоков. Весной же следующего 1771 года было начато создание Дунайской флотилии, которая формировалась в основном за счет взятых в плен турецких судов. Так, например, при взятии крепости Тульчи в числе 43 взятых в плен судов оказалось 5

ВЕЛИКИЕ СРАЖЕНИЯ РУССКОГО ПАРУСНОГО ФЛОТА

Крымом в 1771-1774 гг.

хороших галиотов, которые затем вошли в состав русской флотилии.

К концу ноября 1771 г. Дунайская флотилия включала 67 судов: галиотов, галер и мелких судов — кончecasов, полукончecasов и т.п. Весной 1772 г. в командование Дунайской флотилией вступил адмирал Ч. Ноульс. По его чертежам в Измаиле были построены четыре 12-пушечные шхуны.

Несмотря на малые размеры и несовершенство судов новой флотилии, отряды ее с 1772 года не только охраняли устья Дуная и обеспечивали переправы войск, но даже вы-

ходили в крейсерства для наблюдения за движением неприятельских судов и совершали переходы до берегов Крыма.

Но такая деятельность не удовлетворяла энергичного главнокомандующего графа П.А. Румянцева, который, не видя особенно выдающихся военных успехов, обвинял моряков в «неподвижности» и требовал от начальников отрядов, чтобы они при удобных случаях переходили от оборонительных действий к наступательным и преследовали в море турецкие суда. Однако Дунайская флотилия не имела возможности вести наступательные действия как по своей сравнительно слабой артиллерии, так и по весьма неудовлетворительным морским качествам судов.

После окончания войны Дунайская флотилия была расформирована, а ее наиболее боеспособные суда переведены в Керчь и вошли в состав Азовской флотилии.

КУЧУК-КАЙНАРДЖИЙСКИЙ МИР

10 июля 1774 года в русском лагере, на южном берегу Дуная, в деревне Кучук-Кайнарджи был подписан мир между Россией и Турцией.

По этому мирному трактату Россия приобрела берег между Бугом и Днепром с находящейся в устье лимана последней реки крепостью Кинбурном. Кроме того, Турция уступала России Азов и Таганрог с частью берега Азовского моря и Керчь с Еникале, окончательно закрепляющие обладание Азовским морем и открывающие вход в Черное море, по которому тем же трактатом русским коммерческим судам предоставлено право свободного плавания с проходом через Дарданеллы. Наконец, Турцией была признана независимость полуострова Крыма и татар кубанских, буджакских и ногайских, и пограничной линией принята река Кубань.

Война с Турцией 1787— 1791 гг.

С самого заключения Кучук-Кайнарджийского мирного трактата, несмотря на подтверждение его в 1779 году, Турция старалась уклониться от исполнения принятых на себя обязанностей, продолжая через своих агентов волновать жителей Крыма и Кубани и делать всевозможные стеснения нашей торговле.

В целях укрепления южных границ Россия развернула в 80-х годах строительство Черноморского флота и крепостей на побережье Черного моря. В 1778 г. был основан Херсон — первая кораблестроительная база Черноморского флота. В ноябре 1782 г. два русских фрегата впервые вошли в Ахтиарскую бухту. В мае 1783 г. в эту же бухту прибыла эскадра Азовской флотилии и на берегах Ахтиарской бухты началось строительство Севастополя, ставшего главной базой флота на Черном море. В июне того же 1783 г. морские силы России на юге стали именоваться Черноморским флотом.

Турция не хотела мириться с утверждением России в Крыму и появлением на Черном море сильного русского флота. Подстрекаемая Англией, Пруссией и Швецией, Турция готовилась к военным действиям против России.

Турецкий флот к 1787 г. имел 29 линейных кораблей, 32 фрегата, 32 корвета, 6 бомбардирских кораблей и значительное число вспомогательных судов. Для действий в Черном море были выделены 19 линейных кораблей, 16

фрегатов, 5 бомбардирских кораблей и большое количество галер и других гребных судов. Задача турецкого флота — базируясь на крепость Очаков, блокировать Днепровско-Бугский лиман, а затем с помощью десантов овладеть русской крепостью Кинбурн и Крымом.

Русский Черноморский флот к этому времени насчитывал 3 линейных корабля, 19 фрегатов, бомбардирский корабль. Кроме того, в Херсоне и Таганроге достраивались 2 линейных корабля и 5 фрегатов.

Екатерина, сознавая слабость Черноморского флота и желая выиграть время, необходимое для его усиления, очень заботилась о поддержании мирных отношений с Турцией. Перед самым началом войны она писала Потемкину: *«Весьма нужно протянуть два года, а то война прервет построение флота»*. Но турки также хорошо понимали это и спешили открыть военные действия, не дожидаясь официального объявления войны.

Предвидя близкий разрыв с Турцией, Екатерина вскоре после своего отъезда из Крыма повелела Севастопольской эскадре быть готовой встретить неприятеля в море, а Лиманской флотилии принять меры к защите Кинбурна и Херсона.

В 1787 г. русский Черноморский флот был разделен на две эскадры — Севастопольскую и Лиманскую, — ниже Херсона. В Севастополе находились 3 линейных корабля, 7 фрегатов и несколько мелких судов. Командовал эскадрой контр-адмирал граф М.И. Войнович. В Лимане, у Глубокой пристани базировались 3 фрегата, 1 бот, 7 галер, 2 плавучие батареи и несколько мелких судов. Кроме того, в Херсоне достраивались несколько линейных кораблей и фрегатов. Нашими морскими силами в Днепровском лимане командовал начальник Черноморского флота и портов (командующий флотом) контр-адмирал Н.С. Мордвинов.

Турецкий флот, находившийся у Очакова, состоял из 3 кораблей, 1 фрегата, 1 бомбардирского бота, 14 мелких па-

русных судов, 15 галер и нескольких меньших гребных судов. Начальствовал флотом храбрый и опытный капудан-паша Эски-Гассан, который в Чесменском сражении был командиром взлетевшего на воздух турецкого флагманского корабля.

Турция объявила России войну 13 сентября 1787 года.

21 августа 1787 г. без объявления войны 11 турецких галер и кирлангичей атаковали наш 44-пушечный фрегат «Скорый» (капитан-лейтенант А.А. Оболянинов) и 12-пушечный бот «Битюг» (штурман И.Ф. Кузнецов), ожидавшие 2 новых корабля из Херсона для перевода их в Севастополь. Несмотря на значительные силы неприятеля и действие крепостной артиллерии, наши суда, стоя на шпринге, отстреливались в продолжение трех часов на самом близком расстоянии от турецких галер. Фрегат сделал 580 выстрелов, потопил одну галеру. Затем русские суда, обрубив якорные канаты и поставив паруса, отступили к Глубокой пристани, имея только четырех человек убитыми и ранеными.

Генерал-фельдмаршал князь Г.А. Потемкин настоятельно требовал от командующего Севастопольской эскадрой контр-адмирала графа М.И. Войновича скорейшего выступления в море. *«Где завидите флот турецкий, — писал он Войновичу, — атакуйте его во что бы то ни стало... хотя бы всем погибнуть, но должно показать свою неустрашимость к нападению и истреблению неприятеля»*. Эскадра в составе трех 66-пушечных линейных кораблей и семи фрегатов (двух 50- и пяти 40-пушечных) 31 августа вышла в море и направилась к Варне, где находилась часть турецкого флота. Но на пути, у мыса Калиакрия, 8 сентября эскадра встретила жесточайший шторм, продолжавшийся пять дней. При невероятно сильном ветре и волнении многие суда получили повреждения, у них открылась такая сильная течь, что только в результате больших усилий команд корабли удержались на плаву. Из-за лопнув-

ших вант многие суда потеряли по 1—2 мачты, а флагманский корабль «Слава Екатерины» лишился всех трех.

Фрегат «Крым» пропал без вести со всем экипажем, а корабль «Мария Магдалина», потеряв все мачты, бушприт, якоря и руль, в полузатопленном состоянии был занесен в Босфор и сдался неприятелю. Остальные корабли с большим трудом к 21 сентября вернулись в Севастополь.

ДЕЙСТВИЯ ФЛОТА В ДНЕПРОВСКОМ ЛИМАНЕ 1787— 1788 ГГ.

К концу сентября турецкий флот у Очакова, получив подкрепление из Варны, достиг 42 единиц, в том числе 9 линейных кораблей и 8 фрегатов. Отсутствие помощи со стороны эскадры М.И. Войновича заставило Лиманскую флотилию воздерживаться от рискованного нападения на сильнейшего неприятеля, и Н.С. Мордвинов ограничился преимущественно обороной.

Контр-адмирал
Н.С. Мордвинов

В ночь на 14 сентября турки под прикрытием огня больших кораблей пытались высадить десант под Кинбурном, но он был с большим уроном отражен огнем крепости и войсками генерал-поручика, будущего знаменитого фельдмаршала А.В. Суворова. В помощь ему Н.С. Мордвинов выделил два фрегата «Скорый», «Херсон», бот «Битюг» и 4 галеры. Они должны были занять позицию у Кинбурнской косы и не допустить прорыва неприятелем.

ля в лиман для высадки десанта. Но в бою принимала участие только одна галера «Десна», под командой мичмана Д. Ломбарда. Вооружение ее состояло из пудового единорога и 16 трехфунтовых пушек и фальконетов, кроме того, на галере находилось 120 гренадеров. 16 сентября, заметив под Очаковым отделившийся отряд из 8 турецких судов, он решил их атаковать. Придав своей галере вид брандера, Ломбард отделился от своего отряда и, подойдя на пушечный выстрел, атаковал их с такой решительностью, что обратил турок в бегство и заставил их удалиться от крепости. Одно турецкое судно при этом было потоплено, другое сильно повреждено. Во время последней атаки 1 октября, после сильной бомбардировки с подошедшего на близкое расстояние флота, неприятель высадил на Кинбурнскую косу до 5 тысяч десанта, из которого после кровопролитнейшего боя спаслись вплавь на свои суда едва 500 человек. В этот день вновь отличился Д. Ломбард, атаковавший со своей галерой «Десна» левое крыло неприятельского флота и заставивший 17 мелких судов удалиться от крепости.

Всего во время этих неудачных нападений турок на Кинбурн огнем русской артиллерии у них был взорван линейный корабль и одна шебека и потоплены другая шебека и две канонерские лодки.

Контр-адмирал Н.С. Мордвинов подошел к Кинбурну от Глубокой пристани 2 октября с линейным кораблем, 4 фрегатами, 2 батареями и 5 галерами.

В ночь на 4 октября плавучая батарея № 1 капитана 2-го ранга А.Е. Веревкина с двумя галерами была отправлена к турецкому флоту, стоявшему у Очакова, с целью бомбардировать и сжечь передовые суда. Следом должна была подойти остальная флотилия.

Однако этот, совершенно не подготовленный план выполнен не был. Передовой отряд, ушедший вперед и атаковавший противника, не был поддержан остальными судами флотилии и попал в критическое положение.

Идущая впереди батарея А.Е. Веревкина оказалась отрезанной от своих галер, батарея одна осталась на виду турецкого флота и одна в течение трех часов подвергалась обстрелу. До 10 часов она, стоя на якоре, отстреливалась от наседавшего неприятеля. Во время боя на батарее разорвались три орудия, перебив половину команды. А.Е. Веревкин решил прорваться в море, надеясь на поддержку своих судов. В погоню за батареей устремились 3 шебеки, бомбардирский корабль и 2 галеры. Батарея повредила шебеку и галеру, но остальные турецкие суда продолжали преследование. Н.С. Мордвинов бездействовал, наблюдая за боем издали. 5 октября сильно поврежденная батарея села на мель у Гаджибейского мыса, переломилась и затонула. Экипаж ее был взят в плен.

На другой день Мордвинов с 8 судами, подойдя к Очакову, после продолжительной перестрелки заставил турецкие суда, стоявшие в тесном месте между мелями, из опасения атаки брандеров, отойти верст на 15 в море, а 12 октября неприятельский флот оставил Очаков и ушел в Босфор.

Таким образом, в продолжение кампании 1787 года, благодаря стойкости защитников Кинбурна и действиям слабого Лиманского флота, без участия Севастопольской эскадры, удалось не допустить неприятеля к Херсону. Но для прочного утверждения на Днепровском лимане России необходимо было овладеть Очаковым, который, кроме опасного соседства для Кинбурна, служил неприятелю опорным пунктом для действий против Крыма.

Поэтому взятие Очакова являлось главнейшей целью кампании наступающего 1788 года. Восьмидесятитысячная Екатеринославская армия, под начальством князя Г.А. Потемкина, предназначалась для овладения Очаковым и для занятия территории между реками Бугом и Днестром, а Украинская, в 30 тысяч, порученная графу П.А. Румянцеву, должна была, прикрывая правый фланг армии Г.А. Потемкина, действовать между Днестром и Прутом. Кроме того, отдельные корпуса защищали Крым и нашу границу на Кубани.

Зимой 1787/88 г. Лиманский флот был исправлен и значительно пополнен новыми судами, в числе которых находились и большие дубель-шлюпки, вооруженные 11 орудиями, в том числе двумя 30-фунтовыми пушками.

К весне 1788 г. Лиманский флот был разделен на парусную эскадру и гребную флотилию. Эскадрой из 14 парусных судов (2 корабля, 4 фрегата и 8 мелких судов) командовал контр-адмирал Поль-Джонс. Контр-адмирал принц К. Нассау-Зиген командовал гребной флотилией, состоявшей из 51 вымпела (7 галер, 7 дубель-шлюпок, 7 плавучих батарей, 22 вооруженные лодки, 7 палубных ботов и одного брандера).

Для содействия Севастопольскому флоту в Таганроге, Херсоне и Кременчуге было построено и снаряжено казной и частными лицами около 20 крейсерских, или корсарских судов, из которых большинство переделаны из захваченных у турок призов.

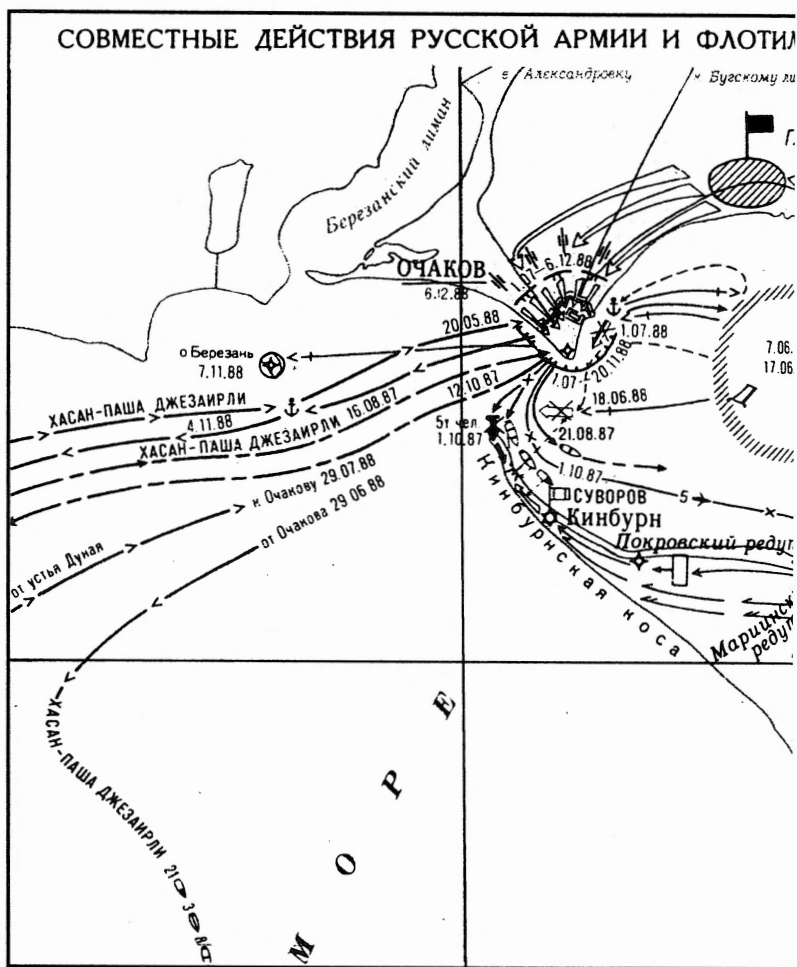
С ранней весны севастопольские крейсерские суда начали захватывать у дунайских устьев и анатолийских берегов торговые и транспортные суда неприятеля.

В конце мая 1788 г. к Очакову подошел турецкий флот под командованием капудан-паши Эски-Гассана, состоявший из 10 кораблей, 6 фрегатов и более 50 галер, канонерских лодок и других мелких судов. Для защиты лимана наша парусная эскадра и суда гребной флотилии расположились в линии от Станиславского мыса до устья Буга.

Турецкий адмирал, остановившись у входа в лиман, выслал в него для получения сведений о русском флоте до 30 судов гребного флота.

Находившиеся в дозоре у Кинбурна две русские дубель-шлюпки получили приказ отойти в глубь лимана, чтобы не быть отрезанными от своих сил.

Несколько задержавшуюся с отходом дубель-шлюпку № 2 под командованием капитана 2-го ранга Р. фон Сакена (7 орудий, 52 человека) преследовали 30 турецких галер и других мелких судов. Во время боя на погоне часть судов

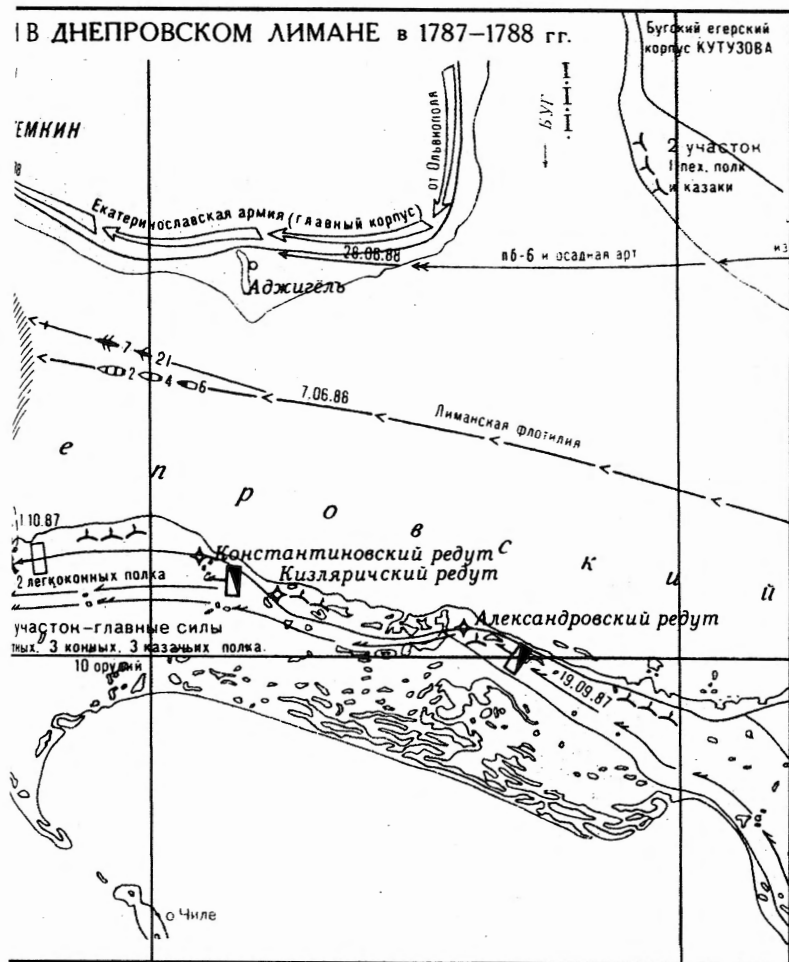

Совместные действия русской армии

противника отстала, а 11 наиболее быстроходных галер нагнали дубель-шлюпку вблизи устья реки Буг.

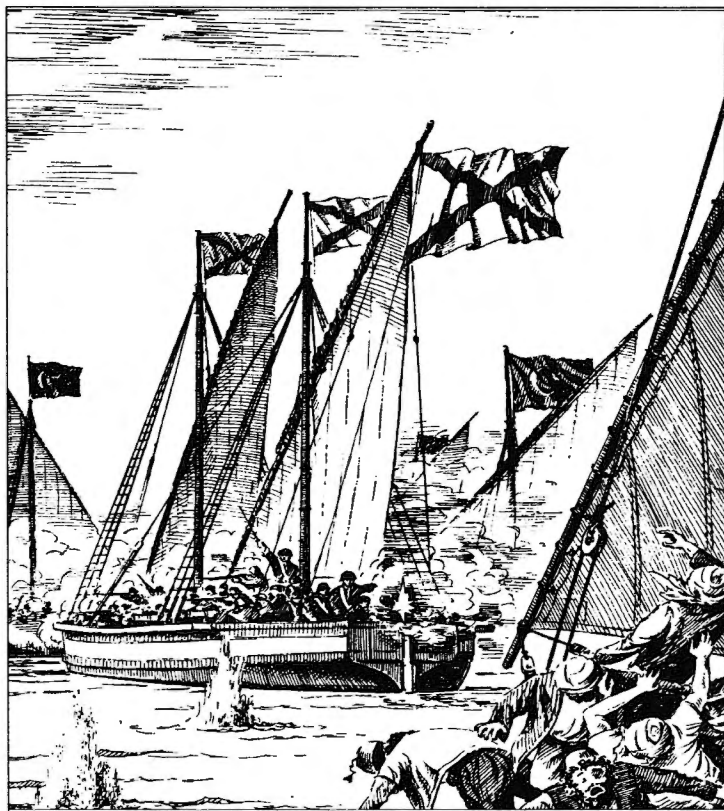
Убедившись в невозможности уйти от преследования, капитан 2-го ранга Р. фон Сакен отпустил находившийся у

ВЕЛИКИЕ СРАЖЕНИЯ РУССКОГО ПАРУСНОГО ФЛОТА

лотилии в Днепроовском лимане в 1787—1788 гг.

него на буксире ялик с 9 матросами, приказав им уходить и сообщить о турецком флоте. Так как крупные орудия размещались на носу, то Сакен повернул на неприятеля и пошел ему навстречу, ведя огонь. Приблизившиеся суда про-

Дубель-шлюпка №2

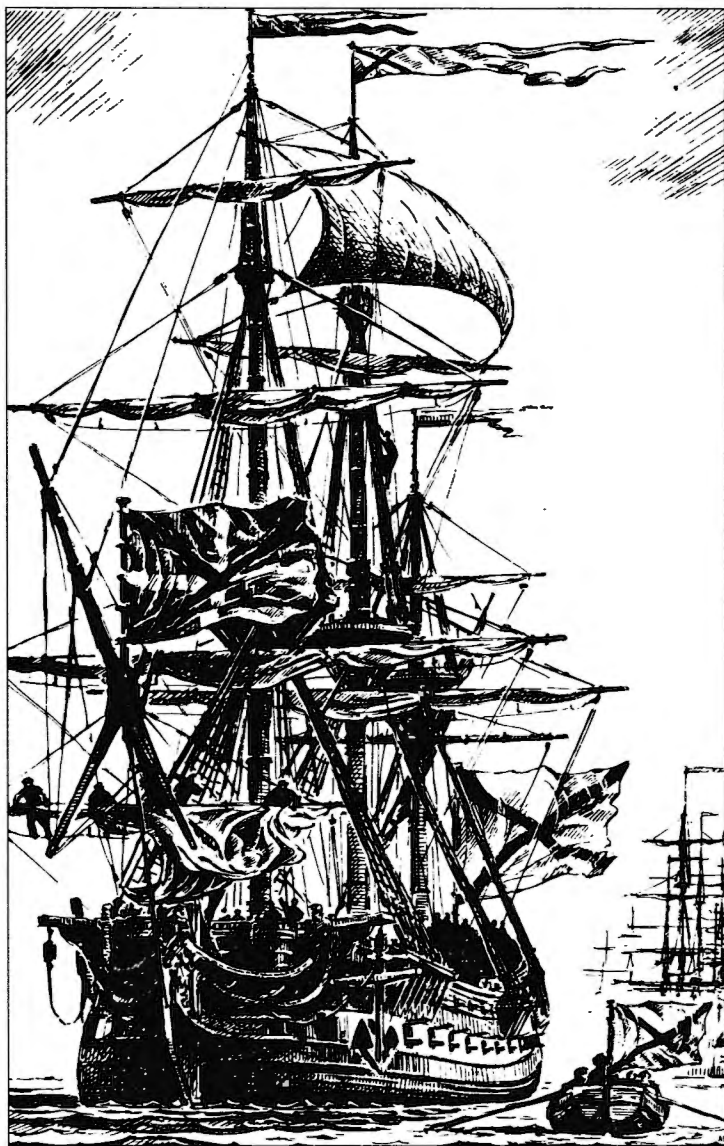
тивника бросились на abordаж. Русские моряки отстреливались от неприятеля до последней возможности, но когда Р. фон Сакен убедился в невозможности спасения, то, не допуская мысли о сдаче, взорвал дубель-шлюпку. При взрыве погиб сам Сакен и весь экипаж. Вместе с русским судном взорвались 4 турецкие галеры. Подвиг Р. фон Сакена, воодушевивший до энтузиазма русских моряков, показал туркам опасность abordаж русских судов даже и при огромном превосходстве сил.

Надеясь до прибытия к Очакову армии Г.А. Потемкина истребить Лиманский флот, 7 июня турецкий флот в составе 4 линейных кораблей, 6 фрегатов и 47 галер, канонерских лодок и других малых судов под командой самого капудан-паши энергично атаковал нашу лиманскую гребную флотилию К. Нассау-Зигена, находившуюся вблизи Очакова. Отразив атаку противника, русские гребные суда перешли в контратаку и преследовали турецкие суда до очаковских укреплений. В результате пятичасового сражения были взорваны 2 турецкие канонерские лодки и сожжена 1 шебека.

17 июня русская гребная флотилия при поддержке парусной лиманской эскадры Поль-Джонса (3 линейных корабля, 5 фрегатов, 6 мелких судов) атаковала находившийся у Очакова турецкий флот в составе 10 линейных кораблей, 6 фрегатов и 44 галер и других судов. В результате упорного сражения турецкий флот потерял два 64-пушечных корабля (один из них был самого капудан-паши) и три мелких судна.

После второго неудачного нападения турки, пользуясь темнотой ночи, в беспорядке бросились к выходу из лимана и, преследуемые флотилией Нассау-Зигена и огнем с батарей Кинбурна, 18 июля потеряли сожженными и потопленными 12 судов (5 кораблей, 2 фрегата, 1 бомбардирское судно и 4 мелких). Кроме того, один 54-пушечный корабль был взят в плен. В последних двух сражениях потери турок убитыми, потонувшими и ранеными доходили до 6 тысяч человек; в плен взято 1763 человека. У нас же убитых и раненых было только 85 человек.

Не успевшие выйти в море 12 неприятельских судов, в том числе 2 фрегата, остались под защитой укреплений Очакова, но так как они имели сильную артиллерию и могли оказать большую помощь осажденному гарнизону, то Г.А. Потемкин, подойдя 1 июля с армией к Очакову, приказал уничтожить эти суда. К. Нассау-Зиген, несмотря на сильный огонь с крепости, смело атаковал турок и, взяв одно судно в плен, все остальные сжег и потопил.

66-пушечный линейный корабль «Преображение Господне»

СРАЖЕНИЕ У ОСТРОВА ФИДОНИСИ 3 ИЮЛЯ 1788 Г.

Опасаясь за Крым и предполагая, что турки не замедлят усилить Очаков, прислав суда с десантом, Г.А. Потемкин настойчиво требовал, чтобы эскадра М.И. Войновича вышла из Севастополя на пути сообщения неприятеля и отвлекла его линейный флот от лимана.

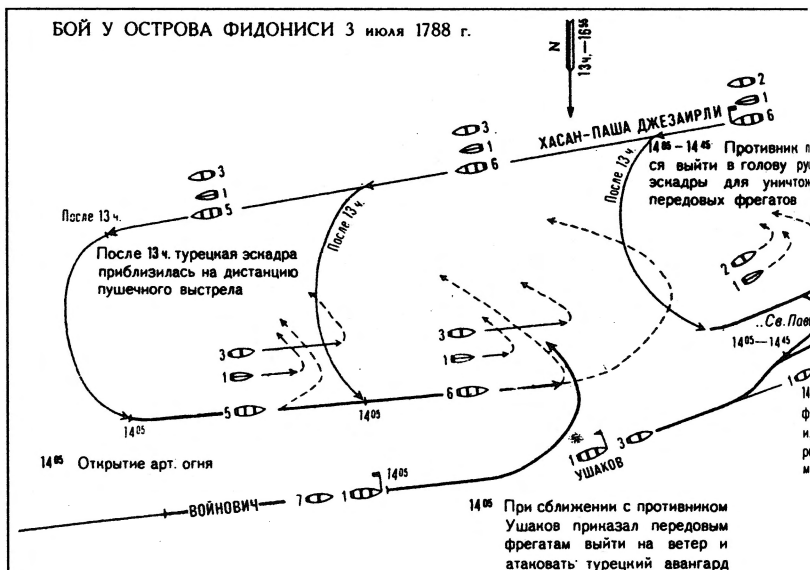
Севастопольская эскадра под командованием контр-адмирала М.А. Войновича в составе двух 66-пушечных линейных кораблей («Преображение Господне» и «Св.Павел»), двух 50-пушечных («Андрей Первозванный», «Георгий Победоносец»), восьми 40-пушечных («Берислав», «Стрела», «Кинбурн», «Легкий», «Таганрог», «Перун», «Победа», «Скорый») фрегатов и 24 мелких судов 18 июня вышла в море и направилась к Очакову. Из-за противных ветров она только 29 июня смогла подойти к Тендре. На следующий день был обнаружен турецкий флот под командованием Хасан-паши. Турки имели 17 линейных кораблей, в том числе пять 80-пушечных, 8 фрегатов и до 20 мелких судов.

1 и 2 июля флоты находились вблизи друг друга и лавировали, стараясь выиграть ветер. 3 июля у острова Фидониси бывший на ветре капудан-паша, имевший подавляющее превосходство в силах, после 13 часов атаковал наш флот, спускаясь в двух колоннах и направив на каждый из

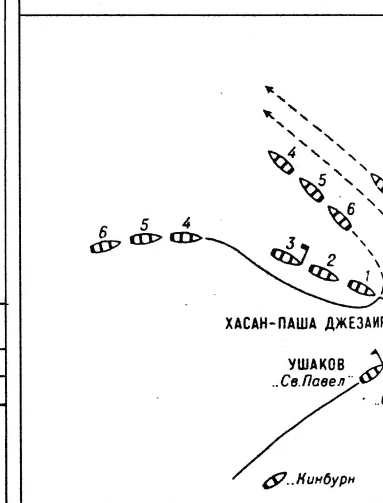

А. Ефремов. Сражение у острова Фидониси 3 июля 1788 г.

БОЙ У ОСТРОВА ФИДОНИСИ 3 ИЮЛЯ 1788 г.

БОЙ АВАНГАРДА РУССКОЙ ЭСКАДРЫ ПОД КОМАНДОВАНИЕМ Ф. Ф. УШАКОВА

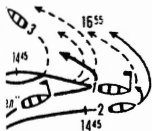
СОСТАВ СИЛ

	ЛК	ФР	БОМК	ВС	О р у д и я		
					ЛК	ФР	Итого
Россия	2	10	—	24	132	420	552
Турция	17	8	3	21	около 1200	около 300	около 1500

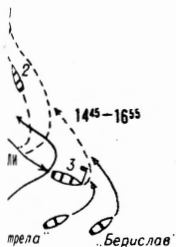
Сражение у острова Фидониси 3 июля

14 Под воздействием огня лин. корабля „Св. Павел“ турецкий флагманский корабль вышел из боя

итал-ской эвния

1-145 Ушаков приказал эскадрой прибавить парусов решительно атаковал турецкий авангард, сорвал его маневр

1788 г.

кораблей и больших фрегатов по пяти противников. Авангард под командованием Хасан-паша атаковал русский авангард под командой капитана бригадирского ранга Ф.Ф. Ушакова — линейный корабль «Св. Павел» и фрегаты «Берислав» (капитан 2-го ранга Я.Н. Саблин), «Стрела» (капитан-лейтенант М.Н. Нелединский) и «Кинбурн» (капитан 2-го ранга Н.П. Кумани). Турецкие кордебаталия и арьергард спускались на русский центр и арьергард, чтобы не дать возможность им оказать поддержку своему авангарду. Заняв выгодную позицию, Хасан-паша сохранял дистанцию, с которой русские фрегаты с 12-фунтовыми пушками не могли вести эффективную стрельбу. Его попытка отрезать два вышедших вперед фрегата русского авангарда «Берислав» и «Стрела» не удалась.

Упреждая маневр противника, в 14.05 Ф.Ф. Ушаков, взяв на себя инициативу, приказал фрегатам авангарда обойти с наветра голову турецкой линии, поставив передовые неприятельские корабли в два огня. В ответ на новую попытку Хасан-паша с шестью головными кораблями атаковать русский авангард, Ф.Ф. Ушаков на «Св. Павле» вышел из линии и решительной контратакой сорвал его маневр. Головные корабли противника, не выдержав меткого огня русских судов и опасаясь быть отрезанными авангардом Ф.Ф. Ушакова, повернули оверштаг и вышли из боя. Тогда русский авангард сосредоточил огонь на флагмане Гасан-паша. В результате нескольких продольных залпов турецкий флагманский корабль получил большие повреждения. Новый прием, примененный Ушаковым, — сосредоточенный удар по флагманскому кораблю неприятеля, заста-

вил его повернуть и под воздействием огня русского авангарда в 16.55 выйти из боя. За флагманским кораблем последовали остальные турецкие корабли. Однако атака русского авангарда не была поддержана центром и арьергардом, которыми командовал М.И. Войнович. Вследствие этого полного поражения турецкой эскадры достичь не удалось.

Сильно пострадавший после трехчасового сражения турецкий флот, потеряв одно судно, пользуясь преимуществом в скорости хода, вышел из боя и удалился на юг. Хотя потери турок ограничились одной потонувшей шебекой, но важным последствием нашей победы было то, что неприятельский флот отказался от предполагаемой поддержки Очакова и должен был для исправления повреждений удалиться к берегам Румелии. Участвовавшие в сражении турецкие суда, сравнительно с русскими, имели более сильную артиллерию, и потому наши суда также немало пострадали в этом неравном бою. Так, например, фрегат «Берислав» кроме сильных повреждений в рангоуте получил несколько серьезных пробоин от турецких каменных стофунтовых ядер. 19 июля эскадра М.И. Войновича вернулась в Севастополь.

В этой первой победе Черноморского флота над значительными неприятельскими силами с особенным блеском проявились боевые способности Федора Федоровича Ушакова, высоко оцененные Г.А. Потемкиным и послужившие впоследствии поводом к назначению Ушакова на место Войновича.

Для повышения действенности огня русской эскадры Г.А. Потемкин приказал перевооружить крупные фрегаты артиллерией больших калибров, зачислив их после этого в разряд линейных кораблей. Остальные фрегаты, имевшие 18- и 12-фунтовые пушки, оставались в качестве фрегатов.

В конце июля турецкий флот, пополненный судами, находившимися в устьях Дуная, вновь подошел к осажденному Очакову, и турки, заняв лежащий поблизости остров

Березань, возвели на нем сильные укрепления. «Он (капудан-паша), — писал Г.А. Потемкин, — *делает большое препятствие (успеху осады); прилепился к Очакову, как испанская муха*». В продолжение пребывания у лимана турки, несмотря на значительность своего флота, состоящего из 15 линейных кораблей, 10 фрегатов и 40 мелких судов, не решались на атаку защитников лимана и успели только, пользуясь противным для наших судов ветром, высадить в подкрепление гарнизону Очакова десант в 1500 человек. Но при наступлении штиля оставшиеся у крепости 33 турецкие судна были вскоре истреблены нашей гребной флотилией.

Для отвлечения неприятельского флота от осажденной крепости Г.А. Потемкин направил 16 сентября капитана 2-го ранга Д.Н. Сенявина с отрядом из 5 корсарских судов к берегам Анатолии. Успешно исполняя данное ему поручение, Д.Н. Сенявин взял несколько призов, сжег до 10 торговых турецких судов, истребил на берегу большие запасы хлеба и вообще, как писал Г.А. Потемкин, *«разнес страх по берегам азиатским, сделав довольно поражение неприятелю*». 6 октября отряд Д.Н. Сенявина вернулся в Севастополь.

Но главная цель рейда Д.Н. Сенявина не была достигнута: турецкий флот до поздней осени упорно держался у Очакова. Чтобы отвлечь турецкий флот от Очакова, Г.А. Потемкин решил использовать Севастопольскую эскадру. Однако М.И. Войнович под разными предлогами — неблагоприятная погода, ветхость судов и т.д. всячески медлил с выходом в море. Только 2 ноября Севастопольская эскадра вышла в море, но было уже поздно. Пока она двигалась по направлению к Тендровской косе, Гассан-паша со всей эскадрой 4 ноября снялся с якоря и ушел в Босфор.

Лиманская флотилия продолжала блокаду Очакова до самых заморозков, и ее суда, застигнутые льдом, не имея возможности добраться до Буга и Херсона, остались зимовать в разных местах лимана. Во время этой трудной осенней стоянки от сильной бури погибли 4 вооруженные лодки.

После ухода турецкого флота турецкие укрепления на острове Березани были взяты, а 6 декабря после кровопролитного штурма русские войска овладели Очаковом. Приобретение этой крепости имело для России важное значение: она окончательно и прочно утвердилась в Днепровском лимане и прилегающем к нему крае. Была обеспечена безопасность Херсона.

РУССКИЕ КОРСАРЫ В АРХИПЕЛАГЕ

Русское правительство, как и в предыдущую войну, намеревалось послать в Архипелаг сильную эскадру Балтийского флота и поднять восстание христианского населения Турции. Главнокомандующим морскими и сухопутными силами в Архипелаге был назначен вице-адмирал С.К. Грейг, который с сильной, вооружающейся в Кронштадте, эскадрой должен был идти в Средиземное море. Но начавшаяся в июне 1788 года война со шведами помешала отправлению эскадры и остановила набор войск среди христианских народов, подвластных Турции.

Поэтому было решено ограничиться на Средиземном море только снаряжением и действиями корсарских судов. Одни из них составляли собственность греческих и славянских моряков, другие вооружены были за счет русского правительства. Все суда имели русские флаги; экипажи их, состоявшие из местных жителей, носили русскую военную форму, а капитаны и офицеры получили русские чины.

Корсарским флотилиям ставились задачи отвлекать на себя часть турецкого флота и тем способствовать действиям русского флота на Черном море; нарушать коммуникации противника в Архипелаге и затруднять этим снабжение Константинополя и турецких армий.

Две корсарские эскадры, снаряженные в Триесте и Сиракузах, в марте 1789 года появились у входа в Дарданеллы. Одной из них командовал грек Ламбро Качони, отличавшийся необыкновенной храбростью еще в прошлую

войну и получивший за свои подвиги чин майора. Другой же эскадрой, состоящей из судов, вооруженных правительством, командовал старый мальтийский капитан Лоренцо Гильгельмо, бывший пират и жесточайший враг турок. В русскую службу он принят был с чином капитана 2-го ранга. Экипажи судов состояли из опытных храбрых моряков, готовых из-за богатой добычи на самые рискованные предприятия.

Корсарские суда, несмотря на свои малые размеры и слабую артиллерию, наносили значительный вред неприятелю. Нападая на суда, идущие в Константинополь, корсары значительно затрудняли доставку в столицу съестных припасов и заставляли население чувствовать тяжесть войны. Они разоряли прибрежные селения, и один раз Ламбро Качони взял даже маленькую крепость Кафель-Россо.

Турки вынуждены были для борьбы с корсарами выделить эскадру из 3 линейных кораблей, 8 фрегатов и 6 малых судов. Захватывая и истребляя купеческие суда, корсары при удобном случае решались вступать в бой даже с военными турецкими судами — так, например, эскадра Гильгельмо, состоявшая из 9 судов, между островами Зео и Сира вступила в сражение с неприятельским отрядом (из 3 линейных кораблей, 2 полугалер и 5 кирлангичей) и принудила турок к отступлению. Вообще корсарские суда часто «тревожили» неприятеля, действуя на его торговых коммуникациях в Архипелаге.

Разоряя прибрежные селения, они заставляли турецкое правительство для охраны своих берегов держать значительные отряды сухопутных войск и военных судов, чем отвлекали их от Дуная и Черного моря.

В 1789 г. командиром Черноморского флота и портов был назначен контр-адмирал М.И. Войнович, а командующим Севастопольской эскадрой — Ф.Ф. Ушаков, произведенный в апреле в контр-адмиралы.

Ранней весной 1789 г. из Севастополя к берегам Руме-

лии вышел крейсерский отряд из 18 легких судов с десантом. Действуя вблизи Аккермана и в районе устьев Дуная, отряд захватил и сжег 4 турецких грузовых и 2 мелких военных судна. 21 апреля отряд высадил десант в Кюстендже (Констанца), который в течение четырех часов сжег несколько домов, складов с зерном, 15 мельниц. Захватив две пушки, десант вернулся на суда.

Турецкий флот в составе 17 линейных кораблей, 10 фрегатов и 13 малых судов 12 июля подошел к Очакову и встал на якорь между Гаджибеем и о. Березанью у входа в Днепровский лиман, чтобы не допустить выхода из Херсона вновь построенных кораблей.

Появление Севастопольской эскадры в конце сентября в районе Тендры и Гаджибея заставило турок удалиться в море и дало возможность М.И. Войновичу перейти из лимана в Севастополь с эскадрой из четырех вновь построенных кораблей, двух фрегатов, одного бомбардирского и нескольких мелких судов. Этой же осенью из Таганрога приведены в Севастополь два новых корабля, и контр-адмирал М.И. Войнович докладывал Г.А. Потемкину: *«Теперь турецкий флот, кажется, имеет с кем поговорить на Черном море»*.

8 октября эскадра в составе 9 линейных кораблей и нескольких крейсерских судов вышла в море к румелийским берегам на поиск турецкого флота. После трехнедельного крейсерства перед устьями Дуная, не встретив противника, флот 4 ноября вернулся в Севастополь.

В 1789 году Черноморский флот не имел крупных столкновений с противником, активно действовали лишь каперские отряды в Черном и Средиземном морях.

В продолжение всей кампании для содействия сухопутным войскам на Дунае находился отряд Лиманской флотилии под начальством капитана 2-го ранга Ф.А. Ахматова.

Важным для флота событием стало основание в июле 1789 г. города Николаев, при слиянии рек Буга и Ингула. В этом месте, более удобном, чем Херсон, была устроена новая корабельная верфь. Первое судно, заложенное на

Николаевской верфи, был 46-пушечный фрегат, названный также «Святой Николай».

14 сентября 1789 г. русские войска взяли штурмом турецкую крепость Гаджибей, расположенную в 60 верстах к западу от Очакова на берегу обширной бухты. Здесь развернулось строительство порта и города Одессы.

Нерешительные и излишне осторожные действия графа М.И. Войновича заставили Г.А. Потемкина снять его с должности и отправить в Каспийскую флотилию. 14 марта 1790 г. в командование флотом вступил контр-адмирал Ф.Ф. Ушаков.

Затянувшаяся война с Турцией, несмотря на блистательные победы и занятие нескольких важных крепостей, не приводила к желаемому миру.

Турция в 1790 г. намеревалась продолжать войну, рассчитывая на поддержку Англии и Пруссии. Она надеялась при ослаблении России достигнуть почетного для себя мира.

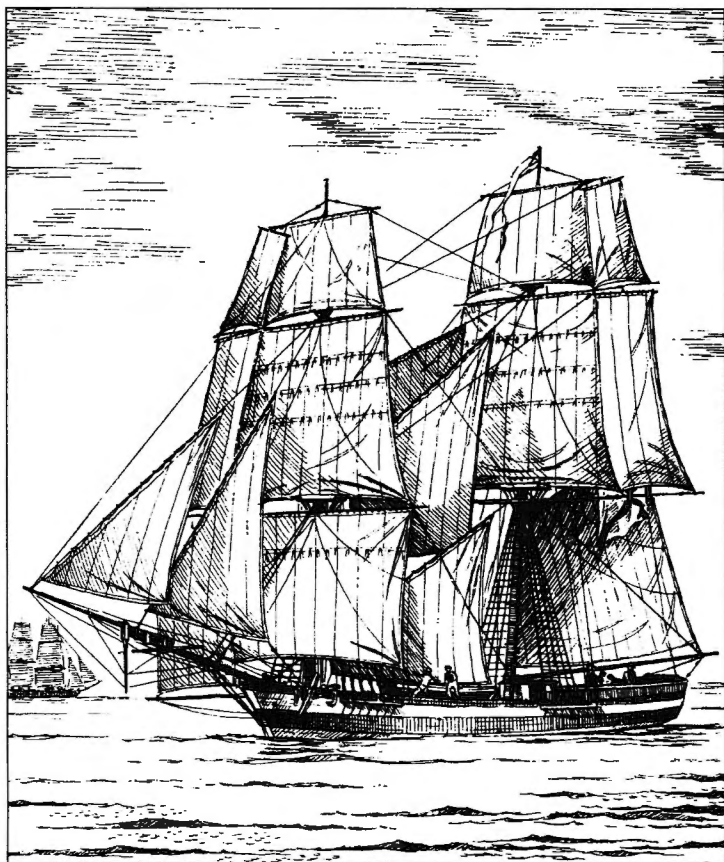
На Дунае турки, ясно сознававшие, что при наступательных действиях потерпят поражение, сочли за лучшее держать оборону, усилив гарнизоны крепостей, особенно Измаила. Решительный же удар они предполагали направить на южные районы России, двинув от Анапы на Кубань 40-тысячный корпус и выслав многочисленный флот с сильным десантом для овладения Крымом и уничтожения Севастополя и флота.

Перед русским флотом стояла задача защиты Черноморского побережья и содействия сухопутным войскам.

16 мая 1790 года Ф.Ф. Ушаков, выйдя из Севастополя с

Адмирал Ф.Ф. Ушаков

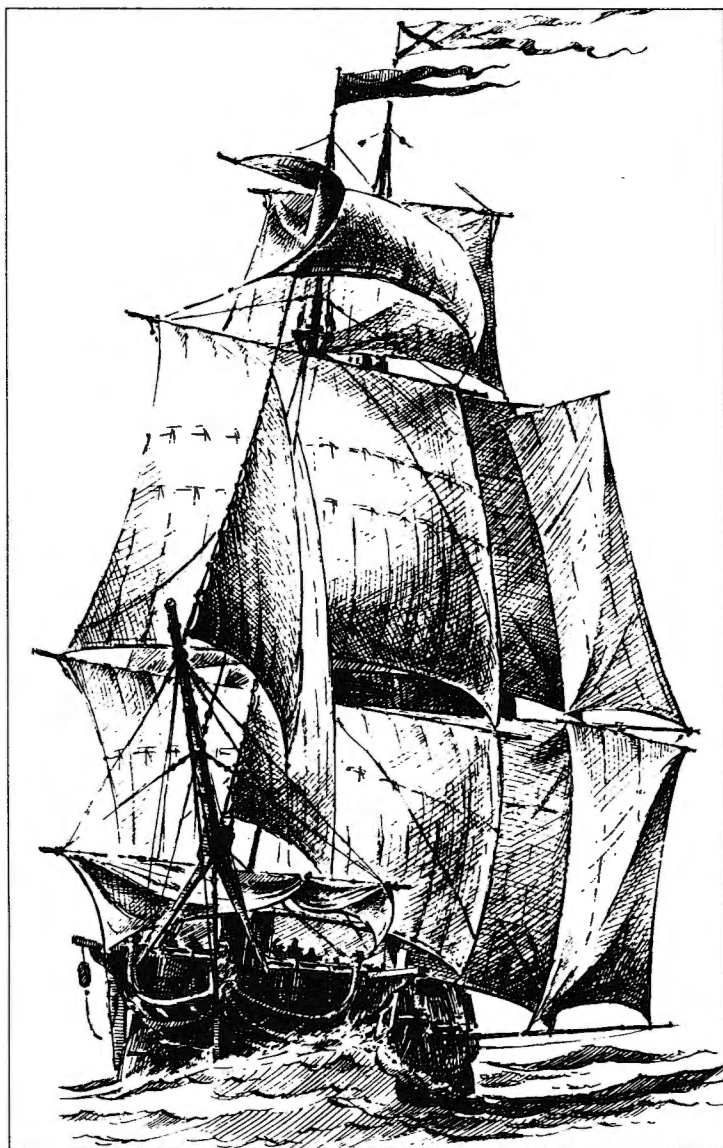
Крейсерское судно «Могилети». В 1790 г. входило в состав эскадры Ф.Ф. Ушакова

эскадрой из 3 линейных кораблей, 4 фрегатов и 12 мелких судов, (флаг на линейном корабле «Александр»), в продолжение трех недель обошел берега Анатолии и Абхазии от Синопа до Анапы, бомбардировал города Синоп, Самсун, Анапу, сжег и потопил 11 судов, и 5 июня возвратился в Севастополь, приведя с собой восемь взятых в плен судов, нагруженных пшеницей.

Турецкий флот, закончив приготовления, вышел из Константинополя с десантом к берегам Крыма. 28 июня он прошел м. Тарханкут, а затем был замечен у Севастополя, направляясь на восток в сторону Ялты и Анапы.

СРАЖЕНИЕ У КЕРЧЕНСКОГО ПРОЛИВА 8 ИЮЛЯ 1790 Г.

Получив сведения о движении турецкого флота, Ф.Ф. Ушаков 2 июля отправился на поиск неприятеля. У него было 10 кораблей («Рождество Христово» (капитан 2 ранга М.М. Елчанинов), «Мария Магдалина» (капитан-бригадир Г.К. Голенкин), «Св. Павел» (капитан 1 ранга К.А. Шапилов), «Преображение Господне» (капитан 1 ранга Я.Н. Саблин), «Св. Владимир» (капитан 2 ранга А.А. Обольянинов), «Апостол Андрей» (капитан 1 ранга Р. Вильсон), «Александр Невский» (капитан 2 ранга Н.Л. Языков), «Георгий Победоносец» (капитан 2 ранга Ф.В. Поскочин), «Петр Апостол» (капитан 2 ранга Ф.Я. Заостровцев), «Иоанн Богослов» (капитан 1 ранга Н.П. Кумани), 6 фрегатов («Иероним» (капитан 2 ранга А.П. Алексиано), «Нестор Преподобный» (капитан-лейтенант Ф.В. Шишмарев), «Покров Богородицы» (капитан 2 ранга И.И. Ознобишин), «Иоанн Воинственник» (капитан 2 ранга А.Г. Баранов), «Амвросий Медиоланский» (капитан 2 ранга М.Н. Нелединский), «Кирилл Белозерский» (капитан 2 ранга Е.П. Сарандинаки) и 17 мелких судов (860 пушек). Ф.Ф. Ушаков держал флаг на линейном корабле «Рождество Христово». 8 июля в 7 часов утра эскадра стала на якорь у м. Текиль, у Керченского пролива, преследуя двойную цель: закрыть противнику вход в Азовское море и не допустить его к берегам Крыма. В 10-м часу со стороны Анапы при попутном ветре появилась турецкая эскадра капудан-паши Хусейна, состоявшая из 54 вымпелов (10 кораблей, в числе которых четыре были *«отменной величины»*, 8 фрегатов и 36 бомбардирских и мелких судов — всего свыше 1100 пушек).

80-пушечный линейный корабль «Рождество Христово»

Решив принять бой под парусами, Ф.Ф. Ушаков приказал сняться с якоря и построить линию баталии на левом галсе. Около полудня оба флота, держась на расстоянии действительного огня, шли параллельными курсами, удаляющимися от Керченского пролива.

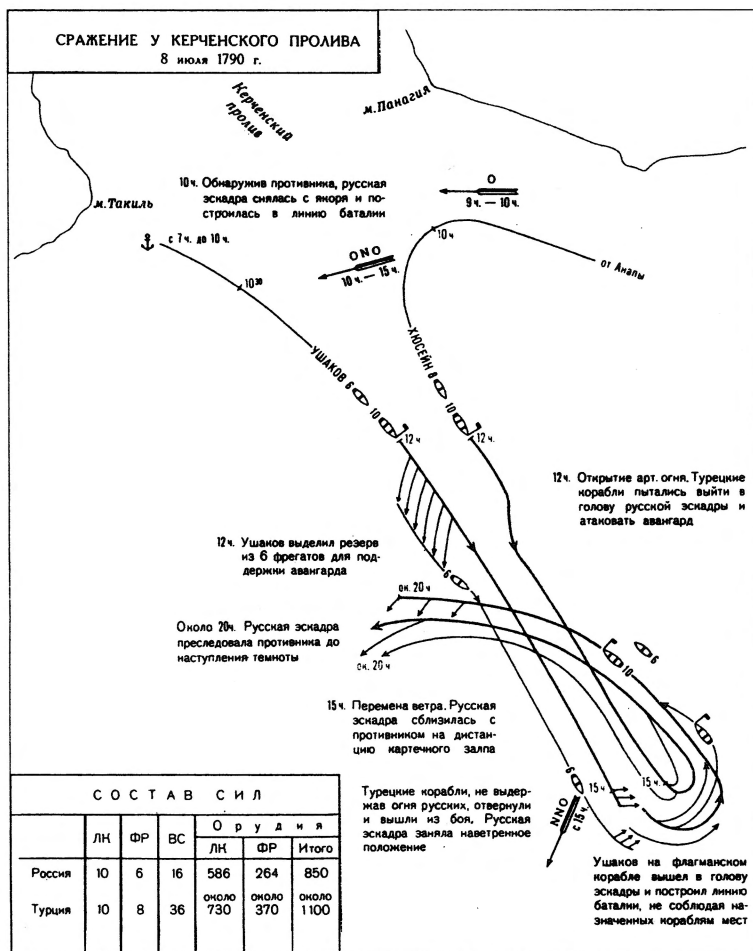
Турки, бывшие на ветре, атаковали наш авангард под командованием бригадира Г.К. Голенкина, но передовые корабли неприятеля, встреченные сильным и метким огнем, скоро пришли в замешательство.

Убедившись, что огонь 40-пушечных фрегатов из линии баталии не достигает кораблей противника, Ф.Ф. Ушаков применил новый тактический прием: выделил из общего строя для поддержки авангарда 6 фрегатов, которые образовали «корпус резерва» в распоряжении флагмана, готовый оказать немедленную помощь там, где она потребуется. После этого корабли центра, сократив интервалы и прибавив парусов, совместно с авангардом отразили атаку турок.

Турецкий адмирал подкрепил атаку прибавкой новых судов, а Ф.Ф. Ушаков, сомкнув линию кораблей и прибавив парусов, спешил на помощь атакованным судам авангарда.

Около 15 часов ветер изменил направление. Это дало возможность Ф.Ф. Ушакову сблизиться с противником на дистанцию картечного залпа и ввести в действие всю артиллерию. Превосходство нашей артиллерии, отлично поставленной Ф.Ф. Ушаковым, дало себя знать немедленно. Это была сильная сторона русского флота, которая компенсировала в бою общую слабость эскадры и позволяла небольшим 40 — 50-пушечным фрегатам состязаться с 80-пушечными кораблями турок. Сам русский адмирал на 80-пушечном «Рождестве Христовом» атаковал флагманский корабль капудан-паши. Турецкие корабли, особенно флагманский, получили большие повреждения. В 16 часов головные русские корабли, приводя круче к ветру, поставили авангард противника в опасное положение. Не выдержав нашего огня, турецкие суда начали спускаться под

АЛЕКСАНДР ЧЕРНЫШЕВ

Сражение у Керченского пролива 8 июля 1790 г.

ветер и выходить из боя, в беспорядке повернули почти на обратный курс и разошлись контр-галсами с русской линией баталии. При этом некоторые турецкие корабли, включая флагманские, сблизилась с кордебаталией русского флота и попали под жестокий огонь «Преображения» и

«Рождества Христова». На одном турецком корабле была сбита бизань-мачта, на вице-адмиральском сбиты формарсель и крьюсель. Один турецкий кирлангич, державшийся среди линейных кораблей, был потоплен. При этом многие турецкие суда потеряли сбитые ядрами и упавшие в воду флаги. Один из них был подобран шлюпкой корабля «Георгий Победоносец» и взят в качестве трофея.

Напрасно капудан-паша пробовал остановить бегущих и снова выстроить линию. Турки ставили все паруса и спешили уйти из-под огня русской эскадры.

Преследуя противника, Ф.Ф. Ушаков отступил от правил линейной тактики. Он построил линию баталии без соблюдения назначенных кораблям мест, а сам на флагманском корабле вышел в голову эскадры.

Около 20 часов турецкие корабли, пользуясь своей быстроходностью и наступающей темнотой, оторвались от русской эскадры и скрылись в направлении на юго-запад. На следующее утро турецкий флот не был обнаружен.

Наша потеря состояла из 29 человек убитыми и 68 ранеными. Потери турецкого флота были несравненно большими, так как на нем находились войска десанта. Поражение турецкого флота при Керченском проливе сорвало предполагаемую высадку турецкого десанта в Крым. Вечером 12 июля русская эскадра вернулась в Севастополь.

Исправив повреждения, полученные в бою у Керченского пролива и пополнив свою эскадру линейными кораблями, капудан-паша Хусейн 17 августа подошел к выходу из Днепровского лимана, заняв позицию на якоре между Тендрой и Гаджибеем. Такое положение позволяло турецкому флоту блокировать выход из лимана и держать под контролем важную для русского флота коммуникацию лиман — Севастополь, препятствуя соединению Севастопольской эскадры с новыми кораблями из Херсона.

СРАЖЕНИЕ У ОСТРОВА ТЕНДРА 28— 29 АВГУСТА 1790 Г.

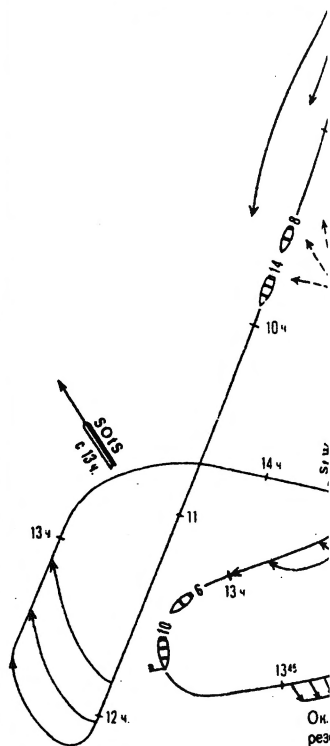
Исправив в Севастополе повреждения своих судов, Ф.Ф. Ушаков 25 августа вышел в море с 10-линейными кораблями (80-пуш. «Рождество Христово», 66-пуш. «Мария Магдалина», «Св. Владимир», «Св. Павел», «Преображение Господне», 50-пуш. «Георгий Победоносец», «Александр Невский», «Апостол Андрей», 46-пуш. «Петр Апостол», «Иоанн Богослов»), шестью 40-пуш. фрегатами («Покров Богородицы», «Иоанн Воинственник», «Иероним», «Нестор Преподобный», «Амвросий Медиоланский», «Кирилл Белозерский»), 1 бомбардирским кораблем «Рождество Богородицы» и 20 вспомогательными судами, и отправился на соединение с подготовленными к выходу четырьмя фрегатами Лиманской эскадры, находящейся у Очакова под начальством генерал-майора О. де Рибаса.

28 августа, в шестом часу утра, увидев турецкий флот (14 линейных кораблей, 6 фрегатов, 23 вспомогательных судна), стоявший на якоре между Тендрою и Гаджибеем, закрывая вход в лиман, адмирал несмотря на превосходство сил неприятеля смело атаковал его.

Желая использовать свою выгоду внезапного нападения, Ф.Ф. Ушаков,

СРАЖЕНИЕ У ОСТРОВА ТЕ

В 9-м часу турецкие корабли, обнаружив русскую эскадру, обрубали якорные канаты и в беспорядке стали уходить

Ок. 12ч. Турецкая эскадра повернула на правый галс для прикрытия концевых кораблей

ВЕЛИКИЕ СРАЖЕНИЯ РУССКОГО ПАРУСНОГО ФЛОТА

НАРА 28 августа 1790 г.

СОСТАВ СИЛ

	ЛК	ФР	БОМК	ВС	О р у д и я		
					ЛК	ФР	Итого
Россия	10	6	1	20	586	около 240	около 826
Турция	14	8	—	23	около 1000	около 400	около 1400

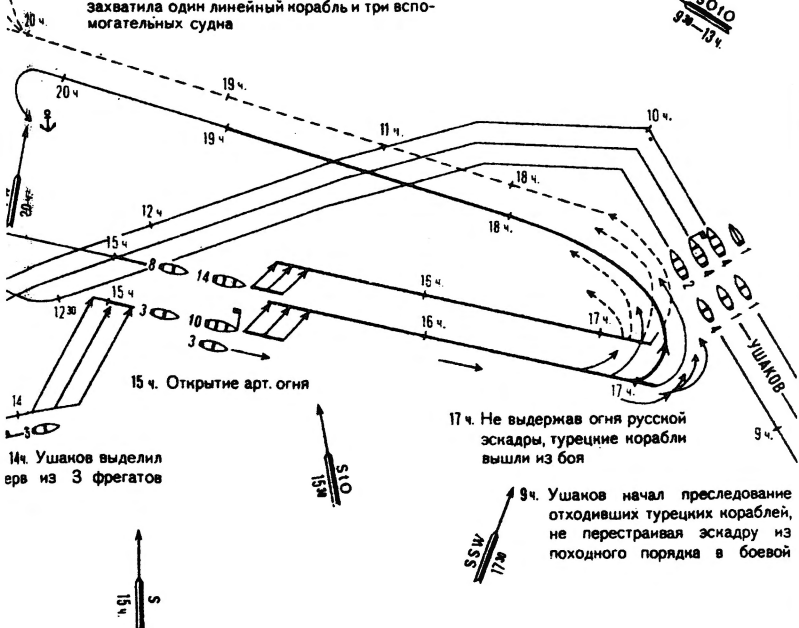
⚓ ХЮСЕЙН

9 ч

20 ч. Русские корабли преследовали противника до наступления темноты

29.08 русская эскадра возобновила преследование, уничтожила один линейный корабль, захватила один линейный корабль и три вспомогательных судна

14 ч. Ушаков выделил ерв из 3 фрегатов

17 ч. Не выдержав огня русской эскадры, турецкие корабли вышли из боя

9 ч. Ушаков начал преследование отходивших турецких кораблей, не перестраивая эскадру из походного порядка в боевой

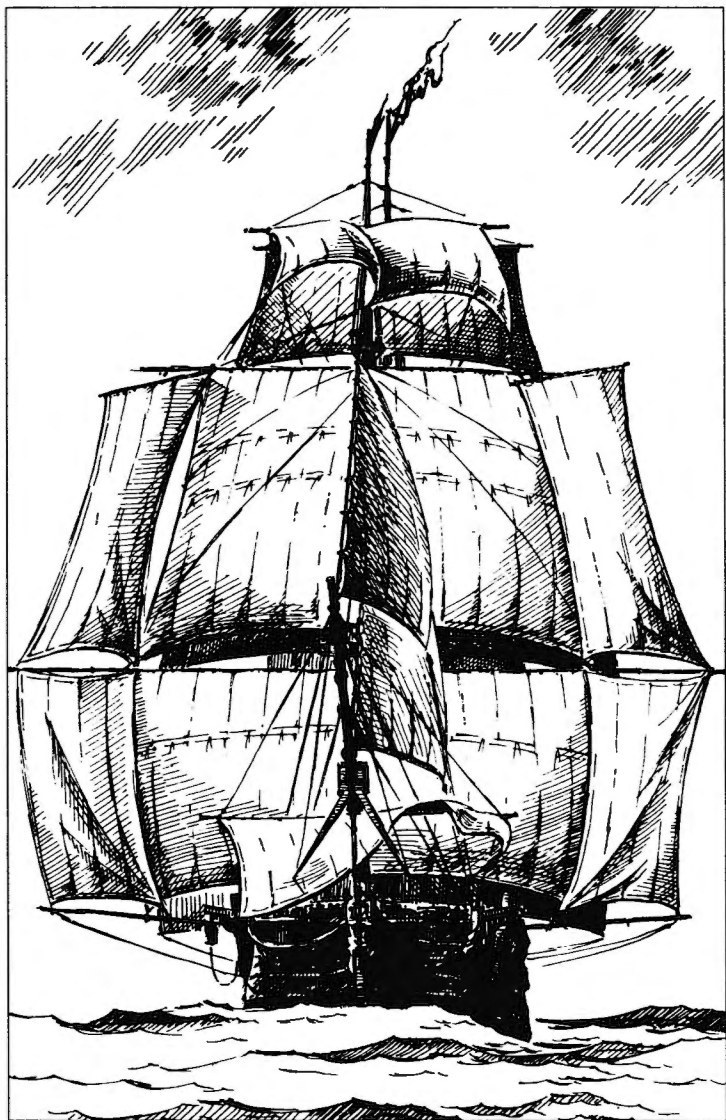
Сражение у острова Тендра
28 августа 1790 г.

приказав поставить все паруса, спускался на неприятеля в походном порядке тремя колоннами, не теряя времени на перестроение в боевой порядок.

Заметив в девятом часу приближение русских, турки, не ожидавшие нападения, спешили рубить канаты и, вступая под паруса, пытались уклониться от боя, направляясь к устьям Дуная. Ф.Ф. Ушаков, придерживаясь к ветру и прибавив парусов, взял такой курс, чтобы отрезать оставшие корабли арьергарда неприятеля. Капудан-паша, тот же Хусейн, при котором советником был опытный адмирал Саид-бей, поворотил на правый галс и, строясь в линию баталии, пошел на помощь отрезанным кораблям. Чтобы оказать помощь своему арьергарду, Хусейн около 12 часов повернул через фордевинд на правый галс и начал выстраивать эскадру в кильватерную колонну. Ф.Ф. Ушаков, продолжая преследование, перестроил свою эскадру, которая шла в трех кильватерных колоннах, в линию баталии на левом галсе. После перестроения эскадра повернула «все вдруг» на 180° и, находясь на ветре, легла на правый галс параллельно турецкой эскадре.

Около 14 часов Ф.Ф. Ушаков приказал трем фрегатам («Иоанну Воинственнику», «Иоанну», «Покрову Богородицы») выйти из линии и держаться против нашего авангарда для помощи ему в том случае, если бы неприятель поставил его в два огня. Сигналы о погоне за неприятелем и об усиленной его атаке, не спускавшиеся на корабле нашего флагмана, исполнялись всеми командирами судов точно и решительно. В 15 часов русская эскадра сблизилась с противником на дистанцию картечного выстрела и открыла огонь. Основной удар был направлен на головную часть турецкой эскадры, где находились флагманские корабли.

Около 16 часов один из флагманских турецких кораблей вырвался вперед и, повернув оверштаг, попытался выиграть ветер и поразить продольным огнем головной корабль русского флота «Георгий Победоносец». По сигналу Ф.Ф. Ушакова фрегаты «корпуса резерва», прибавив пару-

50-пушечный фрегат «Георгий Победоносец».
В 1788–1793 гг. числился линейным кораблем

сов, пресекли эту попытку. Попад под огонь фрегата «Иоанн Воинственник», турецкий корабль спустился под ветер и прошел между линиями флотов, поражаемый ядрами русских кораблей.

После двухчасового жестокого боя, не выдержав огня, турецкие корабли в 17 часов стали отворачивать под ветер, в беспорядке выходить из боя и в полном беспорядке обратились в бегство, преследуемые, на самом близком расстоянии, нашими кораблями.

Несмотря на сильные повреждения, турки благодаря скорости хода их судов и наступлению темноты вторично успели спастись от преследования победителя.

Русская эскадра преследовала их до 20 часов, а затем при засвежившем ветре стала на якорь для исправления повреждений. С наступлением рассвета 29 августа, увидев невдалеке турецкий флот, Ф.Ф. Ушаков тотчас снялся с якоря и направился на неприятеля. Турки, не опомнившиеся еще от вчерашнего поражения, рассыпались в разные стороны, спасаясь от уничтожения.

Во время этого бегства один 66-пушечный корабль «Мелеки-Бахри» (владыка морей) был отрезан и окружен русскими кораблями и взят в плен. Другой 74-пушечный «Капудание», на котором находился Саид-бей, после самого отчаянного сопротивления загорелся и взлетел на воздух.

При этом и сам храбрый турецкий адмирал, командир корабля и несколько человек были спасены подошедшими нашими шлюпками. Из 800 человек, составлявших экипаж погибшего корабля, удалось спасти едва десятую часть.

Во время перехода турок в Константинополь у них утонул со всем экипажем еще 74-пушечный корабль и несколько мелких судов, имевших большие повреждения. Кроме того, неприятель потерял еще два мелких судна, взятых после сражения нашими крейсерскими судами, и загнанную на мель плавучую батарею. В сражениях 28 и 29 августа у турок было 14 больших кораблей, 8 также больших фрегатов и 23 разного рода мелких судов. Ушаков же

имел 10 кораблей, 6 фрегатов и 20 мелких судов; причем большинство турецких судов превосходило русские как по своим размерам и морским качествам, так и по силе артиллерии. Общие потери турок превысили 2 тыс. человек, русские потеряли 21 человек убитыми и 25 ранеными.

Победоносный флот, ставший на якорь у Гаджибея, 1 сентября посетил прибывший из Ясс «светлейший» князь Г.А. Потемкин. В восторге от боевых успехов моряков, он благодарил их всех, от старшего до младшего. *«Наши, благодаря богу, — писал он одному доверенному лицу, — такого перцу задали, что любо. Спасибо Федору Федоровичу»*. 8 сентября эскадра вернулась в Севастополь.

Г.А. Потемкин, убежденный бывшими примерами, что поражение флагманского корабля расстраивает весь флот и представляется вернейшим средством для победы, предписал Ф.Ф. Ушакову иметь всегда во время сражения при своем корабле четыре лучших фрегата под именем эскадры кайзер-флага. *«С помянутой эскадрой, — писал он Ушакову, — толкайтесь на флагманский (корабль), обняв его огнем сильным и живым; разделите, которое судно должно бить в такелаж, которое в корпус, и чтобы при пальбе ядрами некоторые орудия пускали бомбы и брандскугели, но не занимайтесь брать, а старайтесь истребить, ибо одно бывает скорее другого. Требуйте от всякого, чтобы дрались мужественно, или, лучше скажу, по-черноморски»*.

ДЕЙСТВИЯ ДУНАЙСКОЙ ФЛОТИЛИИ 1790— 1791 ГГ.

Заключенный в августе 1790 г. мир со Швецией позволил начать русской армии наступательные действия на Дунае. Для содействия сухопутной армии от Гаджибея к Дунаю 17 октября была направлена Лиманская гребная флотилия под начальством генерал-майора О. де Рибаса, состоявшая из 34 судов (22 лансонов, 6 дупель-шлюпок, 2 катеров, 1 шхуны и 1 мелкого судна), 48 казацких лодок и нескольких транспортов с десантом. Конвоировать ее от

Очакова до устьев Дуная должна была Севастопольская эскадра, но она опоздала.

20 октября флотилия вошла в Сулинское гирло и, высадив десант, захватила турецкую батарею. Турецкая флотилия из 23 гребных судов оказала ожесточенное сопротивление, но, потеряв 8 судов, ушла вверх по Дунаю.

Не имея возможности прибыть к Очакову ко времени выхода в море флотилии де Рибаса, Ф.Ф. Ушаков подошел к ней только 22 октября тогда, когда она вошла в устье Дуная. Разослав крейсера для защиты устья реки от турецкого флота, адмирал простоял на якоре до 11 ноября в весьма неудобном месте на виду Сулинского и Килийского устьев, и, когда в присутствии здесь флота уже не было необходимости, Ф.Ф. Ушаков, обойдя вдоль румелийского берега почти до Калиакрии, 14 ноября возвратился в Севастополь, куда собрались и крейсера, успевшие взять несколько призов.

Осенью 1790 года нашей сухопутной армией взяты были крепости: Килия, Тульча, Исакчи, в которой находился огромный склад разнородных запасов для турецкой армии. При взятии этих крепостей, за исключением Килии, принимал самое деятельное участие гребной флот, оказавший большую помощь сухопутным войскам.

6 ноября отрядом флотилии под командованием капитана 1-го ранга Ф.А. Ахматова была уничтожена тульчинская флотилия из 20 судов. 18 ноября флотилия подошла к Измаилу — главному опорному пункту неприятеля на Дунае. После нескольких стычек с судами противника она отрезала крепость и город от реки. С 19 по 27 ноября флотилией было уничтожено под Измаилом 99 турецких судов и 40 паромов. Наконец после кровопролитнейшего штурма 11 декабря Измаил пал, взятый войсками А.В. Суворова. В штурме крепости участвовали суда флотилии, которые обстреливали прибрежные батареи турок и обеспечивали переправу войск через Дунай.

Русская флотилия в период боевых действий на Дунае с 19 октября по 11 декабря 1790 г. захватила 119 судов и уничтожила 210.

В продолжение кампании 1790 года Турция на море и на суше потерпела поражение. Казалось, что понесенные ею неудачи, из которых важнейшей была потеря Измаила, должны были заставить ее склониться к миру, но этому мешало влияние Пруссии и Англии. Первая, отклоняя Австрию от союза с Россией и восстанавливая против нее Францию, стягивала уже войска к нашей границе; Англия же вооружала сильный флот, угрожая отправить его в Балтийское море. В надежде на такую могущественную помощь Турция, несмотря на тяжелые потери, решилась продолжать войну.

Еще осенью 1790 г. в Константинополь прибыли 14 кораблей из Алжира и Туниса, правители которых были вассалами турецкого султана.

В 1791 году флотилии О. де Рибаса, оставшейся на Дунае, предстояло по-прежнему содействовать нашей армии, а Севастопольскому флоту, под командованием контр-адмирала Ф.Ф. Ушакова, удерживать турецкий флот от покушения на берега, обеспечивая тем свободу передвижения наших сухопутных войск.

Флотилия де Рибаса охраняла берега Дуная и, забирая или истребляя турецкие суда, неоднократно перевозила через реку значительные отряды наших войск или наводила для перехода их мосты, как было у Галаца. Наконец, она оказала важную помощь при взятии Браилова и особенно Мачина, при котором генерал-аншеф князь Н.В. Репнин разбил 80-тысячную неприятельскую армию.

10 июля 1791 г. Севастопольская эскадра под командованием контр-адмирала Ф.Ф. Ушакова в составе 16 линейных кораблей, 2 фрегатов и 21 малого судна вышла из Севастополя на поиск турецкого флота. 11 июля у берегов Крыма, близ мыса Айя обнаружила шедший на запад турецкий флот в составе 18 линейных кораблей, 10 больших и 7 малых фрегатов и более 40 мелких судов. Во время четырехдневного маневрирования русская эскадра пыталась принудить турецкий флот к бою, но последний, пользуясь преимуществом в скорости, уклонялся от сближения, а в

ночь на 16 июля скрылся из виду. Ввиду засвежившей погоды и полученных некоторыми кораблями повреждений в рангоуте Ф.Ф. Ушаков прекратил погоню за турецким флотом и 18 июля вернулся в Севастополь.

СРАЖЕНИЕ У МЫСА КАЛИАКРИЯ 31 ИЮЛЯ 1791 Г.

Севастопольская эскадра под командой Ф.Ф. Ушакова, состоявшая из 16 линейных кораблей «Рождество Христово» (флаг Ушакова, капитан 1 ранга М.М. Елчанинов), «Мария Магдалина» (капитан 2 ранга А. Ишин), «Св. Владимир» (капитан-бригадир П.В. Пустошкин), «Преображение Господне» (капитан 1 ранга Н.П. Кумани), «Св. Павел» (капитан 1 ранга К.А. Шапилов), «Леонтий Мученик» (капитан 1 ранга А.А. Обольянинов), «Александр Невский» (капитан 1 ранга Н.Л. Языков), «Георгий Победоносец» (капитан 1 ранга М.И. Чефалиано), «Апостол Андрей» (капитан 2 ранга Е. Сарандинаки), «Петр Апостол» (капитан 1 ранга Ф.Я. Заостровцев), «Иоанн Богослов» (капитан 2 ранга Ф.В. Шишмарев), «Царь Константин» (капитан 2 ранга И.И. Ознобишин), «Федор Стратилат» (капитан 1 ранга И.А. Селивачев), «Навархия» (капитан 2 ранга Д.Н. Сенявин), «Св. Николай» (капитан 2 ранга М. Львов), «Иоанн Предтеча» (капитан 1 ранга А.Г. Баранов), 2 фрегатов «Св. Марк» (капитан 2 ранга В. Великошапкин), «Нестор Преподобный» (капитан 2 ранга А. Ларионов), 2 бомбардирских «Св.Иероним» (капитан 2 ранга Ф.И. Демор), «Рождество Богородицы» (Г. Кандиоти) и 19 мелких судов, 29 июля вышла в море и взяла курс к берегам Румелии.

31 июля была обнаружена стоявшая на якоре у мыса Калиакрия турецкая эскадра под начальством капудан-паши Хусейна, состоявшая из 18 кораблей, 10 больших и 7 малых фрегатов и 43 мелких судов. Кроме собственно турецких, здесь были суда тунисские, алжирские, триполийские и албанского города Дульциньо. Турки расположились на якоре

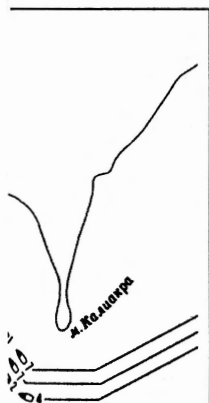
под прикрытием береговых батарей у румелийского берега близ Калиакрии, против мыса Калерах-Бурну.

Несмотря на значительное превосходство сил противника, Ф.Ф. Ушаков атаковал его, применив новый тактический прием: пройдя между берегом и турецкими кораблями, русская эскадра вышла на ветер и внезапно атаковала турок в походном строю трех колонн. Не имея времени поднять якоря, неприятельские суда рубили канаты и, при довольно сильном ветре, в беспорядке вступая под паруса, сталкивались между собой и ломали рангоут. На одном из них рухнула бизань-мачта, другой сломал себе бушприт.

Около 15.15 капудан-паша Хусейн начал строить линию баталии на левом галсе. Командовавший авангардом алжирский паша Саид-Али, видя нерешительность командующего флотом, повел за собой часть кораблей и построил линию баталии на левом галсе. За ним последовал и Хусейн.

Ф.Ф. Ушаков, преследовавший турок в трех колоннах, около 15.30 перестроил флот в линию баталии на тот же галс и, сомкнув дистанции между кораблями, атаковал неприятеля. Корабль «Рождество Христово», под флагом Ф.Ф. Ушакова, в 16.15 вышел из линии баталии и, подойдя на расстояние полукабельтова к носу корабля алжирского флагмана Саид-Али, сбил у него фор-стенгю и грот-марса-рей и нанес такие повреждения, что заставило его отступить за другие корабли.

Нужно заметить, что перед своим отправлением в Черное море Саид-Али поклялся султану привезти Ушакова пленником в Константинополь. Это сильно рассердило Ушакова, который решил лично проучить хвастливого пашу. Не давая опомниться, адмирал прошел под его кормой, и новый залп разбил корму и сбил бизань-мачту со всеми парусами. Проходя под кормой, Ушаков кричал: «Саид-бездельник! Я отучу тебя давать такие обещания». Противник его, оглушенный и исковерканный, удалился под ветер и был спасен от нового удара только следовавшими за ним двумя кораблями, заслонившими его от русского флагмана.

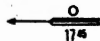
Эскадра в походном ою трех колонн внезапно ховала стоявшие на янбре ядкие корабли, пройдя кду ними и берегом

Эскадра спустилась и передовыми кораблями у турецкой эскадры

17ч. Русская эскадра отырила арт. огонь

ИТ АЛИ

вспуленным темноты щине корабли оторва- от русской эскадры

Остальные русские корабли по приказу сомкнули линию и продолжали сближение с противником, стараясь артиллерийским огнем вывести из строя флагманские корабли.

В 17 часов русские корабли открыли огонь с короткой дистанции. 17.45 турецкие корабли, не выдержав огня, вышли из боя, преследуемые русской эскадрой. Турецкие корабли, тесня друг друга, образовали смешавшуюся кучу. Наш флот окружил турок и бил по густому лесу мачт и парусов без промаха. Отстреливаясь наудачу и поражая по большей части своих соседей, турецкие суда думали только о скорейшем уходе из этой бойни. За час боя был достигнут полнейший разгром врага. Многие турецкие корабли получили повреждения.

Жестокий бой, продолжавшийся долее трех часов, окончился полным поражением турок. Бежавшие в беспорядке, страшно избитые неприятельские корабли опять прикрыла спасительная для побежденных ночь, а стихнувший ветер дал возможность исправить более опасные повреждения. Но, несмотря на это, на пути в Босфор, при крепчавшем ветре, некоторые наиболее пострадавшие в битве суда пошли ко дну, а другие принуждены были укрыться у берегов Румелии и Анатолии. Одна только Алжирская эскадра добралась до Босфора, и когда разбитый Ф.Ф. Ушаковым флагманский корабль Саид-Али, имевший более 450 человек убитыми и ранеными, среди ночи стал тонуть, то, требуя помощи пушечными выстрелами, он страшно встревожил султана и всю столицу. Жалкий вид возвратившихся судов ясно указывал, каков был исход битвы. Панический страх, охвативший жителей Кон-

стантинополя, увеличился еще распространившимся слухом о скором появлении в Босфоре «Ушак-паши», как турки называли Ф.Ф. Ушакова. Славная победа при Калиакрии стоила нам только 17 человек убитых и 27 раненых; а повреждения, полученные судами, оказались до того незначительными, что были исправлены в течение трех суток.

Между тем победы нашей армии на Дунае, взятие штурмом крепости Анапы и занятие Суджук-Кале (нынешнего Новороссийска) генералом И.В. Гудовичем заставили турок приступить к заключению мира, предварительные условия которого были подписаны князем Н.В. Репниным и великим визирем 31 июля, в день сражения при Калиакрии. Если Порта до сих пор все еще колебалась при выборе между миром и войной, то победа Ф.Ф. Ушакова, угрожавшая безопасности самой столицы, заставила турок убедиться в необходимости скорейшего заключения мира.

ЯССКИЙ МИРНЫЙ ДОГОВОР

По мирному трактату, заключенному в Яссах 29 декабря 1791 года, был заключен мир между Россией и Турцией, по которому Турция уступала России земли между реками Южным Бугом и Днестром и подтвердила условия Кучук-Кайнарджийского мирного договора. Границей России с Кавказом осталась река Кубань, а с Европейской Турцией — Днестр.

Война со Швецией 1788—1790 гг.

Военно-политическая обстановка в Европе в конце 80-х годов XVIII в. сложилась благоприятно для Швеции, стремившейся восстановить утраченное в войнах с Россией господство на Балтийском море и вернуть территории, отошедшие к России по Ништадтскому и Абоскому договорам.

Враждебные нам государства, в первую очередь Англия и Пруссия, следившие с завистью и опасением за быстрым политическим возвышением России и расширением ее владений, спровоцировали в 1787 г. войну с Турцией, считали лучшим способом еще больше ослабить Россию, вовлечь ее одновременно в войну со Швецией. Для осуществления этого намерения удобным орудием был шведский король Густав III, мечтавший о возможности возвращения провинций, завоеванных Петром I и при пылком характере и уверенности в своих военных способностях готовый на всякое рискованное дело.

Зная, что все внимание русского правительства обращено на войну с Турцией, отвлекавшую наши военные силы к южным границам государства, Густав, при слабости нашей на севере, был совершенно уверен в невозможности сопротивления замышляемому им неожиданному нападению.

В союзе с Россией находилась Дания, которой Швеция угрожала отторжением Норвегии, состоявшей тогда в унии с Данией. По Царскосельскому соглашению с Россией 1773 г. Дания обязывалась в случае нападения Швеции на Россию вступить в войну на стороне России, выставив

против Швеции 12-тысячную армию, 6 линейных кораблей и 3 фрегата.

Но так как по существующей в Швеции конституции король без согласия сейма не имел права начинать войны, за исключением случая защиты государства от неприятельского нападения, то для придания в глазах шведов законности замышляемой войне с Россией Густав всеми мерами старался вызвать русских на первое враждебное действие.

Однако сдержанность Екатерины II заставила его, не дожидаясь объявления войны, в июне 1788 года приступить к осаде принадлежавшей нам финляндской крепости Нейшлота и, введя сильный флот в Финский залив, захватить наши два фрегата, бывшие в крейсерстве. По совершенно несправедливому предлогу король приказал нашему послу выехать из Стокгольма, и 16 июня произошел разрыв дипломатических отношений между Россией и Швецией. После этого король обратился к Екатерине II с самыми странными требованиями, в числе которых было: возвращение Швеции принадлежавшей нам части Финляндии по р. Сестре, возвращение Турции полуострова Крыма, заключение мира с Турцией при посредстве Швеции и немедленное разоружение Балтийского флота. Ультиматум шведов был отвергнут. 29 июня был опубликован манифест об объявлении Россией войны Швеции.

Новая война застала Россию действительно врасплох: на финляндской границе почти не было войск, кроме крепостных гарнизонов. Русские войска в Финляндии насчитывали 18—19 тыс. человек, шведская армия достигала 38 тыс. человек. Русский флот (31 линейный корабль и 16 фрегатов) несмотря на численное превосходство уступал шведскому флоту (23 линейных корабля, 14 фрегатов) в вооружении, мореходных качествах кораблей и степени подготовленности личного состава¹.

¹ Балтийский флот в то время насчитывал 48 линейных кораблей, 26 фрегатов и ряд других судов, однако треть из них не могла выходить в море из-за ветхости.

Русский гребной флот оказался совершенно не готовым к войне. К началу военных действий Россия имела на Балтике всего 8 годных гребных судов против 140 шведских. Между тем опыт предыдущих войн показал, что для успешных действий в шхерах необходим сильный гребной флот. Но Россия не собиралась воевать на Балтике и основные средства направлялись на усиление Черноморского флота.

После начала войны с Турцией в августе 1787 г. императрица направила в Адмиралтейств-коллегию указ об отправлении в Средиземное море сильной эскадры (по аналогии с Архипелагской экспедицией 1769—1774 гг.). Лучшие корабли и фрегаты Балтийского флота готовились к походу в Средиземное море, и вся морская деятельность направлена была главным образом на спешное приготовление Архипелагской эскадры С.К. Грейга. Все суда были обшиты медью, полностью вооружены и снабжены. Единственным недостатком было большое количество рекрутов в командах судов. Предполагалось, что за время похода они пройдут достаточную подготовку.

К 27 мая эскадра, предназначенная для похода в Архипелаг в числе 15 линейных кораблей, 6 фрегатов, 2 бомбардирских кораблей, 3 катеров, госпитального судна и 6 транспортов вышла на Кронштадтский рейд.

Входившие в состав ее три стопушечных корабля «Саратов», «Трех Иерархов», «Чесма», фрегат «Надежда» и 3 транспорта 5 июня отправлены были в Копенгаген под начальством вице-адмирала Вилима Петровича Фондезина. 100-пушечные корабли с большой осадкой не могли пройти мелководный Зунд без предварительной разгрузки, на что требовалось значительное время. Остальная эскадра за это время должна была перейти в Копенгаген и соединиться с отрядом.

С этим отрядом пошли также транспорты, нагруженные пушками и другими предметами, предназначенными для построенных в Архангельске 5 кораблей и 2 фрегатов. Эти суда под командованием контр-адмирала И.А. Повалиши-

на направлялись из Архангельска в Копенгаген для соединения с эскадрой С.К. Грейга.

Одновременно с эскадрой В.П. Фондезина из Кронштадта вышли три фрегата «Мстиславец», «Ярославец», и «Гектор» для наблюдения за шведским флотом у Карлскроны, Свеаборга и входа в Ботнический залив.

Шведский король отводил флоту в планах войны решающую роль. 20 июня шведский флот вышел в Финский залив. Он имел задачу внезапным нападением нанести поражение русскому флоту в решительном сражении и затем заблокировать его остатки в Кронштадте. Достигнув владения морем, шведское командование, учитывая слабость войск, оборонявших С.-Петербург (главные силы русской армии были сосредоточены на финляндской границе), намеревалось перебросить из Финляндии на судах галерного флота в район Ораниенбаума и Красной Горки 20-тысячный десантный корпус. Быстро двинув последний на русскую столицу, шведы рассчитывали овладеть ею и отсюда диктовать условия мира.

Военные действия начались на суше. 21 июня шведы без объявления войны напали на таможенную заставу близ крепости Нейшлот. 27 июня шведы захватили близ Ревеля русские фрегаты «Гектор» и «Ярославец», которые, ведя наблюдение за действиями шведского флота, оказались слишком близко от него.

По случаю начавшейся войны со шведами отправление эскадры в Архипелаг, разумеется, не состоялось, и для действия против неприятеля самым спешным образом готовили еще 5 кораблей и 2 фрегата, предназначавшиеся прежде для практического плавания в Балтике. Этот отряд под командованием контр-адмирала Мартына Петровича Фондезина 25 июня прибыл к Красной Горке и вошел в состав эскадры С.К. Грейга. После начала войны все транспорты с войсками, предназначенными для отправки в Архипелаг, вернулись в Кронштадт.

С.К. Грейг со своей эскадрой 25 июня перешел к Красной Горке, поджидая там отставший в приготовлении к походу отряд

М.П. Фондезина, практикуя команду в действии артиллерии и управлении парусами.

26 июня Екатерина II направила С.К. Грейгу указ о выходе русского флота в море для действий против шведского флота: «Следовать с Божиею помощью вперед, искать флота неприятельского и оный атаковать». 30 июня эскадра снялась с якоря и направилась на запад. Из-за маловетрия эскадра двигалась медленно и только 5 июля обогнула Гогланд с юга.

Адмирал С.К. Грейг

ГОГЛАНДСКОЕ СРАЖЕНИЕ 6 ИЮЛЯ 1788 Г.

Утром 6 июля фрегат «Надежда Благополучия», посланный в разведку, доложил командующему эскадрой о приближении шведского флота.

Флоты встретились по западную сторону Гогланда, между островком Стеншхер и мелью Калбодегрунд. У С.К. Грейга было 17 кораблей, из которых 5 наскоро вооруженных и не имеющих полного комплекта команды, составленной большею частью из вновь набранных неопытных матросов, 8 фрегатов, 2 бомбардирских кораблей и 5 вспомогательных судов. Шведский же флот, бывший под начальством брата короля генерал-адмирала герцога Карла Зюдерманландского, состоял из 17 кораблей и 7 больших фрегатов с артиллерией, по калибру равной корабельной, и 5 малых (всего 1414 орудий). Кроме своевременного, вполне исправного снаряжения судов, шведы имели около полутора месяцев времени для практического обучения своих экипажей.

С.К. Грейг разделил эскадру на 3 части. В авангард была назначена эскадра М.П. Фондезина, для лучшего наблюдения за ней. В арьергард определена надежная эскадра Т.Г. Козлянинова. Кордебаталией (центром) командовал сам С.К. Грейг.

СОСТАВ РУССКОГО ФЛОТА В ГОГЛАНДСКОМ СРАЖЕНИИ

Название	Количество орудий	экипаж	командир	Результаты боя		
				убиты	ранено	пробито
«Авангард», при перемене галса стал арьергардом						
«Дерись»	66	584	С.Г. Коковцев	—	—	—
«Память Евстафия»	66	607	А.Г. Баранов	4	13	—
«Кир Иоанн»	74	670	Д. Тет, флаг М.П. Фондезина	7	22	67
«Ярослав»	74	751	Д. Бикс	7	29	20
«Виктор»	66	598	К.Е. Обольянинов	10	20	25
«Кордебаталия»						
«Владислав»	74	770	А. Берх	257		34 взят шведами
«Изяслав»	66	618	П.К. Карцов	10	41	108
«Ростислав»	100	1092	Е.С. Одинцов, флаг С.К. Грейга	17	43	121
«Мстислав»	74	772	Г.И. Муловский	23	47	116
«Св. Петр»	74	720	Ф. Денисон	22	66	76
«Св. Елена»	74	912	К. фон Брейер	6	10	35
«Родислав»	66	608	Д. Тревенен	24	27	много
«Арьергард», при перемене галса стал авангардом						
«Мечеслав»	66	602	М.И. Борисов	29	84	67

ВЕЛИКИЕ СРАЖЕНИЯ РУССКОГО ПАРУСНОГО ФЛОТА

Название	Количество орудий	экипаж	командир	Результаты боя		
				убиты	ранено	пробиты
«Вышеслав»	66	639	С. Эльфинстон	52	82	много
«Всеслав»	74	767	М.К. Макаров, флаг Т.Г. Козлянинова	35	103	40
«Иоанн Бого- слов»	74	741	С.А. Вальронг	15	27	55
«Болеслав»	66	604	А.И. Денисов			
	1220	12056		518	614	
Суда, находившиеся за линией						
Фрегаты						
«Надежда Бла- гополучия»	36	245	И.И. Лотырев			
«Мстиславец»	40	254	П.Н. Хомутов			
«Бречеслав»	40	301	Г.А. Сенявин			
«Подражи- слав»	36	281	Ф.Я. Ломен			
«Слава»	36	243	Н.И. Шешуков			
«Премислав»	36	277	И. фон Сиверс			
«Возмислав»	36	290	И.С. Лисовский			
Бомбардир- ские корабли						
«Победитель»		130	А. фон Сакен			
«Страшный»		105	Л.И. Качалов			

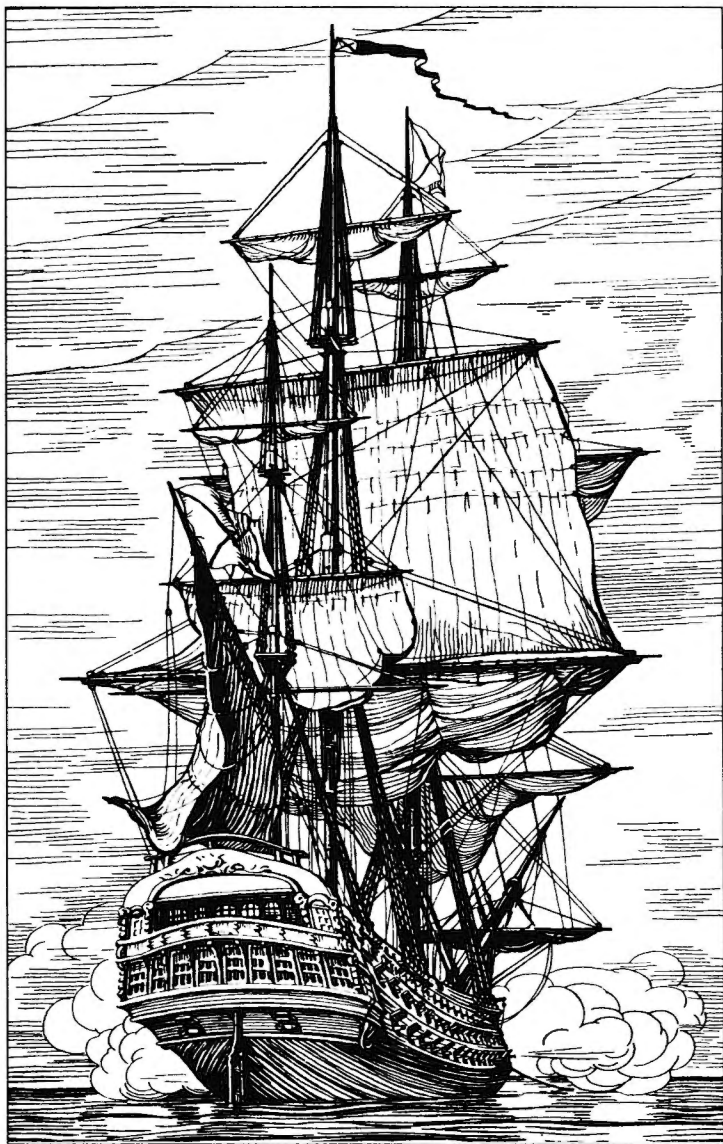
В 11 часов русская эскадра выстроилась в строй фронта. Обнаружив 12 шведских кораблей, русская эскадра прибавила парусов. По сигналу С.К. Грейга в 15.30 она при слабом ветре стала спускаться на противника. Каждый корабль спускался на противостоящий шведский, «Ростислав» — на шведский флагманский корабль «Гус-

тав III». С.К. Грейг действовал по канонам линейной тактики. Шведская эскадра, маневрируя, ожидала подхода русской эскадры. В 16 часов она сделала поворот «все вдруг» оверштаг на левый галс и построилась в линию баталии. Русская эскадра по сигналу флагмана также повернула на левый галс и выстроилась в линию баталии, причем 5 кораблей контр-адмирала М.П. Фондезина, шедшие раньше в авангарде, а после поворота оказавшиеся в арьергарде, отстали и нарушили строй. Несмотря на сигналы С.К. Грейга, арьергард держался далеко сзади.

Неприятельский флот, бывший под ветром от нашего и лежавший левым галсом, держался, как на маневрах, в правильной линии, сохраняя между судами равные интервалы.

Между тем спускавшийся на шведов наш флот сохранял довольно правильный строй только в авангарде и передовой части кордебаталии, за которой в беспорядке шли 8 судов, в большинстве принадлежавшие к отряду М.П. Фондезина. Далеко отставшие задние корабли, несмотря на сигналы адмирала, сопровождаемые пушечными выстрелами, не торопились приблизиться к неприятелю.

Передовым в нашей линии был корабль «Всеслав» контр-адмирала Т.Г. Козлянинова. По диспозиции ему следовало быть третьим, но по уходе в конец линии двух кораблей, не понявших сигнала, корабль Козлянинова сделался передовым. С.К. Грейг на корабле «Ростислав» отважно спускался под бомбрамселями и лисеями на корабль генерал-адмирала, держа сигнал: «арьергардии вступить в свое место». Неправильность нашей линии заставила адмирала семь своих передовых кораблей поставить под огонь двенадцати неприятельских с той целью, чтобы для каждого из следующих задних кораблей оставить по одному противнику. Около 17 часов авангард Т.Г. Козлянинова сблизился с противником до 2 кабельтовых и, не ожидая сигнала, открыл огонь в ответ на огонь шведских кораблей. Вслед за флагманом все корабли, выбрав себе цели, открыли огонь.

100-пушечный линейный корабль «Ростислав»

При тихом ветре, почти не разгоняющем дыма, неприятели ожесточенно поражали друг друга на расстоянии картечного выстрела. Огонь отставшего арьергарда не достигал цели. Обе эскадры строго держались линейной тактики.

В 18.30 шведский флагман «Густав III», а за ним и все шведские корабли стали спускаться под ветер и выходить из-под огня русских кораблей. «Ростислав» также спустился, но шведские корабли, сомкнув строй, закрыли свой флагман, вышедший из линии... русская эскадра привела к ветру и продолжала сражение.

В половине восьмого часа два передовых шведских корабля, дравшиеся с кораблем Козлянинова, а также корабль шведского генерал-адмирала и следующий за ним, находившиеся против «Ростислава», бывшие не в состоянии долее выдерживать огонь, спустились за линию на буксирах своих шлюпок. Вслед за ними и остальные корабли начали спускаться под ветер, выравниваясь по флагману и смыкая линию. Победное «ура» нашего флота приветствовало отступление неприятеля. Ветер слабел, поэтому наши корабли с помощью буксировки шлюпками сблизившись с неприятелем, возобновили несколько ослабевший огонь. В 21.00 шведская эскадра снова спустилась под ветер и привела корабли в байдевинд на правый галс. Некоторые корабли русской эскадры, преследуя шведов, также спустились и привели в байдевинд на правый галс, став к противнику левым бортом, где орудия были в полной исправности, тогда как часть орудий правого борта вышла из строя. В это время шведский вице-адмиральский корабль «Принц Густав» и «Ростислав» сблизились, между ними завязался бой.

Но спустя немного времени, при совершенно затихшем ветре, под густым покровом дыма, шведские корабли один за другим начали выходить из-под наших выстрелов. Корабль «Принц Густав» вице-адмирала Вахмейстера около 22 часов спустил флаг, сдался кораблю «Ростислав». В 22 часа с наступлением темноты сражение прекратилось. Рус-

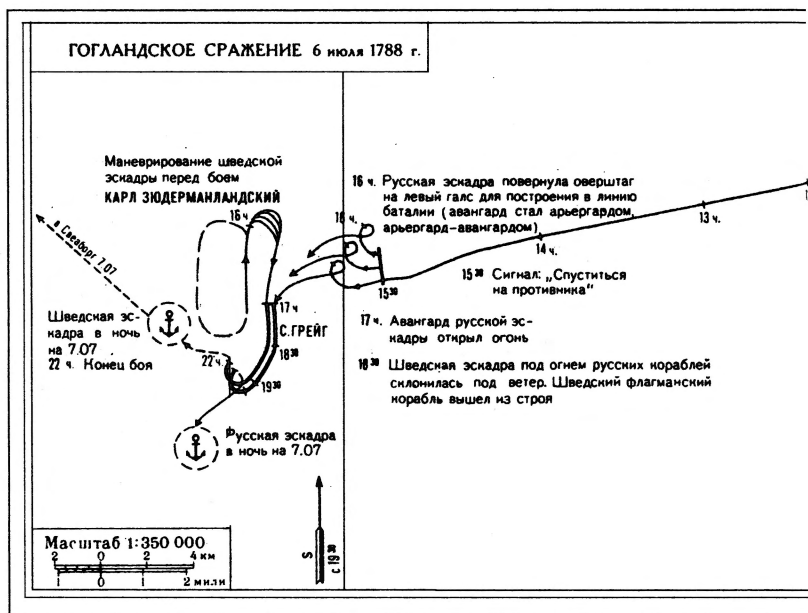
ский корабль «Владислав», потеряв управление, перед концом сражения оказался снесенным в середину шведского боевого порядка. Не получив помощи от ближайших к нему кораблей арьергарда, «Владислав» с совершенно избитым корпусом и рангоутом, поврежденным рулем, сбитыми якорями и несколькими разорванными от усиленной пальбы пушками был захвачен шведами. С.К. Грейг получил сообщение, что «Владислав» находится в опасности, только после 23 часов и собирался идти ему на помощь. Но корабли авангарда и центра были настолько повреждены, что не могли преследовать противника, а арьергард находился далеко.

По окончании сражения, с наступлением темноты шведская эскадра оторвалась от русских и утром 7 июля ушла в Свеаборг под защиту крепости. Несмотря на одинаковое число потерянных кораблей, как будто уравнивающее боевой успех обоих противников, на самом деле полная победа была на нашей стороне.

За то, что в начале боя самовольно повернули на другой галс, оставили свои места в линии, отошли от неприятеля, не оказали помощи «Владиславу» и больше не вступали в сражение, С.К. Грейг снял командиров кораблей «Дерись», «Иоанн Богослов», «Память Евстафия» — Коковцева, Вальронта и Баранова, отдал под суд и заменил их другими офицерами.

Важнейшим результатом Гогландского сражения было уничтожение смелого до дерзости намерения Густава овладеть Петербургом. Рассчитывая, что наш флот, потерпев полное поражение, укроется в Кронштадте, а при стянутых в Финляндию сухопутных силах столица останется без достаточной военной охраны, шведский король располагал, перевезя на судах гребного флота из Биорко к ораниенбаумскому берегу тысяч 20 лучших из своих войск, овладеть с ними беззащитным со стороны берега Петербургом. Но победа С.К. Грейга изменила дело.

Получивший серьезные повреждения, шведский флот, исправлявшийся в Свеаборге и надеявшийся, что С.К.

Гогландское сражение

Грейг занят тем же в Кронштадте, никак не ожидал скорого появления русских и рассчитывал на полную безопасность своих крейсеров, высылаемых в море. Однако и в этом случае энергичный адмирал не оправдал расчетов неприятеля. Хотя суда нашего флота имели также значительные повреждения, например, в корпусе иных кораблей было до 120 пробоин, а корабль Т.Г. Козлянинова потерял весь рангоут. Общее число убитых и раненых доходило до 1300 человек, но С.К. Грейг не пошел в Кронштадт, а отправив туда четыре наиболее поврежденных корабля, остальные исправил у Сескара и, не теряя времени, двинулся к Свеаборгу.

Если бы шведы дождались ухода эскадры С.К. Грейга, в которую входили лучшие корабли, полностью укомплектованные и снаряженные, в Средиземное море, трудно было бы предсказать исход войны.

Финского залива, захватывали все суда, идущие из Швеции с провиантом и другим снабжением, необходимым для армии и флота. Действия русских крейсеров создали затруднения с продовольствием в лагере неприятеля.

ДЕЙСТВИЯ В ШХЕРАХ В ИЮЛЕ — ОКТЯБРЕ 1788 Г.

Для содействия левому флангу русской армии, находившейся в Финляндии 5 июля, из Кронштадта в район Фридрихсгама вышла шхерная флотилия из 8 полугалер под командой капитана 1-го ранга П.Б. Слизова.

Лишенный содействия корабельного флота, король изменил свой план движения на Петербург и предполагал овладеть им при помощи направленной по северному берегу Финского залива армии, подкрепленной сильным гребным флотом. У нас же, к сожалению, в мирное время вообще мало заботились о гребном флоте, забывая, что в случае войны со Швецией он имел бы первенствующее значение; вследствие этого теперь против 120 судов, приведенных в шхеры Густавом, мы могли выставить только 8 полугалер, которые под командой капитана 1-го ранга П.Б. Слизова находились при Финляндской армии. Для взятия нашей приморской крепости Фридрихсгама король, желая высадить в тыл ее сильный десант, повез его шхерами на судах гребного флота.

17 июля шведская гребная флотилия в составе 35 — 40 судов атаковала русский гребной отряд, находившийся у выхода с Фридрихсгамского рейда. Храбрый и опытный моряк П.Б. Слизов смело открыл огонь по передовым судам неприятеля. Но, опасаясь быть заблокированным в Фридрихсгамской гавани превосходящими силами противника, капитан 1-го ранга П.Б. Слизов решил отступить к Выborgу, куда без потерь прибыл на следующий день.

Шведы, обложив Фридрихсгам с суши и с моря, начали его бомбардировку; но на другой же день, неожиданно для гарнизона, сняли осаду и отступили к своей границе. Причинами отступления были, во-первых, усиливающееся неудоб-

вольствие против короля в народе и войсках за самовольное начало обременительной и, как показало Гогландское сражение, весьма опасной для Швеции войны с сильным соседом и, во-вторых, опасение вторжения датчан в шведские владения. Наша союзница Дания, получив сведения о проигранной шведами битве и блокаде их флота в Свеаборге, решила объявить Швеции войну, и датские войска, перейдя со стороны Норвегии границу, направились к Готенбургу, важнейшему после Стокгольма городу Швеции.

14 августа для пресечения коммуникации шведского гребного флота между побережьем Швеции и Свеаборгом через финские шхеры адмиралом С.К. Грейгом в район Гангутского мыса был направлен отряд капитана 2-го ранга Д. Тревенена в составе линейного корабля «Родислав», фрегатов «Премислав», «Св. Марк», «Слава». Позже к отряду присоединились линейные корабли «Память Евстафия» и «Пантелеймон».

Густав, двинувшийся на гребном флоте шхерным фарватером от Свеаборга к Або, должен был остановиться в Тверминне, потому что у Гангута ему закрывал путь сильный отряд нашего корабельного флота. Вследствие постоянной бдительности отряда, обход его представлял для неприятельских гребных судов неодолимые трудности.

3 октября шведы воспользовались штилем и сделали попытку провести с запада несколько гребных транспортов, навстречу которым из Тверминне выслали восемь галер и канонерских лодок. Стоявший в конце нашей линии, у мыса Гангут, фрегат «Св. Марк» (капитан — лейтенант М. Львов) направился к транспортам и заставил шведов укрыться за ближайшие островки.

Но через день, 5 октября, шведский гребной отряд, вышедший для конвоирования транспорта, пользуясь штилем, атаковал фрегат «Св. Марк» и после сильной перестрелки должен был отступить. Со всех русских судов на помощь фрегату отправлены вооруженные баркасы, которые успели отрезать транспорты и 14 из них сожгли, а 8 взяли в плен.

Одновременно с неудачами неприятеля и наш флот понес тяжелую потерю. Адмирал С.К. Грейг во время блокады Свеаборга простудился и тяжело заболел. По высочайшему повелению «Ростислав» 11 октября перешел от Свеаборга в Ревель «для лучшего спокойствия больного». Туда же был послан личный врач Екатерины Дж. Рочерсон. Ничего не помогло. 15 октября Самуил Карлович Грейг скончался на своем флагманском корабле «Ростислав». Флот лишился одного из полезнейших деятелей, способствовавших его возрождению, доказанному победами при Чесме и Гогланде.

В позднее осеннее время русские не решились продолжать блокаду Свеаборга, и контр-адмиралу Т.Г. Козлянинову, принявшему временно командование флотом, было приказано с 10 лучшими кораблями идти на зимовку в Ревель, послав остальные корабли в Кронштадт, кроме трех бывших при Гангуте, которые должны были отправиться в Данию на усиление эскадры Фондезина.

23 октября русские корабли сняли блокаду Свеаборга и ушли в свои порты. Следствием снятия блокады и невыполнения приказа о блокаде Карлскроны В.П. Фондезином, было спасение шведского флота, который 9 ноября вышел из Свеаборга и беспрепятственно дошел до Карлскроны.

РУССКАЯ ЭСКАДРА В ЗУНДЕ

Эскадра В.П. Фондезина, вышедшая 5 июня с Кронштадтского рейда, 28 июня прибыла в Копенгаген. В пути у острова Готланд русские корабли встретили шведский флот, шедший на восток, и даже обменялся с ним салютом.

В.П. Фондезину после начала войны в Копенгагене поручалось разорить Готенбург, где находились три неприятельских военных фрегата, и совершить набег на другой, лежащий против Скагена, довольно значительный город Марстранд. Но вместо этого В.П. Фондезин провел в без-

действии около месяца. В Копенгагене к его эскадре присоединились приведенные из Англии построенные там по чертежам адмирала С.К. Грейга катера «Меркурий» и «Дельфин».

29 августа в Копенгаген прибыла вышедшая 5 июля из Архангельска эскадра контр-адмирала И.А. Повалишина — новые четыре корабля № 8, № 75, «Александр Невский», «Северный Орел» (пятый — № 9, ставший на мель, был оставлен для починки в Норвегии) и 2 фрегата «Архангел Гавриил» и № 41. Эти суда шли из Архангельска без пушек, которые должны были погрузить на них в Копенгагене с транспортов «Кильдюин» и «Соломбала», отправленных из Кронштадта с эскадрой В.П. Фондезина. Но неосторожный адмирал, не имея точных сведений о том, где находятся неприятельские фрегаты и где находится эскадра И.А. Повалишина, 3 августа отправил эти транспорты в Архангельск, и один из них — «Кильдюин» в виду нашей эскадры был взят шведскими фрегатами.

Дания, союзница России в войне со Швецией, 30 августа выделила для усиления эскадры Фондезина 3 линейных корабля и 1 фрегат. Таким образом, сформировалась сильная эскадра из 10 линейных кораблей (в том числе три 100-пушечных), четырех фрегатов, двух катеров и четырех транспортов. Адмиралу предписано было блокировать Карлскрону, а при появлении шведского флота сразиться с ним, не допуская его в порт. В.П. Фондезину, занявшему своей эскадрой позицию между южной оконечностью острова Эланд и шведским берегом в конце сентября, С.К. Грейгом было приказано непременно продолжать блокаду до конца или, по крайней мере, до середины ноября. Но, узнав о кончине адмирала и уходе на зимовку судов, блокирующих Свеаборг, В.П. Фондезин 20 октября, не дожидаясь даже посланных к нему Т.Г. Козляниновым трех кораблей, отправился к Копенгагену. Благодаря такой неисполнительности адмирала, шведскому флоту, вышедшему из Свеаборга, удалось 17 ноября благополучно пройти в Карлскрону. В середине ноября в Копенгаген пришли из Ревеля линейные ко-

рабли «Пантелеймон», «Победоносец» и «Мечеслав». Промедлив целый месяц постановкой судов своего отряда на безопасную зимовку, Фондезин оставил их в Зунде, где суда целую зиму, подвергаясь крайней опасности, носились вместе с плавающим льдом между берегами Дании и Швеции. Если ни одно судно не погибло, то это было заслугой их командиров, а также счастливой случайностью. Оценкой действий Фондезина могут служить слова Екатерины: «*Фондезин проспит и потеряет корабли*». В конце декабря он был смнен, а весной 1789 г. в командование Копенгагенской эскадрой вступил Т.Г. Козлянинов, произведенный в вице-адмиралы.

С наступлением зимы военные действия прекратились. Несмотря на предположения С.К. Грейга о возможности в зимнее время овладеть Свеаборгом, главнокомандующий В.П. Мусин-Пушкин не решался на такое смелое предприятие. Шведский же король занят был, главным образом, внутренними делами государства и на собранном им сейме, или риксдаге, успел склонить его представителей к согласию на продолжение войны с Россией.

Кампания 1788 г. не принесла успеха Швеции: шведам не удалось разбить русский флот, план захвата Петербурга был сорван.

Пользуясь временной приостановкой военных действий, оба противника были заняты усиленными приготовлениями к кампании 1789 года.

К началу кампании 1789 г. русский флот, усиленный вновь построенными гребными судами, насчитывал 35 линейных кораблей, 13 фрегатов и более 160 гребных судов.

У нас, в Ревеле, вооружал эскадру адмирал Василий Яковлевич Чичагов, назначенный вместо С.К. Грейга командующим Балтийским флотом. К нему должны были присоединиться: готовящаяся в Кронштадте эскадра контр-адмирала А.Г. Спиридова, а затем у Карлскроны — Копенгагенская эскадра вице-адмирала Т.Г. Козлянинова. Кроме того, в Кронштадте находилась резервная эскадра вице-адмирала А.И. Круза.

Гребной флот был сосредоточен главным образом в месте его строительства — в Петербурге, где строились и исправлялись до 150 судов гребного флота и около 200 шлюпок.

Шведский корабельный флот, имевший до 30 линейных судов, находился в Карлскроне, за исключением трех больших фрегатов, зимовавших в Готенбурге; гребной, в числе около 140 судов, делился на две почти равные части, из которых одна находилась в Стокгольме и портах Швеции, а другая в Свеаборге. Сверх этого у шведов было несколько судов гребного флота на озере Саймо. Для действий на этом озере и у нас в Вильманстранде строились 10 канонерских лодок.

Адмирал В.Я. Чичагов

Положение нашей эскадры в Копенгагене по политическим причинам было довольно затруднительное. Дания, находящаяся под давлением Англии и Пруссии, хотя не заключала со Швецией мира, но принуждена была оставаться в бездействии. С другой стороны, очень дорожа расположением России, датское правительство считало своим долгом охранять от неприятеля находящуюся у Копенгагена нашу эскадру, и поэтому было принято следующее решение: датский флот, почти равносильный эскадре Т.Г. Козлянинова, поставлен был вместе с ней в линию у северного входа на Копенгагенский рейд, южный вход которого защищался четырьмя старыми, негодными для плавания, кораблями. Таким образом, датчане, охраняя свою столицу от нападения шведов, вместе с тем охраняли и нашу эскадру.

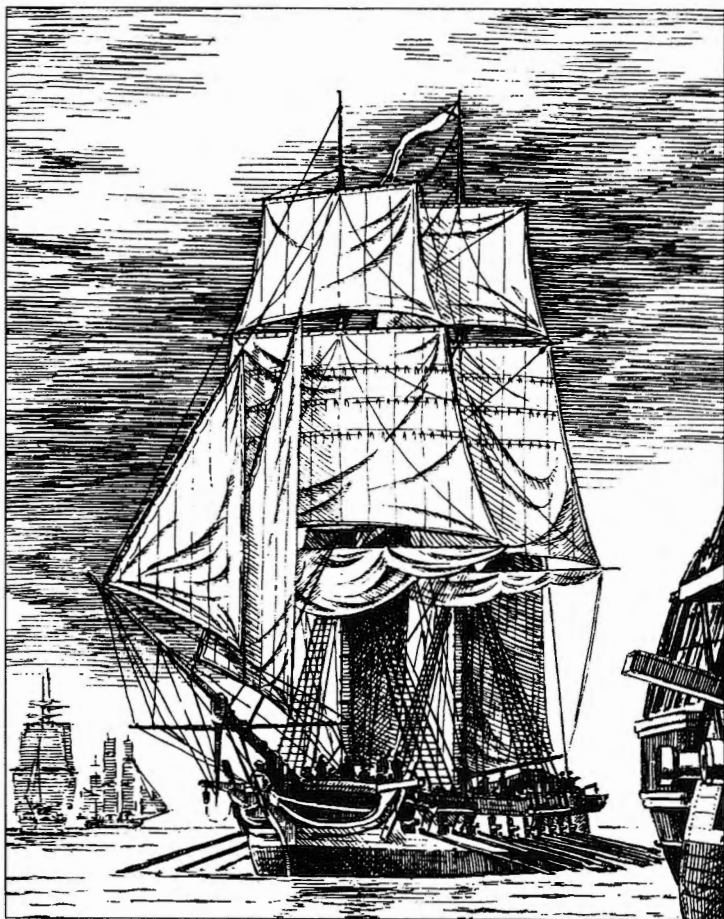
Военные действия 1789 года начались блистательными подвигами командира 22-пушечного катера «Меркурий»

Адмирал Р.В. Кроун, в 1789 г. — капитан-лейтенант, командир катера «Меркурий»

капитан-лейтенанта Романа Васильевича Кроуна. По-сланный Т.Г. Козляниновым для сбора сведений о шведском флоте, Р.В. Кроун 29 апреля вблизи острова Борнгольма атаковал и после непродолжительной перестрелки взял неприятельский 12-пушечный тендер «Снапоп». А находясь в отряде капитана 1-го ранга П.И. Лежнева, отправленного в Каттегат для встречи и конвоирования корабля № 9, зимовавшего в Норвегии, Кроун 21 мая после упорного боя заставил спустить флаг 44-пушечный фрегат

«Венус», один из трех зимовавших в Готенбурге. В обоих этих случаях Р.В. Кроун проявил не только храбрость и отличные морские качества, но и редкую находчивость и умение кстати употребить военную хитрость, во многом решившую успешный исход дела. При встрече с «Меркурием» оба раза неприятель не подозревал, что перед ним военное судно, а по всем признакам уверен был, что видит купца. Затянутые черной парусиной пушечные порты «Меркурия», скрытые придвинутые вдоль борта пушки, загрязненная палуба, небрежно поставленные паруса, искривленные реи и не обтянутый такелаж ввели в заблуждение командиров неприятельских судов. Пользуясь штилем, катер, подойдя на веслах вплотную к фрегату, занял позицию под кормой противника и, удерживая это положение в течение всего полуторачасового боя, сбил у фрегата большую часть рангоута и такелажа и принудил его спустить флаг. В плен было взято 302 человека. Потери на «Меркурии» — 4 убитых и 6 раненых.

Катер «Меркурий»

Адмирал В.Я. Чичагов, согласно данным ему инструкциям, в мае отправил отряды судов ко входу в Финский залив для наблюдения за неприятельским флотом и к шхерам Гангута и Поркаллауда для осмотра этих важных пунктов и, если возможно, прервать морские коммуникации судам шведского гребного флота. В Гангуте оказались

И. Федоров. Захват катером «Меркурий» шведского фрегата «Венус» 21 мая 1789 г.

сильные неприятельские укрепления, имеющие до 50 пушек и мортир и вполне обеспечивающие шведам свободное движение по шхерному фарватеру.

Отправленный из Ревеля к Поркаллауду 16 мая капитан 2-го ранга Н.И. Шешуков с отрядом из линейного корабля «Болеслав», фрегатов «Премислав», «Мстиславец» и катеров «Нева» и «Летучий» обнаружил 6 июня в шхерах интенсивное движение неприятельских судов, подвозивших снабжение для своей армии. Шведские суда сделали попытки заставить Н.И. Шешукова очистить фарватер, но были отбиты, и потому все транспорты, идущие из Швеции к армии, должны были сдавать свой груз на берег, не доходя до Поркаллауда, в Барезунде.

21 июня 8 судов неприятельского гребного флота, шедшие со стороны Свеаборга, хотели прорваться у Поркаллауда и, поддержанные огнем береговых батарей, атаковали отряд Н.И. Шешукова, но после упорного боя, продолжавшегося более двух часов, должны были отступить. Высаженный с русского отряда десант занял и уничтожил шведскую береговую батарею.

23 июня отряд Н.И. Шешукова на позиции у Поркаллауд-

да сменен отрядом капитана 1-го ранга В.И. Глебова в составе линейных кораблей «Иануарий», «Европа», фрегатов «Патрикий», «Св. Марк», катеров «Счастливый» и «Летучий»

Эскадра адмирала В.Я. Чичагова, усиленная прибывшей из Кронштадта эскадрой контр-адмирала А.Г. Спиридова, 2 июля вышла из Ревеля в море на соединение с Копенгагенской эскадрой Т.Г. Козлянинова.

Русская эскадра имела в своем составе 20 линейных кораблей (три 100-пушечных «Двенадцать апостолов», «Ростислав», «Владимир», девять 74-пушечных «Всеслав», «Мстислав», «Св. Елена», «Кир Иоанн», «Св. Петр», «Ярослав», «Иезекиль», «Принц Густав», «Победослав», восемь 66-пушечных «Память Евстафия», «Болеслав», «Святослав», «Дерись», «Вышеслав» и «Виктор», «Родислав», «Изяслав»), шесть фрегатов («Прямислав», «Подражислав», «Брячислав», «Мстиславец», «Слава» и «Надежда Благополучия»), 2 бомбардирских корабля («Победитель», «Страшный»), 2 катера, 3 транспорта и 2 госпитальных судна. Адмирал В.Я. Чичагов держал флаг на «Ростиславе», А.Г. Спиридов — на «Двенадцати Апостолах», вице-адмирал А.В. Мусин-Пушкин — на «Владимире».

ЭЛАНДСКОЕ СРАЖЕНИЕ 15 ИЮЛЯ 1789 Г.

15 июля у южной оконечности острова Эланд русская эскадра встретила шведский флот, бывший под командованием герцога К. Зюдерманландского и состоявший из 21 линейных корабля и 8 фрегатов. Хотя у В.Я. Чичагова было только 20 кораблей, но они по силе своей артиллерии, а также по количеству и качествам экипажей имели значительное преимущество перед неприятелем, на судах которого был неполный комплект экипажей, частью пострадавший от бывшей в Карлскроне заразной болезни.

Шведы, бывшие на ветре, в линии баталии на левом галсе, начали медленно спускаться к нашему флоту и, при изменяющемся ветре исправляя свою линию, видимо, ста-

рались не быть отрезанными от Карлскроны. Перестрелка на дальнем расстоянии продолжалась с двух часов пополудни до самого вечера. Оба флагмана как будто избегали решительного боя. У нас 10 кораблей вышли из сражения вовсе без потерь; а на остальных — убитых и раненых было 210 человек. Важнейшая из наших потерь была смерть одного из лучших русских моряков, командира корабля «Мстислав» капитан-командора Г.И. Муловского, готовившегося в первое русское кругосветное плавание, совершенное впоследствии Ф.Ф. Крузенштерном. Шведские корабли, по всей вероятности, потерпели не менее наших; во время боя три из них были выведены буксирами за линию. После сражения шведы укрылись в Карлскроне.

После прихода в Копенгаген зимовавшего в Норвегии корабля вице-адмирал Т.Г. Козлянинов приготовился на соединение с В.Я. Чичаговым, имея под своим командованием 11 кораблей, 3 фрегата и 3 катера. Артиллерия этой эскадры была значительно усилена заменой старых малокалиберных пушек купленными в Шотландии карронадами большого калибра.

Узнав от торговых судов об Эландском сражении, Т.Г. Козлянинов 19 июля вышел с эскадрой из Датских проливов и 22-го у острова Борнгольм соединился с эскадрой В.Я. Чичагова. Адмирал, продержавшись несколько дней у Карлскроны и не предпринимая ничего против неприятеля, возвратился к Ревелю, где и оставался до конца кампании.

20 августа в крейсерство к Поркаллауду вышел отряд капитана 1-го ранга Д. Тревенена в составе линейных кораблей «Родислав», «Северный Орел», «Александр Невский», «Пантелеймон» и фрегатов «Брячислав», «Надежда» и «Гавриил». Впоследствии отряд был усилен фрегатом «Патрикий», «Св. Марк», бомбардирским кораблем «Победитель» и 9 катерами.

7 сентября отряд Д. Тревенена атаковал в Барезунде

шведскую гребную флотилию в составе 52 судов и две шведские батареи, установленные на берегу. После полуторачасового сражения обе батареи были захвачены русским десантом, а шведские суда отступили в глубь пролива. Во время боя шведы потеряли одну галеру. Русский отряд во время этой операции потерял линейный корабль «Северный Орел», выскочивший на камни и разбившийся затем во время шторма. Орудия и команда были сняты с корабля на другие суда отряда.

Отряд шведской армии численностью более 1300 человек 19 сентября атаковал взятую русскими моряками 7 сентября береговую батарею. «Александр Невский» и «Пантелеймон» подошли ближе к берегу и открыли огонь по шведам. Но ввиду явного превосходства противника, орудия батареи были перевезены на русские суда, а все оборонительные укрепления уничтожены.

Завершив крейсерство, отряд Д. Тревенена 14 октября направился в Ревель. На следующий день при входе на рейд у острова Нарген сели на мель «Родислав», «Александр Невский» и фрегат «Гавриил». Последние два удалось снять с мели, а «Родислав» снять не смогли, и 24 октября он был разбит волнами.

Всего в этом году русский флот потерял три линейных корабля, причем не от вражеских ядер, а разбившимися на камнях. Кроме «Северного Орла» и «Родислава» 23 октября сел на камни шедший из Ревеля в Кронштадт «Выше-слав». Команда была спасена, а корабль сожжен.

Военные действия в Финляндии весной 1789 года начались наступлением правого северного фланга нашей армии, оттеснившего шведов и овладевшего всем южным берегом бассейна озера Саймо. Но так как это движение ослабило несколько центр и левый наш фланг, находящийся на Кюмени, у Абборфорса, то шведский король, прибывший в конце мая в Борго, повел атаку на центр, перешел Кюмень и заставил наши войска отступить в ожидании

прибытия гребного флота. Поражение, нанесенное шведам 5 июля в центре их линий у деревни Кайпиайс, заставило Густава снова отступить за Кюмень, удержав за собой только острова, лежащие в устьях этой реки, у которых в то время находился шведский гребной флот.

Несмотря на все усилия в подготовке, русский гребной флот только 8 июня смог выйти из Кронштадта в числе 75 галер, канонерских лодок, дубель-шлюпок, катеров и других судов с экипажем до 10500 человек. Командование гребным флотом было поручено вице-адмиралу принцу К. Нассау-Зигену.

Войдя в шхеры и присоединив к себе 13 судов находившегося в Выборге отряда капитана 1-го ранга П.Б. Слизова, К. Нассау-Зиген 3 июля подошел к входу в Фридрихсгамский залив, недалеко от которого, у острова Котки, находилась значительная часть неприятельского гребного флота, бывшая под начальством способнейшего из шведских морских офицеров, обер-адмирала Эренсферда.

Дождавшись прибытия из Кронштадта запоздавших с вооружением судов гребного флота и резервной эскадры, состоявшей из 2 линейных кораблей, 2 фрегатов, 2 бомбардирских и 2 мелких судов, К. Нассау-Зиген решился атаковать шведов. К неприятельскому флоту, стоявшему на окруженных островами двух плесах (малом и большом Роченсальмских рейдах), можно было подойти двумя путями: с севера со стороны Фридрихсгама весьма узким проходом, называемым Роченсальми или «Королевские ворота», а с юга со стороны Ловицы проходом между островами шириной 850 м.

Вице-адмирал К. Нассау-Зиген

План нападения предусматривал атаку противника с двух сторон: с юга отрядом из 20 крупных судов (фрегаты, шебеки, катера — 404 пушки) под командованием генерал-майора И.П. Балле, а с севера со стороны Королевских Ворот должен был атаковать К. Нассау-Зиген, имея 66 легких и небольших судов,

Эренсферд, у которого было 62 боевых судна и до 24 транспортов, выставил против Балле свои главные силы, состоявшие из больших судов, мелкие же суда и транспорты поместил на севере; для защиты Королевских Ворот он поставил плавучие батареи, а в самом узком месте прохода затопил суда, сделавшие его недоступным даже для галер и мелких судов.

ПЕРВОЕ РОЧЕНСАЛЬМСКОЕ СРАЖЕНИЕ 13 АВГУСТА 1789 Г.

Около 10 часов утра 13 августа эскадра генерал-майора И.П. Балле, войдя на рейд между островами Муссала и Кутцало, завязала бой, отвлекая на себя значительную часть сил противника, чтобы обеспечить прорыв сил К. Нассау-Зигена. Упорный бой продолжался уже около двух часов, но К. Нассау-Зиген, подойдя к Королевским Воротам, оставался на своем месте, не предпринимая намеченного прорыва через проход.

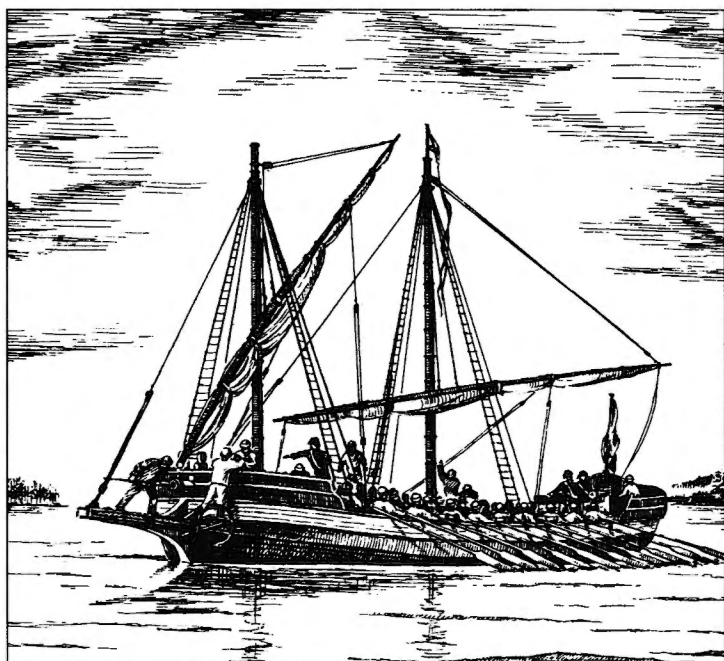
Только когда шведы, введя в бой свежие силы, стали угрожать отряду И.П. Балле окружением, Нассау-Зиген решил действовать. Однако посланный первым отряд галер и канонерских лодок под командой графа Ю. де Литта, подойдя к Королевским Воротам, нашел их прегражденными затопленными судами. Не произведя заблаговременной разведки, К. Нассау-Зиген поставил под угрозу поражения отряд И.П. Балле. Поиски проходов между островками оказались безрезультатными: все они были заграждены. Тогда для выручки отряда Балле было решено очистить проход, и личный состав с судов Ю. де Литта — матросы,

солдаты, офицеры — по грудь в воде топорами, ломami, вручную, с невероятной энергией, под огнем шведских плавучих батарей, поставленных для обороны прохода, стал растаскивать борта и днища затопленных судов. Эта работа продолжалась свыше трех часов, и в тот момент, когда изнемогших в 5-часовом бою под веслами отряд И. П. Балле, израсходовав почти все снаряды и потеряв взятыми в плен два совершенно избытых корабля — пакетбот «Поспешный» и бомбардирский корабль «Перун», — вынужден был начать отступление, на рейд, наконец, с громовым «ура» ворвались суда графа Ю. де Литта, а за ними остальные силы гребного флота. Положение резко изменилось. Едва эскадра К. Нассау-Зигена прорвалась на рейд, как победа наша сделалась несомненной. Несмотря на упорное сопротивление, шведы были приведены в полное расстройство. Захваченные пакетбот и бомбардирский корабль были отбиты.

В темноте и дыму отчаянная битва ядрами, картечью, кнпелями, даже ружейным огнем продолжалась до 2 часов ночи. Разбитые шведы отступили по направлению к Ловизе, долго и упорно преследуемые нашими галерами и канонерскими лодками. Когда исход сражения уже был очевиден, король приказал сжечь более 30 транспортов, осуществлявших до того снабжение шведской армии и стоявших на мелком рейде, ближе к устьям Кюмени. Во время боя шведы потеряли 3 канонерские лодки потопленными и взятыми в плен, гребной фрегат «Аф-Тролле», 5 больших судов, 1 галеру, 1 канонерскую лодку и 2 госпитальных судна. В числе пленных было 45 офицеров и более 1200 нижних чинов. Наша потеря заключалась в одной галере и канонерской лодке, погибших от взрыва, и 58 офицерах и тысяче нижних чинов убитых и раненых.

Важным результатом победы явилось обнажение после бегства шведской флотилии правого фланга шведской армии у Кюмени.

К. Нассау-Зиген предлагал главнокомандующему армией В. П. Мусину-Пушкину сильным десантом, высажен-

Кайка «Ловкая». Участвовала в первом Роченсальмском сражении

ным в тылу неприятеля, отрезать королю отступление, а нашей армией, атаковав в это же время шведов с фронта, заставить их сложить оружие. Но шведский король, узнав о намерении Нассау-Зигена, наиболее удобные для высадки десанта пункты защитил батареями и поспешил отступить к Ловизе, преследуемый нашими войсками.

Спустя неделю в восточном устье Кюмени наши канонерские лодки генерал-майора Балле атаковали и взяли 5 шведских гребных судов и у крепости Нейшлота, также канонерскими лодками были потоплены 4 большие вооруженные неприятельские лодки, шедшие с десантом. Этим и кончились военно-морские действия в кампанию 1789 года.

Кампания 1789 г. не принесла успеха ни одной из сторон.

В продолжение зимы 1790 г. Швеция, заключившая мир с Данией и получившая финансовую помощь от Англии и Пруссии, с особенной энергией готовилась к предстоящей весне, к которой успела довести свою сухопутную армию до 70 тысяч человек, а гребной флот до 350 судов. С этими силами и корабельным флотом, в котором было до 25 линейных кораблей и 15 фрегатов, Густав III предполагал, во-первых, уничтожить зимовавшую в Ревеле эскадру В.Я. Чичагова и разбросанные по разным портам отряды нашего гребного флота, а потом блокировать Кронштадт и, свезя десант на ораниенбаумский берег, идти на Петербург.

С нашей же стороны предполагалось действовать преимущественно сухопутной армией, которой, при помощи гребного флота предстояло занять Финляндию, в том числе Свеаборг и Гельсингфорс как базы шведского флота. При этом корабельные эскадры, Ревельская и Кронштадтская, заняв своими отрядами посты в шхерах у Гангута и Поркаллауда, должны были держаться в Финском или Ботническом заливах, содействуя армии и гребному флоту. В случае успеха в Финляндии флот должен был высадить десант на шведские берега под самый Стокгольм.

Зимой 1789 — 1790 гг. значительно активизировалось строительство судов русского гребного флота. К маю 1790 г. было построено более 180 судов, в том числе 8 гребных фрегатов, 4 шхуны, 2 галиота, около 100 канонерских лодок и т.д.

Особенно благоприятствовала неприятелю непостоянная зима, в продолжение которой наши рейды то замерзали, то очищались от льда, и открытое море позволяло шведским крейсерам свободно плавать до Сескара. Таким образом, два из них, небольшие 32- и 18-пушечные фрегаты, 6 марта неожиданно вошли в Балтийский порт и, высадив десант, сожгли провиантский магазин, взяли контрибуцию с города и заклепали орудия достраивающейся крепости, гарнизон которой, живший вне ее в казармах и состоявший из рекрутов, совершенно растерялся и не оказал неприятелю никакого сопротивления.

РЕВЕЛЬСКОЕ СРАЖЕНИЕ 2 МАЯ 1790 Г.

В конце апреля 1790 г., когда наша Кронштадтская эскадра еще готовилась к походу, шведский флот вышел из Карлскроны и 2 мая появился у Наргина. Эскадра адмирала В.Я. Чичагова, уже ожидавшая неприятеля, стояла на Ревельском рейде, по направлению от гавани до отмелей горы Вимса. В.Я. Чичагов решил принять бой, стоя на якоре и расположившись таким образом, чтобы как можно выгоднее использовать свою артиллерию. В первой линии находилось 10 линейных кораблей («Ростислав» [флаг адмирала В.Я. Чичагова, капитан 2 ранга П.В. Чичагов], «Саратов» [флаг вице-адмирала А.В. Мусина-Пушкина, капитан 2 ранга Н.И. Барш], «Кир Иоанн» [капитан-бригадир Е.Е. Тет], «Мстислав» [капитан 1 ранга А.И. Денисов], «Св. Елена» [флаг контр-адмирала П.И. Ханыкова, капитан 1 ранга К.Е. фон Брейер], «Ярослав» [капитан-лейтенант С.Н. Тепелев], «Победоносец» [капитан 1 ранга А.И. Тимашев], «Прохор» [капитан 1 ранга Ф.Г. Скорбев], «Болеслав» [капитан 2 ранга Н.И. Шешуков], «Изяслав» [капитан 2 ранга Е.К. фон Сиверс] и фрегат «Венус» [капитан 2 ранга Р.В. Кроун]); во второй, против промежутков кораблей, четыре фрегата «Подражислав» (капитан-лейтенант К.И. фон Гревенс), «Слава» (капитан-лейтенант Р.Ф. Свитин), «Надежда Благополучия» (капитан-лейтенант Н.А. Бодиско), «Прямыслав» (капитан-лейтенант Е.В. Лазарев-Станищев), имея на флангах бомбардирские корабли «Страшный» (капитан-лейтенант А.С. Бабаев) и «Победитель» (капитан-лейтенант Н.А. Тутолмин). В третьей — 7 катеров: «Меркурий», «Нептун», «Счастливый», «Летучий», «Вестник», «Лебедь», «Волхов». Остальные суда находились в гавани, у ворот которой в полной готовности к действию стояли канонерские лодки, а в глубине — 2 брандера и вспомогательные суда. Правый фланг линии кораблей упирался в отмель, а левый прикрывался батареями Ревельской крепости. Обойти с фланга и взять русские корабли в два огня шведы не могли. У всех судов, расположенных на рейде, завезены были вер-

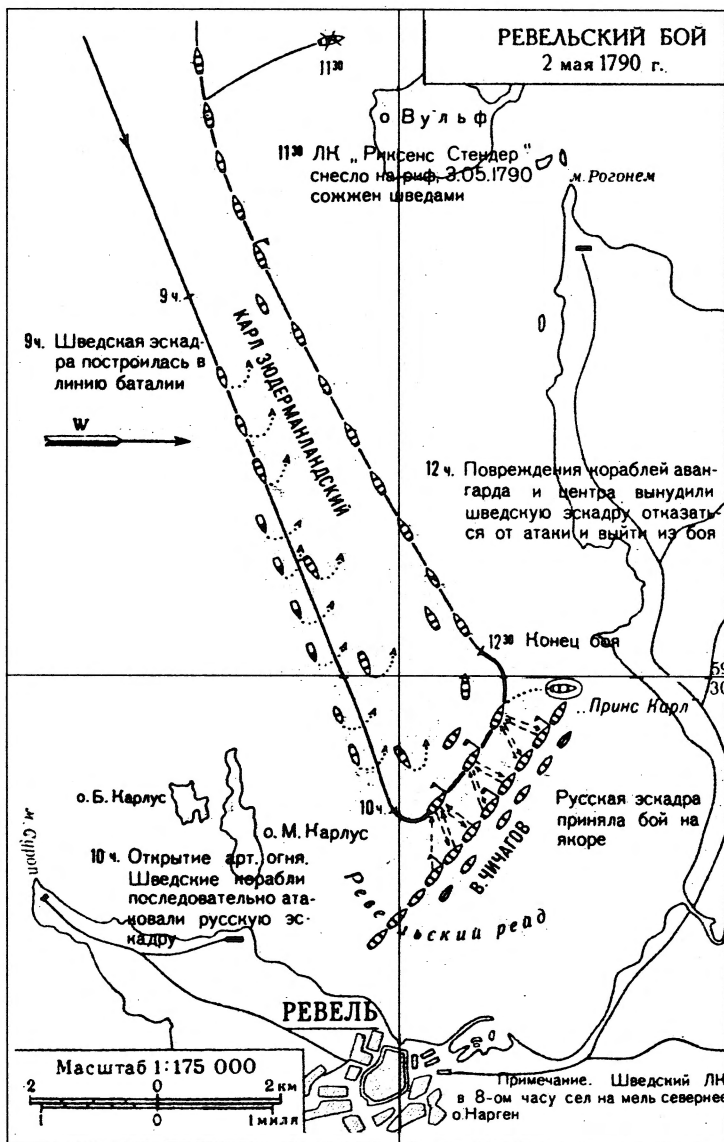
пы для двойного шпринга, и при появлении неприятеля наши корабли повернулись к нему правым бортом.

Шведский флот, находившийся под начальством герцога Зюдерманландского, состоял из 20 линейных кораблей, 6 больших фрегатов и 4 мелких судов. Шведы решили атаковать русскую эскадру, не вставая на якорь. Им предстояло в кильватерной колонне войти на рейд в направлении русского левого фланга, затем последовательно поворачивать на левый галс (на восток) и проходить вдоль всего русского фронта, обстреливая его на ходу.

При усиливающемся западном ветре и значительном волнении неприятель в линии баталии вошел на рейд, и передовой корабль его, поравнявшись с четвертым в линии кораблем «Изяслав», привел к ветру на левый галс и около 10 часов дал залп. Но из-за значительного крена и торопливого прицела большинство шведских снарядов безвредно рикошетировали мимо наших кораблей, меткие выстрелы которых наносили существенный вред неприятелю. За передовым кораблем, быстро пронесшимся вдоль нашей линии к острову Вульф, следовали в таком же порядке и другие корабли.

Некоторые из них, пробовавшие подходить на близкую дистанцию и, для уменьшения хода и крена, убавлявшие паруса, встреченные и провожаемые полными прицельными залпами, ядрами и картечью, с большой потерей людей и значительными повреждениями рангоута и такелажа принуждены были выходить из-под выстрелов, не сделав нашим судам серьезных повреждений. Особенно пострадал от одной ничтожной случайности корабль шведского генерал-адмирала «Густав III», на котором заевший в шкиве подветренный фок-брас не позволил привести корабль своевременно к ветру и заставил его дрейфовать на «Ростислав», который «осыпал» его с самого близкого расстояния ядрами и картечью. Другой, 64-пушечный корабль «Принц Карл», шедший 15-м в линии, потерял грот и фор-стенги и после десятиминутного сражения бросил якорь и вместо шведского флага поднял русский. На захваченном корабле было взято в плен 520 человек экипажа.

ВЕЛИКИЕ СРАЖЕНИЯ РУССКОГО ПАРУСНОГО ФЛОТА

Ревельское сражение 2 мая 1790 г.

А. П. Боголюбов. Ревельский бой 2 мая 1790 г.

Герцог Зюдерманландский, наблюдавший за ходом сражения с фрегата, находившегося вне выстрелов, велел прекратить бой, и последние 9 кораблей неприятельской линии, уже не открывая огня, приводили к ветру и удалялись к северу. Сражение продолжалось около двух часов. У шведов, кроме сдавшегося корабля, другой «Раксен Стендер» в 11.30 сел на риф севернее острова Вульфа и был сожжен, а третий, еще до начала сражения в 8-м часу приткнувшийся на Новую мель севернее Наргина, был снят с большим трудом, при этом пришлось выбросить за борт до 40 орудий. Потери неприятеля в людях, по свидетельству шведских историков, доходили до 150 человек. Потери русских: 8 убитых и 27 раненых.

После исправления своих повреждений шведский флот двинулся к востоку за Гогланд, где появления его с нетерпением ожидал король, с ранней весны находившийся при своей Финляндской армии. В начале апреля он начал наступательные действия, двинувшись на севере от С. Михеля к Вильманстранду, а в центре перейдя Кюмень. Но в конце апреля шведская армия была отброшена за Кюмень, а Гус-

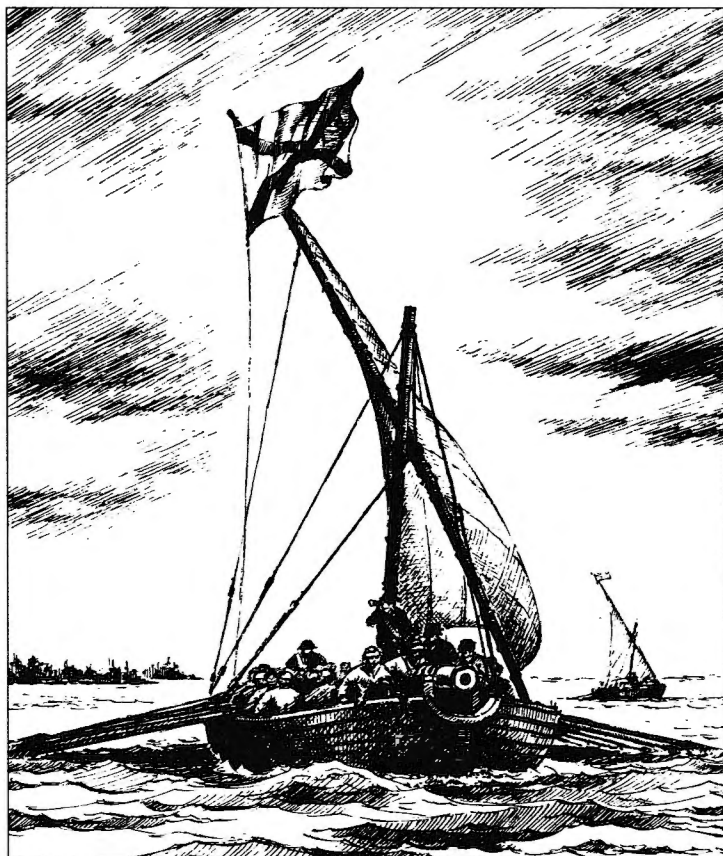
тав прибыл на гребной флот, собравшийся у Борго, и повел его к Фридрихсгаму. Насколько энергичны и своевременны были военные приготовления шведов, настолько у нас во многом отмечались медлительность и разрозненность действий. Вновь назначенный главнокомандующим армией граф И.П. Салтыков, начальствующие гребным флотом К. Нассау-Зиген и корабельным флотом В.Я. Чичагов действовали почти независимо один от другого, что нередко отражалось вредным образом на общем ходе военных действий.

ФРИДРИХСГАМСКОЕ СРАЖЕНИЕ 4 МАЯ 1790 Г.

Зимовавший на нашем передовом шхерном посту в Фридрихсгамской бухте отряд гребной флотилии под командованием капитана 1-го ранга П.Б. Слизова имел 60 канонерских лодок, 1 шебеку и 2 прама — всего 408 орудий. Однако несмотря на предстоящее начало военных действий, он имел половинное число команды, частью состоящей из «*водаходцев*», то есть простых крестьян, которым когда-нибудь случалось плавать по рекам. Но самым серьезным упущением был недостаток снарядов (по 30 — 40 выстрелов на пушку) и также несогласие К. Нассау-Зигена на предложение П.Б. Слизова об укреплении позиции береговыми батареями, возведение которых показалось ему преждевременным.

Шведский гребной флот, состоявший из 140 боевых судов и 14 транспортов (всего 1600 орудий), вышедший 27 апреля из Свеаборга, 3 мая подошел к Фридрихсгаму.

Расположенный в линию у входа в Фридрихсгамскую бухту между мысами Сура-Неми и Вира-Неми, отряд Слизова 4 мая около 4 часов утра был атакован неприятелем. Подпустив к себе шведов на картечный выстрел, русские суда открыли по ним сильнейший огонь с залпами из всех орудий. Отчаянный бой продолжался около трех часов, правое крыло неприятеля начало уже отступать и левое заметно колебалось, как вдруг в нашем отряде закончились снаряды.

Канонерская лодка

Вынужденный начать отход, П.Б. Слизов продолжал отстреливаться холостыми зарядами и приказал сжечь до 10 наиболее поврежденных судов, которые невозможно было вывести из-под огня. В Фридрихсгамском сражении шведами было взято 10 наших судов, в том числе 3 больших, и до 6 судов разбито и потоплено. Убитых у нас было 65, раненых 27 и взятых в плен до 150 человек. С остальными судами своего отряда П.Б. Слизов отступил под защиту Фридрихс-

гамских укреплений, и, таким образом, шведам открылся свободный шхерный путь до Выборга. Это обстоятельство делало весьма сложным положение нашей армии, которая ежеминутно могла ожидать у себя в тылу высадки сильного неприятельского десанта. 22 мая король с гребным флотом вошел в Выборгский залив и в ожидании своего корабельного флота расположился на якоре у Рогеля и Биорко. Между тем, на сухопутном пути двинувшиеся к Кюмени шведские войска были при Савитайпале блистательно отбиты несравненно слабейшими русскими силами.

КРАСНОГОРСКИЕ (СТИРСУДЕНСКИЕ) СРАЖЕНИЯ 23 И 24 МАЯ 1790 Г.

Для оказания помощи Ревельской эскадре в Кронштадте готовилась эскадра (11 линейных кораблей, 2 фрегата, 6 малых судов), которая должна была выйти в Ревель, как только Финский залив очистится ото льда. Для защиты Кронштадта вооружалась другая, резервная эскадра (8 линейных кораблей, 6 фрегатов, 15 малых судов). Однако выход первой эскадры к Ревелю не состоялся, так как шведский флот уже появился в Финском заливе. Обе эскадры были объединены под командованием вице-адмирала А.И. Круза, и 7 мая на Кронштадтский рейд вышли 17 линейных кораблей, 4 фрегата, 2 катера, в том числе 11 линейных кораблей и 2 фрегата основной эскадры и 6 линейных кораблей, 2 фрегата и 2 катера — резервной. На следующий день фрегат «Мстиславец» и два катера были направлены в крейсерство для наблюдения за шведским флотом.

12 мая эскадра вышла из Кронштадта навстречу идущему от Ревеля неприятельскому флоту. Из-за противных ветров А.И. Круз в ожидании шведов, лавируя, держался в узкости между Стирсуденом и Долгим Носом, занимаясь артиллерийскими и парусными учениями. 21 мая к эскадре присоединились 8 новых гребных фрегатов под командой капитан-бригадира Ф.И. Денисона.

21 мая дозорные суда доложили о приближении шведского флота. С ночи 23 мая оба флота в линиях баталии стали сближаться. Русский флот имел в линии 17 линейных кораблей: «Чесма» (капитан 1 ранга Д. Престон), «Двенадцать Апостолов» (капитан-бригадир Н.С. Федоров), «Трех Иерархов» (капитан 1 ранга К.Е. Обольянинов), «Владимир» (капитан-бригадир А.М. Киреевский), «Св. Николай» (капитан 1 ранга А.А. Пекин), «Иезекиль» (капитан-бригадир И.Н. Курманалеев), «Иоанн Богослов» (капитан-бригадир И.М. Одинцов), «Победослав» (капитан 2 ранга Г.А. Сенявин), «Царь Константин» (капитан-бригадир Н.С. Скуратов), «Св. Петр» (капитан 2 ранга П.Н. Хомутов), «Всеслав» (капитан 1 ранга М.И. Борисов), «Принц Густав» (капитан 2 ранга К.И. фон Гревенс), «Сысой Великий» (капитан 1 ранга А.А. Жохов), «Максим Исповедник» (капитан-бригадир П.И. Лежнев), «Не Тронь Меня» (капитан 1 ранга Д. Тревенен), «Пантелеймон» (капитан 2 ранга И.И. Лотырев), «Америка» (капитан 2 ранга Я.Г. Сукин), «Св. Иануарий» (капитан 1 ранга В.И. Глебов) и за линией 5 парусных фрегатов: «Брячислав» (капитан 2 ранга Ф.Я. Ломен), «Архангел Гавриил» (капитан-лейтенант А.В. Пустошкин), «Мстиславец» (капитан 1 ранга Ф.С. Палицын), «Помощный» (капитан 2 ранга Н.А. Вяземский), «Патрикий» (капитан 2 ранга А.А. Круз), 8 гребных фрегатов: «Николай» (капитан 2 ранга Марчалл), «Мария» (капитан-лейтенант П.П. Фондезин), «Александр» (капитан-лейтенант И.Я. Перри), «Павел» (капитан-лейтенант Д.С. Трубецкой), «Екатерина» (капитан-лейтенант Е.М. Рябинин), «Елена» (капитан-лейтенант И.Ф. фон Штейнгель), «Константин» (капитан-лейтенант А.Х. фон Сакен) и «Александра» (капитан-лейтенант И.А. Пеллисиер) и два катера («Баклан» (лейтенант Ф.С. Мичурин) и «Гагара» (лейтенант А.Ф. Козлянинов)). Всего русские суда имели около 1400 орудий. Авангардом командовал вице-адмирал Я.Ф. Сухотин (флаг на «Двенадцати Апостолах»), арьергардом — контр-адмирал И.А. Повалишин (флаг на «Трех Иерархов»). Сам А.И. Круз командо-

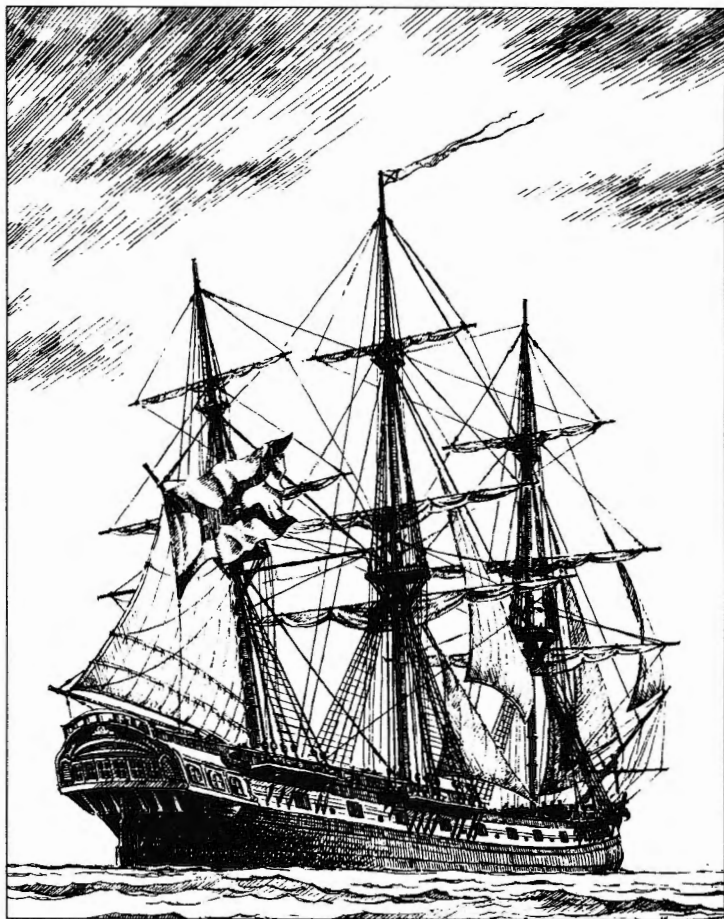
вал кордебаталией (центром), держа флаг на «Чесме». Особый отряд составили фрегаты под начальством капитана-бригадира Ф.И. Денисона, которые составили резерв для отражения неожиданных действий противника.

Шведский флот состоял из 22 кораблей, 8 больших и 4 малых фрегатов и нескольких других судов (общее число орудий около 2000).

23 мая около 3 часов утра на русском флагманском корабле взвывается сигнал: «Атаковать неприятеля на ружейный выстрел». При самом тихом ветре, в 4 часа утра шведский авангард приблизился на пушечный выстрел к нашему авангарду и открыл жестокий огонь, скоро распространившийся по всей линии. Командовавший авангардом вице-адмирал Я.Ф. Сухотин придержался к ветру и с расстояния двух кабельтовых осыпал снарядами неприятеля. Вскоре храброму адмиралу оторвало ногу, и, передавая команду капитану 1-го ранга Н.С. Федорову, он просил его не ослаблять атаки. Большие шведские фрегаты, державшиеся за линией против корабельных интервалов, вступили в линию, и тогда почти каждому из наших кораблей приходилось сражаться с двумя противниками. Корабль А.И. Круза «Чесма» был впереди других в самом центре сражения, по приказу адмирала на корабле во время боя играл оркестр.

Ф.И. Денисон, заметив усиление неприятеля на правом фланге нашего авангарда, двинулся со своими фрегатами на помощь атакуемым. После двухчасового боя неприятельские суда один за другим начали выходить из-под выстрелов, и к 8 часам сражение окончилось отступлением шведов.

Едва успели на наших кораблях осмотреться и несколько исправить повреждения, как около 11 часов из Бюрк-Зунда вышло до 20 судов неприятельского гребного флота, которые, приблизившись к правому флангу нашей линии, открыли огонь, но вскоре были обращены в бегство посланными против них гребными фрегатами Ф.И. Денисона.

Гребной фрегат «Павел»

Около 14 часов, при тихом западном ветре, когда наша эскадра лежала на правом галсе, шведы возобновили сражение, с особенным упорством атакуя кордебаталию. Встреченный метким, дружным огнем, после часовой интенсивной перестрелки, неприятель начал отступать и к 15 часам удалился на такое расстояние, что снаряды его уже не нано-

силы вреда. При повороте нашей эскадры на левый галс и при изменившемся от северо-запада ветре, шведы направились вновь на наш авангард и потом, спустясь в бакштаг и следуя за своим передовым кораблем, прошли контрагалсом с сильной пальбой почти до середины нашей линии и направились в сторону Биорке. Эскадра А.И. Круза, уменьшившаяся на один корабль, ушедший для исправления повреждений в Кронштадт¹, в продолжение ночи держалась в линии, несколько западнее меридиана Стирсудена.

Шведский флот находился от нее в 5 милях к западу; оба противника спешили исправлять повреждения и готовились к новой битве, которая не заставила себя ждать.

24 мая при легком юго-западном ветре шведы спустились на нашу линию, лежавшую на правом галсе, и к 17 часам сильный бой разгорелся по всей линии. Из-за перебитого рангоута и такелажа некоторые из кораблей нашего авангарда свалились в кучу и разорвали линию. Пользуясь этим, два шведских линейных корабля и четыре фрегата попытались обойти концевые корабли нашего авангарда и поставить их в два огня. Но они были отражены подошедшими фрегатами Ф.И. Денисона. Около 18 часов начали отступать шведские авангард и кордебаталия, а спустя немного времени, после жаркого боя, происходившего в арьергарде, пальба затихла по всей линии, и неприятель удалился к западу.

А.И. Круз дал сигнал: «Гнаться за неприятелем». Около 9 часов вечера на горизонте показались шведские фрегаты, державшие сигнал о приближении Ревельской эскадры. Шведы прибавили парусов и устремились к Выборгскому заливу.

В двухдневном Красногорском (Стирсуденском) сражении шведы имели преимущества над русскими не толь-

¹ Кораблю «Иоанн Богослов» А.И. Круз разрешил выйти из линии для исправления повреждений, но его командир И.М. Одинцов ушел в Кронштадт. За самовольный уход он был отдан под суд.

ко в числе судов, но также и в силе артиллерии и количестве и качестве своих экипажей. На неприятельских судах был полный комплект опытной команды, а у нас недостаточное число наскоро набранных людей, из которых многие в первый раз видели море и были посажены на суда перед самым выходом на рейд. Одной из отрицательных сторон этого сражения были разрывы на наших кораблях 25 пушек, в результате которых было убито и ранено 34 человека. Общее число выбывших из строя за два дня у нас было до 400 человек.

Победа, одержанная А.И. Крузом, успокоила жителей Петербурга, которым слышна была канонада сражения. На случай неблагоприятного исхода сражения в Кронштадте также готовились встретить неприятеля: для усиления обороны фарватера у Кроншлота поставлены были корабль и фрегат; а все оставшиеся в порту суда были поставлены поперек северного фарватера от Сестрорецка до Котлина. До получения известий об отражении неприятеля на всех укреплениях люди не отходили от пушек. Из-за нехватки артиллеристов к орудиям расписаны были рекруты, адмиралтейские мастеровые, купцы, мещане и другие рабочие люди, даже старшие воспитанники находившегося тогда в Кронштадте Морского корпуса. Недостаток матросов был до того велик, что вице-президент Адмиралтейств-коллегии граф И.Г. Чернышев прислал в Кронштадт своих гребцов.

При противном ветре, преследуя лавировкой отступающего неприятеля, утром 26 мая А.И. Круз соединился с эскадрой В.Я. Чичагова, стоявшей на якоре между островами Пени и Сескаром.

После сражения 2 мая В.Я. Чичагов оставался в Ревеле и вышел оттуда только 23 числа, получив приказ императрицы о немедленном следовании к Кронштадту. Эскадра была пополнена трофейным кораблем «Принц Карл», взятым во время Ревельского сражения. На другой день он был уже у Сескара и, увидев неприятельский флот, лег в дрейф, а потом, в ожидании нападения неприятеля, стал в

боевом порядке на якорь. В оправдание того, что он сам не атаковал уходивших от А.И. Круза шведов, В.Я. Чичагов ссылаясь на «*случившийся туман*», мешавший ему видеть неприятеля. Провергая эту причину, А.И. Круз в донесении Екатерине II писал: «Принужден признаться, что уход неприятеля не только весьма чувствителен для меня, но и для всех моих храбрых подчиненных, так как, по дошедшим до меня известиям, шведы находились в чрезмерном унынии и опасались несказанно этого двуогненного положения, от которого, надо думать, один только туман мог избавить неприятеля, без успеха со мной сражавшегося».

Справедливость слов А.И. Круза подтвердили действия шведов. Сильно пострадавший во время двухдневного боя неприятельский флот, попав между двумя нашими эскадрами, не решился прорываться мимо В.Я. Чичагова к Свеаборгу, а принужден был укрыться в Выборгской бухте, куда и направился в полном беспорядке. Несмотря на то, что здесь под предводительством самого короля собралось до 100 парусных и до 200 судов гребного флота, находившегося в Биорке-Зунде, положение шведов, по всей вероятности, угрожало им полною гибелью. На берегу находилась наша армия; на севере в Транзунде стояли 52 судна гребной флотилии под начальством вице-адмирала Т.Г. Козлянинова, и со стороны моря все выходы охранялись сильными отрядами нашего корабельного флота.

26 мая фрегат «Венус» и катер «Меркурий» атаковали у Питкопаса отряд шведской гребной флотилии из 30 канонерских лодок. Потеряв в бою 1 канонерскую лодку, шведская флотилия отступила в шхеры.

27 мая шведы высадили десант в Биорке-Зунде у кирхи Койвисто, и с этого времени происходили у нас частые стычки с неприятелем. Попытка шведов овладеть берегом Транзунда и уничтожить отряд Т.Г. Козлянинова была отражена с большим уроном для неприятеля нашими сухо-

путными войсками. Атаке же входа в Транзунд со стороны моря помешал противный ветер.

Разделение власти наших Главнокомандующих, действовавших независимо друг от друга, было очень благоприятно для шведов. В.Я. Чичагов, не объясняя причин, медлил приступить к какому-нибудь решительному действию, а граф И.П. Салтыков, имея недостаточные силы, не мог ничего предпринять с одними сухопутными войсками и по поводу продолжающегося бездействия флота выражал опасения даже за сохранение Выборга. Как вредно отзывалось на ходе дел это двойственное начальство, показывают пререкания И.П. Салтыкова с В.Я. Чичаговым относительно установки береговой батареи на мысе Крюсерорт. Опытнейшие из наших морских офицеров, К. Нассау-Зиген, И.П. Салтыков признавали необходимость батареи, но В.Я. Чичагов был противоположного мнения, и его настойчивость оказалась благодетельной для шведов.

Несмотря на численное превосходство над шведами, В.Я. Чичагов не использовал благоприятных возможностей для нанесения решительного поражения противнику, который вследствие дувших все время западных ветров был лишен возможности предпринять прорыв.

Ограничившись распределением своих сил на позициях у выходов из Выборгского залива, В.Я. Чичагов пассивно наблюдал за шведами, не предпринимая атак брандерами, чему все время способствовал ветер, и не укрепляя оборону проходов на случай прорыва.

Между тем шведы, произведя исправление поврежденных кораблей, решили при первом же благоприятном ветре, хотя бы ценой крупных потерь, вырваться из ловушки.

Русский флот, заблокировав в Выборгском заливе шведский флот под начальством герцога К. Зюдерманландского с целью преграждения всех проходов, возможных для прорыва противника, занял к 9 июня своими отрядами следующие позиции:

На левом фланге, в районе шхер между Питкопасом и Крюсерортом стоял капитан 2-го ранга Р.В. Кроун с отря-

44-пушечный фрегат «Венус».

дом из фрегатов «Венус», «Прямислав» и катеров «Счастливый», «Летучий», «Вестник». Восточнее Р.В. Кроуна, между мысом Кайнеми и банкой Пассалода — отряд контр-адмирала П.И. Ханыкова из 3 фрегатов «Архангел Гавриил», «Брячислав», гребной фрегат «Св. Елена». Восточнее П.И. Ханыкова, но западнее мыса Крюсерорд, между ним и банкой Репье, поперек северного фарватера стояли 5 линейных кораблей («Всеслав», «Св. Петр», «Принц Густав», «Не Тронь Меня», «Пантелеймон») и 1 бомбардирский корабль «Победитель» отряда контр-адмирала И.А. Повалишина.

В центре между банкой Репье и островом Рондо — главные силы В.Я. Чичагова: 18 линейных кораблей — семь 100-пушечных «Ростислав», «Саратов», «Чесма», «Двенадцать Апостолов», «Трех Иерархов», «Владимир», «Св. Николай», семь 74-пушечных: «Иезекиль», «Царь Константин», «Максим Исповедник», «Кир Иоанн», «Мстислав», «Св. Елена», «Болеслав», четыре 66-пушечных «Победоносец», «Проخور», «Изяслав», «Святослав». Во второй линии стояли 10 фрегатов и катеров, левым крылом которых командовал вице-адмирал А.В. Мусин-Пушкин, а правым — вице-адмирал А.И. Круз.

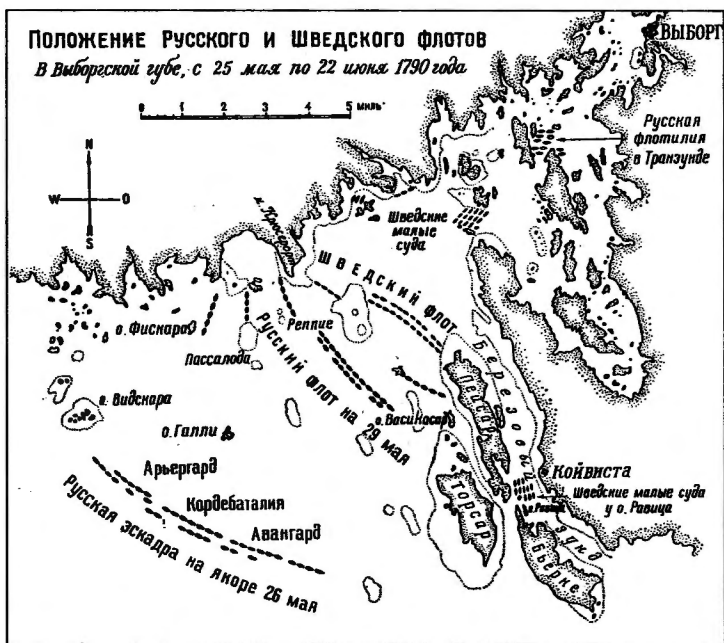
На правом фланге, на юго-восток от Рондо к острову Пейсари находился капитан-бригадир П.И. Лежнев с 4 кораблями («Победослав», «Иануарий», «Ярослав», «Принц Карл»), бомбардирским кораблем «Страшный», гребным фрегатом «Св. Павел» и двумя брандерами.

В Транзунде стоял готовый к выходу отряд Т.Г. Козлянинова. Он прикрывал Выборг от атак с моря. Биорке-Зундом 21 июня овладел гребной флот К. Нассау-Зигена.

Отряды шведской гребной флотилии 10 и 19 июня пытались атаковать отряд Р.В. Кроуна, но каждый раз с потерями поспешно отходили в шхеры.

20 июня отряд шведской шхерной флотилии в составе около 50 судов трижды пытался произвести атаку на занимавший позицию у Питкопаса отряд Р.В. Кроуна. Воспользовавшись прибытием на помощь 10 канонерских ло-

ВЕЛИКИЕ СРАЖЕНИЯ РУССКОГО ПАРУСНОГО ФЛОТА

Положение русского и шведского флотов в Выборгской губе с 22 мая по 22 июня 1790 г.

док, Р.В. Кроун сам атаковал противника и принудил его к поспешному отступлению, во время которого шведы сожгли 9 своих наиболее поврежденных судов, потеряв еще 1 судно захваченным в плен и 1 судно выбросившимся на камни.

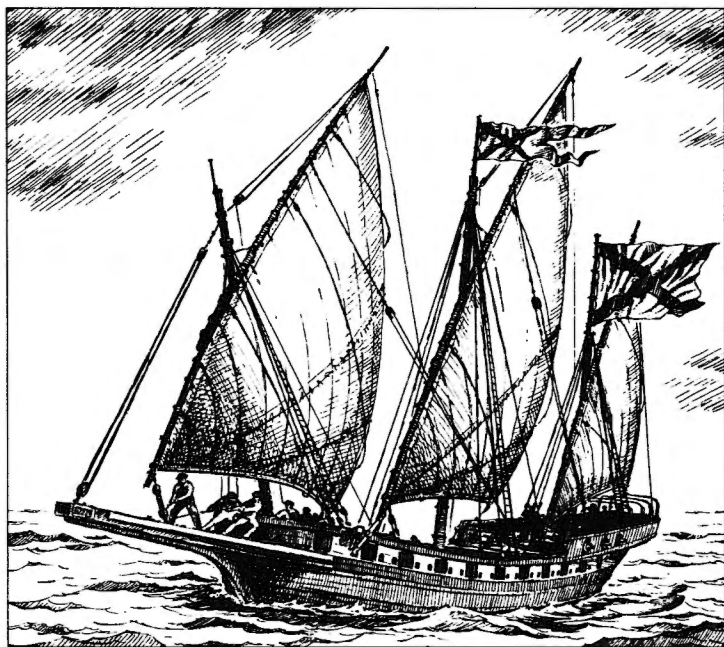
Заблокированный шведский флот в ожидании нападения русских располагался таким образом, чтобы оборонять все входы в Выборгский залив. Главные силы шведского парусного флота — эскадра генерал-адмирала Карла Зюдерманландского (19 линейных кораблей, 12 фрегатов, 7 вспомогательных судов) стояла в центре обширного плеса северо-западнее о. Бископсё. Небольшой отряд (3 линейных корабля и фрегат) оборонял западный вход, гребная

флотилия — вход через Биорке-Зунд. Против флотилии Т.Г. Козлянинова в качестве заслона, к северу от острова Рогель, был выставлен отряд гребных судов.

БОЙ В БИОРКЕ-ЗУНДЕ 21 ИЮНЯ 1790 Г.

Гребной флот, готовящийся в Кронштадте, после соединения с отрядом П.Б. Слизова 13 июня вышел с Кронштадтского рейда и вечером 21 июня подошел к Биорке-Зунду.

В ночь с 21 на 22 июня гребная флотилия К. Нассау-Зигена в составе 89 судов (3 линейных корабля, 8 гребных фрегатов, 1 прам, 2 полупрама, 5 бомбардирских кораблей, 3 плавучие батареи, 6 шебек, 2 катера, 10 шхун,

Шебека «Минерва». Участвовала в бою в Биорке-Зунде

47 канонерских лодок, 2 брандера) атаковала гребную флотилию под командой шведского короля Густава III, стоявшую в проливе. Линейные корабли «Америка», «Сысой Великий» и «Иоанн Богослов» шли за флотилией, прикрывая ее с тыла. После пятичасового боя, закончившегося 22 июня в 3.30, она оттеснила шведов из пролива за остров Пейсари, уничтожив два шведских судна и два взяв в плен. Русская флотилия потеряла 1 шхуну и около 150 человек убитыми.

Шведская гребная флотилия в составе 80 канонерских лодок в ночь на 22 июня произвела нападение на отряд П.И. Лежнева, несший блокаду Выборгского залива в районе между островами Рондо и Пейсари. Нападение было произведено с целью отвлечения части русских сил, блокировавших шведский флот, что облегчило бы намеченный на утро прорыв противника из Выборгского залива.

ВЫБОРГСКОЕ СРАЖЕНИЕ 22 ИЮНЯ 1790 Г.

С вечера 21 июня установился восточный ветер, которого шведы ждали целый месяц, и в ночь весь неприятельский флот приготовился к выходу в море. Местом прорыва был выбран северный фарватер между мысом Крюсерорт и банками Репие и Пассалода, где находились наиболее слабые отряды контр-адмиралов П.И. Ханыкова и И.А. Повалишина. Часу в четвертом утра 22 июня шведские суда начали сниматься с якоря и двинулись к Крюсерорту: корабли полным бакштагом, в линии баталии, а рядом с ними, но несколько севернее и ближе к берегу, суда гребного флота.

В.Я. Чичагов, все еще не уверенный, что шведы для выхода в море избрали один северный фарватер, опасался передвигать свои суда и только сигналом приказал приготовиться к бою, поворотясь на шпрингах левым бортом к неприятелю, и иметь шлюпки для отвода брандеров. Между тем шведы, пользуясь засвежившим ветром, в 7.30 атаковали Повалишина и Ханыкова. Головной шведский корабль

«Финланд» сел на мель и позже был взят в плен кораблем «Победоносец». Следующие шведские корабли проходили между кораблями отряда И.А. Повалишина «Всеслав» и «Св. Петр», осыпая их беспрестанными залпами. Остальные корабли отряда «Принц Густав», «Пантелеймон», «Не Тронь Меня», «Победитель» встали так, что шведы попадали под огонь с двух сторон и в то же время не могли обойти русские корабли из-за мелей.

Нижние паруса неприятеля были подвязаны на каболках, люди спрятаны в палубах, и при весьма близком расстоянии, на котором проходили шведы от наших кораблей, рангоут их почти не имел повреждений от наших выстрелов.

Выходя на траверз русских кораблей, шведы открывали огонь. Каждый шведский корабль находился под ответным огнем не более 15 минут. Выйдя из-под огня, шведские корабли ставили все паруса и поспешно уходили.

Миновав корабли Повалишина, шведы попадали под залпы фрегатов Ханыкова. Они открыли такой огонь, что шведские суда изменяли курс, часть из них попала на банку Пассалода. Фрегаты «Архангел Гавриил» и «Брячислав» взяли в плен линейный корабль «Эмгейтен».

Суда И.А. Повалишина и П.И. Ханыкова, окруженные непроницаемым дымом, отбивались от ежеминутно сменяющихся противников, некоторые сражались на оба борта. Не имея помощи от флота, продолжавшего оставаться на якоре, эти два отряда принимали на себя всю тяжесть жесточайшего боя. Все суда их имели значительные повреждения и большую потерю в людях. На бомбардирском корабле «Победитель» был сбит весь рангоут, а на «Не Тронь Меня» убит командир капитан 1-го ранга Д. Тревенен.

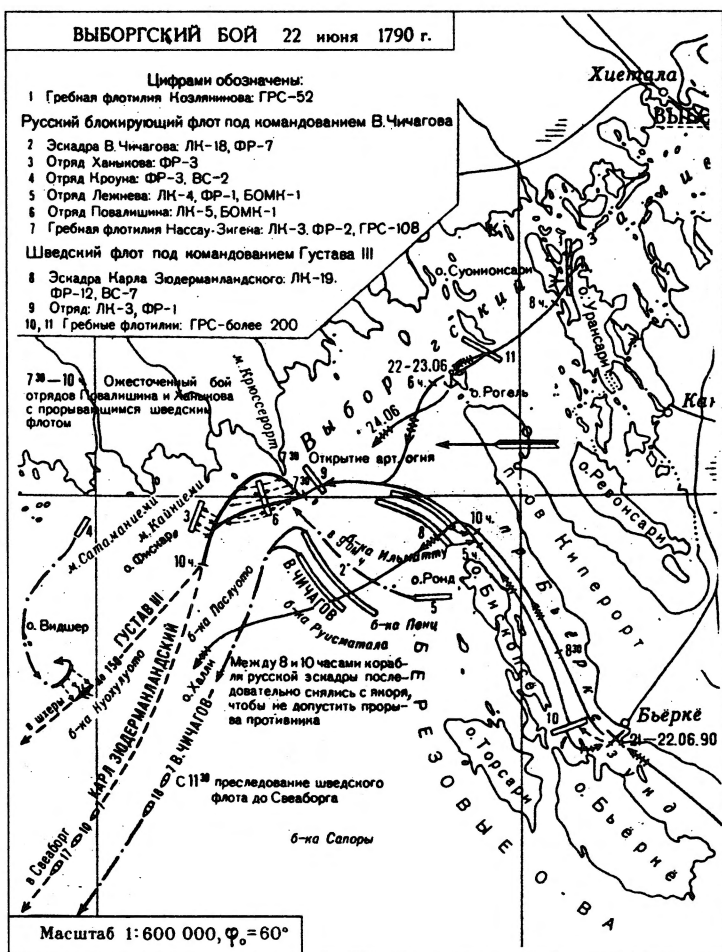
В девятом часу утра, когда передовые суда неприятеля уже прошли наши отряды, В.Я. Чичагов приказал двум кораблям отряда А.В. Мусина-Пушкина идти на помощь Повалишину. «Двенадцать Апостолов» и «Царь Константин», обрубив якорные канаты, подошли к И.А. Повалишину. Потом в погоню за неприятелем адмирал направил П.И.

Лежнева и Р.В. Круза. Наконец, в 9.30, когда уже половина уходивших шведов была вне выстрелов, адмирал двинулся сам со своими главными силами. Несмотря на то, что, торопясь вступить под паруса, наши корабли рубили канаты, быстроте выхода много мешала близость мелей, между которыми стояли некоторые из судов. Во время бегства среди густого дыма стали на мель и были взяты в плен 3 шведских линейных корабля, 2 фрегата, катер, 2 галеры и 3 транспортных судна.

Замыкающий неприятельскую линию корабль должен был пустить 3 брандера на отряды Повалишина и Ханыкова. «Всеслав» и «Св. Петр» обрубили якорные канаты и отошли, чтобы уступить дорогу брандеру. Но по недосмотру при вступлении брандеров под паруса поданный с корабля буксир не был обрублен, и зажженный брандер сцепился с кораблем, зажег его, вместе с ним навалился на свой ближайший фрегат, и все три судна взлетели на воздух. При взрыве этих судов два наших корабля были осыпаны горящими обломками, но спаслись от пожара.

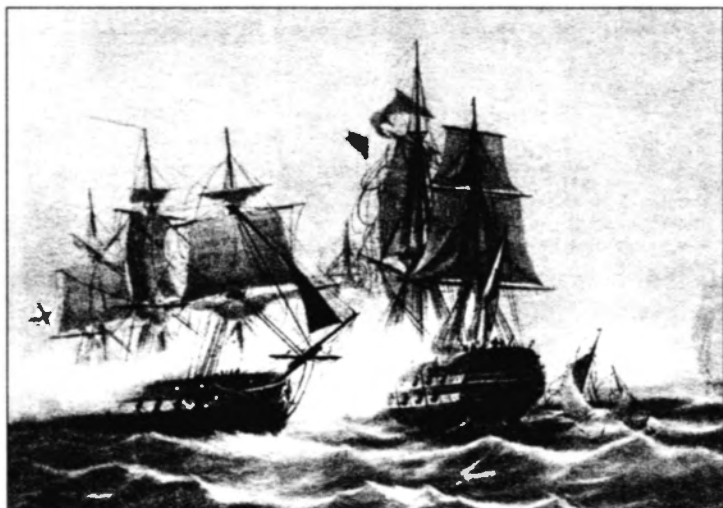
За исключением судов, получивших сильные повреждения во время боя, весь наш флот двинулся в погоню за неприятелем, спешившим укрыться в Свеаборге. Передовые наши корабли следовали в близком расстоянии за последними шведскими кораблями, не обращая внимания на обгоняемый ими весь гребной флот неприятеля, который со множеством транспортных судов (около 200 судов с 14 тыс. войск) в недалеком расстоянии шел одним курсом с нашими кораблями и, конечно, ожидал ежеминутной гибели.

По приказу В.Я. Чичагова линейный корабль «Ярослав», фрегаты «Слава», «Надежда Благополучия» и катер «Вестник» с одной стороны и фрегат «Венус» с другой атаковали шведский гребной флот. Вскоре к «Венусу» подошли фрегат «Прямислав» и гребной фрегат «Александра». Войдя в середину неприятеля, русские суда открыли огонь. Шведские гребные суда начали сдаваться, и русские успели уже захватить до 20 судов. Но В.Я. Чичагов, увидев вы-

Выборгское сражение 22 июня 1790 г.

ходящую из Биорке-Зунда гребную флотилию К. Нассау-Зигена, решил, что она завершит пленение шведской флотилии. Поэтому он приказал линейному кораблю и фрегатам продолжить преследование шведских линейных кораблей и фрегатов.

Шаренберг. Фрегат «Венус» берет в плен шведский 64-пушечный линейный корабль «Ретвизан». 23 июня 1790 г.

Во время преследования удалось у Гогланда догнать и принудить к сдаче контр-адмиральский корабль «София-Магдалина», а близ Свеаборга фрегатом «Венус» при помощи корабля «Изяслав» был взят корабль «Ретвизан».

Гребная флотилия К. Нассау-Зигена начала преследование с опозданием и догнать противника не смогла. 3 линейных корабля, входившие в состав этой флотилии, несмотря на повторные сигналы К.Нассау-Зигена, не приняли участия в преследовании и присоединились к флотилии только у Гогланда.

Гребная флотилия Т.Г. Козлянинова вечером 22 июня подошла к острову Рогель и лишь 24 июня вышла на соединение с Нассау-Зигеном.

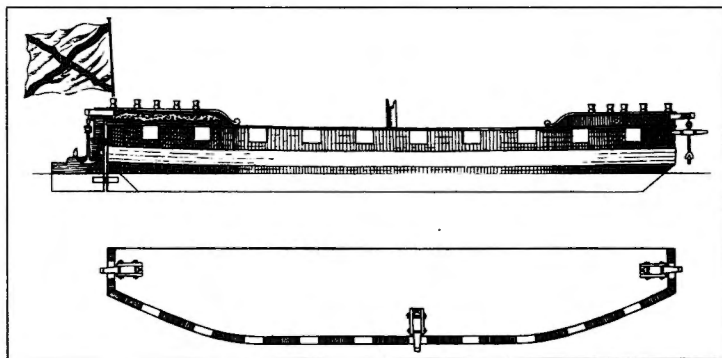
Шведский флот потерял в Выборгском бою 7 линейных кораблей (4 захвачены в плен, 1 сгорел, 2 потоплены), 3 фрегата (1 захвачен в плен, 1 сгорел, 1 потоплен) и более 50 малых и гребных судов. Кроме того, был взят бывший русский фрегат «Ярославец», захваченный шведами еще в

1788 г. Пленено до 2000 и погибло около 5000 шведов. Потери русских — 117 убитых и 164 раненых. Русский флот потерь не имел.

ВТОРОЕ РОЧЕНСАЛЬМСКОЕ СРАЖЕНИЕ 28 ИЮНЯ 1790 Г.

Вице-адмирал К. Нассау-Зиген после безуспешного преследования шведских судов, имевших ход лучше наших, сосредоточил свои силы у Фридрихсгама, поблизости которого на большом Роченсальмском рейде находился гребной флот неприятеля. Русский гребной флот имел в своем составе 9 гребных фрегатов, 10 бомбардирских кораблей, 7 прамов и плавучих батарей, 26 галер, 77 канонерских лодок, 26 шебек, катеров и шхун, 121 малое гребное судно (всего 273 судна с вооружением около 1000 орудий и 14 000 человек экипажа).

Шведский гребной флот под начальством короля Густава III имел в составе 12 гребных фрегатов, гемам и турум, 18 катеров, удем и яхт, 19 галер и 246 канонерских лодок и иолов (всего 295 судов, около 1000 орудий и 18 000 человек экипажа). Суда его занимали удобную позицию, южнее

Чертеж плавучей батареи №1

большого рейда. Между большими судами стояли галеры и канонерские лодки, на фланге за островами — бомбардирские суда, а на островах были построены батареи. По обоим флангам тянулись длинные линии канонерских лодок и иолов. Северный проход так же, как и в прошлом году, был завален, а транспорты, охраняемые 20 судами, стояли на малом рейде.

Не выяснив сил противника и его диспозиции и пренебрегая неблагоприятной для действий большинства гребных судов свежую погоду, К. Нассау-Зиген решил во что бы то ни стало дать сражение именно 28 июня, так как это был день восшествия на престол Екатерины II. Почти вся ночь перед боем была проведена в передвижениях судов и распределении их по диспозиции для боя, вследствие чего гребцы вместо отдыха вынуждены были работать на веслах и к утру были чрезвычайно утомлены. Несмотря на освеживший с утра ветер и крупную зыбь, сбивавшую суда на гребле, К. Нассау-Зиген отдал приказание атаковать противника, спокойно стоявшего на якорях на хорошо выбранной позиции между островами.

Около 8 часов утра канонерские лодки с плавбатареями на буксире и бомбардирские корабли направились к шведскому флоту. Сражение началось в 9.30. На нашем левом фланге или в авангарде находился П.Б. Слизов с канонерскими лодками, каиками и батареями, поставленными на шпрингах в близком расстоянии от неприятеля. Галеры и другие гребные суда держались на веслах.

Попав под сосредоточенный огонь шведов и с трудом удерживая строй на зыби, русские суда передовой линии смешались и внесли беспорядок в двигавшиеся за ними суда второй линии.

В разгар боя, когда наши парусные суда начали подходить в первую линию, в интервалы между судами гребного флота несколько канонерских лодок отряда П.Б. Слизова, вследствие страшного утомления гребцов, были брошены на линию галер, которые смешались в беспорядке с парус-

ными судами. Зыбь и качка, мешавшие прицельной стрельбе, еще более усилили расстройство боевого порядка.

Заметив замешательство, шведы, стоявшие на укрытой от зыби позиции за островами, усилили обстрел отдельных групп скучившихся русских судов, предприняв вместе с тем отрядом канонерских лодок обходное движение в тыл нашим судам.

К. Нассау-Зигену и командирам отрядов пришлось спешно наводить порядок. С восстановлением порядка, при успешном действии плавучих батарей, русские суда стали занимать свои места, и около 14 часов сражение с новой силой загорелось по всей линии. Но засвежевший ветер и увеличившееся волнение препятствовали правильному движению наших судов, мешали верному прицелу орудий, и выбившиеся из сил гребцы падали от изнеможения. К тому же у правогофланговой плавбатарей перебило шпринг, и она отошла. Между тем шведы из-за островов наносили русским страшные поражения.

После пятичасового упорного сражения, когда часть неприятельских гребных судов направилась в обход нашей флотилии, наши канонерские лодки начали поспешно отступать к югу и выходить из-под обстрела. При продолжающемся сражении некоторые из наших галер, получивших подводные пробоины, стали тонуть, а сильным ветром суда срывало с якорей и разбрасывало по прибрежным камням. В восьмом часу вечера Нассау-Зиген, прекращая бой, приказал жечь те из парусных судов, которые не было возможности спасти. Потери наши в этом сражении составили 52 судна (в том числе 6 гребных фрегатов, 5 шебек, 2 плавбатарей) и более 7 тысяч человек, выбывших из строя.

Второе Роченсальмское сражение не изменило положение сторон на театре военных действий. Русский флот сохранил преобладание на море. Отступивший к Фридрихсгаму наш гребной флот был пополнен построенными в Петербурге канонерскими лодками и судами гребного флота, находившимися в Выборге. Отряды парусного флота продолжали блокировать шведский парусный флот в Свеаборге.

Подготовка к новой атаке шведского гребного флота на Роченсальмском рейде была прекращена ввиду начавшихся переговоров о мире.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ МИРА СО ШВЕЦИЕЙ

Мирный договор между Россией и Швецией был заключен в местечке Верелэ 3 августа 1790 года. Верельским трактатом владения России не увеличились, потому что граница со Швецией осталась там же, где была до войны. Но важной выгодой заключенного мира была возможность сосредоточить наши силы на юге и с успехом окончить тяжелую войну с Турцией.

Война с Турцией 1806— 1812 гг.

Несмотря на поражения, понесенные в русско-турецких войнах второй половины XVIII в., Турция не отказалась от надежд вернуть Крым и Северное Причерноморье и восстановить свое господствующее положение на Кавказе. Ободренная поражением России и Австрии при Аустерлице в 1805 г., Турция стала чинить препятствия плаванию русских судов через проливы. Так, в 1804 году, в прямое нарушение Ясского трактата 1791 года, без согласия России были сменены неугодные Наполеону господа Молдавии и Валахии.

Турция, подстрекаемая Францией, систематически нарушала договоры с Россией и пыталась утвердить свое господство на Черном море и в Закавказье. Турецкое командование, готовясь к войне, приступило к сосредоточению крупных сил в районе Дуная и усилению дунайских крепостей.

Развязыванию русско-турецкой войны во многом способствовала Франция, готовившаяся в 1806 г. к войне с четвертой коалицией европейских держав, в которую входила и Россия. Наполеон надеялся, что война с Турцией отвлечет силы русских от театра военных действий в Центральной Европе. Стремясь ускорить разрыв между Россией и Турцией, французская дипломатия всячески разжигала реваншистские настроения турецкого султана.

Русское правительство, не добившись урегулирования разногласий мирным путем, в конце октября 1806 г. приказало войскам перейти границу, занять Бессарабию, Молда-

вию и Валахию. 18 декабря Турция объявила войну России.

Общая численность турецкой армии достигала 266 тыс. Турецкий флот насчитывал 15 линейных кораблей, 10 фрегатов, 18 корветов и 100 мелких судов. Он находился в Мраморном море.

Русский Черноморский флот, находившийся в запущенном состоянии, состоял из 6 линейных кораблей (вместо 21 по штату), 5 фрегатов, 2 бригов, 6 малых судов и 80 канонерских лодок.

В Средиземном море с 1805 г. находилась эскадра вице-адмирала Д.Н. Сенявина, состоявшая из судов, прибывших с Балтики и Черного моря, для действий против войск Наполеона (Россия в составе коалиции воевала против Франции).

Это были лучшие корабли с лучшими экипажами, которые совершили длительный переход и уже почти два года участвовали в боях, приобретя огромный боевой опыт. В январе 1807 года у Сенявина было 15 линейных кораблей, 7 фрегатов, 7 корветов, 7 бригов, шлюп и 13 000 сухопутных войск.

Русское правительство не имело подготовленного и утвержденного плана войны против Турции. Лишь в январе 1807 г. царь утвердил разработанный морским министром П.В. Чичаговым план войны. Этот план предполагал взятие турецкой столицы одновременным действием флотов со стороны Черного и Средиземного морей и десантного корпуса, который должен был быть доставлен на черноморских судах. Таким образом, впервые в истории войн с Турцией флот должен был выполнить главную задачу — овладеть Константинополем с помощью десанта. Дунайская армия должна была выполнять второстепенную задачу — отвлечь силы противника от Константинополя.

План П.В. Чичагова должен был быстро и радикально решить политические цели, которые русское правительство ставило в войне с Турцией. Можно было рассчитывать, что после падения Константинополя Порты немедленно

выйдет из войны и откажется от союза с Францией. Занятие Константинополя приблизило бы вместе с тем царское правительство к осуществлению его заветной мечты об установлении господства в зоне черноморских проливов.

Инструкцией морского министра П.В.Чичагова, направленной Д.Н. Сенявину в январе 1807 г., предписывалось, при содействии находящейся в Архипелаге союзной английской эскадры, прорваться через Дарданелльский пролив и атаковать столицу Турции.

Командующему эскадрой Черноморского флота контр-адмиралу С.А. Пустошкину предписывалось: «взять в командование Черноморский флот и 17 000 сухопутных войск; выступить в начале апреля из Севастополя к Константинополю незаметно для турок; войдя в пролив Босфор подавить береговые батареи, произвести высадку в Буюкдере, атаковать (с помощью брандеров) турецкий флот; принудив турецкие корабли отступить, следовать к Константинополю, обстреливая его, а десанту наступать на суше; при успехе требовать от Порты прохода через Дарданеллы эскадры Сенявина из Архипелага; если невозможно будет овладеть Царьградом и вернуться в Россию, пробиться через Дарданеллы в Архипелаг и соединиться с эскадрой Сенявина».

Для этой операции, кроме изготовления всех военных судов, способных выйти в плавание, велено было изготовить возможно большее число наемных, набранных в портах Черного и Азовского морей, чтобы на них можно было перевезти десант численностью от 15 до 20 тысяч человек.

План П.В.Чичагова отличался смелостью стратегического замысла и оригинальностью решения. Но осуществлен он не был. Атака со стороны Архипелага была сорвана по вине англичан, со стороны Босфора — из-за неготовности Черноморского флота и десантных войск. Командующий Черноморским флотом адмирал И.И. де Траверсе и командующий корпусом генерал-лейтенант А.Э. де Ришелье представили 12 апреля 1807 г. донесение в Петербург о недостаточном числе сухопутных войск, в числе которых было более 6 тысяч рекрутов. *«По такому состоянию войск*

сих, — представлялось во всеподданнейшем докладе министра П.В.Чичагова, — *нельзя обнадеживаться в успехах действий в столь важном предприятии, и они* (Траверсе и Ришелье) *не осмелились отваживаться на удачу чести и славы империи*». Таким образом, действительность оказалась далеко не соответствующей заманчивым предположениям.

ДЕЙСТВИЯ В АРХИПЕЛАГЕ

Известие о начале войны с Турцией вице-адмирал Д.Н. Сенявин получил 30 января 1807 г. Оставив в Корфу для защиты Ионических островов часть сухопутных войск и несколько судов под командой капитан-командора И.А. Баратынского, Д.Н. Сенявин 10 февраля 1807 года вышел из Корфу к Дарданеллам с эскадрой из 10 судов (8 линейных кораблей: «Твердый», «Сильный», «Мошный», «Скорый», «Селафаил», «Ярослав», «Рафаил», «Ретвизан», фрегат «Венус» и шлюп «Шпицберген»), на которой находился десант: два батальона сухопутных войск и около 300 албанских стрелков — всего 1300 человек. К эскадре Д.Н. Сенявина присоединились до 20 хорошо вооруженных греческих судов, имевших от 10 до 26 пушек. Находясь при нашей эскадре, суда эти, принося значительную пользу, исполняли поручаемую им службу с полной готовностью и усердием. Д.Н. Сенявин объявил в прокламации жителям Архипелага, что они приняты под покровительство России, а порты на материке и большие острова, как Кандия, Негропонт, Хио и другие, занятые турецкими гарнизонами, признаны неприятельскими.

24 февраля русская эскадра, прибыв к Дарданеллам, стала на якорь рядом с английской эскадрой под командованием вице-адмирала Д.Т. Дакуорта, состоящей из 7 линейных кораблей, 4 фрегатов, 2 бомбардирских судов и 1 брига. Здесь Д.Н. Сенявин узнал, что англичане только три дня как возвратились из Константинополя. Командующий их эскадрой вице-адмирал Д.Т. Дакуорт, по требованию анг-

лийского посланника в Турции Эрбутнота, не дождавшись прибытия Д.Н. Сенявина, решил взять Константинополь без русской помощи. Эскадра в количестве семи линейных кораблей, двух фрегатов и двух бомбардирских судов 7 февраля вошла в пролив. С небольшой потерей (до 40 человек убитых и до 100 раненых) она прошла Дарданеллы, при выходе в Мраморное море уничтожила 13 турецких судов (1 линейный корабль, 4 фрегата, 4 корвета, 1 бриг и 3 канонерских лодки), стоявших у Нагара-Бурну, и 9 февраля появилась в Константинополе перед стенами серая.

Д.Т. Дакуорт и Эрбутнот потребовали сдать англичанам турецкий флот, выслать из столицы французского посла Себастиани, вернуть русского посла Италинского, возобновления трактатов, заключенных Турцией с Англией и Россией, и свободного прохода через проливы английских кораблей. Вместо настоятельного требования немедленного ответа под угрозой бомбардировки города, как сделал Д.Н. Сенявин в Триесте, Д.Т. Дакуорт, отведя эскадру к Принцевым островам, вступил в переговоры, умышленно затягиваемые турками. Между тем, по совету Себастиани, с помощью французских инженеров спешно вооружались укрепления столицы и Дарданелл. И по прошествии десяти дней, проведенных в переговорах, английский адмирал должен был думать уже не о нападении на столицу, а о спасении своей эскадры и торопиться с возвращением в Архипелаг. Турки так успешно сумели воспользоваться недогадливостью англичан, что теперь, при обратном проходе Дарданеллами, сильно потрепанная эскадра потеряла уже до 600 человек убитыми. После такой неудачи Д.Т. Дакуорт, несмотря на настоятельные просьбы Д.Н. Сенявина, не соглашался возобновить попытку прорыва через Дарданеллы, хотя наш адмирал уже не требовал содействия всей английской эскадры, а просил только нескольких из ее судов. Д.Т. Дакуорт решительно отказался от совместных действий и, ссылаясь на необходимость спешного ремонта своих поврежденных кораблей, 1 марта ушел со своей эскадрой на Мальту. Так начал рушиться русский план завоевания Константинополя.

Отказ Д.Т. Дакуорта заставил Д.Н. Сенявина ограничиться исключительно тесной блокадой Дарданелл, которую он начал 6 марта. Чтобы иметь удобную и близкую к проливу стоянку для судов эскадры, Д.Н. Сенявин решил занять остров Тенедос. Оставив 6 марта два корабля у Дарданелл, он с остальными пошел к Тенедосу. 8 марта эскадра, подойдя к острову, свезла десант в 1550 человек при 10 орудиях и 6 фальконетах, предварительно обстреляв места высадки. Десантом командовал сам Д.Н. Сенявин. После обстрела с судов берега и крепости последняя после упорного сопротивления 10 марта сдалась, причем было взято 79 пушек, 3 мортиры и захвачено в плен 1200 человек гарнизона. Потери русских: на судах — 2 убитых, 7 раненых, в составе десанта — 2 убитых, 79 раненых, потери турок около 400 человек. По условиям сдачи турецкий гарнизон был перевезен на материк.

Занятие Тенедоса обеспечило базирование флота у Дарданелл. С момента овладения Тенедосом, то есть с 10 марта, Д.Н. Сенявин не только наносил жестокий ущерб морскому подвозу провианта в турецкую столицу, но и владел фактически всей северной частью Архипелага. Для усиления эскадры Д.Н. Сенявина 4 апреля из Корфу пришли линейные корабли «Уриил» и «Елена».

Вице-адмирал Д.Н. Сенявин

С 6 марта эскадра Д.Н. Сенявина приступила к блокаде Дарданелл, которую обычно несли перед проливом у острова Мавро выделяемые поочередно два корабля, одновременно ведя наблюдение за движением турецкого флота в проливе. Наряду с блокадой Дарданелл Сенявин посылал от-

Шлюп «Шпицберген»

дельные отряды кораблей и греческие корсарские суда для операций на торговых путях и против различных прибрежных пунктов в расчете выманить турецкий флот из пролива, чтобы дать ему решительное сражение. Контр-адмирал А.С. Грейг с отрядом в марте — апреле подходил к Салоникам и Смирне. Однако турки долгое время не решались выйти.

Только 7 мая для возвращения Тенедоса из Дарданелл вышел турецкий флот в 70 вымпелов (8 кораблей, 6 фрегатов, 6 легких судов и 50 лансонов и канонерских лодок), несравненно более сильный, чем эскадра Д.Н. Сенявина (10 кораблей и фрегат). Командовал флотом капудан-паша Саид-Али, храбро сражавшийся против Ф.Ф. Ушакова в 1791 году.

Турки стали на якорь у острова Мавро. Желая заманить противника к Тенедосу и затем отрезать ему путь к отступлению, эскадра Д.Н. Сенявина перешла к острову Имброс, оставив у Тенедоса шлюп «Шпицберген» (капитан-лейтенант А.П. Малыгин).

После ухода русской эскадры турки пытались высадить на Тенедос десант, перевезенный с малоазиатского берега на мелких судах, но он был отбит гарнизоном и артиллерией «Шпицбергена».

9 мая вследствие свежего ветра и отсутствия удобной якорной стоянки у острова Имброс эскадра Д.Н. Сенявина вернулась к Тенедосу, где, став на якорь, готовилась к бою.

ДАРДАНЕЛЛЬСКОЕ СРАЖЕНИЕ 10 МАЯ 1807 Г.

С утра 10 мая дул легкий северо-западный ветер, благоприятный для турок, но Саид-Али не воспользовался им и не атаковал русскую эскадру.

Видя, что турецкий флот не имеет намерения атаковать, Д.Н. Сенявин, воспользовавшись благоприятным для русских кораблей юго-западным ветром, который задул после 13 часов, снялся с якоря, чтобы напасть на противника. Но

турецкая эскадра, вступив под паруса, стала отходить к Дарданеллам, избегая боя. Сигналом адмирала русским кораблям было приказано нести всевозможные паруса и атаковать противника каждому по способности. В 14.30 вся эскадра в порядке баталии шла к турецкому флоту.

Турецкая эскадра состояла из одного 120-пушечного, трех 80-пушечных, четырех 64-пушечных линейных кораблей, шести 50-пушечных фрегатов, 4 шлюпов, 1 брига и гребной флотилии из 80 судов под командованием капудан-паши Саид-Али и трех адмиралов.

Русская эскадра состояла из 10 линейных кораблей: «Уриил» (капитан 1 ранга М.Т. Быченский), «Твердый» (флаг Д.Н. Сенявина, капитан 1 ранга Д.И. Малеев), «Сильный» (капитан-командор И.А. Игнатъев), «Ярослав» (капитан 2 ранга Ф.К. Митьков), «Селафаил» (капитан 2 ранга П.М. Рожнов), «Елена» (капитан 2 ранга И.Т. Быченский), «Скорый» (капитан 1 ранга Р.П. Шельтинг), «Мощный» (капитан 1 ранга В. Кровве), «Рафаил» (капитан 1 ранга Д.А. Лукин), «Ретвизан» (флаг контр-адмирала А.С. Грейга, капитан 2 ранга М.М. Ртищев) и фрегат «Венус» (капитан-лейтенант Е.Ф. Развозов). За несколько часов до сражения Д.Н. Сенявин подчинил находившиеся при эскадре легкие суда командиру «Венуса». Он предоставил Е.Ф. Развозову право действовать самостоятельно, не дожидаясь сигналов адмирала. Во время сближения с противником корсарские суда производили промеры глубин, так как район боя изобиловал отмелями.

Однако ветер опять стих и боевой порядок русской эскадры расстроился. Около 18 часов задул западный ветер, и русские корабли, нагоняя турецкую эскадру, вблизи Дарданелл стали поодиночке вступать в бой с ближайшими кораблями противника.

Первым открыл огонь фрегат «Венус», атаковав оставший турецкий корабль. Ближе остальных кораблей к туркам находились «Ретвизан», «Рафаил» и «Селафаил». Умело маневрируя, они шли за уходящим противником к проливу и атаковали турецкие корабли на самом близком

74-пушечный линейный корабль «Твердый».

расстоянии. В 18.15 «Ретвизан» и «Рафаил» начали бой. «Ретвизан» атаковал вице-адмиральский корабль, дав залп ему в корму. Затем он поразил двумя залпами следующий в строю турецкий корабль. «Рафаил» вступил в бой с турецким кораблем, который ранее атаковал «Венус». «Селафаил», догнав в 18.30 100-пушечный корабль капудан-паши, дал ему два залпа в корму. Саид-Али вынужден был изменить курс. В этот момент к турецкому флагману подошел «Твердый» и дал залп всем бортом. При этом он так приблизился к турецкому кораблю, что реи их почти соприкасались. Д.Н. Сенявин стремился в первую очередь атаковать турецкого флагмана. Но поскольку «Твердый» слишком близко подошел к берегу, он вынужден был повернуть на обратный галс. Турецкого флагмана успел поразить продольным залпом «Селафаил», после чего сильно избитый корабль капудан-паши укрылся в Дарданеллах.

Затем «Селафаил» подошел под корму другого турецкого корабля, идущего к Дарданеллам, и сделал несколько залпов, прежде чем тот вошел в пролив. «Твердый» нанес серьезные повреждения одному из кораблей под вице-адмиральским флагом. «Уриил» так близко сошелся с другим кораблем под вице-адмиральским флагом, что своим такелажем сломал у турка утлегарь.

Преследуя турок, русские корабли вели бой, по способности меняя курс, убавляя и прибавляя парусов, часто заходя под корму кораблей противника. Они смело атаковали противника, несмотря на то, что оказывались среди турецких кораблей. «Твердый», «Скорый», «Мощный», «Св. Елена» сражались на оба борта.

В наступившей темноте береговые укрепления поражали обоих сражающихся. Вследствие наступившего штиля течением русские корабли отнесло так близко к берегу, что по ним турками был открыт ружейный огонь. Темнота позволила туркам скрыться в проливе, во втором часу ночи течение вынесло русские корабли из пролива, и они стали на якорь.

Три турецких корабля не успели войти в пролив и стали на мель у азиатского берега. Утром 11 мая они были обнаружены, и как только позволил ветер, Д.Н. Сенявин направил А.С. Грейга с кораблями «Ретвизан», «Селафаил», «Скорый», «Ярослав» и фрегатом «Венус», чтобы отрезать их от главных сил. Отряд А.С. Грейга догнал турецкие корабли у самого входа в пролив. Один турецкий корабль, атакованный «Селафаилом» и «Ретвизаном», выбросился на мель. Вице-адмиральский корабль сильно пострадал и сел на мель, только один корабль ушел в Дарданеллы.

Во время боя русские вывели из строя три турецких линейных корабля. Турки потеряли до 2 тыс. чел. убитыми и ранеными, русские — 83 чел. В числе убитых при Дарданеллах был капитан-командор И.А. Игнатъев, вместо него командиром «Сильного» был назначен капитан-лейтенант Д.С. Шишмарев. Наибольшие повреждения русским кораблям нанесла крепостная артиллерия, стрелявшая мраморными ядрами. Такими ядрами на «Рафаиле» и «Ярославе» были пробиты оба борта. Ядра же турецких кораблей, иногда попадая в борт, не пробивали его и застревали в обшивке. Наибольшее количество повреждений получил «Твердый» — 10 пробоин в корпусе и 47 — в парусах. Все повреждения на русских кораблях были исправлены в течение 1—2 дней. Турки восстанавливали свою боеспособность почти месяц.

Только близость пролива, поддержка береговых батарей и благоприятный западный ветер позволили турецкому флоту избежать полного разгрома. Эта победа явно показала неизмеримое превосходство личного состава русской эскадры над турками. Д.Н. Сенявин проанализировал с командирами кораблей их действия, указав на допущенные ошибки. Еще до боя он требовал вести огонь по мачтам, такелажу и парусам, чтобы лишить противника хода. Но во время сражения стрельба велась главным образом по корпусам турецких кораблей. Адмирал обратил внимание командиров на то, что, вступив в бой с каким-либо турецким кораблем, они не доводили дело до победы и часто пе-

реносили огонь на другие цели. Д.Н. Сенявин обратил внимание на слишком большой расход пороха и снарядов, которые пополнить было негде.

Капудан-паша Саид-Али за неудачные действия приказал казнить своего вице-адмирала и двух командиров.

Тесная блокада столицы Турции была одной из причин восстания в Константинополе и свержения с престола султана Селима III. Вскоре в Константинополе начались голодные бунты. Новый султан Мустафа IV повелел капудан-паше Саид-Али идти в море и «отнять» у Сенявина Тенедос. Не показывавшийся после поражения своего в продолжение целого месяца турецкий флот, наконец, решился снова выйти в Архипелаг.

10 июня турецкий флот под командованием Саид-Али (10 линейных кораблей, 6 фрегатов, 3 корвета, 2 брига) вышел из Дарданелл и стал у восточного берега острова Имброс. Оставив у Тенедоса бриг «Богоявленск» (лейтенант П.А. де Додт), накануне пришедший с Корфу, и два греческих судна, Д.Н. Сенявин направился к северу от острова Имброс, чтобы отрезать противника от Дарданелл, а затем навязать ему бой. 15 июня, когда русская эскадра находилась между о-вами Имброс и Самофракия, турецкий флот спустился к острову Тенедос и обстрелял крепость. 16 июня с Анатолийского берега был перевезен турецкий десант (7 тыс. человек), который начал осаду крепости. Русский гарнизон (600 человек) атаковал противника в момент его высадки, а артиллерия крепости и «Богоявленска» вела огонь по турецким судам.

Эскадра Д.Н. Сенявина 17 июня направилась к острову Тенедос, отрезая турецкий флот от Дарданелл. Турецкие корабли, чтобы избежать сражения, ушли в западном направлении. Обеспечив оборону своей базы и оставив у Тенедоса «Венус», «Шпицберген», «Богоявленск» и 2 корсарских судна, Д.Н. Сенявин с 10 линейными кораблями (754 орудия) направился на поиск противника.

АФОНСКОЕ СРАЖЕНИЕ 19 ИЮНЯ 1807 Г.

19 июня в пятом часу утра у юго-западной оконечности острова Лемнос были обнаружены корабли противника. Турецкая эскадра состояла из 10 кораблей, 5 фрегатов, 3 шлюпов и 2 бригов — всего 1196 орудий, в полтора раза больше, чем у Д.Н. Сенявина. Построившись в боевой порядок: линейные корабли составляли первую линию, в центре которой находились флагманские корабли, фрегаты располагались во второй линии.

В 5.15 по сигналу флагмана русская эскадра устремилась на противника. Готовясь к встрече с турецким флотом, Д.Н. Сенявин изложил свой план сражения в приказах командирам кораблей от 23 мая и 12 июня. Чтобы придать сражению решительный характер, Сенявин предполагал занять наветренное положение и нанести удар по флагманским кораблям противника. Он решил применить новый тактический прием — каждого из трех турецких флагманов должны были атаковать два русских корабля с одного борта на дистанции картечного выстрела. Для атаки турецких флагманов были назначены: «Рафаил» с «Сильным», «Селафаил» с «Уриилом» и «Мощный» с «Ярославом». Таким образом, были созданы три пары кораблей, что обеспечивало атакующим превосходство в артиллерийском огне.

Остальные корабли под командованием Д.Н. Сенявина и младшего флагмана контр-адмирала А.С. Грейга должны были в случае необходимости усилить атакующих и воспрепятствовать кораблям турецкого авангарда прийти на помощь своим флагманским кораблям.

Избирая объектом главного удара флагманские корабли турок, Д.Н. Сенявин учитывал особенности противника: личный состав турецкого флота хорошо сражался только до тех пор, пока держался флагман. При этом адмирал основывался на хорошей боевой и морской выучке русских моряков и их значительном превосходстве в этом отношении над турецкими моряками.

В 7.45 на «Твердом» был поднят сигнал флагмана: «На-

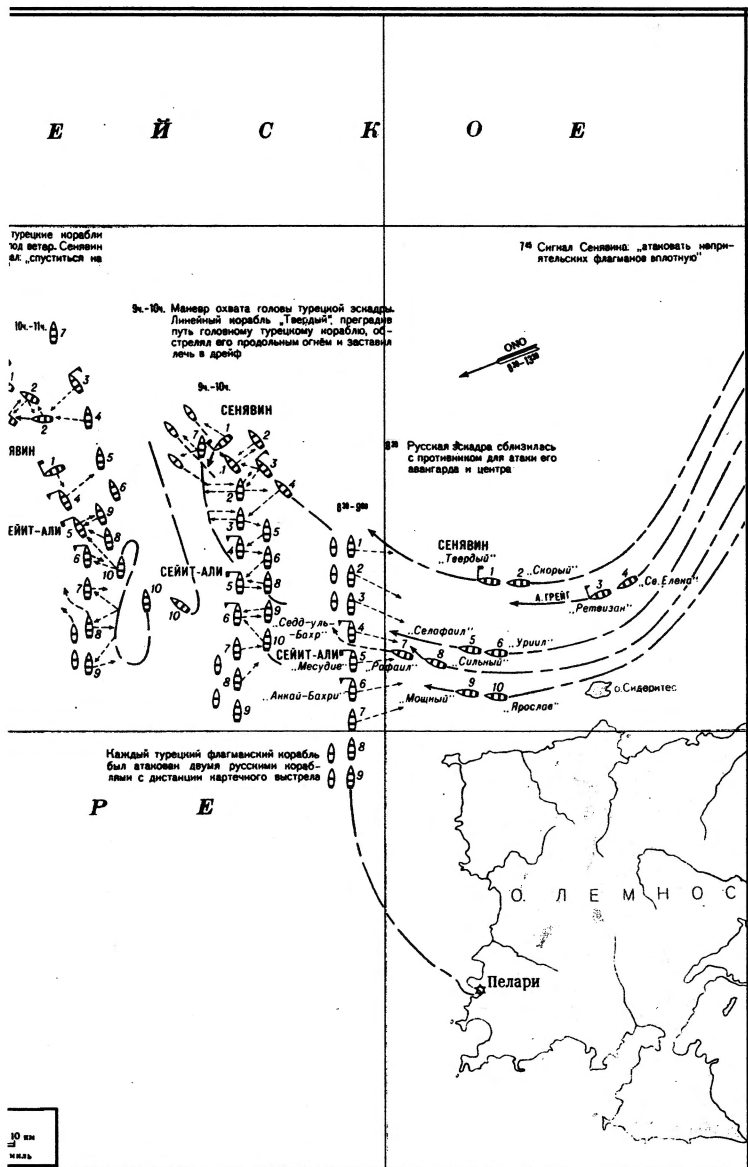
значенным кораблям атаковать неприятельских флагманов вплотную». Шесть кораблей тремя тактическими группами на параллельных курсах начали спускаться на противника почти перпендикулярно к его боевой линии с тем, чтобы одновременно атаковать все флагманские корабли. Если бы они шли кильватерной колонной, то тактическое развертывание заняло бы значительное время.

Остальные корабли сближались с турецким авангардом. Д.Н. Сенявин стремился осуществить маневр охвата головы турецкого флота и исключить возможность оказания помощи атакованным флагманам со стороны кораблей авангарда. С приближением русской эскадры турки открыли огонь, стараясь повредить паруса и рангоут русских кораблей, чтобы лишить их маневренности.

Наши суда, не отвечая на него, в молчании приближались к туркам и, только подойдя на картечный выстрел, открыли жестокий огонь. Первым к линии противника подошел «Рафаил». Он дал залп из всех орудий левого борта (заряженных сдвоенными ядрами) по кораблю Саида-Али «Мессудие». Однако, потеряв управление из-за поврежденных парусов, «Рафаил» сам увалился под ветер и прорезал неприятельскую линию между «Мессудие» и «Сед-эль-Бахри». Его атаковали два линейных корабля, два фрегата и бриг. «Мессудие» уже готовился свалиться на бордаж, но меткий огонь «Рафаила» заставил капудан-пашу отойти.

Вслед за «Рафаилом» вступили в бой остальные корабли атакующей группы, действуя против назначенных им кораблей противника. «Уриил» вынужден был перенести огонь с «Сед-эль-Бахри» на «Мессудие», чтобы заменить «Рафаила». К 9 часам «Селафаил», «Сильный», «Мощный» и «Ярослав» заняли свои места против трех турецких флагманов. С дистанции картечного и даже ружейного выстрела они метким огнем наносили им серьезные повреждения в парусном вооружении и поражали личный состав турецких кораблей. При этом «Селафаил» почти час сражался один на один с «Сед-эль-Бахри».

ВЕЛИКИЕ СРАЖЕНИЯ РУССКОГО ПАРУСНОГО ФЛОТА

19 июня 1807 г.

Около 9 часов Д.Н. Сенявин на «Твердом», а вслед за ним и остальные три корабля его группы — «Скорый», «Ретвизан» и «Св. Елена» — вышли в голову турецкого флота. «Твердый», сбив выдвинувшийся вперед турецкий фрегат, преградил путь головному кораблю и дал по нему продольный залп почти в упор. Получив повреждения, турецкий корабль лег в дрейф и тем самым остановил движение всех остальных кораблей. Таким образом, был полностью осуществлен маневр охвата головы флота противника.

Обогнув головной турецкий корабль, Д.Н. Сенявин пошел на помощь «Рафаилу», который к этому времени исправил свои повреждения и, поравнявшись с турецким авангардом, вел огонь с обоих бортов. Действия «Твердого» и остальных кораблей группы Сенявина привели к тому, что тур-авангард был поставлен в два огня. Сильно поврежденные корабли авангарда спустились под ветер, нарушив строй. Приведя к ветру, «Твердый» преградил путь турецким флагманским кораблям и дал продольный залп под нос «Сед-эль-Бахри», до этого пострадавшего от огня «Селафаила» и «Уриила».

Одушевленные примером флагмана, подчиненные старались превзойти друг друга: сражение распространилось по

А. П. Боголюбов. Афонское сражение

всей линии, некоторые корабли сражались на расстоянии пушечного выстрела и исправляли свои повреждения, не прекращая боя. Так, например, на корабле «Селафаил» (командир П.М. Рожнов) в самом пылу сражения, под сильным картечным огнем переменили марса-рею.

Не выдержав огня русских кораблей, турецкий флагман «Мессудие» около 10 часов уклонился к западу. По сигналу Д.Н. Сенявина за ним устремился «Сильный», войдя в гущу неприятельского флота и отбиваясь на оба борта.

На корабле «Ярослав» был перебит весь бегучий такелаж и потеряно управление парусами. Корабль развернуло на левый галс, и он стал расходиться с турецкой эскадрой контр-курсами, но не прекратил боя. Проходя мимо трех турецких кораблей неприятельского арьергарда и двух фрегатов, он энергично обстреливал их. Одновременно экипаж исправлял повреждения. Турки пытались уничтожить отделившийся от эскадры русский корабль. Его пытались атаковать линейный корабль и фрегат, но «Ярослав» картечным огнем заставил их отступить. После чего он повернул на левый галс и пошел на соединение со своей эскадрой.

К 11 часам, через три с половиной часа от начала боя, благодаря успешному действию артиллерии и искусному маневрированию наших судов боевой порядок противника был окончательно нарушен. Турецкие корабли, пользуясь подветренным положением, стали уходить к полуострову Афон. Около 12 часов корабли турецкого арьергарда пытались оказать помощь своим флагманам, но «Твердый» продольным огнем правого борта остановил их. К 13 часам ветер стих и в 13.30 русские корабли прекратили огонь, обе эскадры, прекратив бой, находились в беспорядке около Афонского полуострова.

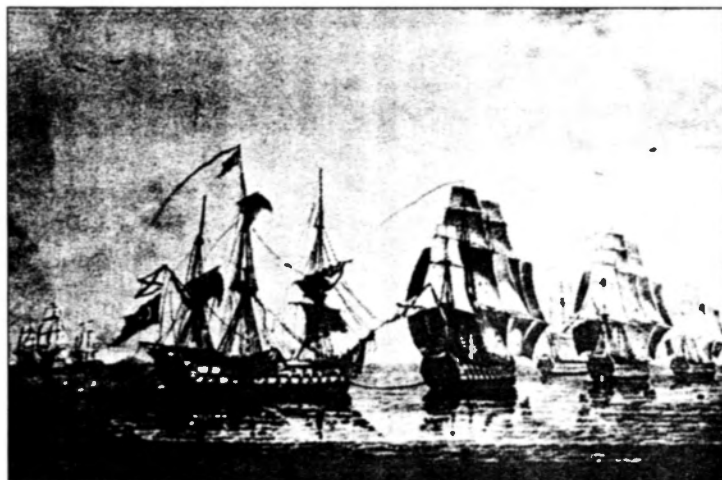
Русские корабли в упорном бою получили серьезные повреждения, и Д.Н. Сенявин приказал срочно их исправлять, рассчитывая возобновить сражение.

После 14 часов подул западный ветер. Воспользовавшись этим, турки привели в крутой байдевинд и стали удаляться на север.

Сильно поврежденный «Сед-эль-Бахри» и конвоировавшие его линейный корабль и два фрегата направились в залив Айон-Орос. Д.Н. Сенявин послал вдогонку «Селафаил» и «Уриил». В ночь на 20 июня «Сед-эль-Бахри» был захвачен у полуострова Афон «Селафаилом». Сопровождавшие турецкий флагман корабли при появлении русского корабля бросили поврежденный корабль и ушли в глубь залива к острову Николинда. «Селафаил» взял «Сед-эль-Бахри» на буксир и повел к эскадре.

Для преследования и уничтожения корабля и фрегатов, укрывшихся в заливе Айон-Орос, Сенявин направил наименее пострадавшие в сражении корабли «Ретвизан», «Сильный», «Уриил» и «Св.Елена» под командованием А.С. Грейга. Утром 21 июня, видя безвыходность своего положения, не решаясь вступить в бой, корабль и оба фрегата выбросились на мель и после своза команд на берег были сожжены самими турками.

Этим не ограничились потери неприятеля в Афонском

74-пушечный линейный корабль «Селафаил» ведет на буксире взятый им турецкий адмиральский 80-пушечный линейный корабль «Сед-эль-Бахри».

сражении. Сильно пострадавшие от огня нашей артиллерии, корабль и фрегат не могли держаться в море и были сожжены самими турками у острова Тино, а два фрегата потонули у острова Сомотраки. Всего турки потеряли 3 линейных корабля, 4 фрегата и корвет. Остальные уцелевшие корабли были сильно повреждены. О размерах потери турок в людях можно судить по тому, что на взятом в плен корабле из 800 человек команды 230 было убито и 160 ранено. Наши корабли также значительно пострадали, получив большие повреждения в корпусе и рангоуте, но общее число убитых и раненых на всех судах эскадры не превышало 200 человек. В числе убитых в Афонском сражении был командир корабля «Рафаил», капитан 1-го ранга Д.А. Лукин, славившийся своей необыкновенной силой.

Если бы русская эскадра продолжила преследование турок, разгром их был бы полным. Известие об опасном положении гарнизона крепости на острове Тенедосе, атакованной сильным турецким десантом, заставило Д.Н. Сенявина вместо преследования разбитого неприятельского флота спешить к Тенедосу, куда он направился после возвращения отряда А.С. Грейга. Но из-за противных ветров к острову он прибыл только 25 июня. Если бы эскадра не подоспела, гарнизон не смог бы дольше удерживать остров. Русские корабли окружили Тенедос. Избегая кровопролития, адмирал, вступив в переговоры с начальником турецких войск, предложил туркам сдаться с условием, что разоруженные турецкие войска будут перевезены на анатолийский берег. Турецкий командир принял условия, и 28 июня около 5000 турок было перевезено на берег, все осадные пушки и оружие были сданы русским, крепость была взорвана.

Англичане, не оказывавшие до сих пор никакого содействия Д.Н. Сенявину, теперь условились общими силами сделать нападение на турецкий флот, стоящий в Дарданеллах. 29 июня к Тенедосу пришла английская эскадра под командованием лорда Коллингвуда. Целый месяц эскадры простояли рядом, в то время как в Тильзите шли переговоры между Александром I и Наполеоном. 1 августа обе эскад-

ры перешли к острову Имброс с целью атаковать турок в Дарданеллах. Но 12 августа корвет «Херсон» доставил Д.Н. Сенявину рескрипт Александра I о прекращении военных действий против Турции, отправленный из Тильзита 16 июня. А 25 июня был заключен Тильзитский мир между Россией и Францией. Неизбежным последствием союза с Францией было присоединение России к континентальной блокаде, заставившее ожидать скорого разрыва с Англией, при котором положение нашей эскадры в Архипелаге делалось крайне опасным. 28 августа эскадра Д.Н. Сенявина вышла из Архипелага на Корфу. Тильзитский мир не позволил русскому правительству воспользоваться результатами побед эскадры Д.Н. Сенявина над турецким флотом.

Разгром турецкого флота и успехи русской армии на суше принудили турецкое правительство начать мирные переговоры, которые закончились подписанием перемирия 12 августа 1807 г.

ДЕЙСТВИЯ НА ЧЕРНОМ МОРЕ

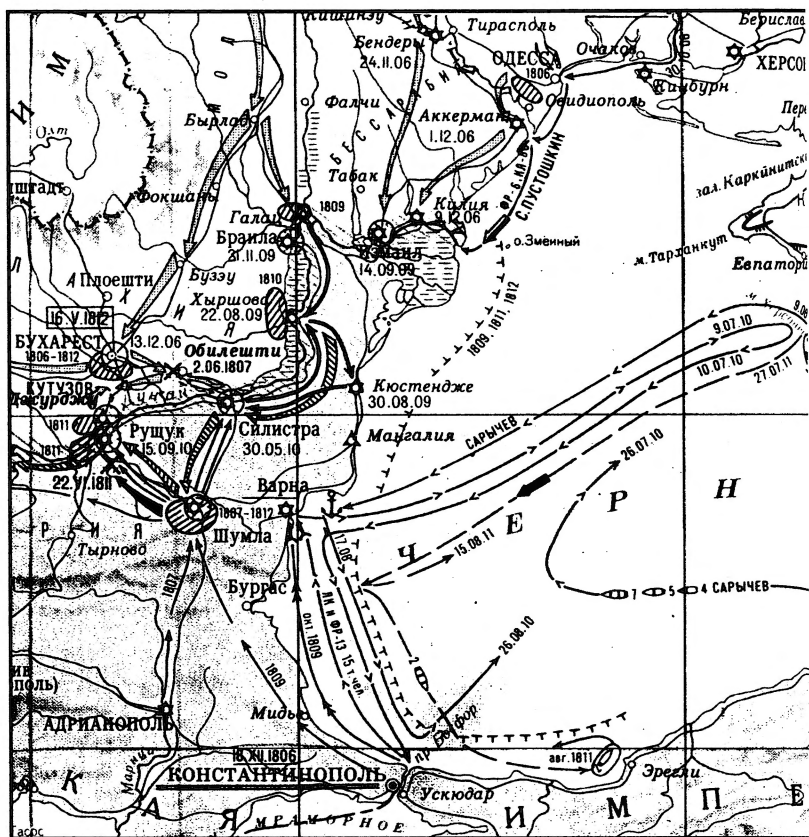
В начале войны Черноморский флот, которым командовал адмирал маркиз И.И. де Траверсе, состоял из корабельного флота, который базировался в Севастополе, и гребного, который находился в Николаеве. В составе корабельного флота числились: 6 линейных кораблей (два 100-пушечных — «Ратный» и «Ягудиил», два 74-пушечных — «Правый» и «Исидор» и два 66-пушечных — «Победа» и «Варахаил»), 5 фрегатов («Крепкий», «Назарет», «Поспешный», «Воин», «Иоанн Златоуст») и 10 мелких судов (бриги, шхуна, бригантина и 7 транспортов). Кроме того, в Средиземном море, в Корфу, находились принадлежащие к этому же флоту три корабля «Азия», «Св. Параскева» и «Св. Михаил» и 1 фрегат. В каком состоянии находился флот, оставшийся в Черном море, показали наступившие военные действия. Черноморский гребной флот состоял из 80 палубных канонерских лодок и нескольких вспомогательных судов.

План военных действий Черноморского флота заключался в том, чтобы гребная флотилия содействовала, где представится возможность, сухопутной армии, а корабельному флоту предписывалось *«иметь в виду крейсирующие в Черном море фрегаты и отряды турецких судов, не превосходящие числом наших, чтобы захватить их и тем причинить неприятелю вред в самом начале войны»*.

В октябре 1806 г., когда наша армия двинулась для занятия княжеств Молдавии и Валахии, гребной флот (80 канонерских лодок) вышел из Николаева и 15 ноября прибыл в Одессу. Через пять дней из Одессы в реку Днестр были отправлены 44 канонерские лодки, три мелких парусных судна и транспорт под начальством контр-адмирала С.А. Пустошкина. Эта флотилия, иногда прорубаясь во льду, 24 ноября пришла к Аккерману, осаждаемому генералом А.Э. Ришелье. Суда флотилии содействовали сухопутным войскам, которые 1 декабря взяли крепость. Лучшим доказательством успешного действия флотилии были и слова, сказанные пашой, сдавшим крепость начальнику наших сухопутных войск герцогу А.Э. Ришелье: «Не овладеть бы вам Аккерманом, если бы не налетели эти черные вороны», то есть суда гребной флотилии.

В декабре главнокомандующий армией генерал И.И. Михельсон требовал, чтобы гребная флотилия вошла в Дунай, но совет, собранный главным командиром Черноморского флота адмиралом маркизом И.И. де Траверсе, *«опасаясь в такое позднее время года отваживать гребную флотилию на очевидную опасность»* (канонерские лодки могли оказаться в ледяном плену и, будучи отрезанными от базы, стать легкой добычей турок), решил перевести ее на Дунай не ранее весны следующего года. На том же основании и суда корабельного флота не вышли в море, а готовились в порту к будущей кампании.

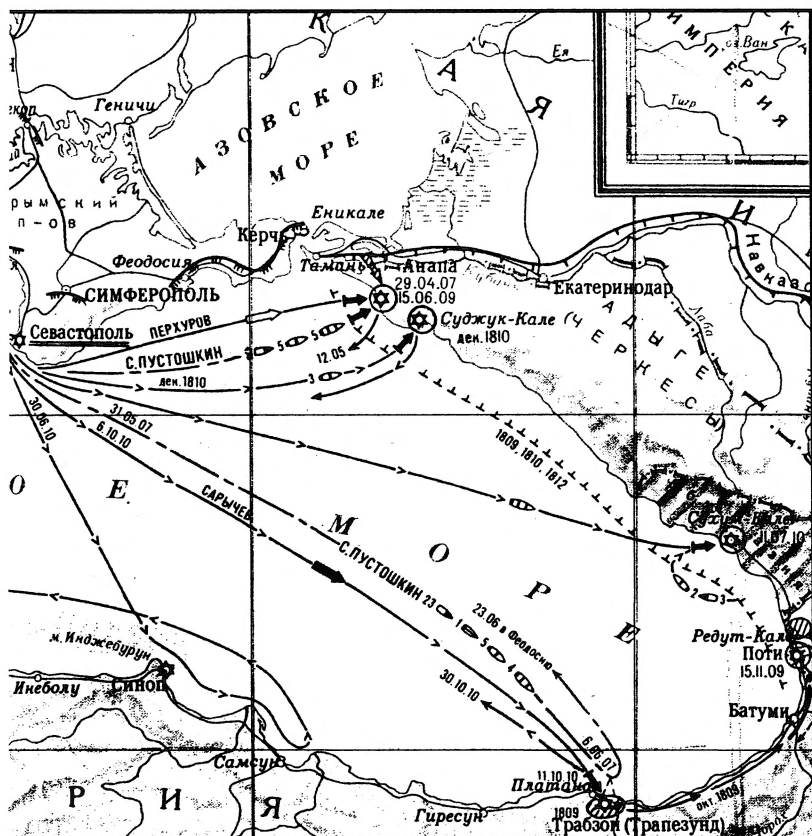
После начала военных действий против Турции в октябре 1806 г., между прочим, предписано было привести Черноморский флот в *«такое положение, чтобы он, во всякое время года, мог выйти в море и двинуться для содействия сухо-*

Действия Черноморского флота во

путным войскам». Вместе с тем предполагалось высылать отряды судов для захватывания турецких крейсеров и вообще для нанесения возможного вреда неприятелю. Но, как мы видели, совет главного командира флота, опасавшийся по позднему осеннему времени отправлять гребной флот в Дунай, счел за лучшее отложить до весны и выход в море судов корабельного флота, и, кроме этого опасения, другой более существенной причиной замедления была также неготовность судов Черноморского флота к выходу в море.

ВЕЛИКИЕ СРАЖЕНИЯ РУССКОГО ПАРУСНОГО ФЛОТА

время войны с Турцией 1806—1812 гг.

В начале января 1807 года из Севастополя были отправлены два небольших отряда судов. Один, под командованием капитан-лейтенанта А.И. Перхурова (фрегат «Назарет» и бриг «Царь Константин») к Трапезунду, где все дело ограничилось перестрелкой и потоплением двух невооруженных судов. Второй под командованием капитан-лейтенанта С.В. Подгаецкого (фрегат «Воин» и бриг «Диана») — для осмотра берега между Варной и Босфором.

Эскадра под командованием контр-адмирала С.А. Пус-

тошкина ждала приказа погрузить на суда десант и идти к Босфору. После того как предполагаемая экспедиция в Босфор и взятие Константинополя были признаны неосуществимыми, С.А. Пустошкину было предписано взять Анапу.

Эскадра уже стояла в готовности на Севастопольском рейде, но, только получив сведения, что турецкий флот, отвлеченный эскадрой Д.Н. Сенявина, находится в Дарданеллах, командующий флотом адмирал маркиз И.И. де Траверсе разрешил ей выйти в море.

Приняв 4-й морской полк, корабли 8 апреля вышли в море и направились к Анапе. В составе эскадры находились линейные корабли «Ратный» (флаг контр-адмирала С.А. Пустошкина, капитан 1 ранга П.М. Макшеев), «Ягудиил» (капитан 1 ранга Т. Мессер), «Правый» (капитан 2 ранга К.А. Твент), «Исидор» (капитан 2 ранга Т.Г. Перский), «Победа» (капитан 2 ранга М.И. Ратманов), «Варахаил» (капитан 2 ранга А.Н. Сальков), фрегаты «Крепкий» (капитан 2 ранга К.Ю. Патаниоти), «Назарет» (капитан-лейтенант А.И. Перхуров), «Поспешный» (капитан-лейтенант К.Г. Гайтани), «Воин» (капитан-лейтенант С.В. Подгаецкий), «Иоанн Златоуст» (капитан-лейтенант С.А. Велизарий), бриги «Диана» (капитан-лейтенант И.И. Стожевский), «Елизавета» (лейтенант А.Ф. Хомутов), брандер и 5 канонерских лодок.

Однако 11 апреля разыгрался сильный шторм, в результате многие корабли получили такие повреждения, что повернули назад, и 13 апреля эскадра вернулась в Севастополь, а корабли приступили к ремонту.

ВЗЯТИЕ АНАПЫ 29 АПРЕЛЯ 1807 Г.

21 апреля эскадра в составе четырех линейных кораблей (два — «Правый» и «Победа» — остались в Севастополе ремонтироваться), четырех фрегатов, двух бригов и пяти малых судов вновь вышла в море. На следующий день бриг «Диана» был отправлен в Феодосию с донесением командующему флотом. Желая лично присутствовать при

взятии Анапы (чтобы затем доложить императору), И.И. де Траверсе на бриге прибыл к эскадре и наблюдал за ее действиями с безопасного расстояния.

27 апреля эскадра подошла к Анапе и стала на якорь. На следующий день фрегат «Воин» снялся с якоря и направился к берегу с целью вызвать огонь турецких батарей и засечь их расположение. Около 17 часов одна из батарей открыла сильный огонь, но была быстро сбита артиллерией «Воина». Из-за маловетрия эскадра в этот день стояла на якорю. 29 апреля десант, высаженный с эскадры при поддержке огнем линейного корабля «Варахаил» и фрегата «Воин», взял крепость. Русскими взято было 98 орудий со снарядами и на рейде два небольших судна. Потери составили: убиты 1 офицер и 6 нижних чинов, ранены 11 нижних чинов. Потери турок около 100 человек. И.И. де Траверсе на бриге «Диана» ушел в Феодосию.

Крепость Анапа была разрушена: пушки, оружие, годные снаряды и материалы были погружены на суда эскадры, все, что нельзя было погрузить, было испорчено, сброшено в колодцы и засыпано землей. 6 мая эскадра ушла от Анапы и 12 мая бросила якорь на Севастопольском рейде.

В конце мая С.А. Пустошкин с эскадрой (4 линейных корабля, 5 фрегатов, 5 канонерских лодок, 2 бомбардирские лодки, 6 мелких судов и 8 наемных транспортов с 2,5 тыс. чел. десанта) был отправлен в Трапезунд с целью овладеть городом и, укрепившись в нем, установить связь с главнокомандующим кавказским корпусом графом И.В. Гудовичем. По словам находившегося в Трапезунде нашего консула, овладение городом не могло представить трудности по малочисленности находящихся там войск и еще потому, что местное немусульманское население было очень недовольно вновь пришедшим пашой и готово содействовать русским.

Подойдя 6 июня к Трапезунду, С.А. Пустошкин после неудавшейся попытки вступить в переговоры с местными властями действовал крайне нерешительно. Эскадра бомбардировала Трапезунд и соседний с ним город Платану, но попытка высадить десант не удалась. Было взято одно

купеческое судно и потоплено другое. Между тем засвеживший северо-западный ветер со шквалами мешал успешному действию артиллерии, а грунт рейда оказался до того нехорош, что якоря не держали, и суда дрейфовали. Такая опасная якорная стоянка и недостаток пресной воды заставили эскадру перейти в Феодосию, а затем 10 июля возвратиться в Севастополь.

Этой неудачной экспедицией начальник ее С.А. Пустошкин навлек на себя «особенное неудовольствие» начальства и, как видно по дальнейшей его службе, лишился доверия, которым до того времени пользовался.

В 1807 году Черноморский флот не встречался с турецким флотом, действовавшим против эскадры Д.Н. Сенявина у Дарданелл.

25 июня 1807 г. был заключен Тильзитский мир между Россией и Францией. Турция лишилась своего могущественного союзника. Успешные действия эскадры Д.Н. Сенявина и Дунайской армии вынудили Турцию вступить в переговоры с Россией. 12 августа в Слободзее между Россией и Турцией было заключено перемирие с августа 1807 по март 1808 года, в действительности продолжавшееся, по политическим обстоятельствам, еще целый год. Военные действия возобновились только весной 1809 года, когда Турция, заключившая союзный трактат с Англией, в надежде на значительную ее помощь, получила полную уверенность в успехе. Но надежды эти не оправдались.

Несмотря на перемирие, с ранней весны 1808 г. Черноморский корабельный флот, под начальством контр-адмирала И.Л. Трескина, находился в готовности к выходу в море, и главному командиру маркизу И.И. де Траверсе было дано министром право «распоряжаться движением флота по требованию надобности». Флот пополнился тремя судами, построенными в Херсоне — 74-пушечные линейные корабли «Анапа» и «Мария» и 36-пушечный фрегат «Лилия».

Мирная деятельность флота ограничивалась тем, что в продолжение всего лета команды судов обучались управлению парусами и действию артиллерией, а на Севасто-

польском рейде стояли в готовности линейный корабль и фрегат, сменявшиеся через две недели; отряды мелких судов также по очереди высылались в крейсерство к Сулинским гирлам Дуная.

После возобновления в 1809 году военных действий, в Севастополе, под начальством того же контр-адмирала И.Л. Трескина, в полной готовности к выходу в море находилось 7 линейных кораблей, 7 фрегатов и 8 мелких судов (3 брига, 1 шхуна, 1 требака и 3 брандера). В ожидании нападения турецко-английского флота укреплялись наиболее нуждавшиеся в защите порты, особенно Севастополь. Для защиты Одессы были отправлены 5 канонерских лодок, а к Очакову — 10 лодок и 3 плавучие батареи. Отряды же из фрегатов и мелких судов посменно крейсировали близ устьев Дуная.

Для занятия уже успевшей отстроиться крепости Анапы был направлен отряд под начальством капитан-лейтенанта А.И. Перхурова (линейные корабли «Варахаил» и «Победа», фрегаты «Лилия» и «Назарет», бомбардирское судно «Евламбий», военный 26-пушечный транспорт и требака) с десантом в 1170 человек. 15 июня крепость была обстреляна, после чего занята без сопротивления. Оставив в крепости русский гарнизон, отряд 23 июня вернулся в Севастополь.

Получив сведения о занятии нашими войсками приморских городов Кюстенджи и Мангалии, к румелийскому берегу 22 сентября 1809 г. был направлен отряд — фрегаты «Назарет», «Лилия», «Воин» и бриг «Алексей» под командованием капитан-лейтенанта С.И. Стулли, которому предписывалось *«прикрывать берега, занятые нашими войсками, наносить по всей возможности вред неприятелям, истреблять их суда и распространять страх на них около самой Варны»*. Но, к сожалению, энергичная деятельность ограничилась только предписанием. Небольшой русский отряд не мог выполнить поставленную задачу. Увидев турецкую эскадру из 33 вымпелов (1 корабль, 2 фрегата, 1 корвет и 29 мелких судов), С.И. Стулли отправил в Севастополь бриг с известием о появлении турок и продолжал держаться около Варны, где 3 октября встретил неприятельский отряд из 5 кораблей, в числе которых бы-

ло два 100-пушечных. Но турки почему-то на наши суда не обратили внимания и к вечеру скрылись из вида.

Один только 36-пушечный фрегат «Назарет», входивший в отряд С.И. Стулли, не разобрав поднятого флагманом сигнала о повороте, отделился от отряда и с рассветом 4 октября оказался среди неприятельских судов. Два корабля (один из них 100-пушечный), пройдя с подветренной стороны фрегата, сделали по нему несколько выстрелов, но, не продолжая боя, дали ему возможность удалиться. В донесении командира фрегата «Назарет» лейтенанта П.И. Ланге этот случай представлен таким подвигом, каким впоследствии прославился бриг «Меркурий». На самом же деле раскрытые следствием подробности этого случая доказали растерянность командира и готовность его сдаться неприятелю, отсутствие на фрегате должной дисциплины, ссоры и интриги, бывшие между П.И. Ланге, начальником отряда С.И. Стулли и также между офицерами фрегата. После разбора дела генерал-аудиториат присудил командира фрегата и четырех офицеров разжаловать в матросы, но впоследствии офицеры были помилованы и разжалован только один командир.

На помощь отряду С.И. Стулли из Севастополя 9 октября вышли два линейных корабля «Анапа» и «Правый» и требока «Константин». Прибыв 16 октября к Варне, они не обнаружили ни турок, ни первого отряда и 26 октября возвратились в Севастополь.

Дело затянулось, из Севастополя 23 октября был послан к Варне еще отряд под командованием капитана 1-го ранга П.М. Макшеева (линейные корабли «Ратный» и «Мария», фрегаты «Воин» и «Лилия», бриги «Алексей» и «Елизавета», шхуна «Экспедицион»). Обнаружив в Варне 6 турецких линейных кораблей, П.М. Макшеев не решился атаковать сильнейшую турецкую эскадру, ушел к Одессе, а затем вернулся в Севастополь.

В июне 1809 г. адмирал П.В. Чичагов оставил пост морского министра и на его место был назначен главный командир Черноморского флота и портов адмирал маркиз И.И. де Траверсе, а исправляющим должность последне-

го — вице-адмирал Н.Л. Языков. На характере боевых действий флота это никак не отразилось.

В начале 1810 г. флот приказано было держать в такой готовности, *«чтобы он мог выйти в море через три дня по получении о том повеления»*; но в случае соединения турок с англичанами предписывалось соблюдать такую осторожность, *«что не только флот наш, но даже корабля или фрегата и других судов не отваживать»*. Несмотря на это чрезмерно осторожное распоряжение, необходимость заставила высылать в крейсерство фрегаты, корветы и мелкие суда к Дунаю, также для обозрения румелийского и анатолийского берегов, и фрегаты в крейсерство к восточному берегу, особенно к Сухум-кале и Суджук-кале (Новороссийск), для захвата и уничтожения турецких судов, доставлявших горцам порох и оружие.

На кавказском берегу особенное опасение вызывал Сухум-кале. Хотя он находился в Абхазии, принявшей подданство России, но в нем заперлись восставшие, убившие своего прежнего владельца, преданного русским властям. Абхазцев поддерживали турки. Вышедший из Севастополя 19 июня отряд из 6 судов (линейный корабль «Вараксил», фрегаты «Воин» и «Назарет», требака и 2 канонерские лодки с десантом в 860 человек) под командованием капитан-лейтенанта П.А. де Додта 7 июля прибыл к Сухум-кале. Подойдя 9 июля к укреплениям Сухума на ружейный выстрел, отряд бомбардировал их всю ночь. Утром был свезен десант, который после упорного кровопролитного боя овладел крепостью, потеряв убитыми и ранеными 109 человек. Потери турок — 300 убитых, 78 пленных. В крепости взято 62 пушки и более тысячи пудов пороха. Разрушив крепость, отряд 5 августа вернулся в Севастополь. Это была единственная успешная операция флота в 1810 году.

В конце мая 1810 г. было получено известие о выходе из Босфора сильной неприятельской эскадры в числе 13 линейных кораблей и фрегатов. 30 июня на поиск неприятеля была

направлена эскадра под командованием контр-адмирала А.А. Сарычева (линейные корабли «Ратный», «Полтава», «Ягудил», «Правый», «Анапа», «Мария» и «Дмитрий Донской», фрегаты «Воин», «Крепкий» и «Лилия», бриг «Алексей», бомбардирский корабль «Евламий»). Так как по имевшимся сведениям одна часть турецких судов пошла к анатолийскому берегу, а другая к румелийскому, то А.А. Сарычеву предписывалось сначала истребить первый отряд, а потом второй. При осмотре анатолийского берега ни в Синопе, ни в Самсуне неприятельских судов не оказалось. А между тем 11 июля турецкая эскадра, в числе 9 кораблей и 6 фрегатов, подошла на вид Севастополя и, ничего не предпринимая, 13 числа удалилась в море. Но одно только появление турок уже так повлияло на местных татар, что враждебные нам отряды начали собираться в Байдарской долине с целью, в случае высадки десанта, оказывать помощь неприятелю.

Плавание эскадры А.А. Сарычева, неудачное в военном отношении, было не более счастливым и в морском. Свежий ветер, захвативший эскадру в море, показал, до какого печального состояния доведен был Черноморский флот в семилетнее управление маркиза И.И. де Траверсе: многие суда потеряли стеньги и нижние реи, мачты получили опасные повреждения, расходились обшивные доски, отходили от бимсов и кололись кницы, даже несколько болтов вышли из своих мест. Независимо от слабости корпусов судов, большая часть повреждений произошла от гнилости деревьев рангоута. А.А. Сарычев, видевший сам обломок стеньги с корабля «Полтава», писал в частном письме командиру Севастопольского порта Н.Л. Языкову: «Удивляюсь, как она (стеньга) не слетела еще в гавани от тяжести *наложенного на нее рангоута*». Кроме того, на судах не было полного комплекта нижних чинов *«и в числе наличных было до 150 ребятишек, по большей части необразованных (то есть малолеток, вовсе незнакомых с требованиями службы), так что самое управление парусами сделалось затруднительным»*. 26 июля эскадра вернулась в Севастополь.

Высшее начальство, недовольное А.А. Сарычевым, пред-

писало немедленно отправить его опять в море на поиски неприятеля *«не в тех, однако, местах, где оного нет, но там, где оный находится, и стараться овладеть им или истребить по всей возможности»*. Потом предписывалось отправиться к Варне и совместно с сухопутными войсками принудить к сдаче эту крепость.

9 августа усиленная эскадра А.А. Сарычева в числе 17 вымпелов (8 линейных кораблей, 5 фрегатов, 1 корвет, 2 брига и 1 шхуна) вновь вышла в море. Прибыв 11 августа к мысу Калиакрия, адмирал отправил к Варне на разведку фрегат, который турецкого флота не обнаружил. Об армии же нашей не могли получить никаких сведений. Не зная силы и численности гарнизона Варны, эскадра не могла ничего предпринять без войск против крепости, и 12 августа А.А. Сарычев решил вернуться в Севастополь. Но противный ветер пять суток удерживал корабли почти на одном месте. На рассвете 17 августа, находясь в 16 милях от Варны, русские моряки обнаружили в недалеком расстоянии турецкий флот из 11 судов: 8 линейных кораблей, в том числе 2 100-пушечных, 2 больших фрегата и 1 бриг. Турки, видимо, избегая встречи и имея «более ходкие» суда, поспешили удалиться в сторону Босфора. Тогда А.А. Сарычев отправил за ними лучших ходяков — 4 корабля и 1 фрегат, под начальством контр-адмирала А.Ф. Клокачева, приказав стараться принудить неприятеля вступить в бой. Погоня продолжалась до вечера. Передовые суда нашего отряда настолько приблизились к задним турецким, что обменялись с ними несколькими выстрелами, хотя еще безвредными по дальности расстояния; но тогда у А.А. Сарычева появилось опасение, чтобы посланный отряд не разлучился с флотом, и он велел прекратить погоню, а турки в это время скрылись. Полагая, что они пошли в Босфор и не решаясь удостовериться в этом, А.А. Сарычев, *«хотя и с соболезнаванием»*, счел за лучшее возвратиться в Севастополь, куда и прибыл 26 августа.

Такое плавание, конечно, не могло быть приятно высшему начальству, но все-таки тому же А.А. Сарычеву поручено было командование новой экспедицией в Трапезунд,

готовившейся в величайшей тайне, еще до возвращения его эскадры в Севастополь.

В эту экспедицию были назначены 7 линейных кораблей «Полтава», «Ратный», «Правый», «Анапа», «Мария», «Дмитрий Донской», «Варахаил», 5 фрегатов «Крепкий», «Назарет», «Лилия», «Воин», «Иоанн Златоуст», 2 корвета «Або», «Крым», бриг «Алексей» и десант в количестве 3899 человек.

6 октября эскадра вышла из Севастополя. Двухдневный туман и потом свежий северо-западный ветер разъединили суда эскадры и заставили А.А. Сарычева для сбора их зайти 11 октября в соседнюю с Трапезундом Платанскую бухту (в 15 верстах от Трапезунда). 17 октября отряд из корабля «Ратный», фрегатов «Крепкий», «Назарет» и «Лилия» и брига «Алексей» под командованием капитан-командора П.М. Макшеева, подойдя к берегу, открыл огонь по батареям, прикрывающим Платану. Через 6 часов судовая артиллерия полностью их подавила. Свезенный десант из 320 добровольцев высадился благополучно на берег. Но там неожиданно встретил сильное сопротивление со стороны турок, в большом количестве скрывавшихся в ложементах, устроенных по всему берегу. При прорыве назад к берегу десант понес большие потери.

Отправленное с эскадры подкрепление десанту в числе 400 человек ввиду сильного огневого противодействия турок высадиться не смогло. При кровопролитной схватке часть десанта погибла и едва половина его возвратилась на свои суда. Потери составили 268 человек убитыми, ранеными и пропавшими без вести. По решению командиров, собиравшихся у А.А. Сарычева перед уходом в Севастополь, «в отмщение за нанесенное поражение» корабли бомбардировали береговые укрепления и самый город.

18 октября эскадра ушла от Платаны и 30-го вернулась в Севастополь, так и не выполнив возложенной на нее задачи.

В декабре в Суджук-кале для содействия сухопутным войскам во взятии крепости был отправлен отряд из трех фрегатов — «Воин», «Лилия», «Иоанн Златоуст» и двух брига «Алексей» и «Царь Константин» с десантом 600 че-

ловек, под начальством капитан-лейтенанта К.Д. Сальти. Но так как крепость уже сдалась до прибытия отряда, то К.Д. Сальти, оставив при ней для крейсерства один бриг, с другими судами отряда ушел в Севастополь.

27 июня 1811 года эскадра (10 линейных кораблей: «Полтава», «Ратный», «Ягудиил», «Мария», «Анапа», «Правый», «Дмитрий Донской», «Победа», «Азия», «Варахаил», 3 фрегата: «Крепкий», «Воин», «Назарет», бриг «Царь Константин» и бомбардирский корабль «Евлампий») под командованием вице-адмирала Р.Р. Галла вышла из Севастополя к Варне на поиск неприятеля, но не нашла его там. Получив известие, что турецкий флот в полной готовности стоит в Босфоре, эскадра осталась в крейсерстве между Варной и Босфором. 19 июля Р.Р. Галл направил в Пендераклию, где, как он узнал, находились вновь построенные турецкие фрегат и корвет, капитана 1-го ранга М.Т. Быченского с двумя кораблями «Мария», «Анапа» и бомбардирским кораблем «Евлампий». 24 июля два корабля подошли к Пендераклии, «Евлампий» из-за повреждений вернулся к эскадре. При входе в порт русские корабли подняли турецкие флаги и стали на расстоянии картечного выстрела: «Мария» (М.Т. Быченский) против фрегата, «Анапа» (капитан 2-го ранга С.И. Стулли) — против корвета. Корвет пытался уйти под прикрытием батарей, но С.И. Стулли зашел ему под корму на расстояние пистолетного выстрела и, спустив турецкий флаг и подняв русский, открыл огонь с обоих бортов и принудил корвет стать на якорь и спустить флаг, а береговые батареи замолчать. Фрегат спустил флаг, как только на «Марии» был поднят русский флаг. На турецких судах были взяты в плен 35 офицеров и 239 матросов. Назначив на пленные суда своих офицеров и команду, М.Т. Быченский с увеличившимся вдвое отрядом ушел к эскадре, затратив на всю операцию всего 8 часов. Захваченные фрегат и корвет долго служили в нашем флоте под их настоящими именами «Магубей-Субхан» и «Шагин-Гирей». Так и не дождавшись выхода турецкого флота из Босфора, Р.Р. Галл, из-за недостатка на судах воды, 15 августа вернулся в Севастополь.

После возвращения флота в Севастополь высылались только крейсеры к Дунаю для поддержания сообщения с находящейся там флотилией и для наблюдения за движением турецкого флота и к восточному берегу для воспрепятствования сношениям неприятеля с местными жителями, а также и для доставки провианта и разных припасов сухумскому гарнизону. При осенних бурях эти крейсеры получили значительные повреждения, а один из них, бриг «Царь Константин», разбился между Анапой и Редут-Кале.

ДЕЙСТВИЯ НА ДУНАЕ

В конце февраля 1807 года Черноморский гребной флот в составе 42 канонерских лодок направился из Одессы к устьям Дуная. На пути в нескольких местах он имел перестрелки с турецкими береговыми батареями. Овладев Сулинским укреплением, флот вошел в Дунай. После того как Черноморский гребной флот перешел на Дунай, он стал называться Дунайской флотилией.

Содействуя сухопутным войскам, канонерские лодки участвовали в бомбардировке крепостей Тульчи, Исакчи и Измаила. Суда флотилии перевозили войска на правый берег Дуная.

После заключения в августе 1807 г. перемирия флотилия отошла к крепости Килия. Однако в марте 1809 военные действия возобновились.

Главкомандующий русской армией генерал-фельдмаршал князь А.А. Прозоровский, оценивший важное значение гребной флотилии, обеспечил выделение средств, на которые в 1808 г. в Галаце было построено 20 бомбардирских баркасов, 10 понтонов и 4 катера. С этими судами и судами, взятыми у турок, Дунайская флотилия насчитывала 85 судов разных типов: канонерских лодок и бомбардирских баркасов, катеров, транспортов и др. Из числа судов 8 занимали брандвахтенные посты, а прочие составляли действующую флотилию.

При возобновлении военных действий, осенью 1809 г.

Дунайская флотилия, действовавшая совместно с сухопутной армией, оказывала ей существенную помощь, разрушая неприятельские береговые укрепления, нанося сильные поражения их лагерям, располагавшимся близ берега, и не допуская к месту военных действий турецких судов. Не менее важно и полезно было успешное содействие флотилии при переправе наших войск через Дунай, где ей поручалось наведение и охрана мостов и т.п.

В апреле отряд флотилии под командованием капитан-лейтенанта Д.С. Акимова бомбардировал Браилов, а 20 апреля огнем прикрывал отход войск после неудачного штурма. В конце июля флотилия блокировала крепости Тульча и Исакча, которые вскоре были взяты армией.

С 20 августа по 14 сентября большой отряд Дунайской флотилии под командованием капитана 2-го ранга С.А. Попандупуло содействовал сухопутным войскам при осаде и взятии Измаила. Суда артиллерийским огнем разрушали крепостные укрепления. 14 сентября крепость сдалась.

1 октября флотилия блокировала осажденный войсками Браилов, перекрыв все сообщения крепости водой и энергично действуя со стороны реки. Суда ее бомбардировали крепость в течение десяти дней, что способствовало ее сдаче 21 ноября. Взятые в Измаиле и Браилове турецкие военные суда поступили в состав флотилии.

Успешная боевая деятельность флотилии на Дунае заслужила высокую оценку со стороны высшего сухопутного начальства. Доказательством служит письмо бывшего тогда помощником главнокомандующего знаменитого впоследствии М.И. Голенищева-Кутузова Д.С. Акимову, одному из отрядных начальников флотилии, отличавшемуся выдающейся военной предприимчивостью и вообще успешной деятельностью. *«Всё, что вы ни делаете, — писал Кутузов, — все ваши предприятия не иначе приемлю я, как с истинным чувством должного к вам уважения, и могу вас уверить, что и главнокомандующий разделяет, общее со мной: мои к вам чувствования».*

Дунайская флотилия в 1810 году содействовала армии

при осаде и блокаде крепостей Силистрии и Рущука. Участвуя 26 августа в кровопролитном сражении под Батином, флотилия заставила уклониться от боя турецкие суда, из которых два были потоплены и пять взяты в плен. Последствиями этого сражения была сдача Систова, Журжи, Турно и самого Рущука.

26 июня 1811 г. при эвакуации Рущука суда флотилии, пройдя сквозь пылающий мост, забрали все оставшиеся там наши войска и перевезли на другой берег. В июле отряд флотилии, под начальством того же Акимова, поднимался вверх по Дунаю к городу Лом-Паланку, в котором были сожжены значительные хлебные магазины неприятеля. Находившаяся там турецкая флотилия из 120 судов поспешно ушла в Видин. Акимов, подойдя с 15 судами к стоявшему на берегу лагерю турецких войск, нанес им большой урон и потом огнем своей артиллерии заставил замолчать расположенные на берегу батареи и разрушил их до основания. Он также разгромил три батареи, построенные близ Рущука, и заставил бежать их гарнизоны. В то время когда была захвачена роскошная ставка главной квартиры великого визиря, расположенная у Рущука на правом берегу Дуная, а лагерь турецкой армии, находившийся на левом берегу, напротив Рущука, был окружен нашими войсками, Акимов 3 октября, поставив флотилию против центра лагеря, открыл по нему сильный огонь, продолжавшийся целый день; а к ночи, приблизившись к берегу, выгнал неприятеля из береговых ретраншементов и, действуя по лагерю, пронизывал его из конца в конец ядрами и бомбами, нанеся страшный вред и не допуская турок возобновлять разрушаемые укрепления.

В начале октября флотилия переправила через Дунай корпус генерал-лейтенанта Е.И. Маркова у Петрошани. В приказе по армии М.И. Кутузова, уже назначенного главнокомандующим, от 7 октября было сказано: *«Отличное действие флотилии Дунайской, при Рущукке находящейся, обязывает меня, прежде нежели буду иметь честь донести о подвигах ее государю императору, изъявить ей совершенную мою благодарность»*. 12 октября начались мирные

переговоры, флотилия, поставленная в линию поперек Дуная, дала возможность совершенно прервать всякие сообщения неприятеля между обоими берегами реки и окруженной нашими войсками турецкой армией.

Разгром турецких войск при Слободзее в ноябре 1811 г. решил исход русско-турецкой войны. Начались мирные переговоры. Они продолжались шесть месяцев, и только благодаря успешной дипломатической деятельности М.И. Кутузова 16 мая 1812 года в Бухаресте был заключен мирный договор между Россией и Турцией. По нему Россия приобретала Бессарабию с границей по реке Прут, крепости Аккерман, Килию, Измаил и право свободного плавления русских судов по Дунаю. Россия возвращала Турции взятые во время войны крепости Анапа, Суджук-кале и Потти. Измаил стал главной базой Дунайской флотилии.

Бухарестский мирный договор, подписанный за месяц до нашествия Наполеона на Россию, лишил Францию ее союзника на юге, обеспечил безопасность южных границ России.

В продолжение этой войны, тогда как Черноморский гребной флот (Дунайская флотилия) отличался примерной отвагой и энергией, в действиях же корабельного, за исключением нескольких отдельных успехов, в общем ходе дел отмечалась какая-то странная вялость, нерешительность и крайняя осторожность отдельных командиров, заставлявшая их избегать малейшего риска, что в значительной степени объяснялось печальным состоянием флота.

Но главный урон неприятелю на море нанесла, конечно, эскадра Д.Н. Сенявина. В Афонском сражении она нанесла туркам такое поражение, после которого турецкий флот не мог оправиться до конца войны, избегая встреч с русским флотом.

Действия Черноморского флота в эту войну показали необходимость поддерживать боеспособность флота и в мирное время — корабли и суда должны быть в хорошем техническом состоянии, экипажи иметь полный комплект и проходить регулярную боевую подготовку, которую можно получить только в море.

Война со Швецией 1808—1809 гг.

Война со Швецией явилась следствием Тильзитского мира, значительно изменившего политическую картину Европы. В соответствии с ним Россия обязывалась разорвать дипломатические отношения с Англией — бывшей союзницей по антифранцузской коалиции. В октябре 1807 г. Россия объявила Англии войну. В Балтийское море направился английский флот.

Для России обстановка осложнялась позицией Швеции, которая на протяжении всего периода наполеоновских войн поддерживала Англию. Английский флот мог беспрепятственно входить в Балтийское море и базироваться на шведские порты. Субсидируемая Англией, Швеция усиленно готовилась к войне против России.

Основываясь на договорах 1780 и 1800 годов, заключенных с Данией и Швецией, Россия в 1807 г. дважды предлагала Швеции закрыть свои порты для английских кораблей. Шведский король Густав IV Адольф отклонил эти предложения и в январе 1808 заключил соглашение с Англией, по которому Швеции предоставлялась английская помощь (14 тыс. войск и ежемесячно по 1 млн фунтов стерлингов).

Россия не была удовлетворена условиями Верельского договора, завершившего русско-шведскую войну 1788—1790 гг., в соответствии с которым северное побережье Финского залива оставалось шведским. Русское правительство стремилось овладеть всей Финляндией, упрочить

положение России на Балтийском море и тем самым окончательно обезопасить С.-Петербург.

Чтобы предупредить военное выступление Швеции, русское правительство решило открыть военные действия зимой, зная о непригодности шведских войск действовать в зимних условиях. При этом русское правительство учитывало, что согласно Тильзитскому договору Наполеон обещал Александру I всеми средствами содействовать завоеванию Финляндии.

На стороне России выступила Дания, которая объявила войну Швеции в конце февраля 1808 г.

После получения уклончивого ответа короля Густава IV отправлена была нота, выражающая окончательные требования России, одновременно 9 февраля 1808 г. русские войска перешли шведскую границу (в Финляндии), а 16 марта Россия объявила войну Швеции.

До открытия навигации русские войска, почти не встречая сопротивления, успели занять всю береговую часть от пограничной реки Кюмени в Финском заливе до города Гамле-Карлебу в Ботническом, а также Аландские острова.

10 марта без боя был взят город Або посланным ранее русским отрядом. В середине марта туда пришли войска генерала князя П.И. Багратиона. Перед отступлением из Або шведы сожгли 64 судна и магазины с боеприпасами. Развивая наступление, русский отряд (700 человек) в марте 1808 г. занял Аландские острова.

В тылу русских войск оставался лишь Свеаборг — самая сильная крепость шведов в Финляндии. Осада Свеаборга продолжалась более полутора месяцев, и только 29 апреля после 12-дневной бомбардировки крепость сдалась.

В апреле шведская армия перешла в контрнаступление. Сильный шведский десант, сломив ожесточенное четырехдневное сопротивление русского отряда, овладел Аландскими островами. К маю 1808 г. вся Северная Финляндия и часть Центральной к северу от линии Гамла — Карлебу — Санкт-Микель снова находилась в руках шведов.

Кроме военных действий в Финляндии, в начале апреля

была проведена так называемая Готландская экспедиция, более похожая на авантюру. Когда наш флот еще стоял, запертый льдом в Финском заливе, три батальона — 1657 человек при 6 орудиях, под командой контр-адмирала Н.А. Бодиско, отправились 9 апреля на зафрахтованных купеческих судах из Ливавы для овладения островом Готландом. Русское правительство считало, что остров может быть использован как база английского флота в Балтийском море. На следующий день, не будучи замечен шведскими и английскими судами, русский отряд высадился на южном берегу острова, а 11 апреля занял главный город Висби. Узнав об этом, шведы отправили к Готланду эскадру в составе трех линейных кораблей, двух фрегатов и нескольких малых судов, имевших на борту 5 тыс. войск. 2 мая эскадра подошла к острову и высадила десант. Отряд Н.А. Бодиско почти без сопротивления капитулировал и был перевезен 6 мая обратно в Ливаву.

В 1809 году Н.А. Бодиско был отправлен в отставку «за удаление с острова Готланда... и положения оружия без сопротивления».

Русский Балтийский корабельный флот в начале 1808 года состоял из 9 линейных кораблей, 7 фрегатов, 6 бомбардирских кораблей и 19 малых судов (корветов, шлюпов, катеров и т.д.). Кроме того, в Кронштадте находились 4 фрегата и 3 брига, которые из-за ветхости могли использоваться только как брандвахтенные. 11 ветхих линейных кораблей и 4 фрегата могли быть употреблены для защиты рейдов и заtoplения в случае надобности.

Лучшие суда, с отборными экипажами, находились в Средиземном море. С 1804 по 1806 год с Балтики туда были отправлены три эскадры: А.С. Грейга, Д.Н. Сенявина и И.А. Игнатьева — всего 12 линейных кораблей, 4 фрегата, шлюп, несколько малых судов.

Гребной флот — в С.-Петербурге: 11 плавбатарей, 60 канонерских лодок, 55 иолов; в Роченсальме 10 канонерских лодок; в Вильманстранде 21 канонерская лодка; в Риге 2 брига, 6 канонерских лодок, 5 десантных судов.

В Выборге были захвачены 110 военных судов, в том

числе два 26-пушечных гемама, шесть шебек, пять яхт и др. Из этих судов были сформированы два отряда русского гребного флота (так называемой Свеаборгской флотилии).

Парусный и гребной флоты находились в подчинении морского министра П.В. Чичагова. В распоряжение главнокомандующего армией Ф.Ф. Буксгевдена была передана лишь бывшая шведская гребная флотилия.

Шведский флот в начале 1808 г. насчитывал 12 линейных кораблей, 10 фрегатов, 8 вспомогательных судов и 300 гребных (из них 64 судна были сожжены шведами при отступлении из Або 10 марта 1808 г. и 110 взято русскими в Свеаборге 21 апреля 1808 г.). Парусный флот базировался на Карлскруну, гребной — на Стокгольм и Гётеборг, а также Гельсингфорс и Або до их занятия русскими.

В апреле в Гётеборг пришла английская эскадра под командованием вице-адмирала Сомареса (16 линейных кораблей, 20 малых судов)¹.

Военные действия в Финляндии возобновились в конце мая 1808 г. Шведы рассчитывали на совместные действия с английскими войсками, прибывшими в Гётеборг в мае. Однако в конце июня 1808 г. английское правительство отозвало свои войска из Швеции.

С открытием навигации шведы, собравшиеся с силами на материке Финляндии, заставили наши войска отступить в нескольких пунктах, а шведский гребной флот, при содействии жителей, овладел Аландскими островами и направил все свои силы на отнятие Або.

Русский флот в кампанию 1808 г. вышел в море с большим опозданием из-за разногласий между Ф.Ф. Буксгевденом и П.В. Чичаговым. Ф.Ф. Буксгевден исходил из необходимости совместных действий армии и флота и предлагал использовать парусный и гребной флот для активной обо-

¹ О войне с Англией 1807— 1812 гг. будет рассказано в следующем томе.

роны побережья Финляндии. Кроме того, флот, по его мнению, должен был вести разведку и полностью прервать морские сообщения Швеции с Финляндией. П.В.Чичагов же считал, что оборону Финляндии следует всецело возложить на сухопутные силы, флоту надлежит оборонять Кронштадт и действовать против шведского и английского флотов. Таким образом, совместно с сухопутными войсками могла действовать лишь Свеаборгская гребная флотилия, находившаяся в распоряжении Ф.Ф. Буксгевдена.

Гребному флоту была поставлена задача: защита занятого русскими войсками Або от нападения с моря и содействие армии в овладении побережьем Финляндии. Между русским и шведским гребными флотами происходили ожесточенные бои в шхерах у Або.

В конце мая — начале июня отряды гребного флота начали переходить из Свеаборга и Кронштадта в район Або. Первый отряд (15 канонерских лодок, 1 бот и 3 транспорта) под командованием капитан-лейтенанта Г.Е. Мистрова вышел из Свеаборга 21 мая, а 28 мая — второй отряд капитана 1-го ранга М.П. Селиванова.

Эти два отряда до прихода шведов успели пройти шхерами к Або, где 11 июня соединились и заняли фарватеры, ведущие к этому городу из Аландских и Ботнических шхер, и успешно отбили первое нападение шведской гребной флотилии.

Шведская гребная флотилия (23 судна), под начальством адмирала Гиельмстиерна, 19 июня атаковала отряд лейтенанта Д.К. Мякинина (сменил заболевшего Г.Е. Мистрова) — 17 судов, занимавший передовой пост между островами Ганге и Крампе (Ханга и Крампхольм). Стремясь прорвать линию русских судов, преграждавших фарватер, ведущий в Або, шведы дважды атаковали их, но были отбиты картечным огнем. После двухчасового боя у русских был поврежден 1 иол, а у шведов были разбиты 4 канонерские лодки.

К вечеру шведы, получив подкрепление из 15 судов, пытались пройти другим фарватером, чтобы отрезать русский отряд от г. Або.

При усилении шведов вновь прибывшим отрядом, в котором находился сам король, Д.К. Мякинин, отступив к отряду М.П. Селиванова, находившемуся у островов Форвингсгальмар, ожидая нападения неприятеля.

22 июня шведский отряд адмирала Гиельстиерна в составе 6 галер и 50 канонерских лодок и иолов атаковал объединенный отряд капитана 1-го ранга М.П. Селиванова (29 канонерских лодок и иолов), занимавший позицию между островами Рунсало и Гервисало. Бой начался в 6 часов вечера. Шведы последовательно атаковали фланги и центр русской позиции, но все атаки были отбиты. Уже ночью шведы пошли вперед всем фронтом. Все русские суда, в свою очередь, атаковали противника, осыпая его картечным огнем. В результате упорного боя и ряда неудачных атак шведской флотилии, отбитых русскими, шведы вынуждены были отступить, имея 20 поврежденных судов. У русских были повреждены 9 канонерских лодок и 2 иола, потери в личном составе — 10 убитых и 15 раненых.

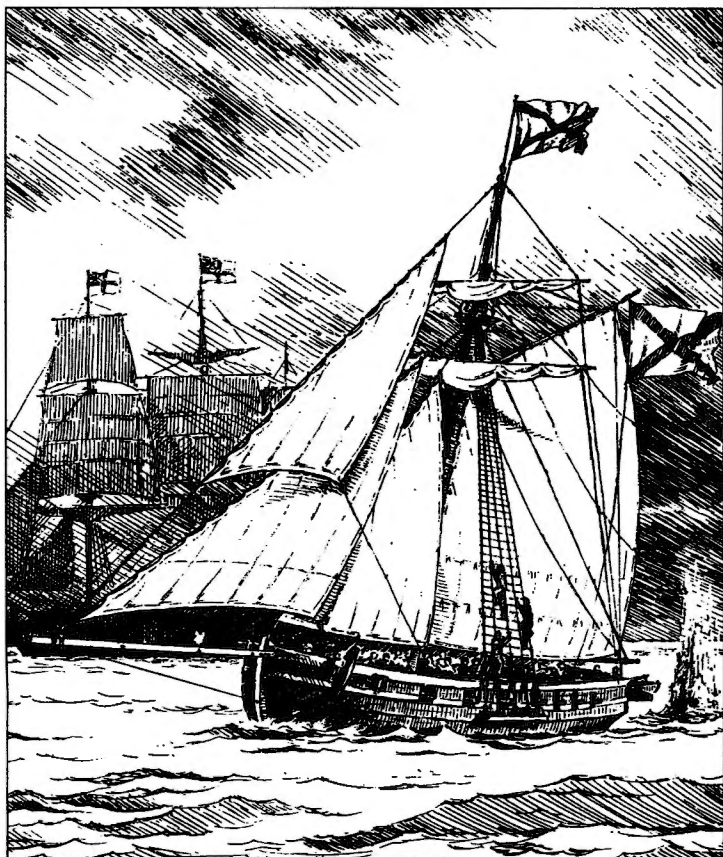
Гиельмстиерн после двух неудачных атак, успешно отраженных нашей гребной флотилией, ограничился блокадой фарватеров, ведущих к Або, а главные свои силы направил к Юнгферзунду, чтобы с помощью стоящего там корабельного флота преградить нашим судам путь к Або.

Пока отряды М.П. Селиванова и Д.К. Мякинина отбивали атаки шведского гребного флота, к ним на помощь были отправлены новые отряды русского гребного флота.

Для прикрытия перехода гребных судов 25 мая из Кронштадта в крейсерство в район Гогланда вышел отряд капитан-лейтенанта И.С. Тулубьева — корветы «Гермиона» и «Мельпомена», катер «Топаз» и люгер «Великий князь».

28 мая в Свеаборг для усиления его обороны пришли из Кронштадта отряд капитана 1-го ранга графа Л.П. Гейдена (2 фрегата «Аргус», «Быстрый», 2 корвета «Шарлотта», «Помона», 2 катера «Сокол», «Опыт») и отряд лейтенанта П.И. Гравве (7 канонерских лодок, 6 иолов, 2 транспорта), который должен был идти к Або.

Из Свеаборга Л.П. Гейден с отрядом судов гребного фло-

Катер «Опыт»

та направился шхерами к Або. 3 июня из Свеаборга вышел третий отряд капитан-лейтенанта П.Я. Семькина, и 24 июня — четвертый отряд капитан-лейтенанта И.В. Лутохина.

31 мая из Кронштадта вышел отряд капитан-лейтенанта И.С. Новокшенова — шлюп, катер, 2 плавбатарей, 12 канонерских лодок, 2 бота. У Биорке-зунда отряд попал в шторм, 8 канонерских лодок и бот были выброшены на берег. Пришлось ждать, пока из Кронштадта пришли еще 8

канонерок вместо поврежденных. Только 24 июня отряд И.С. Новокшенова прибыл в Свеаборг, а 20-го продолжил переход к Або.

Подойдя в начале июля к острову Кимито, капитан 1-го ранга граф Л.П. Гейден, впоследствии герой Наварина, объединил под своим командованием три отряда — 40 канонерских лодок. Видя невозможность пройти к Або Юнгферзундом, занятым несравненно сильнеешим неприятелем (2 фрегата и 25 гребных судов), он решился обойти его, проведя свои суда узким проливом, отделяющим остров Кимито от материка. Пролив этот в одном месте, еще при Петре I заваленный камнями, был непроходим для судов таких размеров, какие имела наша флотилия. Но русским морякам через два дня трудной работы удалось очистить проход и провести свой отряд на основной фарватер по другую сторону Юнгферзунда.

БОЙ У ОСТРОВА КИМИТО 9 ИЮЛЯ 1808 Г.

Выйдя 9 июля из пролива, отряд был встречен у острова Кимито 25 шведскими канонерскими лодками под командованием контр-адмирала Роялина. Шведы атаковали русские суда, которые вступили с ними в бой. Часть русской флотилии атаковала левый фланг противника с целью абордажа. Сражение, продолжавшееся 4 часа, окончилось поражением шведов и отступлением к острову Сандо, где стоял их корабельный флот, вновь перекрыв путь к Або.

В этом сражении Л.П. Гейден был ранен, и его сменил капитан-лейтенант П.А. де Додт.

БОЙ У РИЛАКС-ФЬОРДА 20 ИЮЛЯ 1808 Г.

19 июля к 3-му отряду в проливе Тавастеншер присоединился 4-й отряд, вышедший из Свеаборга 24 июня. Дальнейший путь к Або соединенному отряду (50 судов),

преграждала шведская флотилия (47 судов), занявшая выгодную позицию на фарватере в районе Рилакс-фьорда у о. Сандё. 20 июля русская флотилия под командованием капитан-лейтенанта П.А. де Додта при поддержке батарей, установленных на берегу, атаковала шведскую флотилию у о. Сандё. После 4-часового боя, когда русскими была захвачена 4-орудийная батарея на острове Рефварен, поддерживавшая шведские суда огнем, и 11 канонерских лодок вышли из-за повреждений из строя, противник был вынужден отступить на всей линии, несмотря на подход резервов.

Одна часть шведских судов для исправления повреждений отступила к Юнгферзунду, другая — к острову Корпо, а наша флотилия благополучно прошла в Або. Шведы потеряли 25 судов, русские — 11. Путь к Або был открыт.

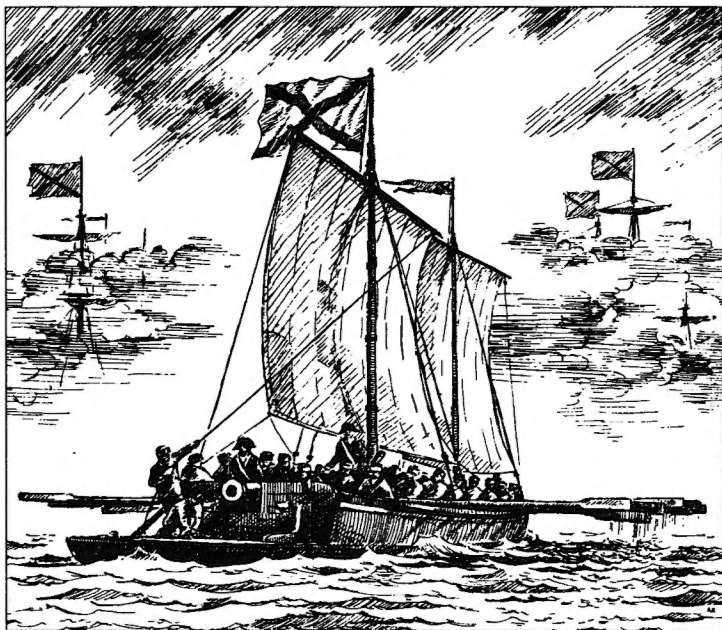
Теперь предстояло очистить от неприятеля пролив Юнгферзунд, где в одном из узких проходов стояли 2 шведских корабля и 2 фрегата. Эта задача была возложена на последний — пятый — отряд капитан-лейтенанта И.С. Новокшенова, который прибыл к острову Кимито 21 июля.

БОЙ У ЮНГФЕРЗУНДА 6— 7 АВГУСТА

6 августа капитан-лейтенант И.С. Новокшенов, находившийся с отрядом гребной флотилии у Дальсбрюка, в полутора верстах от шведских судов с тремя канонерскими лодками и тремя иолами, подошел к неприятелю на такое близкое расстояние, что картечь их кораблей и фрегатов перелетала через наши лодки и иолы. Русские суда стреляли брандскугелями и после двухчасовой канонады отошли на исходную позицию.

На следующий день 7 августа И.С. Новокшенов с 6 канонерскими лодками, 6 иолами и 2 плавбатарейями (№ 11 и № 21) направился к шведскому флоту, оставив в резерве на прежней позиции у Дальсбрюка 2 гемама, бриг, галет, 2 яхты, 3 канонерские лодки и 2 иола.

Но во время боя оставленные в резерве суда были не-

Иол

ожиданно атакованы 20 неприятельскими канонерскими лодками и 25 вооруженными баркасами с 600 человек десанта. Шведы напали так быстро и решительно, что менее нежели через полчаса со всеми нашими судами свалились на бордаж. Отбиваясь с отчаянной храбростью и перейдя от картечного и ружейного огня к рукопашной свалке, наш небольшой отряд уже изнемогал в борьбе с сильнейшим неприятелем. 3 канонерские лодки и 2 иола русских были потоплены. Самый жестокий бой происходил на гемаме «Сторн-Биорн» (лейтенант М.М. Бровцын), находившемся под брейд-вымпелом командира отряда. На нем убиты все начальствующие лица — командир и два офицера, а из нижних чинов 80 убито и 100 ранено. Овладев гемамом, шведы обрубили его якорный канат и повели на буксире.

Услышав орудийные залпы позади себя, Новокшенов

вернулся к Рилаксу. Атакованные им шведы отступили, захватив 1 судно, а вскоре очистили Юнгферзунд и ушли в Аландские шхеры, потеряв в этом бою 3 канонерские лодки и 2 баркаса.

Но в это время И.С. Новокшенов, уже слышавший пальбу у себя в тылу, пришел на выручку. Второй гемам «Гельгомар» (лейтенант О.П. Демьянов) и плавбатарей № 11 (лейтенант Н.И. Шахов) подошли к «Сторн-Биорну» и открыли огонь картечью по шведским судам, они обрубали буксиры и отошли.

Нападение, произведенное на шведов, далеко превосходило их собственную энергичную атаку; захваченный ими гемам был отбит, 3 канонерские лодки и 2 баркаса потоплены со всеми командами, и отступившие неприятельские суда спаслись только благодаря густому туману и наступлению ночи. Следствием этого успешного боя было удаление шведов из Юнгферзунда и открытие свободного прохода для наших судов по всему шхерному фарватеру от Выборга до Або.

В этом бою геройски погиб мичман В.Ф. Сухотин. Его судно (гемам «Сторн-Биорн») после отчаянного сопротивления было взято шведами на абордаж, и он был убит в тот момент, когда, будучи смертельно ранен, уничтожил сигнальные книги, чтобы они не попали в руки противника.

Дальнейшие действия гребного флота происходили в основном у острова Судсало в районе Абосских шхер.

СРАЖЕНИЕ У ОСТРОВА СУДСАЛО 18 АВГУСТА 1808 Г.

18 августа отряд гребной флотилии из 30 судов под командованием капитана 1-го ранга М.П. Селиванова, производя рекогносцировку шхер у острова Судсало и захватив небольшое торговое судно с грузом соли, встретился с вдвое более сильным неприятельским отрядом, состоявшим из 45 канонерских лодок и 6 галер, приближавшихся с попутным ветром к выходу из узкого пролива на пространный плес, на котором находились суда нашей флотилии. М.П. Селива-

нов, используя то обстоятельство, что в начале боя шведские суда еще не все вышли из узкости, и не желая дать им возможность воспользоваться преимуществом своих сил на широком плесе, решил закрыть им выход из пролива.

Немедленно наш слабый авангард под командованием лейтенанта А.М. Давыдова, защищавший пролив, по которому приближался неприятель, был значительно усилен, а другими отрядами заняты два прохода, через которые шведы пытались обойти фланги нашей линии. Сражение продолжалось около 8 часов; жестокая картечная канонада происходила на самом близком расстоянии. Несмотря на облака густого порохового дыма, относимые в нашу сторону, и немедленную замену поврежденных неприятельских судов новыми, огонь нашей артиллерии был так успешен, что шведы не могли прорваться на плес, и наступление ночи, прекратившей бой, застало их на прежней позиции.

В этом сражении у нас затонули две избитые канонерские лодки, с которых люди были спасены, и убито 45 нижних чинов. Потери шведов были несравненно более: они лишились 10 канонерских лодок, 8 из которых затонули, а две были взорваны. Имея крайний недостаток в артиллерийских снарядах и значительные повреждения на многих судах, в числе которых 17 лодок получили от 4 до 8 пробоин и едва держались на воде, М.П. Селиванов ушел для исправления их в Або.

Отряд гребной флотилии в составе 28 канонерских лодок под командой капитана 1-го ранга Селиванова 2 сентября был атакован у острова Судсало шведской гребной флотилией. У шведов было 42 канонерские лодки, поэтому русский отряд отошел к Або.

5 сентября русская гребная флотилия под командованием контр-адмирала А.Е. Мясоедова атаковала шведскую гребную флотилию у острова Судсало. После упорного сражения шведы, преследуемые отрядами капитан-лейтенанта И.Н. Бутакова и лейтенанта Н.А. Хвостова, отступили, потеряв 6 судов. Русские потеряли 200 человек убитыми и ранеными.

Таким образом, гребной флот, находившийся тогда под главным начальством контр-адмирала А.Е. Мясоедова, до поздней осени успешно охранял шхеры от высадки шведских десантов.

ДЕЙСТВИЯ КОРАБЕЛЬНОГО ФЛОТА

Шведский корабельный флот, в июле вышедший в море, состоял из 11 кораблей и 5 фрегатов, к которым позже присоединились два английских корабля из эскадры вице-адмирала Самореса. Кроме судов, отправленных к шведскому флоту, часть английской эскадры блокировала Зунд и Бельты; а другая — берега Дании, Пруссии, Померании и также Рижский порт.

14 июля из Кронштадта вышла эскадра под командованием адмирала П.И. Ханыкова в составе 9 линейных кораблей «Благодать», «Гавриил», «Северная Звезда», «Борей», «Зачатие Св.Анны», «Эмгейтен», «Архистратиг Михаил», «Всеволод», «Орел», 4 фрегата «Тихвинская Богородица», «Феодосий Тотемский», «Богоявление Господне», «Счастливей», 2 корвета «Мельпомена», «Гермиона», 2 шлюпа «Волхов», «Лизета», 2 катера «Топаз», «Жемчуг», люггер «Великий князь» и 2 бомбардирских судна «Дракон», «Единорог». В море к эскадре присоединился отряд капитан-лейтенанта П.Х. Зуева — 2 фрегата «Герой», «Полукс», 2 корвета «Помона», «Меркурий» и 2 катера. Инструкцией, данной П.И. Ханыкову, предписывалось: *«Стараться истребить шведские морские силы или овладеть ими, прежде соединения их с англичанами; очистить финляндские шхеры от неприятельских судов и содействовать сухопутным войскам недопущением высадки неприятельского десанта».*

25 июля флот благополучно, не встретив противника, дошел до Гангута, где простоял две недели. От Гангута суда эскадры выходили в крейсерство, причем 2 августа были взяты 5 шведских транспортов и конвоировавший их бриг

«Фалк». Между тем к шведам присоединились два английских корабля, и соединенный неприятельский флот решил выйти из шхер.

9 августа русский флот, наконец, двинулся к Юнгферзунду. Подойдя к нему на следующий день, обнаружили шведско-английскую эскадру из 13 линейных кораблей (в том числе 2 английских), 6 фрегатов, 2 бригов и катера. 3 дня русская эскадра лавировала у входа в шхеры. 13 августа, получив сигнал от форзейля о том, что шведы и англичане начали выходить из пролива, П.И. Ханьков, не считая возможным вступить с ними в бой в открытом море и вдали от своих гаваней, стал отходить к востоку, чтобы не быть отрезанным от своих портов. На рассвете 14 августа русский флот подходил к Балтийскому порту, при этом строй русской эскадры расстроился, его преследовали 13 линейных кораблей и 5 фрегатов. Вперед вырвались два английских корабля «Centaur» («Центавр») и «Implacabl» («Имплекабль»). Увидев, что задний корабль русской линии «Всеволод» (капитан 2-го ранга Д.В. Руднев), сильно увалившийся под ветер, отстал на 5 миль, они атаковали его, вступив в бой в 5 часов. П.И. Ханьков приказал трем кораблям идти на помощь, но они не исполнили сигнала флагмана. Тогда адмирал на «Благодати» сам пошел на выручку отставшего корабля, за ним повернули и другие суда. Англичане, не ожидавшие такого маневра русских, повернули к шведской эскадре.

Русская эскадра продолжала отходить к Балтийскому порту. Поврежденный «Всеволод» не мог держаться в строю и самостоятельно следовать за эскадрой, он шел в сопровождении фрегата «Полукс» (капитан-лейтенант П.Ф. Трескевич). На корабле «Северная Звезда» треснула фор-стенга, и он также вышел из строя. Ввиду превосходства сил противника П.И. Ханьков ввел эскадру в Балтийский порт и встал на якорь. В это время «Всеволод» на буксире «Полукса» находился в 6 милях от входа в порт. В 11 часов буксир лопнул, «Всеволод» увалился под ветер и, не будучи в состоянии самостоятельно обогнуть мыс острова Малый Рог, вынужден был стать на якорь.

П.И. Ханыков послал со всех кораблей шлюпки под защитой вооруженных баркасов для буксировки поврежденного корабля. Спуск шлюпок и их подход к месту стоянки «Всеволода» заняли около 3 часов, только в 16 часов началась его буксировка. Увидев бедственное положение «Всеволода», оба английских корабля стали спускаться к нему с наветра. Передний корабль «Centaur» («Центавр»), разогнав шлюпки картечью, атаковал «Всеволод», которого стало прижимать к береговым отмелям. Решив защищаться до последнего, капитан 2-го ранга Д.В. Руднев поставил корабль на мель. «Centaur», обойдя его с носу и свалившись вплотную, сам приткнулся к мели. Разгоревшийся бой длился около часа, причем несколько попыток англичан взять русский корабль на abordаж были отбиты экипажем «Всеволода» врукопашную. В наиболее напряженную минуту к месту боя подошел «Implacabl» («Имплекабль») и, зайдя с кормы, стал расстреливать «Всеволод» продольными залпами, решив этим судьбу столкновения.

Понеся громадные потери в личном составе, беспомощный «Всеволод» был захвачен англичанами, которые после тщетных попыток снять корабль с мели разграбили его и подожгли.

Корабль «Эмгейтен» (капитан 2-го ранга Ю.Ф. Лисянский — участник первой российской кругосветной экспедиции под руководством И.Ф. Крузенштерна, командир шлюпа «Нева») и некоторые фрегаты начали сниматься с якоря, чтобы идти на помощь, но маловетрие не дало им этого выполнить. Утром 15 августа горевший «Всеволод» взорвался.

Войдя в Балтийский порт, эскадра стала на шпринг вдоль берега, готовясь отразить атаку, но ветер дул из входа в гавань и не давал шведам возможности атаковать.

16 сентября, когда начались осенние шторма, а на судах заканчивался провиант, шведский флот снял блокаду Балтийского порта и ушел. 18 сентября морской министр П.В. Чичагов снял П.И. Ханыкова, заменив его капитан-командором Ф.Я. Ломеном.

Адмирал П.И. Ханыков, отданный под суд, признан был

виновным «в недостаточно бдительном наблюдении за шведскими судами в Юнгферзунде, в допущении английским кораблям присоединиться к шведской эскадре, в непринятии сражения, поспешном уходе в Балтийский порт и в неподании помощи кораблю «Всеволод». Адмиралтейств-коллегия, приписывая поступки адмирала «его оплошности, слабости в командовании, медленности и нерешительности», приговорила записать его на месяц в матросы.

На приговор коллегии о разжаловании адмирала состоялось повеление Александра I о предании забвению суда, производившегося над адмиралом Ханыковым, «во уважение прежней его службы».

Из трех командиров, не исполнивших сигнала идти на помощь «Всеволоду», один был оправдан, а двое приговорены к «лишению живота», что было заменено исключением из службы.

20 сентября флот, оставив 2 фрегата, ушел из Балтийского порта. Снимаясь с якоря, фрегат «Герой» стал на мель, при засвежившем ветре не смог сняться и на следующий день был разбит. 30 сентября флот пришел на Кронштадтский рейд и до 4 октября вошел в гавань.

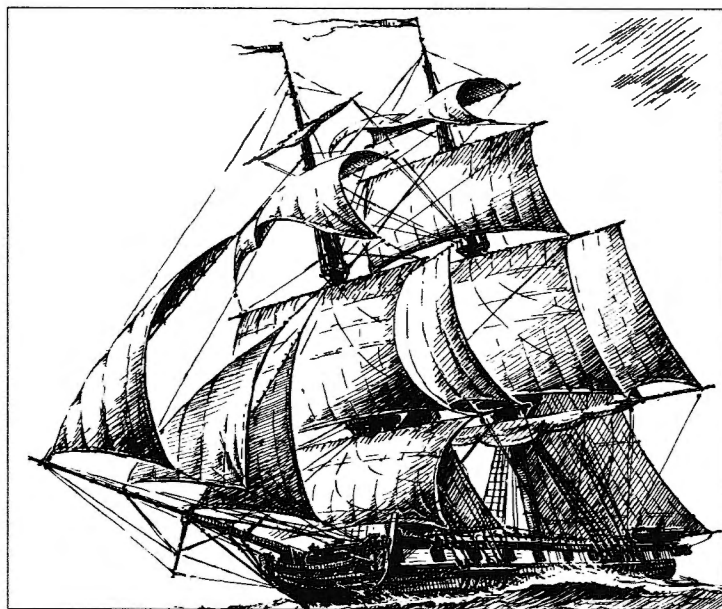
Этой же осенью флот потерял еще один фрегат и так же, как и «Героя», не в бою, а по навигационным причинам. Фрегат «Аргус» (капитан-лейтенант А.А. Чеглоков) по пути из Свеаборга в Ревель 22 октября налетел на банку Девельсей, не смог с нее сняться и к 25 октября был разбит волнами. Экипаж был спасен.

В начале зимы 1808 года, когда вся Финляндия была уже занята нашими войсками, для принуждения Швеции к миру решено было, пользуясь замерзанием Ботнического залива, перенести военные действия в самую Швецию. С этой целью из Або, Вазы и Улеборга отправились три отряда; первый, генерала князя П.И. Багратиона, овладев Аландскими островами, захватил до 2000 пленных и много судов и, перейдя Аландский пролив в самом узком месте у

крайнего острова Сингельшера, прибыл в местечко Гриссельгамн на шведском берегу. Второй, генерала М.Б. Барклая-де-Толли, со страшными трудностями перешел Кваркен и занял Умео. Третий, генерала П.А. Шувалова, пошел берегом к Торнео и заставил сдаться встреченный шведский 7-тысячный корпус. Таким образом военные действия были перенесены на территорию Швеции.

В 1809 г. русский корабельный флот предназначался только для защиты Кронштадта и С.-Петербурга от возможной атаки английского флота.

Гребной флот 24 мая вышел из Або к Аландским островам для их обороны и угрозы Швеции. Капитан-лейтенант П.П. Мистров с 12 иолами и 2 плавбатарейми перешел в Карпострему. Капитан 1-го ранга М.П. Селиванов с 40 канонерскими лодками перешел в Вазу для защиты фарватеров, ведущих к городу.

Бриг «Гонец»

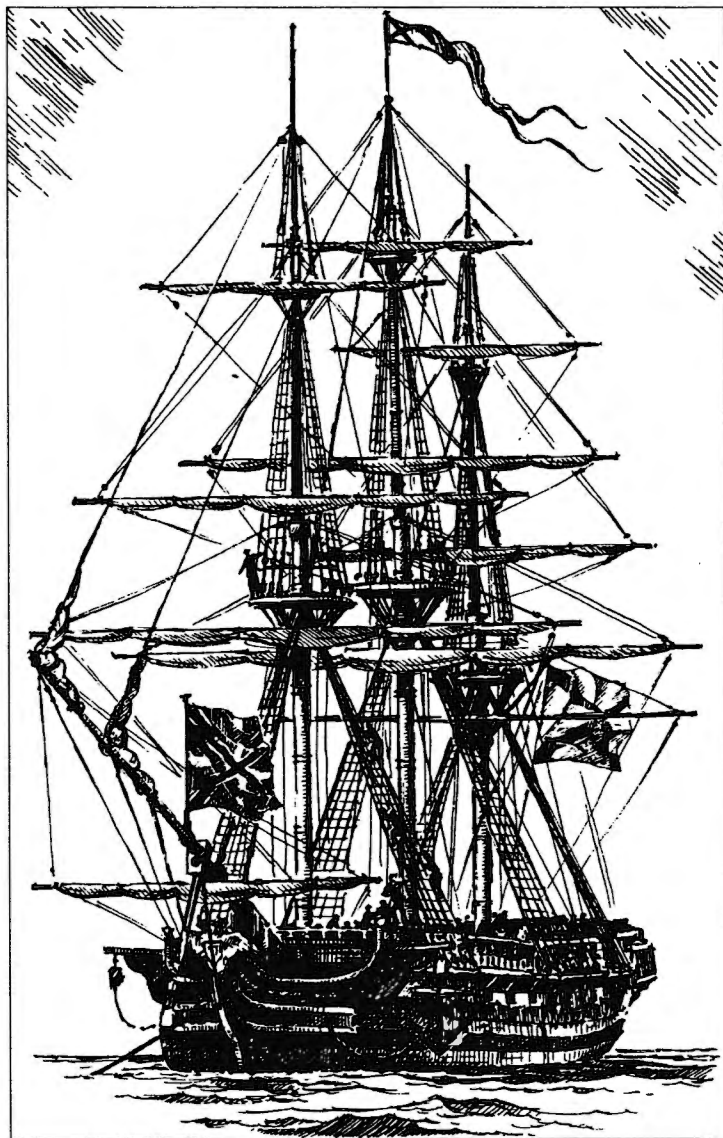
В начале июня из Кронштадта вышли бриг «Гонец», люггер «Ящерица», катера «Ястреб» и «Дрозд», сопровождающие транспорты в Або. 9 июня для усиления флотилии в Або из Свеаборга вышли шлюпы «Свирь» и «Единорог». 15 июня из Кронштадта в Або отправились корвет «Помона», шлюпы «Лизета», «Волхов» и «Тизбе».

После открытия навигации продовольствие нашим войскам, находящимся в Швеции, доставлялось через Ботнический залив из Финляндии на купеческих судах, для охраны которых из Або отправлены были в пролив Кваркен 36-пушечный гребной фрегат «Богоявление Господне» (капитан-лейтенант Ф.Л. Мендель) и два брига. Но вскоре туда прибыл сильный отряд шведских судов.

23 июня фрегат «Богоявление Господне», выйдя из Вазы к шведским берегам и встретив два шведских 48-пушечных фрегата, повернул и стал отходить к Вазе. Воспользовавшись маловетрием, русский фрегат на веслах начал удаляться от противника. Но ветер засвежел и шведы нагнали «Богоявление» у входа в Вазаский пролив. В течение трех часов русский фрегат отбивался от противника. Один из шведских фрегатов подошел вплотную к его борту, но не смог нанести значительных повреждений. Другой шведский фрегат сел на мель. Командир «Богоявления» Ф.Л. Мендель сумел не только отбиться от преследователей, но и решил сам атаковать их, и лишь повреждения рангоута и такелажа не позволили выполнить задуманный маневр. С наступлением темноты фрегат стал на якорь, и экипаж приступил к устранению повреждений, чтобы с рассветом атаковать шведский фрегат. Но ночью тот помог сняться с мели второму фрегату, и они оба ушли.

Корабельный наш флот, весной 1809 года находившийся в Кронштадте, готовился к отражению нападения англичан, блокировавших все наши порты. Шведский флот в Финском заливе в 1809 г. не показывался.

5 сентября 1809 г. в городе Фридрихсгаме был заключен мирный договор между Россией и Швецией. Военные действия прекращались с момента подписания мира. Швеция

Гребной фрегат «Божоявление Господне»

уступала России Финляндию и Аландские острова. Граница между Россией и Швецией устанавливалась по рекам Муонио, Торнео, Ботническому заливу и Аландскому морю. Швеция обязывалась заключить мир с Данией и Францией и присоединялась к континентальной блокаде, запретив английским кораблям входить в шведские порты. Хотя английский флот тогда же оставил Балтийское море, но неприязненные отношения Англии с Россией завершились заключением трактата в городе Эребро.

Эта война стала последней войной между Россией и Швецией. Швеция отказалась от попыток вернуть Финляндию и в дальнейшем никогда не предъявляла территориальных претензий своему могучему соседу. Более того, в 1813 г. совместно с Россией воевала против Наполеона. Хотя во время Первой и Второй мировых войн нейтральная Швеция занимала прогерманскую позицию, а во время «зимней войны» 1939/40 г. оказывала военную помощь Финляндии, на прямые столкновения с Россией больше не решалась.

Наваринская кампания 1827 г.

Греция с середины XV века входила в состав Османской империи, испытывая жестокий экономический и национальный гнет турецкого господства. Иго чужеземных властителей не раз вызывало восстания греков. Особенно острый характер национально-освободительная борьба приняла в 20-х годах XIX в. В марте 1821 года греки восстали в Эпире, Морее и на островах. К июню восстанием была охвачена значительная часть континентальной Греции и ряд островов Эгейского моря.

В 1821—1822 гг. греки одержали ряд побед над турками, греческий флот 6 июня 1822 г. разгромил турецкую эскадру у острова Хиос. В начале 1822 г. греческое национальное собрание провозгласило независимость Греции.

Турецкий султан Махмуд Второй, стремясь во что бы то ни стало подавить восстание, в июле 1824 заключил с правителем Египта Мухаммедом-Али соглашение о совместных действиях против национально-освободительного движения греческого народа. За это он обещал Мухаммеду-Али в награду Кандию и Морю.

Летом 1824 г. египетский флот под командованием Ибрагим-паши вошел в Эгейское море и занял остров Крит. В феврале 1825 г. египетские войска высадились в море и начали жестокую расправу с восставшими. 6 марта они взяли Наварин. К середине 1827 г. вся Греция к северу от Коринфского перешейка оказалась захваченной турец-

ко-египетскими войсками. Территория свободной Греции ограничивалась лишь частью полуострова Морея и некоторыми островами Эгейского моря.

Героическая борьба греческого народа за свою независимость вызвала поддержку передовых людей в Западной Европе (движение филеллинизма) и в России. 23 марта 1826 г. в С.-Петербурге был подписан англо-русский протокол о совместном посредничестве в прекращении греко-турецкой войны. Обе державы согласились предложить Турции свое посредничество в урегулировании взаимоотношений между греками и турками и предоставлении Греции внутренней автономии под верховной властью султана. Вскоре к этому протоколу присоединилась Франция. Это предложение Турцией было отвергнуто.

Правительства Англии, Франции и России стремились использовать греческое восстание в целях усиления своих экономических и политических позиций на Балканах и Ближнем Востоке.

Возрастало влияние России на политику греческого правительства. В апреле 1827 г. президентом Греции был избран И. Каподистрия — бывший министр иностранных дел России.

Опасаясь самостоятельного выступления России в защиту Греции и усиления ее влияния на Балканах, Англия и Франция решили заключить с русским правительством тройственное соглашение о совместном разрешении греко-турецкого конфликта. Это соглашение должно было лишить Россию возможности самостоятельных действий на Балканах. 25 июня 1827 г. Англия, Франция и Россия подписали в Лондоне конвенцию о совместном урегулировании греко-турецких отношений.

Секретная статья договора, принятая по настоянию России, предусматривала вооруженное вмешательство держав в случае отказа Турции прекратить военные действия против греков. Однако английское и французское правительства, не желая развязывать войну с Турцией, медлили с отправкой эскадр для крейсерства у берегов Греции.

Это крейсерство должно было не допустить перевозки морем подкреплений турецко-египетским войскам.

Однако Турция отвергла условия Лондонской конвенции и не прекратила военных действий.

Ввиду отказа Турции выполнить требование союзников о предоставлении автономии Греции Англия, Франция и Россия решили провести совместную военно-морскую демонстрацию у берегов Турции.

К 22 мая 1827 г. на Кронштадтский рейд вышла эскадра под командованием адмирала Д.Н. Сенявина (9 линейных кораблей, 7 фрегатов, 1 корвет, 3 брига). 30 мая адмирал получил инструкцию Министерства иностранных дел. В ней, в частности, говорилось: «По прибытии из Кронштадта в Портсмут отделить от эскадры по собственному выбору 4 линейных корабля, 4 фрегата и 2 брига для составления эскадры под командой контр-адмирала графа Гейдена. Ей предписывалось, получив от посла в Англии князя Ливена предписание о времени выхода из Портсмута, отправиться в Средиземное море для защиты и оказания покровительства русской торговле в Архипелаге, соблюдая нейтралитет между турками и греками». Личный состав эскадры, включая офицеров, не знал о цели похода.

2 июня император Николай I произвел смотр эскадры. Он посетил корабли «Азов», «Гангут», «Иезекиль» и «Александр Невский». 10 июня эскадра покинула Кронштадтский рейд и направилась на запад. Зайдя по пути в Копенгаген, 28 июля она прибыла в Портсмут.

30 июля Д.Н. Сенявин определил состав эскадры Л.П. Гейдена для похода в Средиземное море и совместных действий с англичанами и французами: линейные корабли 84-пушечный «Гангут» (капитан 1 ранга А.П.Авинов), 74-пушечные «Азов» (капитан 1 ранга М.П. Лазарев), «Иезекиль» (капитан 2 ранга И.И. Свинкин), «Александр Невский» (капитан 2 ранга Л.Ф. Богданович), фрегаты 44-пушечные «Константин» (капитан 2 ранга С.П. Хру-

щов), «Проворный» (капитан-лейтенант И.П. Епанчин 2-й), 36-пушечные «Елена» (капитан-лейтенант Н.П. Епанчин 1-й), «Кастор» (капитан-лейтенант И.С. Сытин), 24-пушечный корвет «Гремящий» (капитан-лейтенант А.Н. Колюбакин). 8 августа эскадра под командованием контр-адмирала графа Л.П. Гейдена, поднявшего флаг на «Азове», направилась для крейсерства к берегам Греции. Д.Н. Сенявин с оставшимися кораблями вернулся в Кронштадт.

В Средиземном море уже находились английская эскадра под командованием вице-адмирала Э. Кодрингтона (3 линейных корабля, 2 фрегата, 1 корвет и 4 брига) и французская под командованием контр-адмирала А. де Риньи (4 корабля, 2 фрегата, 2 брига и 2 галета), которые крейсировали у греческих берегов. При этом они избегали военного конфликта с Турцией. При личной встрече с Э. Кодрингтоном 13 сентября Ибрагим-паша дал согласие на перемирие, но практически его не выполнял и продолжал чинить насилия над греками.

20 сентября отряд турецко-египетских судов, выйдя из Наваринской бухты, пытался пройти в гавань Патрас на поддержку действовавших там против греков египетских войск. После обстрела кораблями английской и французской эскадр он вернулся в Наваринскую бухту.

1 октября русская эскадра соединилась у о. Закинф (Занте) с английской и французской. В командование объединенными силами вступил старший в чине английский вице-адмирал Э. Кодрингтон.

С присоединением нашей эскадры было решено

Контр-адмирал Л.П. Гейден

следовать к Наварину и послать Ибрагим-паше коллективное письмо с ультиматумом о немедленном прекращении военных действий против Греции, а также по поводу нарушения им своего слова, с предложением дать немедленный и категорический ответ с объяснением своего поведения.

5 октября союзные эскадры подошли к Наварину. Письмо с ультиматумом, отправленное Ибрагим-паше, за подписью трех адмиралов, осталось без ответа.

Создавшееся положение требовало быстрых и решительных мер. Адмиралы решили немедленно идти в Наварин, стать там против турецко-египетского флота и этой демонстрацией принудить Ибрагим-пашу к удовлетворению предъявленных требований.

Вход в Наваринскую бухту был назначен на 8 октября. Накануне Э. Кодрингтон, как старший из союзных адмиралов, отдал приказ о диспозиции в бухте с директивами графу Л.П. Гейдену и де Риньи на случай открытия военных действий со стороны турецко-египетских судов.

Русская эскадра состояла из четырех линейных кораблей и четырех фрегатов. Всего на русских кораблях было 466 орудий.

В состав английской эскадры входили три линейных корабля («Азия», «Генуя», «Альбион»), три фрегата («Глазго», «Комбриен», «Дартмут»), корвет «Тальбот», 4 брига («Роза», «Филомель», «Москито», «Бриск») и тендер «Гинд». Всего англичане имели 472 пушки.

Французская эскадра состояла из трех 74-пушечных линейных кораблей («Сципион», «Тридент», «Бреслав»), двух фрегатов («Сирена», «Армида») и двух шхун («Альсиона», «Дафна»). Всего на французской эскадре было 362 пушки.

Таким образом, объединенная русско-англо-французская эскадра состояла из 10 линейных кораблей, 9 фрегатов, 3 корветов и 3 брига, вооруженных 1298 орудиями.

Турецко-египетский флот состоял из 3 линейных кораблей, 20 фрегатов, 26 корветов, 11 брига и 6 бранде-

ров — всего 66 кораблей, с 2300 орудиями. Кроме того, турки располагали 50 транспортами и купеческими судами, большая часть которых была вооружена пушками (от 10 до 20). Следовательно, уступая союзникам в линейных кораблях, противник имел пятикратное превосходство в средних и малых судах и почти двойное в артиллерии.

НАВАРИНСКОЕ СРАЖЕНИЕ 8 ОКТЯБРЯ 1827 Г.

Ночью и утром 8 октября было маловетренно, из-за чего эскадры союзников оставались у входа в бухту. Только после 11 часов утра подул ветер с юга и адмиралы начали строить свои эскадры в походный ордер.

Турецко-египетский флот стоял в удобной для защиты Наваринской бухте на якоре в три линии, в излюбленной для него форме полумесяца. Линейные корабли и фрегаты составляли первую линию, корветы и вспомогательные суда — вторую и третью. На обоих флангах турецко-египетского флота стояли наготове брандеры. Турецкими кораблями командовал адмирал Тахир-паша, египетскими — адмирал Мухарем-бей.

Вблизи восточного берега стояли транспорты и купеческие суда. Узкий вход в бухту защищали крепость Наварин (40 орудий), батареи на острове Сфактирия (125 орудий) и брандеры.

По приказу командующего соединенными эскадрами вице-адмирала Э. Кодрингтона эскадры должны были входить в Наваринскую бухту двумя кильватерными колоннами: в правой колонне английские и французские корабли, в левой — русские. Английским и французским кораблям назначалась позиция против левого фланга турецко-египетского флота, русским — против центра. Английские и русские фрегаты должны были стать на правом фланге. Каждое из судов эскадры, входя в Наваринскую бухту, становилось прямо против борта того неприятельского судна, с которым ему предстояло сражаться.

ся. Огонь открывался по сигналу флагмана. Корвет «Гремящий» должен был крейсировать у входа в бухту, в сражении он не участвовал.

В 12.30 с английского флагманского корабля «Азия» был дан сигнал о движении в Наваринскую бухту. При построении боевого порядка французские корабли своевременно не заняли места в правой колонне. При подходе к Наваринской бухте Э. Кодрингтон, вопреки отданному приказу о входе в нее двумя колоннами, приказал русской эскадре лечь в дрейф и пропустить вперед французов. Возможно, английский адмирал в последний момент решил, что вход двумя колоннами через узкий вход рискован: в случае посадки на мель любого из следующих в колоннах кораблей это неминуемо привело бы к общей свалке флота в проливе и непредсказуемым последствиям.

Турки спокойно взирали на движение английских кораблей. При входе союзного флота в бухту на борт «Азии» прибыл офицер от Мухарем-бея, который сообщил, что Ибрагим-паша уехал из Наварина, не оставив распоряжений относительно дозволения входа союзных эскадр в порт, и предложил им уйти в море.

«Я пришел сюда не получать, но отдавать приказания, — ответил Кодрингтон. — После вероломного нарушения слова, данного Ибрагим-пашой, мы истребим весь ваш флот, если хоть один выстрел будет сделан по союзникам».

К 14 часам английская и французская эскадры вошли в бухту и стали на якорь. Несмотря на то что турецкие корабли не открывали огня, не все французские и английские корабли заняли места по диспозиции. Французский флагман фрегат «Сирена» стал слишком близко к кораблю противника, что едва не привело его к гибели. Линейный корабль «Сципион» столкнулся с турецким брандером, сцепившись с ним рангоутом, и загорелся. Спасением его занимались фрегат «Дартмут» и два брига. Линейные корабли «Тридан» и «Бреслав» также не заняли своих мест. «Бреслав» стал в центре бухты. Только в конце сражения он стал рядом с «Азовом».

74-пушечный линейный корабль «Азов».

Пропустив французские корабли, русская эскадра направилась в Наваринскую бухту. В 14 часов «Азов» подошел к ее входу. Когда русская эскадра входила в бухту, командир английского фрегата «Дартмут» направил на шлюпке своего офицера к командиру турецких брандеров с требованием отвести их в глубь бухты. Но команда брандера, не зная намерения англичан, открыла по шлюпке ружейный огонь, убив офицера и часть гребцов. С фрегатов «Дартмут» и «Сирена» ответили ружейным огнем.

Вскоре египетский корвет начал обстреливать французский флагманский фрегат «Сирена». Остальные корабли союзников огня не открывали: англо-французское командование все еще надеялось, что турки прекратят огонь.

Э. Кодрингтон направил к кораблю Мухарем-бея парламентаря с предложением прекратить стрельбу, но парламентарь также был убит. Только после этого союзники открыли огонь. В это время русская эскадра только проходила мимо батарей на острове Сфагия и крепости Наварин. Едва головной корабль «Азов» успел миновать крепость,

Адмирал М.П. Лазарев, в 1827 г. — капитан 1-го ранга, командир линейного корабля «Азов»

как началось сражение. Нашей эскадре пришлось войти в бухту под перекрестным огнем турецких батарей и судов. Место, где по диспозиции должны были стать русские корабли, заволокло пороховым дымом. В непролипаемом мраке Л.П. Гейден должен был вести эскадру в самую глубину гавани. «Азов», не доходя до середины гавани, скрылся в дыму, и все окружающие его предметы скрылись во мраке.

Российские корабли, осыпаемые ядрами и картечью, один за другим в строгом порядке шли вперед. Чтобы выполнить маневр

постановки на якорь, командиры судов, офицеры и команда проявили выдержку, хладнокровие и смелость

В 14.45 «Азов» открыл огонь левым бортом по неприятельским фрегатам, мимо которых проходила русская эскадра. В 15 часов «Азов» встал на якорь и развернулся на шпринге против 76-пушечного корабля на расстоянии кабельтова и открыл сильный огонь. К 15.30 на неприятельском корабле были сбиты все мачты и перебиты якорные канаты. Первоначально он намеревался свалиться с «Азовом» на бордаж, но, встретив сокрушительный огонь русских пушек, ушел к берегу, где на следующий день был взорван. В это время открылся стоявший во второй линии турецкий адмиральский двухдечный фрегат под флагом Тахир-паши и некоторые корветы. Около 16 часов фрегат, стоявший впереди сражавшегося с «Азовом» корабля, загорелся и его понесло назад, отчего открылся во второй и

третьей линиях фрегат и несколько корветов. Загоревшийся же фрегат вскоре взорвался за кормой «Азова».

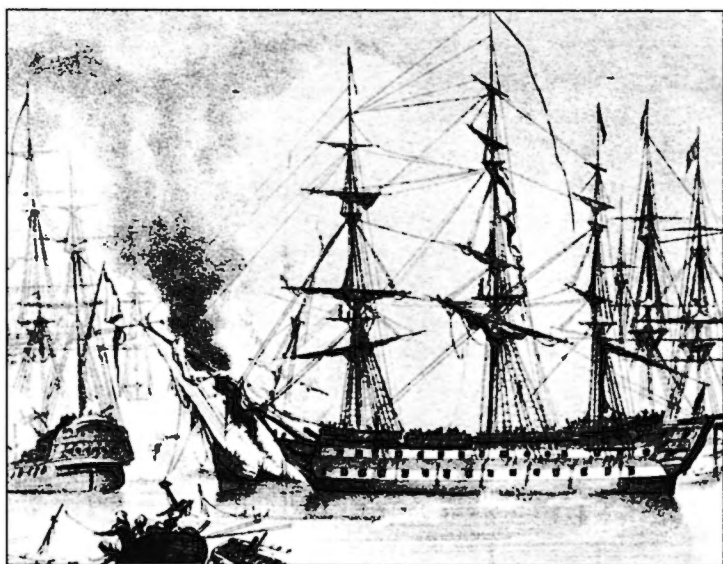
На «Азове» была повреждена фок-мачта и два орудия, возник пожар, который удалось быстро потушить.

Заметив тяжелое положение «Азова», Ла-Бретоньер, командир французского корабля «Бреслав», немедленно обрубил якорный канат и занял место между «Азовом» и английским кораблем «Альбион», облегчив этим положение русского флагмана. Со своей стороны «Азов», несмотря на то что сам был окружен неприятельскими судами, помог английскому флагманскому кораблю «Азия», сражавшемуся с 84-пушечным кораблем под флагом Мухарем-бея. В 16.30 у неприятельского корабля были перебиты шпринги, он повернулся кормой против левого борта «Азова». По приказанию М.П. Лазарева немедленно 14 пушек с левого борта русского корабля открыли огонь, и через полчаса корма египетского флагмана была совершенно разбита. Стрельба с «Азова» картечью парализовала все усилия противника потушить возникший пожар, и египетский корабль, отойдя в сторону, вскоре взлетел на воздух. В это же время находившийся против «Азова» во второй линии корвет взорвался. В 17.15 у сражавшегося с «Азовом» адмиральского фрегата Тахир-паши была сбита бизань-мачта и перебиты канаты и его понесло к берегу. В 17.30 находившийся во второй линии против «Азова» корвет пошел ко дну, а прочие суда, стоявшие против русской эскадры, стали обрубать канаты и в бедственном состоянии спастись у берега.

Следом за «Азовом» шел «Гангут». Проходя мимо крепости и батареи острова Сфактория, он был встречен огнем с обоих бортов, нанесшим большие повреждения рангоуту и парусам. Русский корабль тотчас ответил залпами с обоих бортов и заставил замолчать батареи на какое-то время. Вахтенный лейтенант на «Гангуте» не видел в дыму шедшего впереди «Азова» и в недоумении спросил: «Куда

править?». «На румб по компасу», — отвечал командир корабля А.П. Авинов. В 15.15 «Гангут», подойдя к «Азову» на расстояние полукабельтова, стал на якорь со шпрингом. Корабль открыл огонь правым бортом по фрегатам противника. В 16.30 один фрегат затонул, не спуская флага. Около 17 часов другой фрегат взорвался, засыпав «Гангут» горящими обломками. На корабле возникли два пожара, которые были быстро потушены. После этого «Гангут» продолжал стрелять по корветам, стоявшим во второй линии.

«Иезекиль», входя в бухту, подавлял своей артиллерией береговые батареи турок. В 15.30 он стал на якорь и открыл огонь по большому 54-пушечному фрегату и нескольким корветам. «Иезекиль», совместно с «Гангутом» потопил турецкий брандер. В начале боя был ранен картечью командир корабля И.И. Свинкин и в течение четырех

Наваринское сражение. Литография Грацианского. На переднем плане 84-пушечный линейный корабль «Гангут».

часов он командовал кораблем, стоя на коленях и держась за канат.

«Александр Невский», входя в бухту, также стрелял с обоих бортов. Корабль встал на якорь в 15.45 между «Иезекилем» и французским фрегатом «Армида» и вступил правым бортом в бой с двумя 58-пушечными фрегатами, один из которых сражался с «Армидой». Вскоре последний сдался французам, а первый — «Кейван-Бахри» — уже через 40 минут потерял грот и бизань-мачты и большую часть пушек, станки которых были разбиты. В 16.45 он сдался русскому кораблю. Флаг «Кейван-Бахри» в настоящее время находится в ЦВММ. Затем «Александр Невский» продольными залпами начал громить третий фрегат, отбивавшийся от «Иезекиля», вскоре этот фрегат взорвался. Около 18 часов с «Александра Невского» увидели идущий от берега к русским кораблям брандер-бриг. Артиллерийским огнем «Александра Невского» и «Иезекиля» он был потоплен.

Следовавшие за своими кораблями русские фрегаты атаковали западное крыло турецкого строя, где с самого начала сражения союзные суда вели неравный бой. Английский корвет «Тальбот» в первые 20 минут боя отбивался чуть ли не ото всех находившихся здесь турецких судов. Сначала ему на помощь пришел французский фрегат «Армида», а затем и русские суда. Шедший за «Александром Невским» фрегат «Елена» поспешно стал на шпринг и атаковал 50-пушечный турецкий фрегат. Следовавший за «Еленой» «Проворный» тут же присоединился к собрату. Когда этот турецкий фрегат прекратил сопротивление, умолк и обратился в бегство, «Елена» продолжала пальбу по судам 2-й линии, а «Проворный» перенес огонь на 54-пушечный фрегат, дравшийся с «Армидой», повредил его и вывел из строя.

В 15.30 подошли «Кастор» и «Константин» и вступили в бой. Через 45 мин сражавшийся с «Кастором» фрегат спустил флаг. Русский корабль тут же повернул и атаковал другой, но в это время первый неприятель, исправив по-

74-пушечный линейный корабль «Александр Невский».

вреждения, вновь вступил в бой. И.С. Сытин повернул свой фрегат в первоначальное положение и вновь начал его расстреливать, турки обрубили канаты и ушли к берегу.

«Константин», несмотря на огонь с нескольких направлений, тьму и тесноту на фланге, стал впереди «Тальбота» и начал расстреливать три неприятельских корвета. «Константин» в ходе сражения интенсивно обстреливал турецкие суда, но сам, несмотря на сильный ответный огонь, почти не пострадал.

Появление русских фрегатов, особенно «Кастора» и «Константина», очень помогло фрегатам и бригам союзников, особенно расстреливаемому с трех корветов, фрегата и батареи острова бригу «Москито». Потерявший все свои якоря бриг в самом беспомощном положении понесло на турецкую линию, но, к счастью, моряки «Константина» успели взять его на бакштов и целую ночь удерживали.

Правый фланг и центр противника, против которых стояли русские корабли, прекратили сопротивление раньше, чем левый фланг.

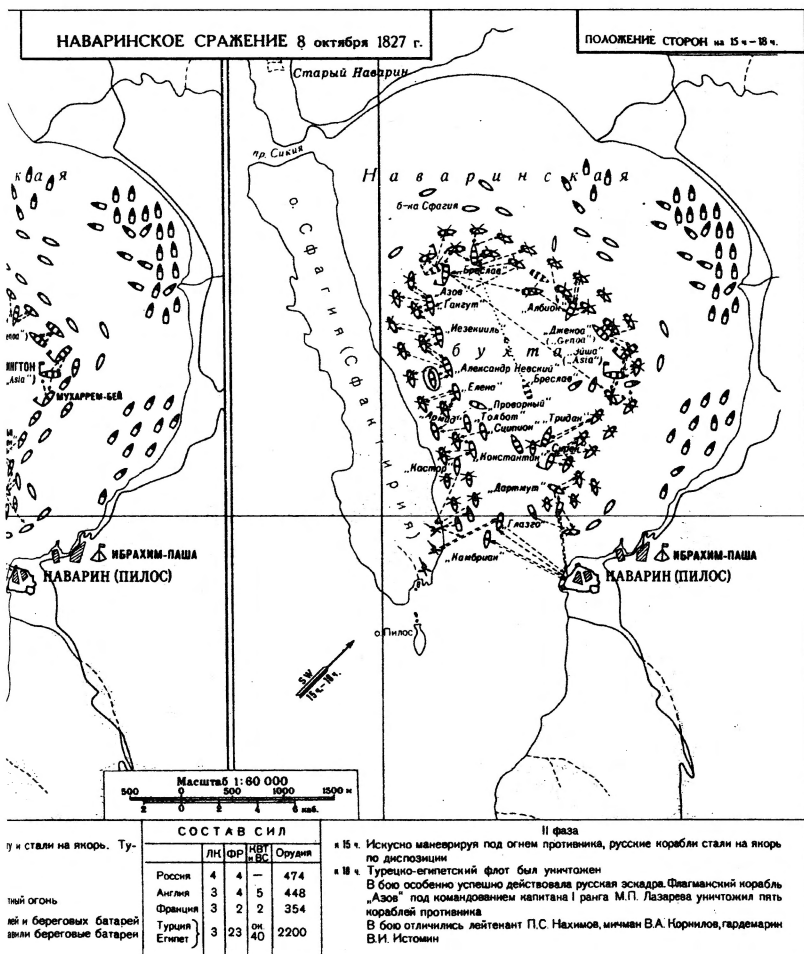
Во все время сражения, продолжавшегося около четырех часов, контр-адмирал граф Л.П. Гейден расхаживал по юту «Азова», отдавая приказания и распоряжения так же спокойно и хладнокровно, как на маневрах. С присутствием духа сохранил он обычную веселость своего характера. Так, например, он спросил у молодых офицеров: «А как вы

С. Пен. Наваринское сражение 8 октября 1827 г.

ВЕЛИКИЕ СРАЖЕНИЯ РУССКОГО ПАРУСНОГО ФЛОТА

На одном фрегате, который стал уже погружаться в воду, турки с истинно восточным фанатизмом спокойно сидели на палубе, а в последнюю минуту, взмахнув своим флагом, с криками «Аллах!..» пошли вместе с фрегатом ко дну.

Наваринское сражение 8 октября 1827 г.

Ночью 9 октября турки пытались атаковать корабли союзников брандерами. В 1.15 с «Азова» был обнаружен египетский фрегат, выполнявший роль брандера, шедший на корабль. «Азов» встретил его ружейным огнем и, обрубив свой якорный канат, уклонился от атаки. Затем турецкий брандер навалился на борт корабля «Гангут», запутавшись бушпритом в его грот-вантах. С «Гангута» по фрегату было сделано несколько пушечных и ружейных выстрелов, а затем он был взят на abordаж. Египетские моряки стали бросаться в воду, а некоторые пытались зажечь свое судно. Русские матросы перебили их, человек, который готовился зажечь брандер, был убит с фитилем в руках. Бушприт фрегата обрубили. Затем брандер с помощью шлюпок русских кораблей и «Бресслава» был отбуксирован к берегу, где ему прорубили борта и потопили.

На следующий день турки, опасаясь, что союзники возьмут в плен поврежденные накануне суда, стали их поджигать. Турецко-египетский флот был уничтожен, уцелели только 1 корабль и 15 мелких судов, остальные 50 были истреблены. Потери в людях у неприятеля определялись в 6—7 тыс. человек (из 20 тыс. экипажа).

Союзники потерь в кораблях не имели, но они были сильно повреждены. В нашей эскадре особенно досталось «Азову», «Гангуту» и «Иезекилю». Турки стреляли по мачтам, русские по корпусам. Поэтому турецко-египетские суда были разрушены и имели много убитых, на союзных кораблях убитых было меньше, но мачты, реи и снасти были сильно повреждены.

«Азов» получил 153 пробоины в обоих бортах и корме, в том числе 7 по ватерлинии и ниже, на нем были пробиты все мачты, стеньги и реи, прострелены паруса и такелаж, разбиты все шлюпки. «Гангут» получил 51 пробоину.

Из всей эскадры только на фрегате «Кастор» не было убитых и раненых.

ВЕДОМОСТЬ УБИТЫХ И РАНЕННЫХ НА РУССКОЙ ЭСКАДРЕ

Названия судов	убитых офицеров	нижних чинов	раненых офицеров	нижних чинов
На кораблях				
«Азов»	—	24	6	61
«Гангут»	—	14	8	29
«Иезекиль»	1	12	2	16
«Александр Невский»	—	5	—	7
На фрегатах				
«Константин»	—	—	—	1
«Проворный»	1	2	—	4
«Елена»	—	—	2	3
«Кастор»	—	—	—	—
Итого	2	57	18	121

Пострадали и союзные корабли, особенно флагманы, на «Азии» было 76 убитых и раненых, на «Сирене» — 66, на обоих кораблях были перебиты бизань-мачты.

Как признавались сами англичане, при Абукире и Трафальгаре ничего подобного не было.

Во время Наваринского сражения впервые в истории русского флота наши корабли сражались вместе с английскими и французскими. До этого они участвовали в совместных плаваниях, маневрах, крейсерствах. Но здесь они впервые, как говорится, плечом к плечу сражались с общим врагом. Во время сражения русские корабли не только поддерживали друг друга, но и неоднократно оказывали помощь английским и французским кораблям.

13 октября русская эскадра вышла из Наваринской бухты и 27-го прибыла в Ла-Валетту (о-в Мальта) для ремонта.

За победу в Наваринском сражении командующий русской эскадрой граф Л.П. Гейден был произведен в вице-адмиралы, командир «Азова» М.П. Лазарев — в контр-адмиралы, командир «Иезекиля» И.И. Свинкин — в капитаны 1-го ранга.

За боевые подвиги линейному кораблю «Азов» указом императора Николая I от 17 декабря 1827 г. впервые в русском флоте был *пожалован* кормовой Георгиевский флаг.

В результате Наваринского сражения была ослаблена военная мощь Турции. Престиж России среди балканских народов значительно возрос. Английское правительство, в планы которого не входило ни ослабление Турции, ни усиление России, восприняло результат Наваринского сражения как провал своей политики на Ближнем Востоке. Пришедшее к власти в Англии новое правительство стало уклоняться от выполнения соглашений по греческому вопросу. Воспользовавшись этим, Турция запретила русскую торговлю на территории империи и проход русских судов через проливы. Это послужило поводом к русско-турецкой войне 1828—1829 гг.

Эскадра Л.П. Гейдена, оставшаяся в Средиземном море во время этой войны, осуществляла блокаду Дарданелл.

Война с Турцией 1828—1829 гг.

Помощь России греческому народу, восставшему против турецкого владычества, привела к обострению отношений между Россией и Турцией. После разгрома турецкого флота в Наваринском сражении 8 октября 1827 г. турецкий султан объявил о расторжении русско-турецких соглашений и призвал подданных к «священной войне» против России. Турецкое правительство, подстрекаемое Австрией, стремившейся ослабить влияние русских на Балканах, закрыло проливы для прохода русских судов и стало препятствовать русской торговле на территории Османской империи.

Русское правительство 14 апреля 1828 г. объявило войну Турции. По плану войны главной армии под командованием фельдмаршала П.Х. Витгенштейна ставилась задача — занять Молдавию и Валахию, затем, перейдя через Дунай, действовать в Болгарии и Румелии, Кавказской армии под командованием генерала И.Ф. Паскевича — вести операции в направлении Эрзерума. На Черноморский флот под командованием вице-адмирала А.С. Грейга возлагалась задача уничтожения турецкого флота в случае выхода его из Босфора, содействие армии в овладении западным берегом Черного моря, взятие Анапы, борьба с турецким судоходством. Задача Дунайской гребной флотилии — оказать содействие армии в операциях ее на Дунае, Средиземноморской эскадре вице-адмирала Л.П. Гейдена — действовать против турок в Море и блокировать Дарданеллы.

ДЕЙСТВИЯ НА ЧЕРНОМ МОРЕ

Русский Черноморский флот имел в своем составе 9 линейных кораблей, 6 фрегатов, корвет, 5 бригов, бригантину, 2 шхуны, 3 люгера, 4 катера, 2 бомбардирских корабля, 3 парохода и 17 транспортов.

Турецкий флот состоял из 6 линейных кораблей, 3 фрегатов, 9 малых судов.

С началом войны Черноморский флот развернул активные боевые действия против турецких морских крепостей и судоходства. Первой турецкой крепостью, которая была взята при активном участии флота, стала Анапа, представлявшая угрозу для Кубани и Крыма.

ОСАДА И ВЗЯТИЕ АНАПЫ 6 МАЯ — 12 ИЮНЯ 1828 Г.

Крепость Анапа располагалась на возвышенном мысу. С суши она была обнесена валом с 4 бастионами и окружена глубоким рвом. Высокие и обрывистые берега затрудняли атаку с моря. Крепость была вооружена 83 орудиями. Гарнизон под командованием Осман-оглу насчитывал около 5 тыс. человек. Кроме того, в окрестностях Анапы сосредоточились до 8 тыс. горцев, действовавших в тылу русских войск на Кавказе.

21 апреля эскадра Черноморского флота под командованием вице-адмирала А.С. Грейга в составе 7 линейных кораблей «Париж», «Император Франц», «Пантелеймон», «Пармен», «Норд-Адлер», «Пимен», «Иоанн Златоуст», 4 фрегатов «Флора», «Евстафий», «Штандарт», «Поспешный», шлюпа «Диана», корвета «Язон», 2 бомбардирских судов «Подобный», «Опыт», бригов «Меркурий», «Ганимед», «Пегас», парохода «Метеор», 5 малых судов и транспорта «Змея» вышла из Севастополя и направилась к Анапе. С эскадрой на 8 зафрахтованных торговых судах был отправлен десант в составе двух полков пехоты и 1 батареинной роты (5 тыс. человек и 8 орудий) под командованием

контр-адмирала князя А.С. Меншикова. Эскадра и суда с десантом прибыли к Анапе 2 мая.

На следующий день из Тамани подошел отряд полковника Перовского (900 человек). 6 мая под прикрытием отряда Перовского десантные войска были высажены на берег, где расположились лагерем в 2 км от крепости и начали осадные работы.

Для нарушения морских сообщений крепости фрегаты и легкие суда из эскадры А.С. Грейга с первых дней осады осуществляли крейсерство у кавказского побережья.

6 мая в связи с нападением значительных сил горцев на войска, осаждавшие Анапу, из состава эскадры были выделены фрегат «Евстафий» (капитан 2 ранга Г.А. Польский), шхуна «Севастополь» (лейтенант И.А. Аркас), катер «Жаворонок» (лейтенант В.С. Харечков) и пароход «Метеор» (лейтенант А.П. Скрягин). Своим огнем они поддерживали прибрежный фланг сухопутных войск. В тот же день бриг «Ганимед» (капитан-лейтенант А.С. Ушаков) у Суджук-кале захватил турецкое судно, которое везло 310 солдат для усиления гарнизона Анапы. Одновременно катером «Сокол» было уничтожено у берега второе турецкое судно, успевшее до этого высадить войска на берег. 8 мая этот же катер захватил и привел к Анапе двухмачтовое судно, на котором находились 300 солдат и офицеров.

Русское командование приняло решение разрушить укрепления крепости обстрелом с моря, после чего взять ее штурмом. 7 мая с 11 до 15 часов выделенный из состава эскадры отряд: линейные корабли «Норд-Адлер», «Панте-

Адмирал А.С. Грейг

леймон», «Пимен», «Пармен», «Иоанн Златоуст», фрегаты «Евстафий», «Поспешный», «Флора», «Штандарт» и бомбардирские корабли «Подобный» и «Опыт» (567 орудий), бомбардировал крепость, выпустив до 8000 снарядов. В результате ответного огня крепостных батарей русские корабли, участвовавшие в бомбардировке, получили свыше 80 пробоин в корпусах и до 180 попаданий в рангоут и такелаж, 113 убитых и раненых. Наиболее пострадали линейный корабль «Пантелеймон» и фрегаты «Евстафий» и «Поспешный».

Из-за мелководья корабли не могли подойти к берегу на дистанцию действительного артиллерийского огня, вследствие чего не удалось разрушить стены приморских укреплений, что в свою очередь не дало возможности осуществить намеченный штурм крепости сухопутными войсками, поэтому было решено начать осаду Анапы.

С 9 мая и до конца осады крепость ежедневно обстреливалась с моря линейным кораблем и фрегатом или линейным кораблем и бомбардирскими кораблями, которые сменялись каждый день. В бомбардировках участвовали линейные корабли «Пантелеймон», «Пармен», «Пимен», «Скорый», «Норд-Адлер», фрегат «Флора», бомбардирские суда «Опыт», «Подобный» и бриг «Пегас».

В период осады малые корабли и транспорты доставляли на эскадру и войскам боеприпасы и продовольствие и вывозили раненых и больных в Керчь и Севастополь.

В конце апреля были получены сведения о том, что турецкий флот находится в Босфоре и готовится к выходу в море. Для прикрытия судов, доставляющих снабжение в порты Румынии, и блокады Варны от Анапы к мысу Калиакрия 15 мая был отправлен отряд вице-адмирала Ф.Ф. Мессера в составе 3 линейных кораблей «Император Франц», «Пимен», «Иоанн Златоуст», 3 фрегатов «Евстафий», «Штандарт», «Рафаил», брига «Меркурий» и бригантины «Елисавета».

Турки при активном участии горцев предприняли несколько вылазок из крепости, которые отбивались русски-

ми войсками. Особенно упорными были бои 18 и 28 мая, в которых с обеих сторон участвовало до 6 тыс. человек. 18 мая отряд в составе линейных кораблей «Пармен», «Норд-Адлер» и фрегата «Флора» и двух бомбардирских судов держал крепость Анапа под обстрелом весь день. В результате предпринятая турками вылазка против осаждавших крепость русских войск не имела успеха.

Штурм крепости был назначен на 10 июня. Турецкое командование, считая дальнейшее сопротивление бесполезным, начало переговоры о сдаче. 12 июня Анапа капитулировала. В крепости было взято 4000 пленных, 83 орудия, 29 знамен и большое количество боевых запасов и снаряжения.

Спустя два дня после сдачи капитулировавший гарнизон Анапы был погружен на транспортные суда и в сопровождении фрегатов «Флора» и «Поспешный» отправлен в Керчь.

Приняв с берега десант и осадную артиллерию, эскадра адмирала А.С. Грейга 3 июля вышла от Анапы в Севастополь. У берегов Кавказа были оставлены несколько малых судов.

8 июля бриг «Орфей» (капитан-лейтенант Гвардейского экипажа Н.П. Римский-Корсаков), имея задачей оказать содействие сухопутным войскам, штурмующим крепость Кюстенджи (Констанца), встав на шпринг на расстоянии ружейного выстрела от приморских батарей, в течение пяти с половиной часов обстреливал крепость. Турки в свою очередь сосредоточили огонь по небольшому русскому кораблю. «Орфей» получил 66 пробоин в корпусе, в том числе 6 подводных, и много повреждений в рангоуте и такелаже. В результате штурма и обстрела с моря крепость была вынуждена капитулировать.

Пополнив запасы боевого снабжения и продовольствия, эскадра 9 июля направилась к румелийским берегам на соединение с крейсировавшим здесь отрядом под командой вице-адмирала Ф.Ф. Мессера для операций против крепости Варны.

ОСАДА И ВЗЯТИЕ ВАРНЫ 22 ИЮЛЯ — 29 СЕНТЯБРЯ 1828 Г.

Укрепления крепости Варны состояли из 12 бастионов по 11 орудий и двух по 17. Внутри крепости находилась хорошо укрепленная цитадель. Гарнизон под командованием Иззета Мехмет-паши насчитывал 12 тыс. человек.

Восточный фас крепости прикрывался морем, южный — болотом. Из-за мелководья корабли не могли подойти к Варне ближе чем на 5—6 каб. Это позволило туркам сосредоточить основные силы гарнизона для защиты северного и восточного фасов крепости.

Эскадра адмирала А.С. Грейга 13 июля прибыла к Коварне, где соединилась с отрядом вице-адмирала Ф.Ф. Мессера. Войска А.С. Меншикова (10 тыс. человек) были высажены на берег и направились к Варне. В тот же день к Варне были направлены два линейных корабля, а между Коварной и Варной крейсировали фрегат и бриг.

Русские войска, заняв позицию у деревни Бююк-Франга, приступили к осаде крепости с севера. С юга командование решило до прибытия подкреплений ограничиться наблюдением. Воспользовавшись слабостью сил русских с южной стороны, турки в июле — августе перебросили к крепости подкрепления (всего 12 тыс. чел.).

22 июля к Варне пришла эскадра А.С. Грейга (6 линейных кораблей, 3 фрегата, 6 малых судов). Ввиду того, что на предложение адмирала Грейга коменданту Варны сдать крепость тот 25 июля ответил отказом, было решено начать осаду крепости с суши, поддерживая действия армии систематическими бомбардировками Варны с моря.

В ночь на 26 июля отряд из 18 вооруженных шлюпок — по две с кораблей и фрегатов эскадры — под командой начальника штаба флота капитана 2-го ранга В.И. Мелихова атаковал стоящую под стенами крепости турецкую флотилию из 14 гребных судов. После получасового сопротивления

ния все турецкие суда несмотря на огонь крепостных батарей были захвачены и приведены к эскадре. Это позволило русским кораблям беспрепятственно ежедневно с 26 июля по 29 сентября обстреливать крепость.

7 августа в обстреле крепости приняли участие главные силы флота — линейные корабли «Пимен» (капитан 1 ранга М.Н. Кумани), «Император Франц» (капитан 1 ранга М.А. Уманец), «Пармен» (капитан 1 ранга И.С. Скаловский), «Париж» (капитан 1 ранга Д.Е. Бальзам), «Иоанн Златоуст» (капитан 1 ранга Е.Д. Папаегоров), «Пантелеймон» (капитан 2 ранга С.А. Эсмонт), «Норд-Адлер» (капитан 1 ранга И.И. Стожевский), «Скорый» (капитан 2 ранга С.М. Михайлин). Из-за мелководья ближе к крепости мог подойти только один корабль. Поэтому корабли, маневрируя под парусами в строе кильватерной колонны, образовав своеобразную «карусель», по одному подходили к Варне и обстреливали ее с дистанции 0,5 каб. В результате обстрела, длившегося 3,5 часа, был подавлен огонь приморского бастиона. Гарнизон потерял до 500 человек убитыми, русские корабли потерь не имели.

Неоднократные вылазки турок (наиболее значительные 9 августа и 18 сентября) не смогли сорвать осадных работ, которые велись уже у стен крепости.

В начале августа стало известно, что в небольшой турецкой крепости Инаде, расположенной на румелийском берегу на полпути от Босфора до Варны, сосредоточены большие запасы пороха, снарядов и амуниции, предназначенные для доставки в осажденную Варну. Для уничтожения этих запасов А.С. Грейг направил отряд капитана 1-го ранга Н.Д. Критского в составе двух 44-пушечных фрегатов «Рафаил» и «Поспешный», 14-пушечной бригантини «Елизаветы» и 12-пушечного катера «Соловей». Подойдя на рассвете 17 августа к Инаде, отряд встал на дистанции картечного выстрела.

Фрегаты встали против редутов и заставили замолчать турецкие батареи, а бригантина и катер огнем расчистили место высадки. Под прикрытием корабельного огня на берег был высажен десант из 370 матросов под командой

Критского. Энергичной атакой десант овладел 4-орудийной береговой батареей, после чего турки, ошеломленные решительностью и натиском моряков, при приближении десанта к другим укреплениям поспешно их оставили.

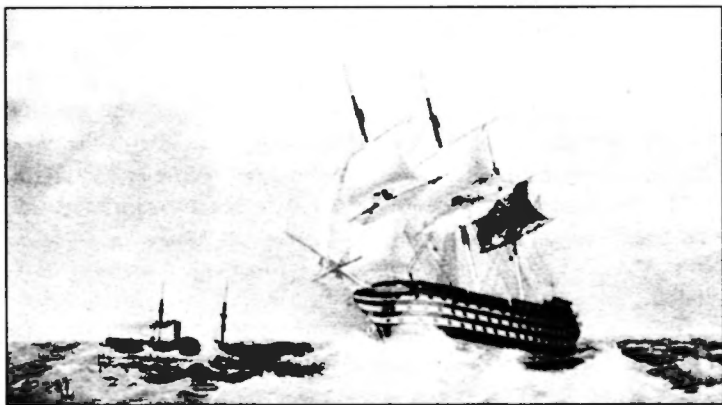
Заняв крепость, десант захватил 12 медных пушек, заклепал остальные, взорвал укрепления, склады с запасами и к темноте вернулся на суда, потеряв одного убитым и 5 ранеными.

Ввиду того, что корабли и фрегаты из-за осадки не могли подходить к крепости на близкое расстояние, к Варне в конце августа были переведены с Дуная и из Николаева 5 иолов, каждый из которых имел одно 18-фунтовое орудие и 5 канонерских лодок, вооружение которых состояло из трех 24-фунтовых орудий на каждой. Прибытие этих гребных судов позволило производить непрерывные бомбардировки укреплений и главное — южного фронта крепости, куда большие суда совершенно не имели доступа.

27 августа к Варне на фрегате «Флора» прибыл император Николай I, который со свитой расположился на 110-пушечном линейном корабле «Париж». На юте корабля установили телескоп, чтобы Николай I мог наблюдать за действиями войск и кораблей.

На следующий день к Варне подошел Гвардейский корпус (25,5 тыс. человек). С ним прибыл и Гвардейский экипаж под командованием контр-адмирала Ф.Ф. Беллинсгаузена в составе восьми рот. Роты гвардейского экипажа были размещены на линейных кораблях «Париж», «Пимен», «Пармен», фрегатах «Флора», «Штандарт», «Поспешный» и «Рафаил», командир экипажа Ф.Ф. Беллинсгаузен поднял свой флаг на корабле «Пармен».

Успешная бомбардировка крепости Варна кораблями эскадры и отрядом гребной флотилии, произведенная 31 августа, содействовала захвату сухопутными войсками одного из укреплений крепости. За один день противник потерял до 500 человек.

110-пушечный линейный корабль «Париж»

25 сентября начался штурм крепости. Главный удар был нанесен по приморскому бастиону, систематически обстреливавшемуся русскими кораблями. Одновременно велось демонстративное наступление на западный фас крепости. Неся большие потери, турки отбили атаки русских войск. Однако силы гарнизона были истощены продолжительной осадой. 29 сентября, не рассчитывая на помощь извне, крепость капитулировала. Из 27 000 человек гарнизона крепости к концу осады остались только 9000. Было взято 291 орудие и большое количество боезапаса.

2 октября император переехал с «Парижа» на линейный корабль «Императрица Мария», и тот в сопровождении парохода «Метеор» и яхты «Утеха» направился в Одессу. Корабли прибыли в Одессу лишь в ночь с 7 на 8 октября, выдержав на переходе жестокий шторм.

6 октября корабли эскадры, приняв с берега больных и раненых, а также крепостную артиллерию, ушли в Севастополь.

В течение 1828 г. турецкий флот так и не решился выйти в Черное море.

С ноября 1828 до февраля 1829-го отряды судов, каждый из которых имел в составе два линейных корабля, фрегат и бриг, сменяя друг друга, крейсировали между Варной

и Босфором. Командовали отрядами контр-адмиралы М.Н. Кумани и И.И. Стожевский. Направляясь в крейсерство, контр-адмирал М.Н. Кумани дал инструкцию командирам судов: «если корабль снесет штормом к Босфору и он не сможет отойти от пролива, под всеми парусами прорываться в Мраморное море и оттуда в Архипалаг к эскадре Гейдена».

Русские корабли осмотрели бухты и укрепленные пункты Фаросского залива (Мессемврия, Ахиолло, Бургас, Сизополь). После этого М.Н. Кумани предложил внезапной атакой захватить слабо укрепленный Сизополь, который мог бы служить хорошей маневренной базой для действий флота летом 1829 г.

ВЗЯТИЕ КРЕПОСТИ СИЗОПОЛЬ 16 ФЕВРАЛЯ 1829 Г.

11 февраля 1829 г. эскадра под командованием контр-адмирала М.Н. Кумани в составе линейных кораблей «Пимен» (флаг контр-адмирала М.Н. Кумани, капитан 1 ранга Л.И. Черников), «Императрица Мария» (капитан 1 ранга Г.А. Папахристо), «Пантелеймон» (капитан 1 ранга С.А. Эсмонт), фрегатов «Рафаил» (капитан 2 ранга С.М. Стройников), «Евстафий» (капитан-лейтенант Я.Я. Шостенко), канонерских лодок «Сердитая», «Барсук», «Тарантул» (335 орудий) и нескольких зафрахтованных судов, приняв десант (1162 человека, в том числе 500 из гвардейского и флотских экипажей при 10 пушках), вышла из Варны и 15-го прибыла на рейд Сизополя. Турки открыли огонь по кораблям. Эскадра стала на якорь, и на берег был послан парламентар с предложением сдать крепость. Комендант крепости ответил отказом. После этого корабли открыли огонь по укреплениям крепости. К 15 часам все батареи турок были сбиты. На флагман прибыл турецкий парламентар для переговоров. Крепость капитулировала.

На следующий день высаженный десант без противодействия занял крепость. Гарнизон разбежался, оставив два знамени, 9 крепостных и 2 полевых орудия и большое количество боеприпасов и снаряжения. Моряки и войска приступили к восстановлению и вооружению крепостных укреплений.

Линейные корабли «Императрица Мария» и «Пармен» 13 марта доставили из Варны 1000 человек для усиления гарнизона Сизополя. Спустя две недели — 28 марта турецкие войска численностью до 6 тыс. человек атаковали Сизополь. «Императрица Мария» и «Пармен» участвовали в отражении нападения, которое было отбито с большими потерями для турок.

19 апреля на Сизопольский рейд из Севастополя перешла эскадра адмирала А.С. Грейга для действий против турецкого флота. Сизополь стал ее маневренной базой.

В начале апреля были получены сведения о приготовлениях турецкого флота к выходу в море, а 12 апреля о выходе в море отряда из линейного корабля, фрегата и брига. Для его поиска, но с большим опозданием 21 апреля был выслан отряд капитана 1-го ранга И.С. Скаловского (линейные корабли «Пармен», «Норд-Адлер», «Иоанн Златоуст» фрегаты «Поспешный» и «Штандарт» и бриг «Мингрелия»). Не обнаружив противника у Босфора, отряд пошел вдоль анатолийского побережья. Из опроса коммерческих судов стало известно, что в Пендераклии вооружается только что спущенный со стапеля турецкий линейный корабль, а в Ачкесаре строится и готовится к спуску 26-пушечный корвет. И.С. Скаловский решил захватить эти суда или, в крайнем случае, уничтожить.

3 мая отряд подошел к Пендераклии и обстрелял береговую батарею на мысе Баба, прикрывавшую вход в залив. В ночь на 4 мая с отряда были высланы вооруженные гребные суда для захвата и уничтожения судов противника, в том числе 60-пуш. линейного корабля, но ввиду сильного огня батарей эти суда были вынуждены вернуться обратно. Утром отряд из добровольцев с кораблей под командой мичмана Трескина на шлюпке под огнем турецких стрелков с берега, подойдя к линейному кораблю, прибил к его борту пеньковые кранцы, облитые смолой, и зажег его, в результате чего корабль сгорел и поджег стоявшие вблизи военный транспорт и 15 мелких судов. 5 мая артиллерийским огнем 44-пуш. фрегата «Поспешный» и брига «Мин-

грелия» из отряда И.С. Скаловского у местечка Ачкесар был уничтожен строившийся на стапеле турецкий 20-пуш. корвет. После этого отряд вернулся в Сизополь.

В то время как отряд И.С. Скаловского действовал у анатолийского побережья, у Босфора не оставалось ни одного русского судна для наблюдения за проливом.

Воспользовавшись этим, турецкий флот в количестве 18 вымпелов (6 линейных кораблей, 3 фрегата и 9 малых судов) 11 мая вышел из Босфора и направился на восток, рассчитывая встретить и разгромить отряд И.С. Скаловского.

На следующий день произошло одно из самых позорных для нашего флота событий этой войны. 44-пушечный фрегат «Рафаил» (капитан 2-го ранга С.М. Стройников), вышедший 10 мая в крейсерство между Синопом и Батумом, на рассвете 12 мая встретился в районе Пендераклии в 30 милях от анатолийского берега с турецкой эскадрой. Ввиду маловетрия фрегату не удалось уйти, и он был окружен противником. На военном совете офицеры решили «драться до последней капли крови», но растерявшийся Стройников проявил малодушие, пошел на переговоры с противником и сдал фрегат в плен. Затем турецкий флот повернул к Босфору.

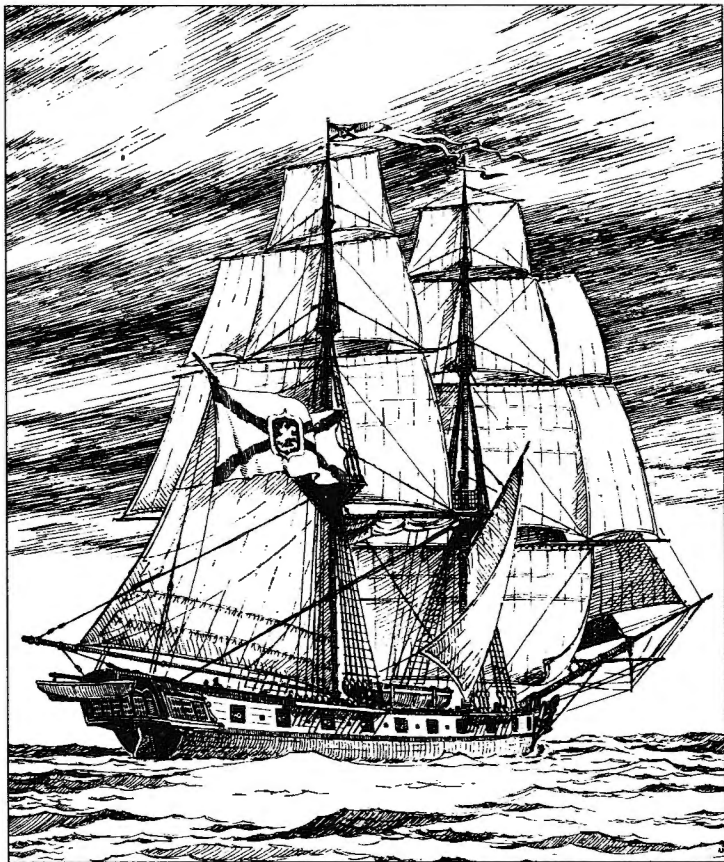
После заключения Адрианопольского мирного договора экипаж «Рафаила» вернулся в Россию. По суду командир и все офицеры были разжалованы в матросы без выслуги (кроме одного мичмана, находившегося во время сдачи в кройт-камере). Император Николай I вынес приговор: «Если когда-нибудь «Рафаил» снова попадет в наши руки, предать его огню как недостойный носить русский флаг». Бывшему командиру фрегата, разжалованному в матросы, было запрещено жениться, «дабы не иметь в России потомства труса и изменника».

Фрегат «Рафаил», переименованный турками в «Фазли-Аллах» («Данный богом»), просуществовал в турецком флоте до 1853 г., когда был уничтожен в Синопском бою 18 ноября 1853 г. эскадрой вице-адмирала П.С. Нахимова.

Спустя всего три дня после этого позорного случая произошло событие прямо противоположного характера.

**БОЙ БРИГА «МЕРКУРИЙ» С ТУРЕЦКИМИ ЛИНЕЙНЫМИ
КОРАБЛЯМИ 14 МАЯ 1829 Г.**

12 мая отряд кораблей в составе фрегата «Штандарт» и бригов «Орфей» и «Меркурий» вышел к проливу Босфор для наблюдения за флотом противника. 14 мая русские суда встретили турецкую эскадру (18 вымпелов), шедшую к

Бриг «Меркурий»

Босфору. Более быстроходные «Штандарт» и «Орфей», поставив все паруса, оторвались от преследования. «Меркурий» же был настигнут двумя турецкими линейными кораблями — 110-пушечным «Селиме» под флагом капудан-паши (главнокомандующего) и 74-пушечным «Реал-Бей» под контр-адмиральским флагом. Стихнувший на время ветер позволил бригу, идя «на веслах», держаться какое-то время вне дальности огня противника и даже увеличивать расстояние до него. Он начал уходить от турок, но ветер засвежел, и турецкие корабли, поставив все верхние паруса, вновь начали нагонять бриг. «Селиме» пытался обойти «Меркурий» справа, «Реал-Бей» — слева.

Командир брига капитан-лейтенант А.И. Казарский собрал офицеров брига на военный совет. По традиции первым высказался младший из офицеров — поручик корпуса флотских штурманов И. Прокофьев, предложивший принять бой, а при угрозе захвата — сблизиться с противником и взорвать свой корабль. Все офицеры поддержали это предложение. Решение было объявлено команде, которая единодушно одобрила его. А.И. Казарский приказал готовиться к решительному бою. На шпиль перед входом в

крыйт-камеру был положен заряженный пистолет, чтобы в критический для корабля момент последний из оставшихся в живых офицеров брига выстрелом в бочку с порохом взорвал корабль вместе с врагом.

Около 13.30 оба турецких корабля подошли на дистанцию действительного огня и начали бой. Стремясь поставить бриг в два огня, противник намеревался принудить его к сдаче, первоначально поражая про-

Капитан-лейтенант
А.И. Казарский

дольными выстрелами из погонных орудий. Исключительно искусное маневрирование А.И. Казарского, пользовавшегося и парусами и веслами, чтобы не дать противнику использовать его десятикратное превосходство в артиллерии, затрудняло ему ведение прицельного огня.

Спустя полчаса турецким кораблям удалось поставить бриг в два огня и дать по нему два залпа, после чего с турецкого флагмана закричали по-русски: «Сдавайся, убирай паруса!». В ответ с брига под громогласное «ура» открыли огонь из всех пушек и ружей. Турки продолжили громить русский бриг из всех орудий.

Конечно, вскоре «Меркурий» был совершенно избит, паруса разорваны, через подводные пробоины в трюм поступала вода, трижды возникали пожары, но были потушены. Положение становилось критическим, но А.И. Казарский, воодушевляя команду, продолжал бой.

Артиллеристы «Меркурия» стреляли в основном по рангоуту и такелажу противника. Метким огнем им удалось перебить несколько гротовых снастей на корабле капудан-паши «Селиме», что вынудило его лечь в дрейф. За-

Н. Красовский. Бой брига «Меркурий» с двумя турецкими линейными кораблями 14 мая 1829 г.

тем они сосредоточили огонь по второму кораблю. Около 17.30 на нем были перебиты два рея, сбиты лиселя. После этого «Реал-Бей» также прекратил преследование и лег в дрейф.

Бой длился 4 часа. Благодаря искусному маневрированию А.И. Казарский не только не давал возможности противнику использовать десятикратное превосходство в артиллерии, но нанес турецким кораблям тяжелые повреждения в парусах и рангоуте.

Потери «Меркурия» составили: 4 убитых, 8 раненых, в том числе командир брига А.И. Казарский. Бриг получил 22 пробоины в корпусе, 16 повреждений рангоута, 148 — такелажа, 133 пробоины в парусах. 15 мая он встретился с эскадрой, вышедшей из Сизополя ему на помощь. Бриг был отправлен в Сизополь для исправлений, а 30-го ушел в Севастополь на ремонт.

Подвиг брига вызвал не только восхищение соотечественников, но и признание противника. Один из турецких штурманов, участников боя, писал, что «когда корабль капудан-паши и второй нагнали бриг и открыли сильный огонь, то произошло дело неслыханное и невероятное — мы не могли заставить его сдаться. Он дрался, отступая и маневрируя, со всем искусством опытного боевого капитана, до того, что — стыдно сознаться — мы прекратили сражение, а он со славою продолжал свой путь...».

Указом императора Николая I от 28 июля 1829 г. бриг «Меркурий» был награжден Георгиевским флагом. Для увековечивания памяти о геройском подвиге было решено — после того как бриг придет в негодность, построить новый под названием «Память Меркурия» и в последующем всегда иметь на флоте корабль под таким названием.

А.С. Грейг с эскадрой вышел в море 15 мая, получив от фрегата «Штандарт» сведения о выходе турок. После встречи с «Меркурием» эскадра, продержавшись в море 10 дней, 26 мая вернулась в Сизополь.

БОЙ БРИГА «МЕРКУРИЙ» С ТУРЕЦКИМИ ЛИНЕЙНЫМИ
КОРАБЛЯМИ 14 мая 1829 г.

17* Второй турецкий корабль получил повреждение, прекратил погоню и лег в дрейф

Искусно маневрируя, «Меркурий» уходил от бортовых залпов противника. Поврежденный флагман «Меркурий», турецкий флагманский корабль лег в дрейф

Турецкие корабли поставили «Меркурий» в два огня. На брига возник пожар, потушенный командой

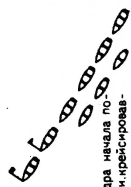
КАЗАРСКИЙ

14* Линейные корабли настигли брига «Меркурий» и открыли огонь. Командир брига капитан лейтенант Назарский решил принять бой, в противном случае — сблизиться с противником и взорвать свой корабль

Более быстрые фрегат «Штадарт» и бриг «Юдей» оторвались от противника

На рассвете турецкая эскадра начала погоню за русскими кораблями. Крейсеровашини у Босфора

СОСТАВ СИЛ	
Корабли	Орудия
Россия	бриг-1 18
Турция	ЛН-2 184

Бой брига «Меркурий» с турецкими линейными кораблями 14 мая 1829 г.

В мае турецкий флот выходил в Черное море пять раз. Однако турки, хотя по численности незначительно уступали русской эскадре, не удалялись далеко от Босфора и избегали встреч с русской эскадрой. Несколько раз они пытались преследовать русские дозорные суда, но ни одно догнать не смогли. Но и А.С. Грейг ни разу не использовал возможности разбить турецкий флот.

1 июня турецкий флот последний раз вышел в Черное море, после чего до конца войны отставался в Константинополе.

Авангард русской армии 8 июля вышел на южные склоны Балкан. Для содействия сухопутным войскам в продвижении к Адрианополю флот взял цепь крепостей на побережье Болгарии.

9 июля эскадра адмирала А.С. Грейга в составе 3 линейных кораблей, 3 фрегатов и 2 бомбардирских кораблей подошла к осажденной русскими войсками крепости Мессемврия и начала ее бомбардировку. Удачным выстрелом бомбардирского корабля «Подобный» в крепости был взорван пороховой погреб. Через два дня Мессемврия сдалась.

Десантом в составе 77 человек, высаженным с 20-пуш. брига «Орфей» (капитан-лейтенант Е.И. Колтовский) 11 июля были взяты крепость и город Ахиолло. Вместе со взятой в плен частью гарнизона был захвачен не вполне законченный постройкой корвет (названный «Ольга» в честь великой княжны Ольги Николаевны, дочери Николая I) и взято 13 орудий и большое количество боевых запасов и оружия.

21 июля десантом в составе трех рот (236 человек), высаженным с фрегата «Поспешный» (капитан-лейтенант Е.И. Колтовский), брига «Орфей» (лейтенант Н.А. Власьев) и парохода «Метеор» (капитан-лейтенант Г.И. Немтинов), были заняты крепость и город Василико. Турецкий гарнизон в составе 300 человек, боясь окружения, без боя оставил город.

Через три дня 24 июля этот же отряд кораблей, к которому присоединился фрегат «Флора» (капитан-лейтенант

Бриг «Орфей»

К.Н. Баскаков) и 8 июлов, подойдя к городу Агатополь и подавив береговые батареи, высадил десант в составе 800 человек, который овладел городом. Турецкий гарнизон в составе 1200 человек, не принимая боя, отступил, оставив в городе 7 орудий, большое количество снарядов и около 400 пудов муки.

Отряд контр-адмирала И.И. Стожевского в составе линейных кораблей «Иоанн Златоуст», «Пимен», бригов «Ганимед», «Мингрелия» и бомбардирских кораблей «Опыт», «Подобный» и люгера «Глубокий» 13 августа, подойдя к крепости Мидия, встал по диспозиции и бомбардировал турецкие укрепления. С кораблей были высажены десантные части, которые не смогли, однако, форсировать под огнем противника глубокую реку, преграждавшую путь к крепости. Вследствие этого десант был возвращен на корабли. Крепостные укрепления Мидии, расположенные на большой высоте, оказались доступными только навесному огню мортир, огонь же кораблей, стрелявших к тому же на большой зыби, не дал результатов, и операция была прекращена. Участвовавшие в бомбардировке линейные корабли получили большое число повреждений.

17 августа высаженный с 8 июлов десант под командованием лейтенанта Панютина занял крепость Мидия, гарнизон которой состоял из 700 человек пехоты и 300 человек конницы. В крепости было взято 9 орудий с большим запасом снарядов и пороха.

Последний раз русский флот выходил к Босфору 21 августа, получив накануне сведения о якобы готовящемся выходе турецкого флота. Но турки уже начали мирные переговоры.

ДЕЙСТВИЯ НА ДУНАЕ

Боевые действия на суше начались в апреле 1828 г., когда русские войска форсировали Дунай и приступили к осаде турецких крепостей Силистрия, Шумла, Варна.

Дунайская гребная военная флотилия под командованием капитана 1-го ранга И.И. Завадовского в составе 25 канонерских лодок и 17 иолов с десантными частями и материалами для наведения понтонных мостов 25 мая 1828 г. сосредоточилась у Браилова. На флотилию была возложена задача устройства переправ и содействия Дунайской армии.

27 и 28 мая отряд флотилии под командой капитана 2-го ранга Н.Ю. Патаниоти в составе 8 канонерских лодок и 4 иолов содействовал переправе сухопутных войск через Дунай у селения Сатуново (ниже Браилова) и подавлял огонь турецких батарей на левом берегу Дуная.

Отряд Дунайской флотилии в составе 16 канонерских лодок под командой капитана 1-го ранга И.И. Завадовского 28 мая атаковал стоявшую в Мачинском рукаве турецкую гребную флотилию в составе 28 судов. В результате трехчасового боя было взято 12 судов противника (4 речных шлюпа, 7 канонерских лодок и бот начальника турецкой флотилии), одно судно потоплено, а одно — сожжено. Одновременно другая часть русской флотилии блокировала крепость Браилов.

С 27 июля по 13 ноября 1828 г. (до замерзания реки) Дунайская флотилия (контр-адмирал И.И. Завадовский) в составе 50 гребных судов блокировала крепость Силистрию, содействуя осаждавшим ее сухопутным войскам.

С открытием навигации — с 3 мая и по 20 июня 1829 г. флотилия под командованием капитана 1-го ранга Н.Ю. Патаниоти в составе 20 канонерских лодок, 5 иолов, 5 транспортов участвовала в осаде и взятии турецкой крепости Силистрия. За время осады флотилией было захвачено 15 речных турецких судов.

ДЕЙСТВИЯ В АРХИПЕЛАГЕ

Оставшаяся после Наваринского боя в Средиземном море эскадра вице-адмирала Л.П. Гейдена в составе линейных кораблей «Азов», «Иезекиль», «Александр Невский», фре-

гатов «Константин», «Кастор», «Елена», корвета «Гремящий» и бригов «Усердие», «Охта», «Ахиллес» с началом военных действий с Турцией крейсировала в Архипелаге. Для усиления эскадры Л.П. Гейдена в июне 1828 г. из Кронштадта в Средиземное море был отправлен отряд контр-адмирала П.И. Рикорда.

21 апреля 1828 г. близ крепости Модон 74-пуш. линейным кораблем «Иезекиль» (капитан 1-го ранга И.И. Свинкин) и 36-пуш. фрегатом «Кастор» (капитан-лейтенант И.С. Сытин) взяли египетский 20-пуш. корвет «Восточная Звезда». На нем был поднят Андреевский флаг и дано новое название — «Наварин». Первым его командиром стал капитан-лейтенант П.С. Нахимов — будущий адмирал. Корвет прослужил в русском флоте 25 лет.

Осенью 1828 г. Гейден получил новое задание — блокировать Дарданеллы с целью прекращения подвоза припасов из турецких областей Средиземного моря в Константинополь и недопущения выхода из Дарданелл турецких судов с оружием и десантом, предназначенными для действий против греков.

В октябре из Балтийского моря прибыл отряд контр-адмирала П.И. Рикорда в составе линейных кораблей «Фершампенуаз», «Царь Константин», «Князь Владимир», «Эммануил», фрегатов «Ольга», «Мария», «Александра», бригов «Улисс», «Телемак». Эскадра увеличилась вдвое. Теперь она могла действовать и в Архипелаге, и у Дарданелл.

2 ноября 1828 г. П.И.Рикорд с линейными кораблями «Фершампенуаз», «Эммануил» и фрегатами «Ольга» и «Мария» прибыл к Дарданеллам и блокировал пролив до февраля 1829 г.

Линейный корабль «Царь Константин» (капитан 1-го ранга И.Н.Бутаков) во время крейсерства у о. Кандия (Крит) 28 января 1829 г. взял в плен египетские 26-пуш. корвет «Львица» и 14-пуш. бриг «Кандия».

В марте 1829 г. у Дарданелл сосредоточилась почти вся эскадра Л.П. Гейдена для осуществления тесной блокады, которая продолжалась до конца войны с Турцией (сентябрь

1829 г.). За это время ни одному турецкому судну не удалось прорваться к Константинополю. Только в Смирне скопилось 150 судов из Египта с хлебом для Константинополя.

26 августа 1829 г., накануне подписания мирного договора, Л.П. Гейден с двумя линейными кораблями и тремя фрегатами пришел к городу Энесу на побережье Эгейского моря, куда вошли русские войска.

За время войны при содействии флота были взяты мощные крепости Анапа и Варна, а средствами и силами самого флота — крепости и укрепленные пункты Ахиолло, Агатополь, Василико, Инада, Мидия, Сизополь и др., где было взято 430 пушек и 39 мортир. Кроме того, флотом было захвачено 3 корвета, 1 бриг, 30 транспортных и торговых судов и уничтожены 1 линейный корабль, 1 корвет и 33 транспортных и торговых судна. Сверх того, на Дунае гребной флотилией было захвачено 4 речных шлюпа, 8 канонерских лодок и 14 мелких судов и уничтожено 11 разных речных судов.

2 сентября 1829 г. в Адрианополе был заключен мирный договор между Россией и Турцией, по которому Россия получала устье Дуная с прилегающими островами, восточное побережье Черного моря от устья Кубани до поста св. Николая (в устье реки Чорох в 15 км южнее Поти). Турция признала присоединение к России Грузии, Имеретии, Мингрелии, Гурии, Эриванского и Нахичеванского ханств.

Босфор и Дарданеллы объявлялись открытыми для прохода русских и иностранных торговых судов, и подтверждалось право русских подданных свободно торговать в пределах Оттоманской империи. Греции, Сербии, Молдавии и Валахии предоставлялась широкая внутренняя автономия. Кроме того, Турция должна была уплатить России военную контрибуцию в размере 10 млн голландских червонцев и вознаграждение за убытки в размере 1,5 млн голландских червонцев.

Крымская война 1853—1856 гг.

Крымская, или Восточная, война возникла в результате обострения противоречий на Ближнем и Среднем Востоке между Англией и Францией с одной стороны и Россией — с другой.

Причиной войны явилось столкновение экономических и политических интересов этих стран на Ближнем Востоке. Цели Англии и Франции состояли в том, чтобы усилить свое влияние в интересовавшем их районе, захватить здесь новые рынки и колонии, установить контроль над Черноморскими проливами и оттеснить Россию от берегов Черного моря. Турция искала случая отнять у северного соседа Крым и Кавказ. Россия в свою очередь стремилась укрепить и расширить собственные позиции в районе Черного моря, на Балканах и в Закавказье.

Правительства Англии и Франции были заинтересованы также в ослаблении Турции, чтобы заставить ее слепо следовать указаниям из Лондона и Парижа. Агрессивные правящие круги Англии и Франции всячески стремились ослабить могущество России и поэтому использовали недовольство Турции для разжигания конфликта ее с Россией. Военное столкновение Англии, Франции и Турции с одной стороны и России с другой становилось неизбежным.

Формальным поводом к войне послужил спор между католиками и православными о праве владения святыми местами в Палестине, входившей тогда в состав турецких

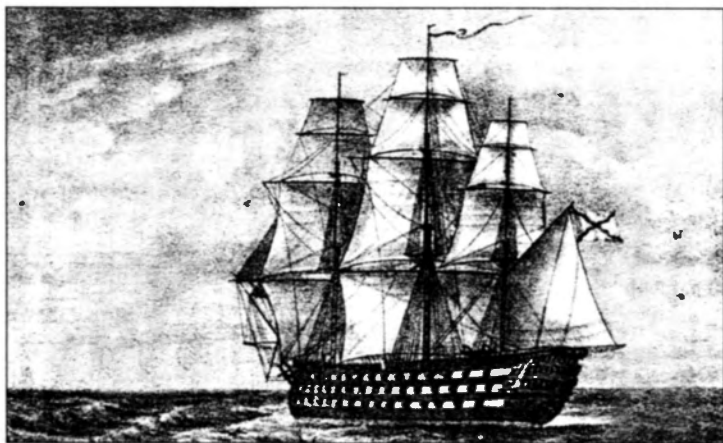
владений. В спор вмешались великие державы: на стороне православных христиан — Россия, а на стороне христиан-католиков — Франция. Чтобы подтолкнуть Турцию на открытие военных действий против России, англо-французский флот в мае 1853 г. подошел к Дарданеллам.

10 мая 1853 г. произошел разрыв дипломатических отношений между Россией и Турцией, а в июне по приказанию Николая I русская армия заняла княжества Молдавию и Валахию. 27 сентября турецкий султан, заручившись поддержкой Англии и Франции, предъявил ультиматум России, требуя вернуть Молдавию и Валахию, но, не получив ответа, 4 октября объявил России войну. 20 октября русский император Николай I объявил войну Турции.

Так началась Крымская (Восточная) война. На стороне Турции против России выступили Англия и Франция. Уже 17 сентября соединенный англо-французский флот прошел через Дарданеллы в Мраморное море, а в начале 1854 г. Англия и Франция объявили войну России.

ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ НА ЧЕРНОМ МОРЕ

Главным театром начавшейся войны стал Черноморский. Русский Черноморский флот имел 14 парусных линейных кораблей, 6 парусных фрегатов, 16 корветов и бригов, 7 пароходофрегатов и 138 других мелких судов. Несмотря на то что в его составе не было ни одного парового линейного корабля, флот представлял собой серьезную боевую силу. Русские парусные корабли середины XIX в. отличались быстроходностью и хорошим вооружением. Построенные в Николаеве для Черноморского флота 120-пушечные корабли «Париж», «Двенадцать Апостолов» и «Великий князь Константин» не имели себе равных в мире. На русском флоте использовались бомбические орудия, которые появились у англичан только после войны. Флот располагал квалифицированными офицерами, большинство которых прошли так называемую «лазаревскую школу», и хо-

120-пушечный линейный корабль «Двенадцать Апостолов».

рошо обученным личным составом. Русский Черноморский флот превосходил флот своего основного противника на Черном море — Турции. Турецкий флот имел 70 военных судов, в том числе 6 линейных кораблей, 10 фрегатов, 6 корветов и 48 мелких судов. Союзники Турции — Англия, Франция и Сардиния имели флот, вдвое превосходивший русский по числу линейных кораблей и фрегатов и более чем в десять раз паровых винтовых кораблей.

План турок состоял в том, чтобы вытеснить русских из Молдавии и Валахии и занимать оборону на Балканах до подхода англо-французских войск. В Закавказье предполагалось вести наступательные действия.

Русский план предусматривал удержание Дунайских княжеств, оборонительные действия на Балканах и наступательные на Кавказе. Черноморский флот должен был осуществлять воинские перевозки и крейсерство у берегов противника.

Для наблюдения за проливом Босфор и извещения о выходе в море турецких и иностранных военных судов 20 мая из Севастополя вышли 2 фрегата и 3 брига. Корабли

заняли позиции между Босфором и мысом Херсонес. Периодически сменяясь, они несли дозор до августа.

Флот был разделен на две практические эскадры, которые поочередно маневрировали между Крымом и азиатским побережьем Турции. Они отрабатывали совместное плавание, выполняли стрельбы, но готовы были, в случае необходимости, прийти на помощь крейсерским силам у Босфора.

12 августа эскадра под командованием начальника штаба Черноморского флота вице-адмирала В.А. Корнилова произвела учебную атаку Севастопольского рейда, где в качестве оборонявшихся стояли корабли эскадры контр-адмирала А.И. Панфилова.

В сентябре эскадра под командованием вице-адмирала П.С. Нахимова (12 линейных кораблей, 2 фрегата, 2 корвета, 7 пароходов, 11 транспортов) перевезла из Севастополя на кавказское побережье в Сухуми и Анакрию 13-ю пехотную дивизию (16 393 человек) со всем обозом. Одновременно отряд в составе двух линейных кораблей, двух фрегатов и брига перевез из Одессы в Севастополь 14-ю пехотную дивизию (8000 чел.).

Затем флот приступил к крейсерским действиям у Босфора и вдоль всего азиатского побережья Турции с задачей нарушать ее коммуникации.

11 октября 1853 г. из Севастополя вышла для крейсерских операций эскадра под командованием П.С. Нахимова в составе 4 линейных кораблей «Императрица Мария» (флаг-

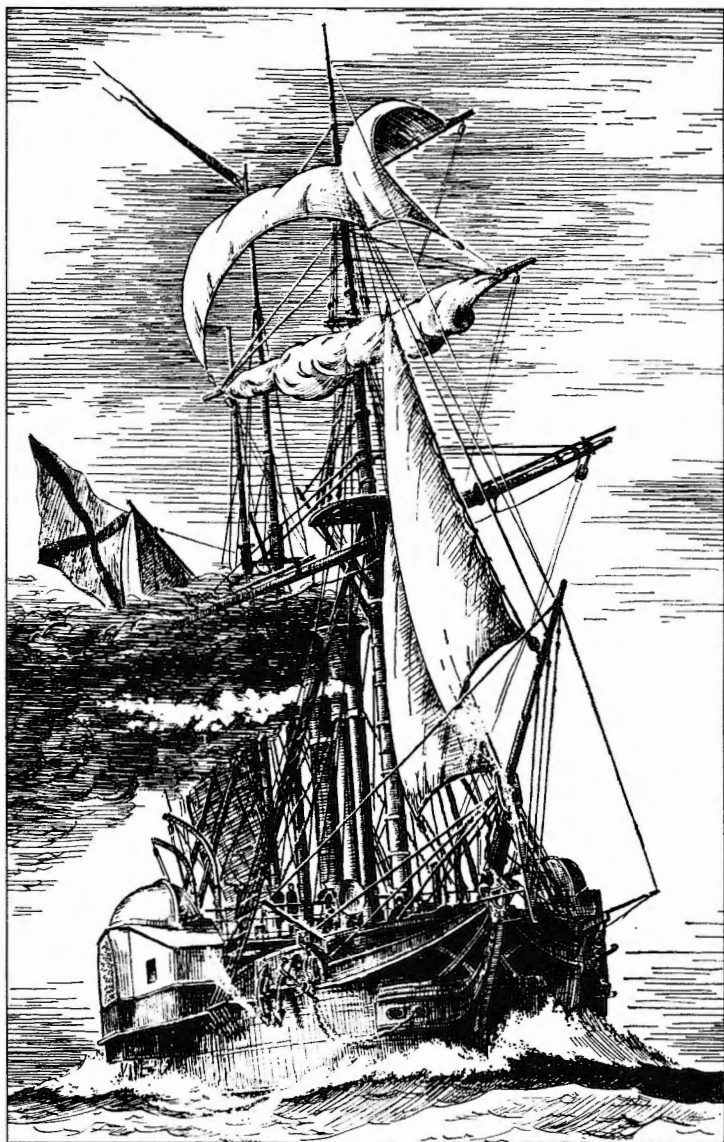
Вице-адмирал В.А. Корнилов

ман), «Ягудиил», «Чесма», «Храбрый», фрегата «Кагул» и брига «Язон». Ему была поставлена задача — наблюдать за анатолийским побережьем. При встрече с турками П.С. Нахимову предписывалось не нападать на них первым, но в случае нападения противника отвечать на него ударом. Эскадре пришлось действовать в осеннее бурное время.

Между тем в Севастополе было получено известие, что турецкий флот намерен совершить нападение на наши кавказские порты. Ожидалась высадка турецких войск с целью помочь кавказским горцам, воевавшим с русской армией. Предполагалось, что турки собираются захватить русский военный порт Сухум-Кале и оттуда начать наступление на Закавказье. Наши военные силы на Кавказе были в это время невелики. Если бы туркам удалось выполнить поставленную задачу, Кавказ оказался бы под угрозой. Нужно было во что бы то ни стало предотвратить эту угрозу — помешать десантной операции противника.

23 октября 1853 из Севастополя вышел отряд в составе 4 пароходофрегатов: «Владимир», «Громоносец», «Одесса» и «Херсонес» под командованием вице-адмирала В.А. Корнилова (флаг на «Владимире»). Ему было поручено внимательно осмотреть западную часть Черного моря, найти турецкую эскадру и немедленно сообщить об этом как в Севастополь, так и П.С. Нахимову.

Осмотрев все европейские порты Турции и подойдя к Босфору, где 26 октября обнаружил турецкую эскадру, стоявшую у Константинополя, В.А. Корнилов с отрядом вернулся в Севастополь 28 октября, а на следующий день, 29 октября вышел в море к Румелийским берегам с эскадрой из 6 линейных кораблей, пароходофрегата и 1 брига. В этот день на море разыгрался сильный шторм. Не найдя турок, В.А. Корнилов 4 ноября передал командование эскадрой контр-адмиралу Ф.М. Новосильскому, а сам на пароходофрегате «Владимир» направился в Севастополь. На следующий день, 5 ноября «Владимир» (капитан-лейтенант Г.И. Бутаков) встретил в районе Пендераклии турецкий 10-пуш. пароход «Перваз-Бахри» и атаковал его. На

Пароходофрегат «Владимир».

вооружении русский пароходофрегат имел 7 орудий среднего и малого калибров, установленных на поворотных платформах, турецкий пароход имел 10 пушек, но меньшего калибра. Г.И. Бутаков зашел с кормы, где у турецкого парохода не было пушек, и продольными залпами нанес ему серьезные повреждения. Затем вышел на правый борт противника и сосредоточил огонь по его гребному колесу. Когда «Перваз-Бахри» снизил скорость, «Владимир», подойдя на расстояние кабельтова, открыл огонь всем бортом. После трехчасового боя турецкий пароход сдался. Потери турок — 58 человек, потери русских — 2 убитых и 3 раненых. Этот бой был первым в мире боевым столкновением между паровыми кораблями. Во время боя корабли шли против ветра, показав преимущество паровых судов над парусными. Взятый в плен «Перваз-Бахри» был зачислен в состав русского флота под названием «Корнилов».

1 ноября к эскадре П.С. Нахимова из Севастополя пришли фрегат «Коварна» и пароходофрегат «Бессарабия», доставив

Капитан-лейтенант
Г.И. Бутаков

сообщение о начале военных действий. Адмирал передал на корабли эскадры: «Война объявлена; турецкий флот вышел в море; отслужить молебствование и поздравить команду».

6 ноября эскадры П.С. Нахимова и Ф.М. Новосильского встретились. В тот же день П.С. Нахимов отправил в Севастополь Ф.М. Новосильского с поврежденными во время шторма и требующими ремонта 5 линейными кораблями и бригам, а сам с 5 линейными кораблями, фрегатом, 2 пароходофрегатами и бригам пошел вдоль анатолийского побережья.

В ночь на 8 ноября задул сильный юго-западный ветер, скоро перешедший в настоящий ураган, который бушевал три дня. Только высокая выучка моряков-черноморцев позволила обойтись без крушений. На четвертые сутки ветер стих, рассеялся туман, и корабли эскадры соединились вместе. Особенно сильные повреждения получили корабли «Святослав» и «Храбрый», фрегат «Коварна», на пароходофрегате «Бессарабия» заканчивался уголь. Нахимов был вынужден отправить их 10 ноября в Севастополь для исправлений. Эскадра сразу сильно уменьшилась, в ней остались три линейных корабля — «Императрица Мария», «Чесма», «Ростислав» и один бриг.

11 ноября эскадра подошла к Синопской бухте и обнаружила на рейде стоящую на якоре турецкую эскадру. В Севастополь с донесением был отправлен бриг «Эней». Несмотря на превосходство турок, П.С. Нахимов с тремя кораблями блокировал Синоп.

9 ноября 44-пуш. фрегат «Флора» (капитан-лейтенант А.Н. Скоробогатов), направлявшийся из Севастополя в Сухуми, у Пицунды встретил три турецких парохода (общее число орудий — 62). Несмотря на тройное численное превосходство турок и невзирая на их преимущество в технике (паровые корабли против парусного), что сильно осложняло маневрирование в бою, фрегат вступил в бой. В течение 7 часов, искусно маневрируя под парусами в условиях маловетрия, он отразил все попытки противника произвести совместную атаку. Артогнем повредил турецкий флагман, который был уведен на буксире. За время боя фрегат выпустил 437 ядер, получил две пробоины, потеря среди экипажа не имел.

На усиление эскадры Нахимова 12 ноября из Севастополя вышел отряд контр-адмирала Ф.М. Новосильского в составе пяти линейных кораблей. Во время перехода из-за открывшейся течи корабль «Варна» в сопровождении «Гавриила» был отправлен в Севастополь. Но три крупных 120-пуш. корабля «Париж», «Великий князь Константин» и «Три Святителя», несмотря на большую волну, благопо-

44-пушечный фрегат «Флора».

лучно достигли Синопа. В пути к отряду присоединился фрегат «Кагул». 16 ноября Новосильский соединился с Нахимовым, а 17 ноября от кавказского побережья пришел фрегат «Кулевчи». В тот же день из Севастополя на соединение с П.С. Нахимовым вышел отряд В.А. Корнилова — три пароходофрегата (к Синопу они пришли уже после сражения).

Теперь русская эскадра имела решительный перевес над турецкой. После этого П.С. Нахимов принял решение атаковать и уничтожить турецкий флот.

СИНОПСКОЕ СРАЖЕНИЕ 18 НОЯБРЯ 1853 Г.

Соотношение сил сторон перед боем было следующее:

Русская эскадра состояла из 6 линейных кораблей — 84-пуш. «Императрица Мария» (флаг вице-адмирала Нахимова, командир — капитан 2 ранга П.И. Барановский), 120-пуш. «Париж» (флаг контр-адмирала Новосильского, командир — капитан 1 ранга В.И. Истомин), 120-пуш. «Вел. Кн. Константин» (капитан 2 ранга Л.А. Ергомышев), 120-пуш. «Три Святителя» (капитан 1 ранга К. Кутров), 84-пуш. «Чесма» (капитан 2 ранга В.М. Микрюков), 84-пуш. «Ростислав» (капитан 1 ранга А.Д. Кузнецов) и 2 фрегатов — 54-пуш. «Кулевчи» (капитан-лейтенант Л. Будищев) и 44-пуш. «Кагул» (капитан-лейтенант А.П. Спицын), всего 8 кораблей с общим числом 710 орудий, в том числе 76 бомбических пушек.

Турецкий флот под командованием адмирала Осман-паши состоял из 7 фрегатов — 44-пуш. «Ауни-Аллах» (флагман), 44-пуш. «Фазли-Аллах» (бывший русский «Рафаил», взятый в плен в 1829 г.), 58-пуш. «Навек-Бахри», 60-пуш. «Несими-Зефер», 62-пуш. «Низамие», 56-пуш. «Дамиад», 54-пуш. «Каиди-Зефер», 3 корветов — 24-пуш. «Неджеми-Фешан», 22-пуш. «Гюли-Сефид», 24-пуш. «Фейзи-Меобуд», 2 пароходов —

Вице-адмирал П.С. Нахимов

20-пуш. «Таиф», 4-пуш. «Эрикли» и 4 транспортов с общим числом 472 орудий. На кораблях турецкой эскадры в качестве инструкторов находились английские офицеры. На пароходе «Таиф» находился главный советник турок по морским делам капитан Слейд.

Турецкие суда стояли полукругом (параллельно берегу бухты), левыми бортами к берегу, а правыми к противнику. Их должны были поддерживать шесть береговых батарей (24 орудия). Орудия батарей №№ 1 и 2, расположенных около оконечности полуострова, из-за большого расстояния не могли поражать русские корабли. Таким образом, из шести батарей могли действовать только четыре. Турки не стали свозить орудия левого борта на берег, что значительно усилило бы огонь береговых батарей.

С утра 18 ноября 1853 г. шел дождь и дул свежий восточно-юго-восточный ветер, благоприятный для входа русских кораблей на неприятельский рейд, однако во время боя этот ветер был неблагоприятен для овладения турецкими судами.

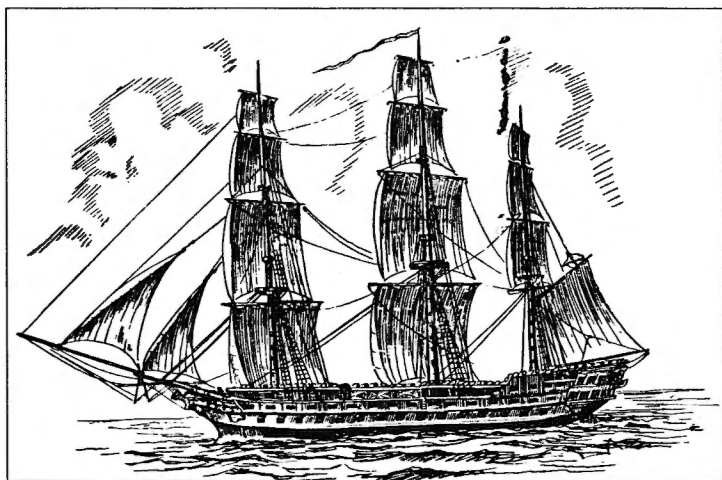
В 9.30 Нахимов поднял сигнал: «Приготовиться к бою и идти на Синопский рейд». Во всех экипажах настроение было приподнятое, боевое, ни у кого не было сомнений в будущей победе. В строю двух кильватерных колонн русская эскадра пошла к Синопской бухте. Флагманский корабль Нахимова «Императрица Мария» возглавил правую, наветренную, колонну; в кильватер ему шли линейные корабли «Вел. Кн. Константин» и «Чесма». Корабль «Париж» под флагом контр-адмирала Новосильского шел головным в левой колонне; за ним следовали линейные корабли «Три Святителя» и «Ростислав». За линейными кораблями шли фрегаты «Кагул» и «Кулевчи», которые должны были находиться под парусами у входа в бухту. Таким образом, 6 русских линейных кораблей имели 312 орудий с одного борта, а 15 турецких судов — 250.

В 12.28 с турецкого флагманского фрегата «Ауни-Аллах» раздался первый выстрел: адмирал Осман-паша приказал своей эскадре открыть огонь по русским кораблям,

быстро приближавшимся к центральной части Синопского рейда. Орудия неприятельских судов и береговых батарей обрушили свой огонь на русскую эскадру. Это был один из ответственных моментов боя.

Флагманский корабль П.С. Нахимова «Императрица Мария», подойдя к турецкому адмиральскому фрегату «Ауни-Аллах» на расстояние 400 м, стал на шпринг. Вслед за флагманским кораблем и другие корабли русской эскадры стали на шпринг в местах, намеченных планом П.С. Нахимова. Фрегаты «Кагул» и «Кулевчи» заняли свои места у входа в бухту для наблюдения за пароходами противника.

Став на шпринг, «Императрица Мария» сосредоточила огонь по неприятельскому фрегату «Ауни-Аллах». Адмирал Нахимов решил прежде всего вывести из строя турецкого флагмана. Метким огнем артиллеристов «Императрицы Марии» «Ауни-Аллах» был выведен из строя, турки обрубили якорные канаты, и фрегат, пользуясь попутным юго-восточным ветром, выбросился на берег. Затем флагманский корабль Нахимова перенес свой огонь на фрегат «Фазли-Аллах», который загорелся и, объятый пламенем, также выбро-

84-пушечный линейный корабль «Императрица Мария»

сился на берег. После этого «Императрица Мария», завезя верп, развернулась, чтобы открыть огонь по батарее № 5.

Артиллерийский огонь линейного корабля «Вел. Кн. Константин» в начале боя был направлен против турецкого фрегата «Навек-Бахри». Поддержанный огнем «Чесмы», «Вел. кн. Константин» через 20 минут после открытия огня уничтожил турецкий фрегат. После этого «Вел. Кн. Константин» перенес огонь на фрегат «Несими-Зефер» и корвет «Неджеми-Фешан». В 13.00 у фрегата перебило якорную цепь и его отнесло на остатки мола. Вскоре корвет был также снесен к батарее № 5.

Линейный корабль «Чесма» занял позицию против батареи № 4 и открыл огонь по фрегату «Навек-Бахри» и батареям №№ 3 и 4. В результате меткой и непрерывной стрельбы комендоров «Чесмы» на месте береговых батарей к исходу сражения остались груды земли и железа.

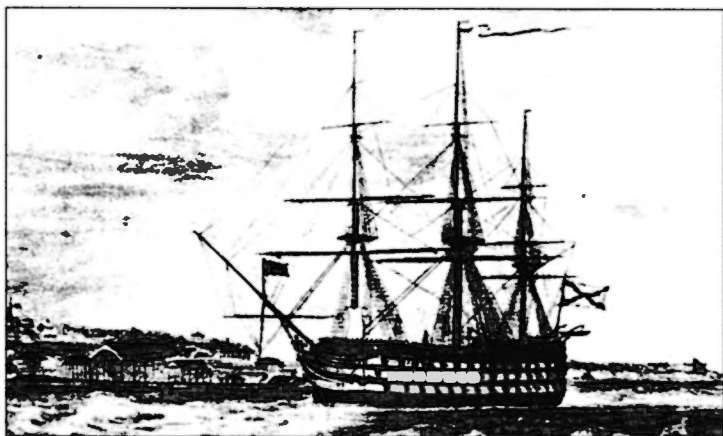
Корабли второй колонны нахимовской эскадры противостояли правому флангу боевой линии турок. Линейный корабль «Париж», которым командовал капитан 1-го ранга В.И. Истомин, открыл ураганный огонь по батарее № 5, корвету «Гюли-Сефид» и фрегату «Дамиад». Через полчаса после начала боя взорвался корвет «Гюли-Сефид», стоявший рядом с фрегатом Осман-паши и оказывавший ему огневую поддержку против «Императрицы Марии». Уничтожив этот корвет, Истомин оказал непосредственную поддержку своему флагманскому кораблю.

Покончив с неприятельским корветом, «Париж» усилил огонь по фрегату «Дамиад» и береговой батарее № 5. Вскоре фрегат «Дамиад», не выдержав меткой прицельной стрельбы русских комендоров, обрубил якорный канат и вышел из боевой линии турецкой эскадры. Тогда «Париж» направил свой огонь против фрегата «Низамие». К 14 часам на нем были сбиты фок- и бизань-мачты и фрегат также выбросился на берег, где загорелся.

Линейный корабль «Три Святителя» в начале боя вел обстрел турецких фрегатов «Каиди-Зефер» и «Низамие», которые при поддержке батареи № 6 вели очень интенсив-

120-пушечный линейный корабль «Вел. Кн. Константин»

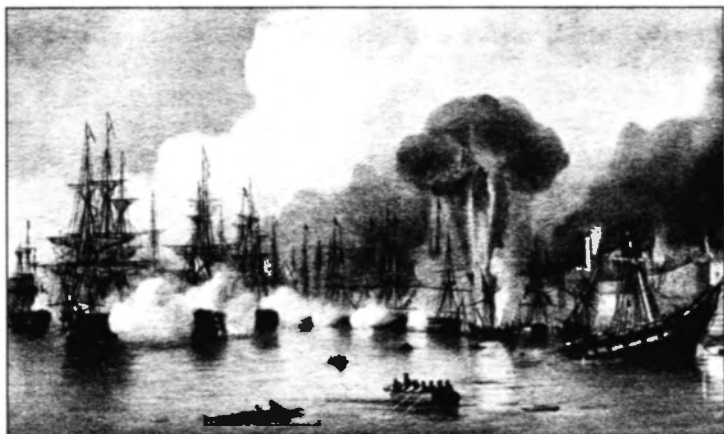

120-пушечный линейный корабль «Три Святителя».

ный ответный огонь. Одним из вражеских снарядов на «Трех Святителях» перебило шпринг, и корабль стал разворачиваться по ветру кормой к неприятелю, попав тем самым в тяжелое положение. Под жестоким неприятельским огнем мичман П. Варницкий с матросами завез новый верп. Русский корабль развернулся левым бортом против неприятеля и с новой силой обрушил на него огонь своих орудий. Вскоре 54-пушечный турецкий фрегат «Каиди-Зефер» вышел из боевой линии и выбросился на берег.

Первые выстрелы линейного корабля «Ростислав» были направлены против корвета «Фейзи-Меабуд» и береговой батареи № 6. Когда командир «Ростислава» капитан 1-го ранга А.Д. Кузнецов заметил, что корабль «Три Святителя» попал в критическое положение, он сосредоточил огонь своего корабля на береговой батарее. Как отмечено в вахтенном журнале «Ростислава»: «...срыли не только батарею, но и изрыли весь мыс, на котором она была построена». Благодаря своевременной поддержке «Ростислава» команда «Трех Святителей» смогла завести новый шпринг.

На батареейной палубе «Ростислава» из-за попадания турецкой гранаты возник пожар, который угрожал крюйт-ка-

А.П. Боголюбов. Синопское сражение

мере, возникла угроза взрыва корабля. Мичман Н.А. Колокольцев, рискуя жизнью, бросился к крыйт-камере и быстро ликвидировал опасность.

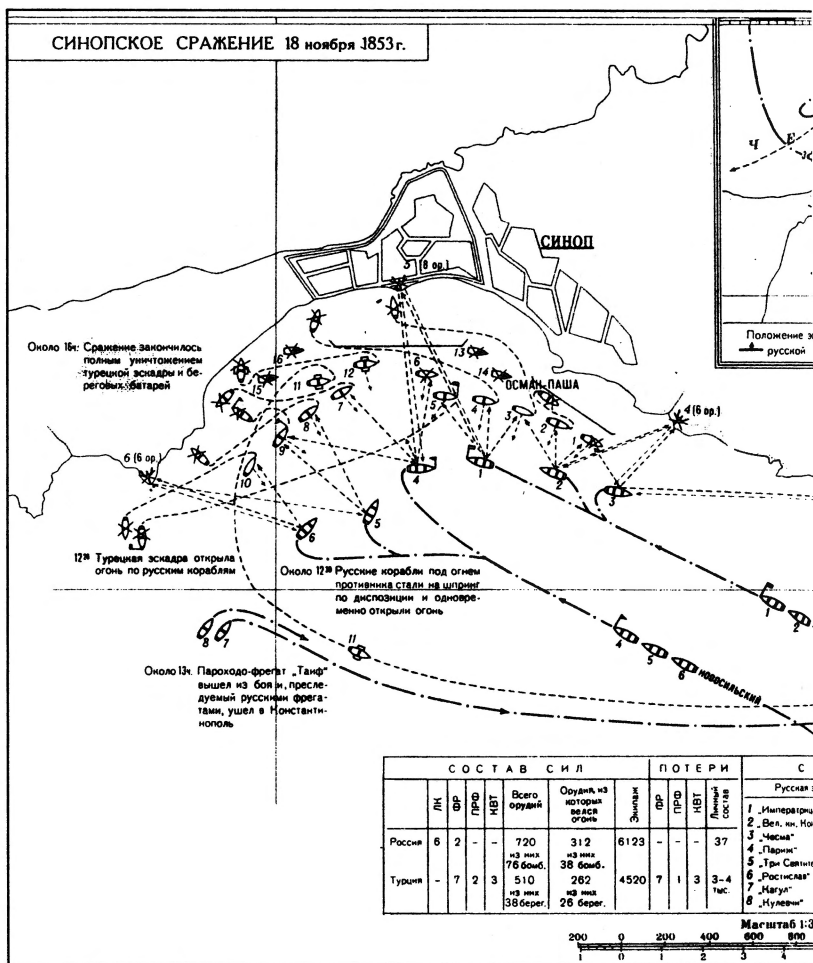
В результате меткого огня «Ростислава» корвет «Фейзи-Меабуд» выбросился на берег. Этот корвет был одним из последних судов турецкой эскадры, оказывавших еще сопротивление русским кораблям.

Около 15 часов сражение закончилось, только изредка с батареи № 5 палили по кораблям «Париж» и «Ростислав». Ответным огнем она была уничтожена.

Два турецких парохода — «Таиф» и «Эрекли» — во время боя находились за боевой линией турецкой эскадры и имели меньше повреждений от огня русских кораблей, чем остальные турецкие суда. Когда положение турецкой эскадры стало особенно критическим, «Таиф», на котором находился англичанин Слейд, вышел с рейда и полным ходом стал удаляться от Синопа. Догнать его парусным фрегатам «Кагул» и «Кулевчи» не удалось.

В это время восточную оконечность Синопского полуострова огибали шедшие под флагом вице-адмирала В.А. Корнилова пароходы «Одесса», «Крым» и «Херсонес», вы-

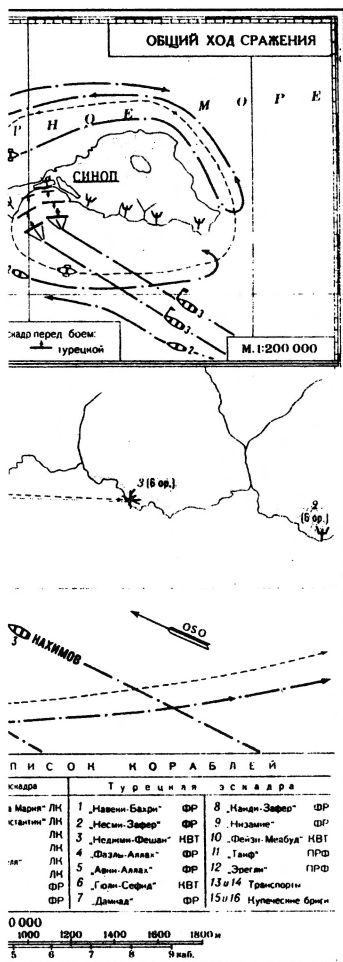
АЛЕКСАНДР ЧЕРНЫШЕВ

Синопское сражение 18 ноября 1853 г.

шедшие из Севастополя к Синопу утром 17 ноября. Увидев уходящий пароход «Таиф», Корнилов тотчас послал на пересечку его курса пароход «Одесса». Русский пароход был вооружен всего шестью орудиями, а «Таиф» — 22, но, несмотря на подавляющее превосходство в артиллерии и

ВЕЛИКИЕ СРАЖЕНИЯ РУССКОГО ПАРУСНОГО ФЛОТА

скорости, Слейд после непродолжительной перестрелки с русским пароходом продолжил позорное бегство.

В это время бой в Синопской бухте закончился полной победой русского оружия. Командующий турецкой эскадрой Осман-паша и несколько сот матросов и офицеров сдались в плен. Потери неприятеля одними убитыми и утонувшими составляли около 3000 человек. На следующий день были осмотрены три уцелевших турецких судна — фрегаты «Ауни-Аллах», «Несими-Зефер» и корвет «Фейзи-Меабуд». Они оказались настолько разрушенными и непригодными к плаванию, что было решено их сжечь.

За время боя русскими кораблями было выпущено по противнику свыше 18 тысяч снарядов. Например, только комендорами линейного корабля «Ростислав» из каждого орудия действовавшего борта в течение боя было сделано от 76 до 130 выстрелов. На остальных кораблях из каждого орудия одного борта в среднем сделано от 50 до 100 выстрелов.

Общие потери личного состава на русских кораблях составили 38 убитых и 235 раненых. Наибольшие потери понесли экипажи кораблей «Императрица Мария» и «Ростислав» — на них было убито и ранено 185 человек.

Таким образом, в Синопском бою из состава турецкой эскадры были полностью уничтожены 15 судов и четыре береговые батареи противника. Лишь одному пароходу

удалось спастись бегством. Русская эскадра не потеряла ни одного корабля. Но русские корабли получили серьезные повреждения, особенно в рангоуте и такелаже. Повреждения были настолько серьезны, что только «Париж» и «Чесма» смогли самостоятельно дойти до Севастополя, остальные корабли были приведены на буксире пароходов.

РЕЗУЛЬТАТЫ СРАЖЕНИЯ

Корабли	Расход снарядов		Повреждения	
	Всего	В том числе выстрелов двойным снарядом	Пробоины в борту	Другие повреждения
«Императрица Мария»	2180	52	60	11
«Париж»	3944	—	18	8
«Вел. Кн. Константин»	2602	136	30	14
«Три Святителя»	1923	—	48	17
«Ростислав»	4962	1002	25	20
«Чесма»	1539	—	20	7
«Кулевчи»	260	—	—	—
«Кагул»	483	—	—	—
«Одесса»	79	—	—	—
«Крым»	83	—	—	—
Всего	18055	1190	201	77

22 ноября корабли — участники Синопского сражения вернулись в Севастополь.

Победой русского флота в Синопском бою был блестяще завершен многовековой период истории военно-морского искусства — период парусного флота.

Военные и политические значения Синопской победы были очень важными. Правительствам Англии и Франции

стало ясно, что их расчет на истощение сил России в войне с одной Турцией потерпели провал. Вслед за Синопом последовал ряд поражений турецкой армии в Закавказье, неудачей закончилась попытка турок перейти в наступление на Дунайском театре военных действий. Обе державы вынуждены были бросить против России собственные вооруженные силы, предназначавшиеся прежде для нанесения последнего, решающего удара.

Соединенный англо-французский флот 23 декабря 1853 г. вышел из Босфора в Черное море с целью защиты побережья Турции и ее флота от нападения русского флота. 28 февраля 1854 г. между Турцией, Англией и Францией был заключен союзный договор, по которому Англия и Франция обязывались оказать вооруженную помощь Турции в ее борьбе с Россией. 15 марта Англия и Франция объявили войну России.

Главкомандующий морскими и сухопутными силами в Крыму князь А.С. Меншиков совершенно отказался от активных действий на море. Изредка в течение весны и лета 1854-го при приближении к Севастополю пароходов-разведчиков еще высылались в море наши пароходофрегаты и фрегаты, но далеко в море они не удалялись. 31 марта перед Севастополем появился английский пароход, который попытался захватить идущую в Евпаторию русскую парусную торговую шхуну. Атакованный двумя русскими фрегатами пароход вынужден был полным ходом ретироваться.

8 апреля 1854 г. англо-французский флот в составе 19 линейных кораблей, фрегата, 10 пароходофрегат и 2 транспортов стал на якорь у Одессы. 10 апреля линейный корабль и 9 пароходофрегат приблизились к городу и открыли по нему огонь. Их попытки высадить десант были сорваны огнем береговых батарей. Позднее, 30 апреля, в районе Одессы артиллерийским огнем был подбит севший на мель английский пароходофрегат «Тайгер». Англичане спустили флаг.

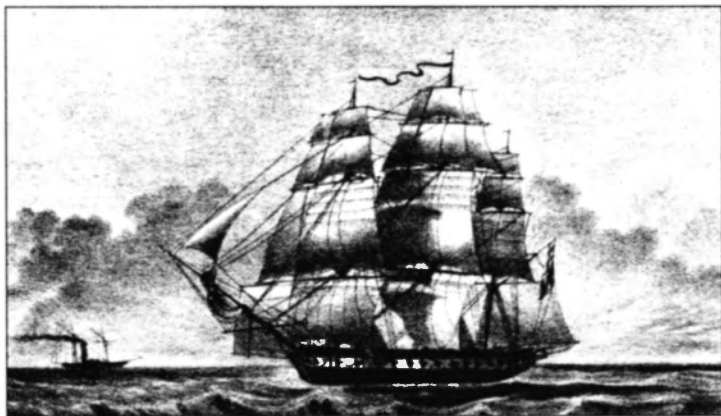
Соединенный флот Англии и Франции в составе 89 военных кораблей и 300 транспортов, выйдя из Варны, подо-

шел 1 сентября к Евпатории. На берег было высажено 62 000 человек и выгружено 134 полевых орудия. Русские войска в Крыму насчитывали менее 33 000 человек.

Угроза вмешательства на стороне антирусской коалиции Австрии, Пруссии и Швеции заставляла Россию держать на западных границах основные силы армии.

После поражения в сражении у реки Альма 8 сентября 1854 г. русские войска отошли к Севастополю. Союзные войска, преследуя русскую армию, начали продвигаться к Севастополю. Возникла угроза комбинированной атаки города с моря и с суши.

Князь А.С. Меншиков, опасаясь прорыва неприятельского флота на Севастопольский рейд одновременно с атакой сухопутными силами укреплений Северной стороны, приказал вице-адмиралу В.А. Корнилову для преграждений противнику возможности проникнуть на рейд затопить у входа на него часть судов Черноморского флота. Собрав совет флагманов и командиров, В.А. Корнилов предложил выйти в море и атаковать неприятельский флот, хотя бы ценой гибели своих кораблей. Однако большинство высказалось за потопление кораблей при входе на рейд и использование корабельных экипажей и орудий для сухопутной обороны.

54-пушечный фрегат «Сизополь»

В ночь на 11 сентября у входа в Северную бухту между Константиновской и Александровской батареями были затоплены линейные корабли «Три Святителя», «Уриил», «Варна», «Силистрия», «Селафаил» и фрегаты «Сизополь» и «Флора». Команды кораблей и артиллерия были использованы в обороне города с суши. Всего за время осады с кораблей было снято на бастионы и батареи Севастополя до 2 тыс. орудий с боеприпасами и до 10 тыс. моряков.

ОБОРОНА СЕВАСТОПОЛЯ 13 СЕНТЯБРЯ 1854 Г. — 27 АВГУСТА 1855 Г.

13 сентября началась 11-месячная героическая оборона Севастополя. Фактическими ее организаторами стали начальник штаба Черноморского флота вице-адмирал В.А. Корнилов и командующий эскадрой вице-адмирал П.С. Нахимов.

Укрепленная линия вокруг Севастополя была разделена на четыре участка, которые возглавили вице-адмирал Ф.М. Новосильский, контр-адмиралы А.И. Панфилов и В.И. Истомин, генерал-майор А.О. Асланович. Командиром Севастопольского порта и военным комендантом города был вице-адмирал М.Н. Станюкович.

Корнилов и Нахимов организовали тесное взаимодействие флота и армии. Корабли использовались для огневого содействия войскам в своих секторах. Наряду с этим они обеспечивали внутренние сообщения между различными районами Севастополя, что облегчало маневр войсками и бесперебойную доставку оружия, боеприпасов и продовольствия. Через Южную бухту с помощью 16 судов (бригов, шхун, транспортов) был наведен плавучий мост. Более 70 кораблей, судов и шлюпок использовались для сообщений через Северную бухту.

Ранним утром 5 октября началась бомбардировка Севастополя, за которой должен был последовать штурм города. 126 орудий противника открыли огонь по укреплениям

города. Защитники ответили из 118 орудий, по противнику вели огонь также линейные корабли «Гавриил» и «Ягудил», пароходофрегаты «Владимир», «Крым» и «Херсонес». В результате четырехчасового поединка все батареи противника были подавлены.

К 12 часам дня, с явным опозданием, к Севастополю пошел многочисленный флот союзников. 29 линейных кораблей (английских — 4 винтовых и 9 парусных; французских — 5 винтовых и 9 парусных и 2 парусных турецких) и 21 пароходофрегат открыли огонь по береговым укреплениям и кораблям. 1340 орудиям противника севастопольцы могли противопоставить только 115 орудий береговых батарей и артиллерию пароходофрегатов «Одесса» и «Бессарабия». После пятичасовой бомбардировки союзный флот, израсходовав более 50 тыс. снарядов, к вечеру отошел на исходные позиции. Ответным огнем русских батарей ряд кораблей союзников был поврежден и вышел из строя. Так, английский корабль «Альбион» получил 93 пробоины и лишился всех трех мачт, французский корабль «Париж» — 50 пробоин, из них 3 подводные, на многих судах возникли пожары. Два корабля из-за сильных повреждений были уведены для ремонта в Константинополь. Полученные судами повреждения вынудили союзное морское командование отказаться от продолжения бомбардировки и отойти с флотом в свои базы, вследствие чего дальнейший обстрел Севастополя производился лишь с суши.

Самой тяжелой потерей для флота в этот день стала гибель вице-адмирала В.А. Корнилова на Малаховом кургане. Фактическим руководителем обороны Севастополя становится П.С. Нахимов.

В ходе Инкерманского сражения 24—25 октября корабли флота перебросили несколько полков в Инкерман, оказали огневую поддержку войскам во время наступления и прикрыли отход в конце сражения.

Большую роль в обороне города играл отряд пароходофрегатов под командованием капитана 2-го ранга

Г.И. Бутакова. Они обрушивали на позиции противника ураганный огонь. 24 ноября «Владимир» и «Херсонес», выйдя с Севастопольского рейда в море, атаковали французский пароход, а затем и обстреляли неприятельские пароходы, стоявшие в Стрелецкой бухте.

Ночью 12 февраля 1855 г. противник предпринял попытку захватить Селенгинский и Волынский редуты. В отражении нападения участвовали линейный корабль «Чесма» и пароходофрегаты «Владимир», «Херсонес» и «Громоносец». Противник в беспорядке отступил.

Для усиления заграждения в Северной бухте в ночь на 13 февраля моряки дополнительно затопили между Николаевской и Михайловской батареями линейные корабли «Двенадцать Апостолов», «Святослав», «Ростислав» и фрегаты «Кагул» и «Мессемврия».

28 июня при объезде позиций был смертельно ранен и 30 июня скончался адмирал П.С. Нахимов.

27 августа 1855 г. после усиленной бомбардировки начался общий штурм Севастополя. Активное участие в отражении штурма приняли русские пароходофрегаты, которые огнем своих орудий поддерживали защитников 1-го и 2-го бастионов. Однако под натиском превосходящих сил противника русские войска вынуждены были в ночь на 28 августа оставить Южную сторону и в полном порядке отойти на Северную.

28 — 30 августа в Северной бухте были затоплены последние суда Черноморского флота: линейные корабли «Великий Князь Константин», «Париж», «Храбрый», «Чесма», «Ягудиил», «Императрица Мария», фрегат «Кулевчи», корвет «Калипсо», бриги «Аргонавт», «Эндимион», «Язон», «Тезей», «Эней», пароходофрегаты «Владимир», «Громоносец», «Бессарабия», «Крым», «Одесса», «Херсонес», «Эльборус», «Дунай», «Грозный», «Турок» и транспорт «Гагры». Укрепления, верфи и склады Южной стороны были взорваны.

В связи с отсутствием в Черном море русского флота англо-французское командование решило в 1855 г. использовать свои корабли для набегов на русские прибрежные города.

12 мая соединенный англо-французский флот в составе около 80 вымпелов с десантом в 16 000 человек, подойдя к мысу Камыш-Бурун и высадив десант, занял Керчь, малочисленный гарнизон которой отошел к Феодосии. Застигнутые в Керченской гавани 3 парохода и 10 транспортов и мелких судов были сожжены своими экипажами. Только бриг «Аргонавт» (капитан-лейтенант Е.А. Серебряков) вступил в неравный бой с английской паровой шхуной, имевшей превосходство в артиллерии, и нанес ей повреждения. Воспользовавшись подувшим ветром, русский бриг оторвался от неприятеля и ушел в Бердянск.

Затем корабли противника, войдя в Азовское море, подвергли ожесточенному обстрелу Бердянск, Геническ, Мариуполь, Таганрог, Арабат, Ейск.

В сентябре 1855 г. англо-французская эскадра (15 кораблей) подошла к Тамани и высадила 6-тысячный десантный отряд, который должен был действовать совместно с отрядами Шамиля. Однако планы противника были сорваны активными действиями русских войск.

В начале октября союзная эскадра в составе 80 вымпелов (в том числе 3 плавучие броненосные батареи) с 9-тысячным десантом подошла к Кинбурну. В течение трех дней гарнизон крепости, едва превышавший 1,5 тыс. чел., оказывал сопротивление намного превосходившему его противнику. Только 5 октября после подавления русских береговых батарей крепость была взята. Прорваться в Днепровско-Бугский лиман, чтобы занять Херсон, Николаев и Очаков, противник не решился, обнаружив в лимане мины, выставленные летом 1854 г.

Обстрелом Кинбурна закончились военные действия англо-французского флота на Черном море.

Речная Дунайская флотилия содействовала русским войскам. 11 октября 1853 г. отряд флотилии под командованием капитана 2-го ранга А.Ф. Варпаховского в составе па-

роходов «Прут» и «Ординарец», которые вели на буксире 8 гребных канонерских лодок, шел из Измаила в Галац. Когда отряд проходил мимо турецкой крепости Исакча, он подвергся обстрелу ее батарей. Прорыв мимо турецких батарей осложнялся тем, что пароходы, имея на буксире канонерские лодки, не могли развить против течения более 2,5 узла. В течение полутора часов отряд вел перестрелку с турками. Поэтому русские суда имели значительное число поврежденных. Потери отряда: 7 убитых (в том числе командир отряда капитан 2-го ранга А.Ф. Варпаховский) и 51 раненый.

В марте 1854 г. канонерские лодки прикрывали переправы русских войск через Дунай, Мачинский и Сулинский рукава Дуная, обстреливая при этом турецкие батареи. В конце апреля — начале мая суда флотилии бомбардировали укрепления турецкой крепости Силистрия. 15 июня флотилия прикрывала отход русских войск от Силистрии. В декабре 1854 г. отряд флотилии своим огнем содействовал обратной переправе русских войск через Дунай у Тульчи.

Черноморский театр являлся главным театром военных действий во время Крымской войны. Однако боевые действия велись на Балтийском море, Севере и Дальнем Востоке.

ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ НА БЕЛОМ МОРЕ

В начале июня 1854 г. в Белое море прибыл английский отряд в составе трех пароходов под командованием капитана Омманея для блокады русского побережья. Позднее, с прибытием в Белое море еще нескольких английских и французских кораблей, морские силы союзников были доведены здесь до 10 судов.

Русская Беломорская флотилия, базировавшаяся в Архангельске, имела в своем составе в 1854 г. бриг, шхуну, два парохода и 24 канонерские лодки.

22 июня к острову Мудьюг в устье Северной Двины пошел фрегат из отряда Омманея. С него спустили 6 вооруженных шлюпок, которые стали производить промеры

фарватеров, ведущих к Архангельску. Шлюпки были обстреляны двумя полевыми батареями и ружейным огнем с канонерских лодок. Ответным огнем с фрегата был поврежден маяк. Шлюпки, не выполнив своей задачи, возвратились к фрегату, и он поспешил уйти в море.

Встретив сопротивление у Северной Двины, союзная эскадра приступила к набегам на мирные селения, расположенные на побережье Белого моря. Два английских парохода (28 орудий) 6 июля пытались обстрелять Соловецкий монастырь и высадить десант на остров, но огонь двух монастырских пушек, имевшихся на острове, обратил их в бегство. Один пароход был поврежден. 7 июля англичане предложили монастырю сдаться, но получили отказ. Убедившись в том, что монастырь может оказать противодействие, противник удалился в море.

10— 11 июля союзники напали на селение Пушлаты (на берегу Онежского залива), где крестьяне оказали упорное сопротивление высаженному десанту из 100 человек. Потеряв 5 человек убитыми, неприятель поджег село и удалился на свои пароходы.

12 сентября союзники ушли из Белого моря. Пиратские действия англо-французского флота на Севере закончились бомбардировкой города Кола. Англичане бомбардировали мирный город в течение дня, в результате чего было разрушено около 100 домов.

В конце мая 1855 г. англо-французский отряд из 6 кораблей под командой капитана Бейли прибыл в Белое море для продолжения блокады русского побережья, 30 мая подойдя к острову Мудьюг и объявив о блокаде всех портов, гаваней и заливов Белого моря. Однако неприятельские корабли не решились напасть на Архангельск.

Крейсируя все лето в Белом море, англо-французские корабли занимались истреблением небольших промысловых шхун и рыбацких судов, а также нападали на небольшие приморские селения. 18 сентября англо-французская эскадра покинула Белое море.

Оценивая действия англичан и французов на Севере в те-

чение 1854— 1855 гг., Энгельс писал: «...осадная эскадра занялась жалкими атаками на русские и лопарские деревни и разрушением жалкого имущества нищих-рыбаков» (Ф. Энгельс. Избранные военные произведения, т. 2, стр. 152).

ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ НА БАЛТИЙСКОМ МОРЕ

Весной 1854 г. в Балтийское море были направлены крупные силы противника: английская эскадра вице-адмирала Ч. Немира в составе 13 винтовых и 6 парусных линейных кораблей, 26 пароходов и пароходофрегатов, французская эскадра адмирала А.Ф. Парсеваль-Дешена почти исключительно парусная — 1 винтовой и 8 парусных линейных кораблей, 5 пароходофрегатов и 6 парусных фрегатов.

Русский Балтийский флот представлял значительную силу. В своем составе он имел 25 линейных кораблей, 23 пароходофрегата, 7 парусных фрегатов. Эти силы были разделены на три дивизии. В Кронштадте базировались 1-я и 2-я дивизии: 17 линейных кораблей, в том числе два 110-пушечных, пять 84-пуш., и десять 74-пуш., 8 пароходофрегатов, 12 пароходов и 6 парусных фрегатов. Кроме того, в Кронштадте находились устаревшие линейные корабли и фрегаты, переоборудованные в блокшивы.

3-я дивизия находилась в Свеаборге и имела в своем составе 8 линейных кораблей (один 120-пушечный, три 84-пуш., четыре 74-пуш.), 3 пароходофрегата и 1 парусный фрегат.

Шхерная флотилия, предназначавшаяся в основном для обороны финских шхер, имела 179 канонерских лодок и при ней 35 пароходов. 16 лодок находились в Кронштадте и 16 были отправлены в Ригу.

Балтийский флот не уступал по количеству судов англо-французскому флоту. По подготовке комендоров русские корабли, даже по свидетельству англичан, превосходили иностранные флоты. Датский морской министр на вопрос адмирала Ч. Немира о состоянии русского флота

ответил: «О, они маневрируют прекрасно и ходят всегда на очень малых интервалах».

Поэтому русский флот при решительных действиях, даже с учетом наличия в английском флоте винтовых линейных кораблей, имел много шансов на успех. Однако именно решительных действий Балтийский флот не предпринимал. Основной причиной этого было отсутствие единого командования на театре. Начальником обороны Кронштадта и командиром соединенных 1-й и 2-й дивизий был назначен уже 20 лет не командовавший флотом, член Ученого комитета, всеми уважаемый, но совершенно дряхлый (78-летний) адмирал П.И. Рикорд. Ни 3-я дивизия, ни шхерная флотилия ему подчинены не были. Но и над кронштадтскими кораблями он не имел всей полноты власти. В Кронштадте постоянно находился управляющий Морским министерством генерал-адмирал великий князь Константин Николаевич. Он не поднимал своего флага, не принимая на себя ответственность за действия флота, но в то же время постоянно вмешивался в распоряжения П.И. Рикорда.

Первыми, как только Финский залив до Свеаборга очистился от льда, в конце марта прибыла английская эскадра, англичане объявили блокаду русского побережья Балтийского моря, Ботнического, Финского и Рижского заливов. Англичане две недели простояли у Гангута, отправив небольшие отряды к Аланду и в Ботнический залив.

Несколько английских кораблей 6 апреля подошли к г. Ганге и пытались обстрелять город, но интенсивный огонь береговых батарей заставил их ретироваться. Второй раз 6 пароходфрегатов приблизились к Ганге и начали обстрел его укреплений. После пятичасовой перестрелки с береговыми батареями, получив повреждения, суда противника отошли к своей эскадре, ожидавшей в море.

8 мая русскими батареями было отбито нападение пароходфрегата на г. Экенес. 26 мая два английских парохода (22 орудия) попытались высадить десант (350 человек на 9 вооруженных баркасах) в небольшой незащищенный порт Гемле-Карлебу на побережье Ботнического залива. Десант

был встречен огнем небольшого отряда русских войск (2 роты) и добровольцами из местных жителей. Потеряв баркас, пушку и 22 пленных, англичане отступили. 9 июня отряд английских судов пытался бомбардировать укрепления Бомарзунда (Аландские острова). Ответным огнем они были повреждены, прекратили обстрел и ушли.

Английская эскадра 31 мая приблизилась к Свеаборгу, прикрывавшему подходы к Гельсингфорсу. После осмотра его укреплений Ч. Непир отправил в Лондон донесение, что считает Свеаборг равным по силе укреплениям Гибралтара и для взятия его необходимо присоединить к эскадре флотилию канонерских и мортирных лодок и значительный десантный корпус.

30 мая в Финский залив прибыла французская эскадра, на следующий день соединившаяся с англичанами, и весь союзный флот стал на Паркалаудском рейде.

14 июня союзная эскадра — 19 линейных кораблей и 14 винтовых фрегатов и пароходов подошла к Кронштадту и встала на якорь у Красной Горки. В Кронштадте все форты, укрепления и корабли были приведены в полную боевую готовность. Главный корабельный фарватер, ведущий к С.-Петербургу, и рейды перекрывались огнем береговых батарей острова Котлин и фортов Александр I, Петр I, Павел I и Кроншлот — всего 820 орудий. Северный мелководный рейд был перегорожен ряжевым заграждением от Котлина до Лисьего Носа.

На случай, если неприятельский флот попытается прорваться мимо крепости, корабли заняли позиции на корабельном фарватере, кронштадтских рейдах и в воротах гаваней. На северном мелководном фарватере были поставлены блокшивы. Около Котлина в течение 1854 г. были установлены 609 мин — это был первый в мировой практике опыт массового использования мин для обороны военно-морских баз.

Простояв неделю у Красной Горки и ограничившись рекогносцировками и выяснив чрезвычайную мощность обороны Кронштадта, не решившийся его атаковать без под-

держки сухопутных войск, 20 июня союзный флот снялся с якоря и ушел на запад.

К 9 июля союзники подошли к Аландским островам и блокировали их. Вышедшие из Або к Бомарзунду 40 русских канонерских лодок и несколько пароходов вынуждены были возвратиться. Единственным укреплением на Аландах была недостроенная крепость Бомарзунд. Гарнизон всех укреплений насчитывал 1600 человек при 112 орудиях, комендантом крепости был генерал-майор Бодиско. 25 июля началась высадка десанта (11 000 человек), а 29-го — выгрузив осадные орудия, союзники начали операцию против крепости. После непрерывной бомбардировки с суши и моря 4 августа совершенно разрушенная крепость сдалась англо-французскому командованию. Захваченные Аланды и Бомарзунд были предложены шведскому королю Оскару в качестве аванса за вступление в войну с Россией. Но король отказался от такого подарка и в войну не вступил. Тогда союзники взорвали остатки крепости.

10 августа отряд из пяти английских паровых судов подошел к г. Або с целью разрушения города и порта. Встреченный огнем двух русских пароходов и десяти канонерских лодок, противник после полуторачасовой перестрелки удалился в море.

В первой половине июля и в конце августа русская эскадра выходила в море и маневрировала у Красной Горки. В октябре из Кронштадта выходил отряд в составе 7 пароходофрегатов для «очистения от неприятельских крейсеров Финского залива». У Свеаборга к нему присоединились еще 3 пароходофрегата. Отряд дошел до Дагерорта, не обнаружил судов противника и вернулся в Кронштадт.

7 октября англо-французский флот, прекратив свои операции против России, покинул Балтийское море. В результате неудачных действий английского флота адмирал Ч. Непир был заменен в кампании 1855 г. адмиралом Дондасом.

Зимой 1854/55 г. продолжалось укрепление Кронштадта и Свеаборга. Были установлены дополнительные минные заграждения. К концу 1854 г. были построены 30 паровых канонерских лодок для обороны шхер и Кронштадта. В состав Балтийского флота вступили три винтовых линейных корабля, в Кронштадте переоборудовались в винтовые еще два корабля, в С.-Петербургском Адмиралтействе строились два новых винтовых линейных корабля.

В конце апреля 1855 г. к острову Нарген пришла английская эскадра (17 винтовых линейных кораблей, 30 пароходофрегатов и корветов и 15 других судов) под командованием адмирала Дондаса. В середине мая она перешла к Красной Горке, а 19 мая к ней присоединилась французская эскадра адмирала Пенно (3 линейных корабля, 2 пароходофрегата, 2 малых судна).

В начале июня отряд паровых судов, выделенный из состава союзного флота, находившегося перед Кронштадтом, во время рекогносцировки кронштадтских укреплений попал в район выставленных минных заграждений, причем пароходофрегат и три парохода наскочили на мины. Ввиду малого заряда мин все суда остались на плаву, получив лишь незначительные повреждения. Однако после обнаружения минных заграждений, поставленных в большом количестве, союзное командование пришло к выводу о невозможности осуществления активных операций против Кронштадта.

Рекогносцировка Кронштадта убедила союзных адмиралов в невозможности боя с крепостью, а потому решили ждать подхода мортирных и канонерских лодок, после чего атаковать Свеаборг, а до этого ограничиться блокадой Кронштадта, высылая из состава главных сил отряды для нападений на отдельные пункты побережья Финского залива.

6—7 июня английский отряд в составе двух винтовых линейных кораблей и двух паровых канонерских лодок (всего 180 орудий), подойдя к устью реки Нарова, обстреляли береговые батареи (20 орудий), отряд канонерских лодок и селение Усть-Нарва. После восьмичасового обстрела, вызвавшего пожары домов в Усть-Нарве, но не причинившего ущерба действовавшим против него батареям и канонерским лодкам, противник отошел в море.

1 июля отряд английских паровых судов (пароходофрегат, корвет и канонерская лодка) в сопровождении семи вооруженных баркасов с десантом предпринял попытку проникнуть через Транзунд к Выборгу. Ему преградил путь русский отряд в составе парохода «Тосно» и 8 канонерских лодок. После часового боя, потеряв баркас, англичане отказались от попыток проникнуть в Выборгский залив и удалились.

В течение июля 1855 г. союзниками велась тщательная подготовка к атаке Гельсингфорса и Свеаборга, производился промер и обвехование опасностей в районе крепости. Из Англии и Франции прибыли паровые мортирные и канонерские лодки, вооруженные крупнокалиберными орудиями.

25 июля союзный флот в составе 9 линейных кораблей, 5 фрегат, корвета, 21 плавучей бомбардирской батареи, 22 канонерских лодок, 9 пароходов и 4 транспортов (71 вымпел, свыше 1000 орудий) перешел к Свеаборгу и занял позицию в 1,5—2 милях от внешней линии русских укреплений. В ночь на 28 июля французы приступили к сооружению батареи на острове Абрахамс-Хольм.

Укрепления Свеаборга к этому времени были значительно усилены: установлены 2 батареи по 12 орудий на о. Сандхамн, 6 батарей (30 орудий) к западу от Гельсингфорса и 6 батарей (по 8, 12 и 16 орудий) в других пунктах Свеаборгской оборонительной линии. На важнейших фарватерах стояли 120-пуш. линейный корабль «Россия» (капитан 1 ранга В.К. Поплонский), 74-пуш. «Иезекиль» (капитан 1 ранга А.С. Бровцын) и 44-пуш. фрегат «Цесаре-

вич» (капитан 1 ранга А.Л. Токмачев). В остальных проливах были затоплены блокшивы и 11 старых канонерских лодок. На внутреннем рейде стояли в готовности линейный корабль «Андрей» (капитан 1 ранга В.Ф. Ирецкий) и пароходофрегат «Богатырь» (капитан 1 ранга Н.П. Акулов). Из Роченсальма в Свеаборг была переведена бригада гребных канонерских лодок. Подступы к крепости прикрывались минными заграждениями (994 мины различных типов). Оборону крепости возглавлял ее комендант — генерал-лейтенант Сорокин.

ОБОРОНА СВЕАБОРГА 28 — 30 ИЮЛЯ 1855 Г.

Утром 28 июля союзники начали обстрел крепости. Бомбардирские суда, канонерские лодки и плавучие батареи действовали в центре против батарей крепости и корабля «Иезекиль». Два линейных корабля и винтовой фрегат — на правом фланге против батарей на острове Сандхамн. Пароход и два винтовых фрегата — на левом фланге против батарей на острове Друмсе. Остальные корабли стояли в бездействии. Во время артиллерийского боя англичане несколько раз пытались высадить десант на остров Друмсе, но каждый раз меткий ружейный огонь отбрасывал их назад. Особенно сильному обстрелу противника подвергся линейный корабль «Россия», стоявший между фортом Густав-Сверд и о. Скансланд, на фарватере, по которому могли проходить на Свеаборгский рейд большие корабли.

Обстрел города и крепости продолжался непрерывно 45 часов до 30 июля. К этому времени мортирные и канонерские лодки израсходовали весь боезапас. Союзники, пользуясь дальностью своей артиллерии, вели огонь с больших дистанций и поэтому не причинили укреплениям Свеаборга серьезного вреда.

За сорок пять часов непрерывного обстрела союзники выпустили до 18 500 снарядов и около 700 зажигатель-

120-пушечный линейный корабль «Россия».

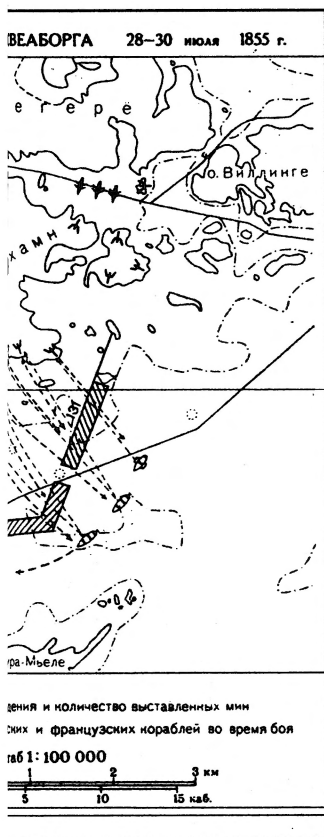
ных конгревовых ракет. Бомбардировкой и возникшими пожарами было уничтожено значительное количество деревянных построек и складов, а также взорвано четыре бомбовых погреба, но нанесено сравнительно немного

повреждений самим фортам и батареям. Из русских кораблей больше всего пострадал линейный корабль «Россия», стоявший в проходе Густавсверн, получивший 3 подводные пробоины и 43 попадания в надводный корпус и рангоут. За два дня бомбардировки союзниками укреплений Свеаборга русские корабли произвели по противнику 2800 выстрелов. Потери гарнизона: 62 убитыми и 199 ранеными, потери на кораблях: 11 убитыми и 89 ранеными (на линейном корабле «Россия»). Потери союзников неизвестны. Не достигнув желаемых результатов бомбардировкой, союзный флот не решился на форсирование свеаборгских проходов для того, чтобы проникнуть на внутренний рейд и захватить Свеаборг и Гельсингфорс, и отошел в море к острову Нарген.

29 июля английские линейный корабль и корвет, войдя в Рижский залив, подошли к устью Западной Двины, где имели полуторачасовую перестрелку с 12 канонерскими лодками, после чего отошли в море.

4 августа с целью заманить неприятеля под огонь фортов Кронштадта отряд в составе 6 винтовых лодок «Шквал», «Щука», «Ерш», «Зарница», «Порыв» и «Бурун» под командованием контр-адмирала С.И. Мофета вышел с рейда и направился к английским кораблям. Английский винтовой фрегат и 2 парохода снялись с якоря и атаковали русские суда. Перестрелка, происходившая около Толбухина маяка, продолжалась около двух часов и окончилась безрезультатно для обеих сторон.

До начала ноября союзный флот оставался в Балтийских водах, продолжая набеги и разорение прибрежных пунктов. После шестимесячного пребывания в Балтийском море союзный англо-французский флот, не достигнув серьезных результатов в борьбе против русского флота и побережья, с приближением зимнего времени оставил Балтийское море и вернулся в свои базы.

ке, в Тихий океан направилась объединенная англо-французская эскадра.

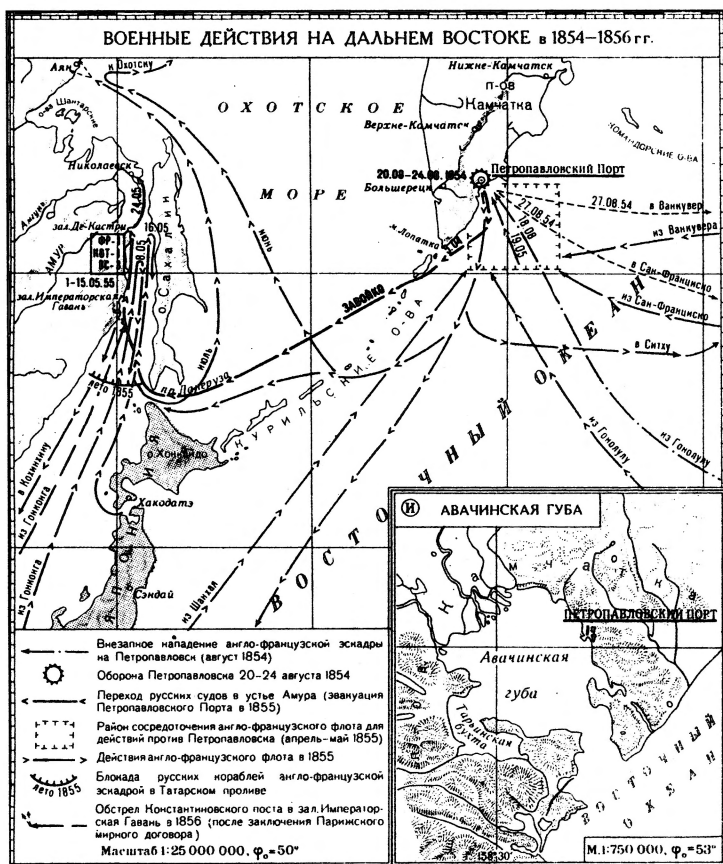
Оборона российского Дальнего Востока была чрезвычайно слаба. Охотская флотилия в 1854 г. имела в своем составе бриг «Оливуца», военные транспорты «Двина», «Неман», «Иртыш», «Байкал», тендер «Камчадал», бот «Кадьяк», винтовую шхуну «Восток», шхуну «Анадырь», бриг «Охотск». Суда флотилии базировались в Императорской (Советской) гавани.

Кроме того, с Балтики на Дальний Восток были отправлены фрегаты: в 1852 г. «Паллада», в 1853 — «Аврора» и «Диана». «Паллада», доставившая в Японию миссию графа Е.В. Путятина и находившаяся до конца 1853 г. в Нагасаки, только 22 мая 1854 г. пришла в Императорскую гавань. После тяжелых плаваний она требовала докового ремонта. «Диана» прибыла в Де-Кастри в июле 1854 г.

Получив известия об объявлении Англией и Францией войны России и вероятности нападения англо-французских морских сил Тихого океана

на Петропавловск-на-Камчатке, командир порта генерал-майор В.С. Завойко приступил к созданию обороны с моря и возведению береговых укреплений, используя для этого силы гарнизона. Гарнизон Петропавловска состоял из 231 человека, в порту имелись шесть 36-фунтовых пушек и два бомбических орудия.

19 июня 1854 г. в Петропавловск прибыл 44-пуш. фрегат «Аврора» (капитан-лейтенант И.Н. Изюльметьев), завершивший трудное кругосветное плавание, во время которо-

Военные действия на Дальнем Востоке в 1854—1855 гг.

го он выдержал сильные штормы в Северном море (после чего ремонтировался в портсмутском доке), у мыса Горн и в Тихом океане. В перуанском порту Кальяо фрегат встретил англо-французскую эскадру, которая ждала известий о начале войны. Пользуясь туманом, русский фрегат 14 апреля покинул Кальяо и, совершив 9000-мильный переход, прибыл на Камчатку. Во время тяжелейшего перехода 8

моряков умерли, 35 тяжело болели, в том числе и командир корабля, 134 моряка страдали от цинги.

Спустя месяц 24 июля в Петропавловск пришел 10-пуш. транспорт «Двина» (капитан-лейтенант А.А.Васильев), доставивший из Аяна 350 солдат и 16 орудий.

Стоявшие в порту фрегат «Аврора» и транспорт «Двина» были поставлены на якоря в глубине бухты за кошкой Кошка левыми бортами к выходу из бухты. На ко-

Генерал-майор В.С. Завойко

раблях оставили пушки только по левому борту (22 на фрегате и 5 — на транспорте). Орудия же правого борта обоих кораблей вместе с частью расчетов были сняты для усиления батарей, возведенных на берегу. Вход в бухту шириной 0,5 кабельтова был перекрыт деревянным боном на цепях. На «Авроре» оставались 284 человека команды, на «Двине» — 65. Моряки должны были в случае прорыва неприятеля в гавань защищать ковш и город, а при невозможности защитить город — взорвать свои суда. Команды, сойдя на берег, должны были присоединиться к защитникам города.

Используя орудия, бывшие в порту, доставленные на «Двине» и снятые с кораблей, были построены шесть батарей. На Сигнальном мысу (южной оконечности полуострова, прикрывающего вход в Петропавловскую бухту с запада) была поставлена батарея № 1 из пяти пушек, прислуга — 64 человека. На низменной косе Кошка, заграждающей вход в бухту с юга, — самая сильная батарея № 2 из 11 орудий и 127 человек прислуги. Батарея № 3 из пяти орудий и 51 артиллериста стояла на перешейке между сопками Сигнальная и Ни-

44-пушечный фрегат «Аврора»

кольская. В некотором отдалении от Петропавловска, ближе к выходу из Авачинской губы, у подножия обрывистой горы Красный Яр, располагалась батарея № 4 из 3 орудий, прислуга — 24 человека. На берегу озера Култушного — десятиорудийная батарея № 6, 34 человека прислуги. К северу от Никольской сопки, на перешейке между Авачинской губой и

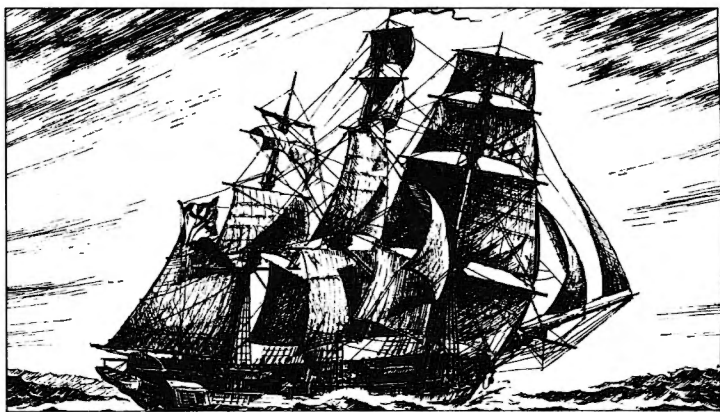
озером Култушным — пятиорудийная батарея № 7, расчет 49 комендоров. Имелась и еще одна батарея — № 5 портовая — пять старых медных пушек. Эта батарея не укомплектовывалась и не участвовала в бою.

Наспех возведенные батареи страдали рядом недостатков и, прежде всего, одним общим — почти полной открытостью со стороны моря. Только батарея № 2 имела довольно прочный и надежный бруствер. Весьма важная батарея № 3, защищавшая подступы к городу и гавани, была настолько открыта, что у орудийного расчета, как вспоминал один из участников боя, «закрывались только одни пятки».

Размещение батарей было таково, что вход в гавань защищало 19 орудий (батареи №№ 1, 2 и 4), перешеек сигнального полуострова — 5 орудий (батарея № 3) и северные подступы к городу — 15 орудий (батареи №№ 6 и 7). Помимо шести батарей, обороняющиеся располагали еще одним орудием на маяке и одним полевым 3-фунтовым орудием.

Боезапаса было крайне мало, на береговых батареях — по 37 выстрелов на пушку, на «Авроре» — 60 и на «Двине» — 30.

Для отражения возможного десанта защитники города были сведены в несколько стрелковых отрядов. Общие силы защитников Петропавловска насчитывали всего 931 че-

Транспорт «Двина»

ловек. Из них 378 находились на батареях и при полевой пушке, 190 входили в стрелковые отряды, 349 — оставались на кораблях и 14 были в штабе Завойко.

17 августа 1854 г. к берегам Камчатки подошла соединенная англо-французская эскадра (английские: 52-пуш. фрегат «Президент», 44-пуш. фрегат «Пайк», 6-пуш. пароход «Вираго», французские: 60-пуш. фрегат «Форт», 32-пуш. корвет «Эвридика», 18-пуш. бриг «Облигадо»). Общее число орудий на эскадре — 212, ее личный состав насчитывал свыше 2600 человек. Английскими кораблями командовал контр-адмирал Д. Прайс (флаг на «Президенте»), французскими — контр-адмирал Ф. де Пуант (флаг на фрегате «Форт»). Общее командование соединенной эскадрой осуществлял английский адмирал, французский был младшим флагманом. Союзная эскадра, на которой находился крупный десантный отряд, обладавшая более сильным артиллерийским вооружением, имела явное превосходство в силах.

ОТРАЖЕНИЕ НАПАДЕНИЯ АНГЛО-ФРАНЦУЗСКОЙ ЭСКАДРЫ НА ПЕТРОПАВЛОВСК 18 — 24 АВГУСТА 1854 Г.

18 августа англо-французская эскадра, войдя в Авачинскую губу, направилась к гавани Петропавловска-на-Камчатке. С дистанции 7—8 каб. она обстреляла порт и береговые батареи, с целью выяснить расположение и силы укреплений. После короткой перестрелки с батареями противник ушел в Тарьинскую бухту у противоположного берега Авачинской губы. Атака с ходу не удалась, русские не подняли белых флагов, на что рассчитывали союзники.

На следующий день, 19 августа пароход «Вираго», взяв на буксир два фрегата, повел их к Петропавловску. Подойдя к Сигнальной горе и став на шпринг, они начали бомбардировку порта. Русские батареи молчали, так как противник находился вне досягаемости. Но и бомбы англичан и французов не причинили порту никакого вреда. Вскоре корабли противника отошли в Тарьинскую бухту. Причиной этого

неожиданного маневра послужило самоубийство английского контр-адмирала Д. Прайса, который застрелился на своем флагманском корабле «Президент». Командование эскадрой перешло к французскому контр-адмиралу Ф. де Пуанту, но адмиральский флаг на «Президенте» продолжал развеваться до ухода эскадры от Камчатки.

20 августа англо-французская эскадра вышла из Тарьинской бухты с целью уничтожить русские корабли в Петропавловской бухте, подавить артиллерийским огнем береговые батареи и, высадив десант, занять город. Приблизившись к Петропавловской бухте, корабли противника стали на шпринг юго-западнее Сигнального мыса вне досягаемости огня русских кораблей и батареи № 3. В 9 часов английские и французские корабли открыли огонь по батареям №№ 1, 2 и 4. Восьмидесяти орудиям противника могли отвечать только 8 орудий батарей №№ 1 и 4, с батареи № 2 ядра долетали до неприятельских кораблей.

Около 11 часов батарея № 1, засыпанная снарядами противника, по приказу Завойко, прекратила огонь ввиду больших потерь в людях. Орудия на батарее были заклепаны, личный состав отошел к батарее № 4, куда в это время с

А.П. Боголюбов. Петропавловский бой

фрегатов противника был направлен десант 600 человек на 15 гребных судах. Батарея № 4 успешно вела огонь по неприятельским кораблям, но с подходом десанта ее личный состав заклепал орудия и отошел на север к отряду, который располагался между второй и четвертой батареями, чтобы преградить противнику путь к городу. Англо-французские войска заняли батарею № 4, но удержаться на ней не смогли: артиллерийский огонь с фрегата «Аврора» и транспорта «Двина» вынудил их возвратиться на свои корабли.

Попытка противника высадить десант под прикрытием корвета «Эвридика» и брига «Облигадо» южнее батареи №№ 3 была также отбита огнем ее орудий.

Во время боя пароход «Вираго» пытался, прикрываясь дымом от длительной стрельбы, прорваться в гавань, но был встречен метким огнем фрегата «Аврора» и батареи №№ 2 и быстро отошел назад.

Тем временем корабли противника сосредоточили огонь всех орудий на батарее № 2, которая продолжала отвечать им. Не сумев подавить батарею, англо-французская эскадра в 18 часов прекратила бой и отошла от Петропавловского порта. Корабли противника получили различные повреждения, в основном в корпусах, и приступили к ремонту.

Русские также энергично восстанавливали разрушенные батареи №№ 1, 2 и 4. Удалось восстановить 3 орудия на батарее № 1, 2 орудия на батарее № 4, батарея № 2 была восстановлена полностью.

24 августа противник повторил нападение на Петропавловский порт. В 5.30 неприятельский пароход, взяв буксир два фрегата, направился к городу. Один из фрегатов стал на шпринг против батареи № 3, второй фрегат и пароход — против батареи № 7. Против пяти орудий батареи № 3 действовали 30 орудий противника, против трех орудий батареи № 7, которые могли вести огонь по кораблям противника — 26 пушек фрегата и бомбические орудия парохода. Тем не менее, батареи вели бой до тех пор, пока не были выведены из строя все их орудия. Когда рус-

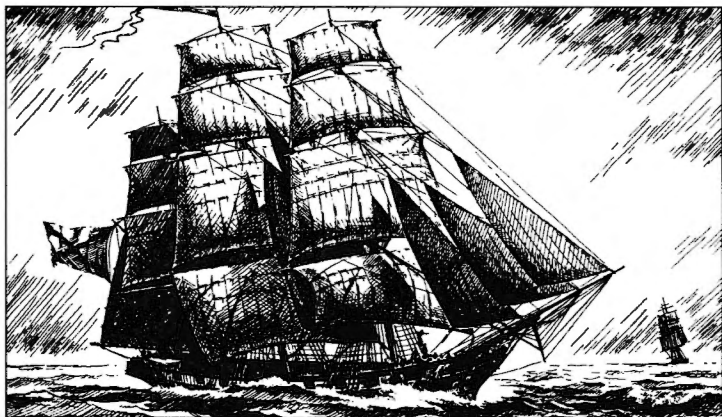
ские батареи были вынуждены прекратить огонь, противник направил к берегу десант двумя группами при поддержке артиллерийского огня своих кораблей. 700 человек на 25 гребных судах — в районе батареи № 7 и в районе батареи № 3 — около 200 человек на 5 судах. Высадившийся у батареи № 7 десант разделился на две группы, одна из которых должна была занять Никольскую гору — северный оплот обороны Петропавловского порта, другая обойти гору с севера со стороны озера.

Для отражения войск противника генерал В.С. Завойко собрал около 300 человек — стрелков, моряков, часть артиллеристов с батареи № 2. Никольскую гору занимал отряд в 25 человек. Англо-французский отряд, продвигавшийся к городу со стороны озера, был остановлен огнем батареи № 6 и полевого орудия. Все попытки противника уничтожить батарею потерпели неудачу, и он вынужден был отступить к Никольской горе.

Наступление основных сил десанта противника на Никольскую гору было более успешным. Пользуясь численным превосходством, они заняли северный склон горы. Направив небольшой отряд на соединение с высаженным севернее батареи № 3 десантом, они начали спуск к городу, но были встречены в штыки русскими стрелками и моряками с «Авроры» и «Двины». Десантный отряд не выдержал штыковой атаки и в беспорядке отступил, понеся большие потери. Корабли противника сняли с берега остатки десанта и отошли в Тарьинскую бухту.

За два дня боев (20 и 24 августа) союзники потеряли около 450 человек убитыми и ранеными, русские — 32 убитых и 64 раненых. На фрегате «Аврора» ядром была пробита грот-мачта, перебит такелаж, повреждено несколько пушек.

27 августа англо-французская эскадра покинула Авачинскую губу. В море она встретила шедшие в Петропавловск русские суда — шхуну «Анадырь» и судно российско-американской компании «Ситха». Шхуну союзники сожгли, а судно взяли в плен.

Корвет «Оливуца»

Уже после ухода англо-французской эскадры в Петропавловск пришли корвет «Оливуца», транспорты «Иртыш» и «Байкал», бот № 1.

Однако противник не отказался от своих намерений и начал подготовку к кампании 1855 г. — для овладения Петропавловском была выделена эскадра в 56 вымпелов. Англичане и французы предполагали в мае 1855 г. взять реванш за позорные неудачи 1854 г.

Ожидая появления противника следующим летом, гарнизон города принялся укреплять береговую оборону, однако в марте 1855 г. последовало приказание оставить Петропавловск. В апреле 1855 г. в сложной ледовой обстановке фрегат «Аврора», корвет «Оливуца», транспорты «Двина», «Иртыш», «Байкал» и два бота вывезли из Петропавловска весь гарнизон и жителей (1413 человек) вместе с артиллерией. Когда спустя полтора месяца англо-французская эскадра появилась у Петропавловска, она нашла здесь лишь разрушенные укрепления.

На рассвете 8 мая отряд английских судов в составе 40-пуш. фрегата «Сибилл», 17-пуш. винтового корвета «Хорнет» и 12-пуш брига «Биттерн» под флагом коммодо-

Транспорт «Байкал»

ра Эллиота подошел к Де-Кастри. «Аврора», «Оливуца» и «Двина» стали по диспозиции, приготовившись к бою. Посланный на разведку винтовой корвет «Хорнет» обменялся несколькими выстрелами с корветом «Оливуца», после чего донес коммодору о составе русской эскадры. Не рис-

куя вступать в бой, Эллиот отправил «Хорнет» в Хакодате за подкреплением, а сам остался в Татарском проливе для наблюдения, считая русские суда заблокированными.

16 мая после очищения Амурского лимана ото льда эскадра В.С. Завойко, пользуясь густым туманом, оставила Де-Кастри и Татарским проливом ушла в устье Амура, куда прибыла 24 мая.

Пришедшая из Хакодате англо-французская эскадра адмирала Стирлинга направилась к Де-Кастри с целью атаковать русские корабли, но не нашла их. Это исчезновение русских было непонятно, поскольку англичане считали Татарский пролив заливом, не имеющим выхода на север. Несмотря на предпринятые поиски русской эскадры, она обнаружена не была.

Таким образом, боевые действия на второстепенных театрах в период войны 1853—1856 гг. окончились полным провалом.

18 марта 1856 г. в Париже был заключен мирный договор между воюющими странами. Условия договора были очень тяжелыми для России.

На Балтийском море Россия лишалась права укреплять Аландские острова, на Балканах передавала южную часть Бессарабии Молдавскому княжеству (фактически Турции) и отказывалась от протектората над обоими Дунайскими княжествами.

На Кавказе Россия возвращала Турции Карс в обмен на Севастополь, Евпаторию, Керчь, Кинбурн и пр. пункты в Крыму, занятые союзниками.

Особенно тяжелым условием для России была нейтрализация Черного моря, которое объявлялось закрытым для военных кораблей всех государств. На черноморском побережье России запрещалось иметь военно-морские базы. Россия лишалась права держать на Черном море военный флот.

Таким образом, Парижский трактат лишил Россию результата ее многовековой борьбы за выход к Черному морю. Только в 1871 г. Лондонским договором были отменены унизительные статьи Парижского трактата.

Крымская война показала бесспорное превосходство паровых кораблей над парусными, что стимулировало развитие парового деревянного, а затем железного и броненосного флота. В 1860 г. была завершена постройка последнего из «мастодонтов» уходящей эпохи — 110-пушечного деревянного, винтового линейного корабля «Император Николай I». Начинается серийное строительство кораблей новых классов — винтовых фрегатов, корветов и клиперов. Русский флот вступил в новый этап своей истории.

Краткий морской словарь

- Абордаж** (от франц. abordage — приставание бортом) — способ ведения морского боя, состоявший в том, что суда вплотную сближались друг с другом и исход боя решался в рукопашной схватке.
- Авангард** (авангардия) (от франц. avant — впереди, garde — стража) — головная часть боевого строя эскадры, идущей в кильватерной колонне.
- Адмиралтейская контора** — орган, ведавший материальным снабжением военного флота. Создана Петром I и подчинялась президенту Адмиралтейств-коллегии.
- Адмиралтейский приказ** — административный орган управления флотом в 1700— 1712 гг.
- Адмиралтейств-коллегия** — высший орган руководства военной и административно-хозяйственной деятельностью военного флота России. Создана 12.12.1718 по указу Петра I, упразднена в 1827 г.
- Адмиралтейство** — предприятие для постройки, ремонта и снаряжения кораблей. Имело в своем составе верфь, мастерские, магазины и склады для хранения различных материалов, вооружения и оборудования судов.
- Адмиралтейств-совет** — совещательный орган военно-морского управления в России, образованный взамен упраздненной Адмиралтейств-коллегии. Существовал с 24.8.1827 по 23.11.1917 г.
- Арьергард** (арьергардия) (от франц. arriere — задний, тыловой, garde — стража) — концевая (замыкающая) часть боевого строя эскадры, следующей в кильватерной колонне.
- Ахтерштевень** — кормовой элемент набора корпуса судна — брус, идущий вертикально или с наклоном от киля.
- Бак** — носовая часть верхней палубы, от форштевня до фок-мачты.
- Бакштов** — трос, подаваемый с кормы стоящего на якоре судна для крепления за него находящихся на воде судовых шлюпок.
- Балласт** — специальный груз, укладываемый в нижней части судна для повышения его остойчивости. На судах парусного флота балласт был чугунный, каменный и песчаный.
- Баллер** — вал, жестко соединенный в нижней части с пером руля, а в верхней — с румпелем и служащий для поворота пера руля.

Банка — 1) на гребных судах скамейка для гребцов; 2) отдельно расположенная мель ограниченных размеров, глубина над которой значительно меньше глубины моря в данном районе.

Бар — 1) поперечный вал перед устьем реки, образовавшийся от осадения выносимого рекой грунта; 2) мель, лежащая поперек входа в бухту.

Бизань-мачта — третья мачта, считая от носа судна.

Бимс (от англ. beam — переключина) — поперечная связь набора судна, деревянный брус между бортами. На бимсы настилается палуба, кроме того, они придают судну поперечную прочность.

Блокшив — корпус старого судна, стоящий в порту на якорях или у причала со снятым вооружением и приспособленный для жилья или под складское помещение (обычно огнеопасных и взрывчатых веществ).

Бомбардирские корабли — двух-трехмачтовые суда, предназначенные для обстрела приморских крепостей и портов противника. Главным оружием бомбардирских кораблей были мортиры и гаубицы крупных калибров — орудия с навесной траекторией стрельбы, способные «перебрасывать» зажигательные снаряды (бомбы) через крепостные стены. Широкие (относительное удлинение 1:3) корпуса этих судов отличались повышенной прочностью, поскольку должны были выдерживать значительные сотрясения при стрельбе мортир. Они были вполне мореходными, хотя скорость их была значительно ниже, чем у кораблей и фрегатов. Первые бомбардирские корабли в России были построены в 1699 г. для Азовского флота. Они строились в небольших количествах до 1842 г. Обычно в составе флотов находилось по 2 — 3 бомбардирских корабля. При необходимости, во время боевых действий, в бомбардирские корабли переоборудовались суда других классов.

Бомбические орудия — крупнокалиберные, гладкоствольные пушки, заряжавшиеся с дула и стрелявшие ядрами и разрывными снарядами (бомбами).

Борт — боковая стенка корпуса судна, простирающаяся по длине от форштевня до ахтерштевня, а по высоте от днища до верхней палубы. Продолжение борта выше верхней палубы называется фальшбортом.

Бот (от голл. boot — лодка, судно) — небольшое одномачтовое судно, предназначенное для перевозки грузов, доставки срочной почты, связи между отрядами судов и т.п. Наиболее крупные (палубные боты) покрывались палубой и вооружались малокалиберной артиллерией и фальконетами. Они участвовали в крейсерских операциях, высадках десантов, географических экспедициях.

- Брандвахта** (от нем. Brand — пожар, wacht — вахта, караул) — судно, несущее сторожевую службу при входе на рейд или в гавань.
- Брандер** (от голл. brand — огонь) — судно, предназначенное для уничтожения неприятельского флота путем поджога его судов при свалке с ними вплотную. Для этого в трюм брандера загружались горючие материалы — селитра, сера, бочки со смолой. Для скорейшего распространения пламени борта, палубы и рангоут обливались и пропитывались скипидаром или другой горючей жидкостью. На бушприт и ноки реев навешивались крючья, дреки для сцепления с неприятельскими судами. Брандеры пускались по ветру на неприятельский флот, команда поджигала и покидала их. В некоторых случаях брандер подходил вплотную к неприятельскому судну и, будучи подоженным, сцеплялся с ним.
- Брандскугель** (от нем. brand — пожар, kuigel — ядро) — зажигательный снаряд, представляющий собой пустотелое чугунное ядро с отверстиями, начиненное зажигательным составом.
- Бригантины** (от франц. brigantin — разбойник) — суда гребного флота, появившиеся в России в конце XVII в. Бригантины Азовского и Балтийского флотов периода Северной войны 1700— 1721 — это уменьшенные галеры, имевшие 8— 16 банок и 1— 2 мачты с латинскими парусами и поэтому называвшиеся итальянскими бригантинами. Бригантины конца XVII — начала XVIII в. предназначались для действий в шхерах и у берегов и использовались для перевозки войск (до 70 человек) и военных грузов.
- Бригантины, строившиеся впоследствии, могли плавать в открытом море и предназначались для крейсерских операций и посыльной службы, а также использовались для перевозки воинских грузов. Они несли на фок-мачте прямые паруса, на грот-мачте — косые, имели 8— 10 пар весел и до 10 орудий среднего и малого калибра.
- Бриги** — быстроходные суда, предназначенные для крейсерской, разведочной и посыльной службы. По своей конструкции подобны корветам, но меньше их по размерениям, имели две мачты с прямым парусным вооружением, а для движения в штиль — весла, позволяющие идти со скоростью 2 — 3 узла. Бриги обладали хорошими мореходными и маневренными качествами. Их артиллерийское вооружение состояло из 16— 28 пушек или карронад на открытой батарее.
- В Российском флоте бриги появились в конце XVIII в. Как и петровские шнявы, они стали универсальными судами: участвовали во всех войнах конца XVIII и первой половины XIX в., не только выполняли роль разведчиков и крейсеров, но и конвоировали транспортные суда, бомбардировали береговые ук-

репления противника, участвовали в высадке десантов. Кроме того, они использовались там, где не могли действовать корабли и фрегаты, — в узкостях, между островами и т.д. В мирное время бригаи кроме практических плаваний участвовали в гидрографических работах и использовались в качестве стационаров.

В Российском флоте бригаи были наиболее многочисленным классом малых военных судов.

Бушприт — горизонтальное или наклонное рангоутное дерево, выступающее с носа судна. Служит для вынесения вперед носовых парусов, для улучшения маневренных качеств судна.

Ванты — снасти стоячего такелажа, которыми укрепляются мачты и стеньги с боков. Поперек вант располагаются выбенки из тонкого троса, служащие ступеньками для подъема на мачты.

Ватерлиния (от гол. water — вода, lijn — линия) — линия соприкосновения поверхности спокойной воды с корпусом плавающего судна.

Верп — вспомогательный якорь. Употреблялся для стягивания судна с мели или перетягивания с места на место. Обычно завозился на шлюпке.

Верпование — передвижение (подтягивание) судна за счет выборки троса завезенного верпа.

Верфь — предприятие для постройки и ремонта судов.

Водоизмещение — масса судна, равная массе вытесненной воды при нахождении на плаву.

Вооружение парусного судна — подготовка судна к плаванию, то есть установка и укрепление рангоута, оснастка его, прием грузов и т.д.

Гак — железный или стальной кованый крюк для крепления за него тросов и цепей.

Галеры — парусно-гребные суда, предназначенные для действий у побережья и в шхерах. Они использовались для высадки десантов, борьбы с гребными судами противника, содействия сухопутным войскам на приморских флангах.

Галеры имели длинный и узкий корпус с низкими бортами и носовой частью таранного типа, приподнятой над водой. Они были мало мореходными, так как не обладали большой устойчивостью, особенно при ходе под парусами. Галеры имели от 16 до 25 пар весел и, как правило, две мачты — грот и фок, которые можно было убирать. На некоторых больших галерах имелась еще и бизань-мачта. Паруса на галерах были латинские — то есть косые. Имея хорошо обученную команду гребцов, галера могла развивать скорость до 5— 6 узлов, а при форсированной гребле — до 7— 7,5 узла. При частичной замене гребцов эти суда могли проходить за день до 40 миль.

Артиллерийское вооружение галер было весьма разнообразным и зависело от их размерений и времени постройки. Оно было сосредоточено в носовой части. Самое крупное орудие устанавливалось в центре носового помоста, справа и слева от него стояли по 1—2 пушки меньшего калибра. На крупных галерах по 2 пушки стояли на кормовой надстройке. Кроме того, галеры имели до 12 3-фн фальконетов.

Экипаж галер состоял из морской (2 унтер-офицера и 24—50 матросов) и артиллерийской (1 унтер-офицер и 6—8 канониров) команд, а также гребцов, их число на 25-баночных галерах доходило до 300. На русских галерах в отличие от иностранных флотов, где гребцами были невольники, гребцами были солдаты пехотных полков.

До 90-х гг. XVIII в. галеры составляли основу русского гребного флота.

Галеты (голеты) — небольшие двухмачтовые суда, по конструкции похожие на бриги, но отличавшиеся от них меньшими размерами и парусным вооружением. Иногда назывались шхуна-бриг. Все галеты имели весла и отличались хорошей маневренностью. Артиллерийское вооружение этих судов состояло из пушек и карронад малого и среднего калибров. В Российском флоте галеты использовались для действий в шхерах, узкостях и вблизи берегов.

Галиоты, гальоты (от франц. *galiote*, нем. *galeote*) — небольшие транспортные двухмачтовые суда, распространенные в Германии и скандинавских странах. В России строились в основном двухмачтовые галиоты, но было и несколько трехмачтовых. Они использовались для перевозки грузов, выполнения гидрографических работ, а также в качестве посыльных и экспедиционных судов. В составе Российского флота галиоты находились до 20-х годов XIX в.

Галс — 1) положение судна относительно ветра. Если ветер дует в левый борт, то говорят, что судно идет левым галсом, если в правый — то правым; 2) отрезок пути судна от поворота до поворота.

Гаубица — орудие, предназначенное для навесной стрельбы.

Гемамы — парусно-гребные суда шхерного флота, находившиеся в составе русского флота в первой четверти XIX в. Строились в период войны со Швецией 1808—1809 гг., но большого распространения не получили, была построена всего одна серия из шести судов. Гемамы имели фрегатское вооружение (три мачты и бушприт) и поэтому иногда назывались гребными фрегатами. Кроме парусов были оснащены 10 парами весел и вооружены артиллерией крупного калибра.

Гребной или шхерный флот — составная часть русского регулярного военно-морского флота. Гребной флот предназначался

для действий в прибрежных водах, на реках, озерах, шхерах Финского залива и лиманах Черного моря. В состав гребного флота входили галеры, прамы, плавучие батареи, шебеки, гребные фрегаты, канонерские лодки, иолы, дубель-шлюпки и т.д.

Гребные фрегаты (фрегаты гребного флота) — наиболее крупные суда гребного флота. Кроме обычного фрегатского парусного вооружения для движения в шхерах и в штиль имели по 12— 18 весел. Гребные фрегаты использовались как для действий в шхерах, так и в открытом море. В России их строительство началось во время войны со Швецией 1788— 1790. Была построена всего одна серия фрегатов для Балтийского флота и один фрегат для Каспийской флотилии. Боевые действия показали, что крупные суда, даже имеющие мощную артиллерию, неудобны для действий в шхерах и узкостях.

Грот-мачта — вторая мачта от носа судна. На двух- и трехмачтовых судах обычно самая высокая мачта.

Гукоры (от голл. *hoeker*) — небольшие двухмачтовые суда с широким носом и круглой кормой, использовавшиеся в качестве транспортных, а также для дозорной и посыльной службы. Гукоры имели прямое парусное вооружение, с характерными особенностями — высокая грот-мачта располагалась почти на миделе, а смещенная в корму бизань-мачта по высоте составляла 2/3 грот-мачты. Кроме того, они имели непропорционально длинный бушприт с выдвинутым утлегарем. Гукоры отличались хорошими мореходными качествами, были послушны рулю и довольно быстроходны. Их водоизмещение достигало 350 т, для самообороны они несли на палубе до 14 пушек.

Дек (от англ. *deck* — палуба) — палуба парусных военных судов. Верхняя открытая палуба, которая делится на бак, шкафут, шанцы и ют, называлась *квартер-дек*, следующая — *опер-дек*, ниже — *мидель-дек*, затем *гон-дек*, еще ниже *орлоп-дек* или *кубрик*. *Опер-дек*, *мидель-дек* и *гон-дек* являлись *батарейными палубами*, где размещалось артиллерийское вооружение. По числу *батарейных палуб (деков)*, не считая открытой батареи, корабли подразделялись на двух- и трехdeckные. В *орлоп-деке* орудия не устанавливались, там хранились различные припасы и находились жилые помещения младших офицеров и различные служебные помещения.

Дивизия (от лат. *divisio* — деление, разделение) флотская — одно из соединений, на которые был в 1830— 1850-х гг. разделен русский корабельный флот. В состав Балтийского флота входили 1, 2, 3, в состав Черноморского флота 4 и 5 флотские дивизии. Каждая дивизия разделялась на три бригады. В состав бригады входили три корабля, 2 — 3 фрегата и малые суда.

Дифферент (от лат. *differens* — разница) — наклон судна в продольной плоскости, оценивается величиной разности между осадками судна носом и кормой.

Док — специальное сооружение для осмотра и ремонта подводной части судов. Доки бывают сухие (вырытые на берегу бассейны) и плавучие (затопляемые и всплывающие понтоны).

Дрейф (от гол. *drijven* — плавать) — перемещение судна без парусов или стоящего на якоре под воздействием ветра, волн и течений.

Дубель-шлюпки (двойная шлюпка) — небольшие парусно-гребные суда, предназначавшиеся для действий у берегов, в лиманах и на реках, использовались также для экспедиционных плаваний. Дубель-шлюпки, строившиеся во время войны с Турцией 1735— 1739 гг. представляли собой шлюпки большого размера, крупнее корабельного баркаса. В последующие годы размерения их возросли (длина до 20— 23 м), у них появилась палуба, артиллерийское вооружение состояло из 8—12 орудий, в том числе 2—3 орудия крупного калибра. Дубель-шлюпки в составе русского флота находились до 1790-х гг., а затем их заменили канонерские лодки.

Единорог — гладкоствольное орудие типа длинной гаубицы, допускавшее стрельбу всеми видами снарядов, в том числе и разрывными (бомбами). Свое название получило по изображенному на стволе мифическому животному—единорогу.

Иолы (йолы) — небольшие парусно-гребные суда конца XVIII — первой половины XIX в., предназначенные для действий в шхерах, лиманах и на реках. Вооружались одним крупным орудием (поэтому их иногда называли малыми канонерскими лодками) и фальконетами. Иолы имели одну-две мачты и от 4 до 8 пар весел.

В Российском флоте они появились после войны со Швецией 1788— 1790 гг. В последующие годы вплоть до середины XIX в. иолы вместе с канонерскими лодками составляли основу гребного флота.

Кабельтов — морская мера длины, равная 1/10 морской мили (185,2 м).

Кампания — 1) период плавания кораблей флота, который длился, как правило, шесть месяцев; 2) в военное время — период военных действий.

Кайки (от тур. *каик* — лодка) — небольшие парусно-гребные суда гребного флота, иногда назывались полугалерами.

В начале XVIII в. кайки имели 12 пар весел и одно орудие в носу, позже артиллерийское вооружение усилилось — на носу и корме устанавливались пушки, а по бортам — шесть фальконетов.

После войны со Швецией 1788— 1790 гг. строительство каек прекратилось, их заменили более совершенные по конструкции канонерские лодки и иолы.

- Канонерские лодки** — парусно-гребные артиллерийские суда конца XVIII — первой половины XIX в., предназначенные для действий в шхерах, у берегов и на реках. В Российском флоте появились во время войны со Швецией 1788— 1790 гг. и оказались наиболее эффективным классом гребных судов. В последующие годы они строились в больших количествах и составляли основу гребного флота.
- В зависимости от размеров канонерские лодки имели от 7 до 15 пар весел, от 1 до 3 орудий крупного калибра и фальконеты.
- Во время Крымской войны 1853— 1856 гг. началось строительство паровых канонерских лодок для Российского флота.
- Капер** (от гол. *karreg* — морской разбойник) — частное лицо, получившее разрешение от правительства на захват неприятельских торговых судов. Каперами называли также быстроходные суда, специально вооруженные для действий на коммуникациях противника. Они плавали под военными флагами, но в состав военных флотов не входили. Каперство было запрещено Парижским конгрессом в 1856 г.
- Карронада** — гладкоствольная крупнокалиберная, но облегченная по весу чугунная пушка с коротким стволом. Стреляя на короткие дистанции, делала большие пробоины в корпусах деревянных судов.
- Катер (коттер)** — легкое одно-двухмачтовое судно, предназначенное для разведки, посыльной и крейсерской службы. В зависимости от размеров имел от 8 до 38 орудий (пушки или карронады).
- Килевание** — наклонение судна набок настолько, чтобы киль его вышел из воды. Делается это для осмотра, окраски и ремонта подводной части судна.
- Киль** — основная продольная днищевая балка в наборе судна, служащая для обеспечения продольной прочности судна.
- Кильватерная колонна** — строй судов, идущих друг за другом в одной линии с одинаковыми расстояниями между ними.
- Кница** — деревянный или металлический угольник, служащий для соединения деталей набора корпуса судна.
- Корабельный флот** — составная часть русского парусного регулярного военно-морского флота. Корабельный флот предназначался для боевых действий в открытом море и состоял из линейных кораблей, фрегатов, бомбардирских кораблей, шняв, корветов, бригов, катеров и т.д.
- Корветы** — трехмачтовые суда, предназначенные для разведки, посыльной службы и крейсерских операций. Имели полное парусное вооружение, такое же, как фрегаты. Обладали хорошей скоростью и маневренностью. На открытой батарее несли до 30 орудий. По своим размерениям и вооружению занимали промежуточное положение между фрегатами и бригами. В рус-

ском флоте появились в конце XVIII — начале XIX вв. Парусные корветы строились до середины XIX в. Они участвовали в дальних (в Средиземное море и Атлантический океан) и кругосветных плаваниях. В конце 1850-х (после окончания Крымской войны) на смену парусным пришли паровые, броненосные корветы, впоследствии перешедшие в класс крейсеров.

Крейсерские (корсарские) суда — общее название небольших быстроходных судов разных типов и размеров, принадлежавших архипелагским и черноморским грекам, которые во время войн России с Турцией поступали на русскую службу. Они покупались русским правительством, вооружались и несли при флоте (как корабельном, так и гребном) разведывательную и посыльную службу. Эти суда широко использовались для действий на неприятельских коммуникациях, захватывая и уничтожая транспорты противника, также в качестве быстроходных транспортов для перевозки воинских грузов и войск. Экипажи их, как правило, комплектовались греками-добровольцами.

Кордебаталия (от франц. *corps* — главная, *bataille* — сражение) — центральная (средняя) часть боевого строя эскадры, следующей в кильватерной колонне.

Коса — узкая и длинная, соединенная с берегом намывная полоса суши. Может быть коса надводная, выступающая на незначительную высоту над водой, или подводная, представляющая собой отмель, являющуюся продолжением надводной косы.

Крамбол — толстый короткий брус в виде консоли, выступающий за борт, со шкивами на внешнем конце, служащий для подъема выхоженных до клюзов якорей при их уборке.

Крыйт-камера — помещение на судне для хранения взрывчатых веществ.

Лавировать — двигаться под парусами против ветра переменными курсами.

Лансоны — одно- или двухмачтовые парусно-гребные суда, предназначенные для действий против гребных судов противника, перевозки войск и высадки десантов, а также для совместных действий с армией на побережье и на реках.

В русском флоте строились во время войны с Турцией 1787—1791 гг. Принимали активное участие в боевых действиях в Днепровском лимане и на Дунае. Имели на вооружении 4—8 пушек малого калибра или 1—2 мортиры.

Ластовые суда — малые портовые суда (плавсредства), применявшиеся в военных портах для обеспечения базирования боевых судов.

Лиман — широкий и обычно неглубокий разлив реки у впадения ее в море, отделенный от него низкой, узкой косой с одним или несколькими проливами.

Линейные корабли (корабли) — наиболее крупные по размерам и наиболее мощные по вооружению боевые суда парусного флота. Имели три мачты с прямым парусным вооружением. Артиллерия размещалась в двух-трех закрытых палубах (деках) и на верхней палубе. На вооружении имели от 50 до 130 орудий. Первые 50-пушечные корабли имели одну закрытую батарею.

Следует отметить, что линейные корабли, являясь самыми крупными боевыми единицами флота, в то же время составляли и наиболее многочисленный класс в российском парусном флоте.

В зависимости от количества орудий линейные корабли подразделялись на ранги. К концу Северной войны определились основные ранги кораблей Российского флота: 54-, 66-, 70-, 80- и 90-пушечные. Во второй половине XVIII в. появились 74- и 100-пушечные корабли, а в начале XIX в. — 84-, 110- и 120-пушечные.

Люгер — небольшое трехмачтовое судно первой половины XIX в., вооруженное 8— 14 пушками и предназначенное для посыльной службы. Парусное вооружение состояло из трех мачт с короткими стеньгами, горизонтально положенного бушприта, который мог вдвигаться внутрь судна. На мачтах поднимались четырехугольные рейковые паруса, а на бушприте топсель и кливер. Люгеры имели весла для движения в штиль и в шхерах. Несмотря на небольшие размеры, они обладали хорошей мореходностью и могли совершать дальние плавания.

Магазин — склад в порту для хранения корабельного имущества. Иногда под магазины переоборудовались старые, выведенные из боевого состава суда.

Марс — площадка в верхней части мачты. Служила для разноса стень-вант. Использовалась для работ по постановке и уборке парусов, а также как наблюдательный пост. В зависимости от принадлежности к той или иной мачте носил название фор-марс, грот-марс и крьюйс-марс.

Мортира (от лат. mortarium — ступа) — артиллерийское орудие крупного калибра с коротким стволом (длиной 2 — 4 калибра), для навесной стрельбы. Предназначалось главным образом для разрушения особо прочных оборонительных сооружений.

Набор судна — каркас, остов судна, состоящий из продольных и поперечных связей — киля, штевней, шпангоутов, бимсов и т.д., придающих корпусу заданную форму и вместе с наружной обшивкой обеспечивающих прочность судна.

Нок (от голл. nok) — оконечность всякого горизонтального или наклонного рангоутного дерева — рея, бушприта и т.д.

Обшивка — водонепроницаемая оболочка корпуса, состоящая из плотно пригнанных друг к другу досок, которыми обшивались шпангоуты. С конца XVIII в. подводная часть судов с

внешней стороны поверх досок обшивалась медными листами для предохранения корпусов от обрастания водорослями и ракушками и от проникновения червя-древоточца.

Ордер (от лат. *ordo* — ряд, порядок) — взаимное расположение судов в море, определенное по направлениям и расстояниям.

Оснастка судна — весь стоячий и бегучий такелаж на парусном судне.

Остойчивость — способность судна, выведенного из положения равновесия под воздействием внешних сил (волн, ветра и т.д.), вновь возвращаться в первоначальное положение после прекращения действия этих сил.

Пакетботы (от англ. *packet-boat* — почтовое судно) — небольшие двухмачтовые суда, предназначенные для посылной службы, перевозки почты и пассажиров. Имели на вооружении от 12 до 16 пушек малого и среднего калибра, принимали участие в боевых операциях и научных экспедициях. В составе Российского флота находились в XVIII в.

Пал — во времена парусного флота куст свай, забитых в дно в бассейне порта. Служил как для швартовки судов, так и для ограждения от навала судов на гидротехнические сооружения.

Парусное вооружение — совокупность парусов, рангоута и такелажа, предназначенного для постановки и уборки парусов, а также управления ими. Военные суда Российского флота имели парусное вооружение двух типов: прямое — с прямыми трапециевидными парусами и косое — с косыми или треугольными парусами.

Пинки (от франц. *pinque* — плоскодонное парусное судно и нем. *pinke* — грузовое судно) — крупные трехмачтовые транспортные суда. В русском флоте появились во время Северной войны и предназначались для перевозки грузов и для подвоза боезапаса и продовольствия на суда эскадр, находящихся в море. В зависимости от размеров имели от 20 до 38 орудий, благодаря чему могли в военное время ходить без конвоя.

Иногда, во время военных действий, при недостатке крейсерских судов использовались как боевые суда для разведки и крейсерских операций (во время Северной войны, Семилетней и русско-турецкой 1768—1774). Строились до 80-х годов XVIII в., после чего были заменены транспортом.

Плавучие батареи (от франц. *battre* — бить) — парусно-гребные суда, предназначенные для огневой поддержки войск, действующих на побережье, бомбардировки приморских укреплений противника, обороны своих баз и т.п. В составе русского флота находились в период с конца XVIII до середины XIX в. Артиллерийское вооружение этих судов состояло из 7 — 9 орудий крупного калибра или 2 — 4 мортир. На первых плавучих батареях орудия устанавливались по бортам (по класси-

ческой схеме), затем они стали устанавливаться по диаметральной плоскости на поворотных платформах.

Погонное орудие — орудие, стоявшее в носу судна и стрелявшее прямо по курсу судна, обычно при преследовании противника.

Поляка (полякра) — быстроходное двух-трехмачтовое судно стран Средиземноморья, в XVII — XVIII вв. использовалось для торговых и военных целей. Эти суда несли на себе как прямые, так и косые паруса. На вооружении имели орудия малого и среднего калибра.

В России поляки не строились. Все входившие в состав Российского флота поляки были куплены или взяты в плен.

Порты орудийные — окна или амбразуры в борту судна, закрывающиеся ставнями. В порт выдвигалось орудие перед выстрелом.

Прамы (от голл. *pram* — плоскодонное судно и дат. *pram* — баржа) — крупные плоскодонные трехмачтовые суда с сильной артиллерией в закрытой батарее. Они вооружались 18 — 44 пушками крупного калибра, а иногда несколькими гаубицами, единорогами и мортирами. Прамы предназначались для обороны портов, побережья, а также для бомбардировки береговых укреплений противника. Имея малую осадку, они могли подходить близко к берегу.

Историк русского флота В.Ф. Головачев так описывает эти суда: «Прамы — четырехугольные неуклюжие ящики, имевшие двухъярусную батарею и до 40 орудий большого калибра. Но они были знамениты своей неповоротливостью и даже во время малого ветра могли следовать не иначе как на буксире».

В русском флоте прамы появились в первые годы Северной войны и просуществовали до конца XVIII в., в 1790-х гг. на смену им пришли более маневренные плавучие батареи.

Призовое судно — захваченное в море во время войны транспортное судно противника и его груз, а также транспортное судно нейтрального государства, имеющее на борту военную контрабанду, нарушившее морскую блокаду или оказывающее какую-либо помощь противнику.

Противный ветер — ветер, дующий по направлению, противоположному курсу судна.

Рангоут (от гол. *gandhout* — круглое дерево) — совокупность круглых деревянных частей парусного вооружения судов, предназначенных для постановки, раскрепления и несения парусов (мачты, стеньги, реи, бушприты, гафели и т.д.)

Рей, рея (от гол. *ree* — круглый брус) — рангоутное дерево, подвешенное за середину к мачте или стеньге и служащее для крепления к нему прямых парусов.

Репетичное судно — судно, специально назначенное для репетования (повторения) флажных сигналов флагмана.

- Ретирадное орудие** — кормовое орудие, стреляющее в сторону, противоположную движению судна, при уходе от противника.
- Ростры** (от голл. *gooster* — решетка) — решетчатый настил на шкафуте, служащий для вентиляции нижних палуб. На рострах устанавливались шлюпки и хранились запасные части рангоута.
- Руль** — вертикальная пластина-перо руля, поворачивающееся на оси — баллере в кормовой подводной части судна и служащее для поворотов судна в ту или иную сторону.
- Румпель** — рычаг, насаженный на головку баллера руля для поворачивания его. Соединялся штуртросами со штурвалом.
- Салинг** — рама, состоящая из продольных и поперечных брусев, устанавливается на топе стены и служит для крепления ее продолжения — брам-стеньги.
- Скампавея** (полугалера) — быстроходная, русского проекта, галера облегченного типа. Имела 12— 15 пар весел, две мачты с косыми парусами и вооружение из 1— 2 пушек малого калибра. Скампавеи превосходили другие типы галер скоростью и хорошими мореходными качествами и были более удобными для действий в шхерах.
- Слип** (от англ. *slip* — скольжение) — устройство для спуска, подъема и ремонта малых судов в виде наклонной площадки, уходящей под воду.
- Стапель** — сооружение, входящее в состав судостроительной верфи — наклонный, уходящий под воду помост на берегу для постройки и спуска судна на воду.
- Стеньга** — рангоутное дерево, служащее продолжением мачты и идущее вверх от нее.
- Такелаж** (от гол. *takelag*) — общее название всех снастей на судне, служащих для крепления рангоута (стоячий такелаж) и для управления им и парусами (бегучий такелаж). Все снасти стоячего и бегучего такелажа носят название рангоутных деревьев или парусов, с которыми они связаны.
- Тендер** — небольшое одномачтовое судно, предназначенное для дозорной, разведочной и посыльной службы и вооруженное 6— 12 пушками или карронадами. Рангоут состоял из мачты, подъемной стеньги, большого гика, гафеля и горизонтального бушприта, далеко выдающегося вперед.
- Тимберовка, тимберование** — капитальный ремонт надводной и подводной частей корпуса деревянного судна.
- Топ** — верхняя оконечность всякого вертикального рангоутного дерева.
- Траверз** — направление, перпендикулярное курсу судна.
- Транец** — плоский срез кормовой части судна, мог быть вертикальным или наклонным.

- Транспорты** (от лат. *transporto* — перемещать, перевозить) — суда, предназначенные для перевозки воинских грузов, а также для доставки боеприпасов и провианта боевым судам в море.
- В Российском флоте транспорты появились в 1770 г., а в начале XIX в. суда этого класса заменили все существующие ранее транспортные суда (пинки, гукоры, флейты). Транспорты использовались не только для доставки грузов, они принимали участие в высадках десантов, крейсерских операциях, выполняли гидрографические работы, участвовали в научных экспедициях, занимали брандвахтенные посты, являясь таким образом универсальными судами.
- В период военных действий некоторые транспорты (наиболее новые с крепкими корпусами) переоборудовались в боевые суда, чаще всего в бомбардирские корабли или плавучие батареи. После окончания войн, как правило, с них снималось тяжелое вооружение и они опять использовались как транспорты.
- Суда данного класса были трех-, двух- и одномачтовыми. Двухмачтовые транспорты иногда назывались транспортными бригами. На вооружении транспорты в зависимости от размеров имели от 2 до 30 орудий.
- Требака** (требакул) — легкое двухмачтовое судно, предназначенное для посыльной службы, перевозки срочных грузов, выполнения гидрографических работ и т.п. Вооружались орудиями малого калибра.
- Трекатр** — небольшое транспортное судно.
- Узел** — единица скорости судна, равная 1 морской миле в час (1,852 км/ч).
- Утлегарь** — рангоутное дерево, служащее продолжением бушприта.
- Фал** — снасть бегучего такелажа, служащая для подъема некоторых рангоутных деревьев, парусов, флагов.
- Фальшборт** — продолжение борта выше верхней палубы. Служил для ограждения палубы.
- Фальшивое вооружение** — временное парусное вооружение, устанавливаемое вместо настоящего в случае его повреждения (поломки мачт, стеньг, реев и т.д.).
- Фальконет** — корабельное гладкоствольное орудие малого калибра (одно-, двух-, трехфунтовое), устанавливаемое на верхней палубе для действий в абордажном бою.
- Фарватер** (от гол. *vaeren* — двигаться, плавать и *water* — вода) — безопасный в навигационном отношении путь для плавания судов среди островов, мелей, банок и других препятствий.
- Флагман** (от гол. *vlag* — флаг и *man* — человек) — командующий соединением военных судов. Судно, на котором он находился, также называлось флагманом или флагманским судном.
- Флейты** (от гол. *fluit*) — двух или трехмачтовые транспортные суда, предназначенные для перевозки военных грузов. Имели

на вооружении 4— 8 пушек для самообороны. В составе русского флота находились в первой половине XVIII в.

Фок-мачта — передняя мачта на судне.

Форзейль — судно, осуществляющее разведку впереди по курсу эскадры в пределах видимости сигналов.

Форштевень (от гол. *voog* — передний и *steven* — штевень, стояк) — носовой элемент набора корпуса судна — брус, являющийся продолжением киля и составляющий переднюю оконечность судна.

Фрегаты — трехмачтовые военные суда, по значимости и размерам вторые после корабля. Орудия на фрегатах размещались в одной закрытой батарее (деке) и на верхней палубе. Фрегаты имели рангоут такой же, как у кораблей, но мачты несколько легче и выше. Будучи более устойчивыми, чем корабли, поскольку имели меньший надводный борт, они способны были нести большую парусность и, следовательно, имели большую скорость. Фрегаты предназначались для крейсерской службы, дальней разведки, конвоирования транспортов и боевых действий совместно с кораблями и другими судами.

Первые фрегаты Российского флота несли по 28 орудий, а крупные фрегаты середины XIX в. уже имели до 60 орудий.

В первые годы создания Балтийского (1700-е) и Черноморского (1780-е) флотов, когда в их составе ощущался недостаток в кораблях, фрегаты числились кораблями и выполняли их функции.

Фрегаты участвовали во всех сражениях русского корабельного флота и дальних экспедициях. Обычно во время сражения они находились во второй линии или шли параллельно кильватерной колонне кораблей. Крупные фрегаты иногда включали в боевую линию, и тогда они носили название «линейных».

В XIX в. русские фрегаты принимали участие в дальних плаваниях в Тихий океан, на Камчатку и к берегам Русской Америки.

Шебеки — легкие быстроходные суда с косым парусным вооружением, широко распространенные в странах Средиземноморского бассейна. Шебеки, строившиеся в России, представляли собой крупные суда гребного флота с тремя мачтами и бушпритом (наподобие шведских турум). Парусное вооружение в отличие от гребных фрегат состояло из прямых и гафельных парусов со стакселями. Имели до 40 весел (по три гребца на весло). Орудия располагались в батарее. Большого распространения шебеки не получили, так как оказались неудобными для действий в шхерах.

Шканцы (квартер-дек) — часть верхней палубы между грот- и бизань-мачтами, где обычно правил службу вахтенный офицер,

устанавливались компасы и штурвал и откуда производилось управление судном. Почетное место на парусных судах.

Шкафут — часть верхней палубы между фок- и грот-мачтами. Средняя часть шкафута занималась рострами.

Шквал — внезапный короткий порыв ветра, скорость которого нередко превышает 20 м/с.

Шлюпы — военные суда, предназначенные для разведывательной, посыльной и дозорной службы. Иногда использовались также для выполнения гидрографических работ и в качестве транспортов.

В первой четверти XIX века шлюпы чаще, чем суда других классов, участвовали в дальних и кругосветных экспедициях. Их вооружение состояло из 16—28 пушек, расположенных на верхней палубе (некоторые крупные шлюпы имели и батарейную палубу). Почти все шлюпы имели по три мачты с прямым парусным вооружением.

Шамаки — грузовые суда первой половины XVIII в. В русском флоте использовались на Балтийском и Каспийском морях как военные транспорты. Имели две мачты с косыми парусами.

Шнявы (голл. *spauw*) — быстроходные, маневренные суда, предназначенные для разведки и посыльной службы. Имели 2—3 мачты с прямыми парусами (трехмачтовые шнявы иногда называли малыми фрегатами). Кроме парусного вооружения они имели также весла для движения в шхерах или во время штиля. На открытой батарее несли до 18 пушек. Были распространены во флотах европейских стран в XVII—XVIII вв.

В русском флоте шнявы появились в начале XVIII в. Во время Северной войны 1700—1721 гг. они зарекомендовали себя как универсальные военные суда — вели разведку, прикрывали на переходах морем гребные суда, охраняли транспорты, участвовали в крейсерских операциях, захватывая каперы и транспорты противника. После смерти Петра I и постепенного упадка флота строительство шняв прекратилось. В конце XVIII в. в составе русского флота появились бриги, по своему назначению заменившие шнявы.

Шпангоут (от гол. *spant* — ребро и *hout* — дерево) — поперечный элемент набора судна (ребро), придающий ему поперечную прочность. К шпангоутам крепится обшивка.

Шпиль — ворот с вертикальным валом, устанавливавшийся на судах для выбирания якорного троса или цепи и подъема якоря, а также для подъема реев, спуска и подъема шлюпок. В парусном флоте шпили вращались вручную — выхаживались.

Шпринг — способ постановки судна на якорь, позволяющий поставить судно под любым углом к линии ветра или течению.

Осуществляется с помощью троса (шпринга), закрепленного одним концом на корме судна, а другим соединенного с якорем или якорным канатом. Кроме того, на шпринг можно стать, завезя на шлюпке верп.

Шхеры — прибрежный район с большим количеством мелких скалистых островов и сильно изрезанным побережьем со множеством заливов и бухт. Опасны для судоходства.

Шхуна (от англ. schooner) — парусное судно, имеющее две или три наклоненные назад мачты с косым парусным вооружением. На палубе несли до 18 орудий малого калибра. Использовались для крейсерства, доставки срочных грузов и донесений, в качестве брандвахтенных судов, а также участвовали в научных экспедициях и выполняли гидрографические работы.

В 1850-х гг. в русском флоте началось строительство деревянных парусно-винтовых шхун с паровой энергоустановкой.

Эволюция — совокупность различных маневров судов при одиночном или групповом плавании, считавшаяся важнейшей частью морской тактики в парусном флоте. К основным эволюциям относились перестроение судов из одного строя (ордера) в другой, смена галса, повороты, изменение скорости прибавлением или убавлением парусов и т.д.

Эллинг (от голл. hellinġ — склон) — 1) крытое сооружение (помещение), внутри которого на стапеле производится постройка корпуса судна; 2) сооружение типа продольного слипа, оборудованное для подъема и спуска судов для осмотра и ремонта корпусов.

Эскадра (от франц. escadre — отряд) — соединение военных судов различных классов. В русском парусном флоте эскадры формировались для выполнения боевых операций, дальних походов, учебных плаваний.

Ют — кормовая часть верхней палубы от бизань-мачты до ахтерштевня (транца).

Яхта (от англ. yacht и голл. jaqen — бегать, гнаться) — быстроходное парусное (или гребно-парусное) одно-двухмачтовое судно, использовавшееся для разведки и посыльной службы, а также для переездов командования флота и высокопоставленных персон. Яхты имели на вооружении до 12 пушек среднего и малого калибра. Придворные яхты, предназначенные для членов императорской фамилии, отличались роскошной отделкой внутренних помещений и внешним убранством, некоторые из них были украшены позолоченной резьбой.

Литература

- Морской атлас. Т. 3, ч. 1. Главный штаб ВМФ. 1959.
- Боевая летопись русского флота. М. Воениздат. 1948.
- Материалы для истории русского флота. Ч. 1— 14. СПб. 1866— 1893.
- Ф.Ф. Веселаго.* Краткая история русского флота. Военмориздат. 1939.
- Н.М. Коробков.* Русский флот в Семилетней войне. М. Воениздат. 1946.
- Ф. Креницын.* Чесменская победа. Военмориздат. 1944.
- В.Ф. Головачев.* История Севастополя. СПб. 1872.
- В.Ф. Головачев.* Действия русского флота в войне со Швецией 1788— 1790 г. СПб. 1871.
- В.Б. Броневский.* Записки морского офицера. Ч 1 — 4. СПб. 1818— 1819.
- А.И. Михайловский-Данилевский.* Описание турецкой войны 1806— 1812 гг. СПб. 1843.
- А.И. Михайловский-Данилевский.* Описание Финляндской войны. 1808— 1809 гг. СПб. 1841.
- А.П. Рыкачев.* Год Наваринской кампании. Кронштадт. 1877.
- В. Мелихов.* Описание действий Черноморского флота в продолжение войны с Турцией в 1828 и 1829 годах. СПб. 1850.
- Ф.Ф. Ушаков.* Документы. т.1. М. Военмориздат. 1951.
- М.П. Лазарев.* Материалы. т.1. М. Военмориздат. 1952.
- В.А. Корнилов.* Материалы. М. Воениздат. 1947.
- П.С. Нахимов.* Документы. М. Воениздат. 1954.
- А.Л. Шапиро.* Адмирал Д.Н. Сенявин. М.Воениздат. 1958.
- В.Г. Андиренко.* До и после Наварина.
- П.А. Кротов.* Гангутская баталия 1714 года. С.-Петербург. 1996.
- А.А. Чернышев.* Российский парусный флот. Т. 1. 1997, т. 2. 2002.

Содержание

Предисловие	5
СЕВЕРНАЯ ВОЙНА 1700—1721 ГГ.	9
Отражение нападения шведов на Котлин в 1704 и 1705 гг.	13
Осада и взятие Выборга в июне 1710 г.	18
Гангутская операция 21—27 июля 1714 г.	25
Морская победа у острова Эзель 24 мая 1719 г.	44
Гренгамское сражение 27 июля 1720 г.	52
Приготовления к военным действиям в 1721 г.	55
Ништадтский мир	56
ВОЙНА С ТУРЦИЕЙ 1735—1739 ГГ.	58
Осада и взятие Азова 21 мая—19 июня 1736 г.	60
ВОЙНА СО ШВЕЦИЕЙ 1741—1743 ГГ.	72
Бой у острова Корпо 20 мая 1743 г.	81
СЕМИЛЕТНЯЯ ВОЙНА 1756—1763 ГГ.	85
Осада и взятие Мемеля 19—24 июня 1757 г.	86
Осада Кольберга в 1760 г.	90
Действия флота во время осады Кольберга в августе—сентябре 1761 г.	95
ВОЙНА С ТУРЦИЕЙ 1768—1774 ГГ.	101
Архипелагская экспедиция русского флота 1769—1774 гг.	102
Бой при Наполи-ди-Романья 17 мая 1770 г.	109
Сражение в Хиосском проливе 24 июня 1770 г.	111
Уничтожение турецкого флота при Чесме в ночь на 26 июня 1770 г.	120
Патрасское сражение 28 октября 1772 г.	132
Действия Азовской флотилии	135
Бой у Балаклавы 23 июня 1773 г.	139
Бой у Суджук-Кале 23 августа 1773 г.	140

Действия Дунайской флотилии	142
Кучук-Кайнарджийский мир	144
ВОЙНА С ТУРЦИЕЙ 1787— 1791 ГГ.	145
Действия флота в Днепровском лимане 1787— 1788 гг.	148
Сражение у острова Фидониси 3 июля 1788 г.	157
Русские корсары в Архипелаге	162
Сражение у Керченского пролива 8 июля 1790 г.	167
Сражение у острова Тендра 28— 29 августа 1790 г.	172
Действия Дунайской флотилии 1790— 1791 гг.	177
Сражение у мыса Калиакрия 31 июля 1791 г.	180
Ясский мирный договор	184
ВОЙНА СО ШВЕЦИЕЙ 1788—1790 ГГ.	185
Гогландское сражение 6 июля 1788 г.	189
Действия в шхерах в июле — октябре 1788 г.	198
Русская эскадра в Зунде	200
Эландское сражение 15 июля 1789 г.	207
Первое Роченсальмское сражение 13 августа 1789 г.	211
Ревельское сражение 2 мая 1790 г.	215
Фридрихсгамское сражение 4 мая 1790 г.	219
Красногорские (Стирсуденские) сражения 23 и 24 мая 1790 г.	221
Бой в Биорке-Зунде 21 июня 1790 г.	232
Выборгское сражение 22 июня 1790 г.	233
Второе Роченсальмское сражение 28 июня 1790 г.	238
Заключение мира со Швецией	241
ВОЙНА С ТУРЦИЕЙ 1806— 1812 ГГ.	242
Действия в Архипелаге	245
Дарданелльское сражение 10 мая 1807 г.	250
Афонское сражение 19 июня 1807 г.	256
Действия на Черном море	264
Взятие Анапы 29 апреля 1807 г.	268
Действия на Дунае	278

ВЕЛИКИЕ СРАЖЕНИЯ РУССКОГО ПАРУСНОГО ФЛОТА

ВОЙНА СО ШВЕДИЕЙ 1808—1809 ГГ.	282
Бой у острова Кимито 9 июля 1808 г.	289
Бой у Рилакс-фьорда 20 июля 1808 г.	289
Бой у Юнгферзунда 6 — 7 августа	290
Сражение у острова Судсало 18 августа 1808 г.	292
Действия корабельного флота	294
НАВАРИНСКАЯ КАМПАНИЯ 1827 Г.	302
Наваринское сражение 8 октября 1827 г.	307
ВОЙНА С ТУРЦИЕЙ 1828—1829 ГГ.	321
Действия на Черном море	322
Осада и взятие Анапы 6 мая — 12 июня 1828 г.	322
Осада и взятие Варны 22 июля — 29 сентября 1828 г.	326
Взятие крепости Сизополь 16 февраля 1829 г.	330
Бой брига «Меркурий» с турецкими линейными кораблями 14 мая 1829 г.	333
Действия на Дунае	340
Действия в Архипелаге	341
КРЫМСКАЯ ВОЙНА 1853— 1856 ГГ.	344
Военные действия на Черном море	345
Синопское сражение 18 ноября 1853 г.	353
Оборона Севастополя 13 сентября 1854 г. — 27 августа 1855 г.	365
Военные действия на Белом море	369
Военные действия на Балтийском море	371
Оборона Свеаборга 28 — 30 июля 1855 г.	377
Военные действия на Дальнем Востоке	380
Отражение нападения англо-французской эскадры на Петропав- ловск 18 — 24 августа 1854 г.	386
Краткий морской словарь	395
Литература	412

Александр Чернышев

ВЕЛИКИЕ СРАЖЕНИЯ РУССКОГО ПАРУСНОГО ФЛОТА

Издано в авторской редакции
Художественный редактор *С. Курбатов*
Технический редактор *В. Кулагина*
Компьютерная верстка *А. Пучкова*
Корректор *О. Супрун*

ООО «Издательство «Яуза»
109507, г. Москва, Самаркандский б-р, д. 15.

Для корреспонденции:
127299, Москва, ул. Клара Цеткин, д. 18/5.
Тел.: (495) 745-58-23

ООО «Издательство «Эксмо»
127299, Москва, ул. Клара Цеткин, д. 18/5. Тел. 411-68-86, 956-39-21.
Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru

Оптовая торговля книгами «Эксмо»:
ООО «ТД «Эксмо». 142702, Московская обл., Ленинский р-н, г. Видное,
Белокаменное ш., д. 1, многоканальный тел. 411-50-74.
E-mail: reception@eksmo-sale.ru

**По вопросам приобретения книг «Эксмо» зарубежными оптовыми
покупателями обращаться в отдел зарубежных продаж ТД «Эксмо»**
E-mail: International@eksmo-sale.ru

**International Sales: International wholesale customers should contact
Foreign Sales Department of Trading House «Eksmo» for their orders.**
International@eksmo-sale.ru

**По вопросам заказа книг корпоративным клиентам, в том числе в специальном
оформлении, обращаться по тел. 411-68-59 доб. 2115, 2117, 2118.**
E-mail: vipzakaz@eksmo.ru

**Оптовая торговля бумажно-беловыми и канцелярскими товарами для школы
и офиса «Канц-Эксмо»:** Компания «Канц-Эксмо»: 142700, Московская обл., Ленин-
ский р-н, г. Видное-2, Белокаменное ш., д. 1, а/я 5. Тел./факс +7 (495) 745-28-87
(многоканальный). e-mail: kanc@eksmo-sale.ru, сайт: www.kanc-eksmo.ru

Подписано в печать 06.11.2009.
Формат 84x108 1/32. Гарнитура «Петербург».
Печать офсетная. Бумага тип. Усл. печ. л. 21,84.
Тираж 3500 экз. Зак. № 19992.

Отпечатано по технологии СiP
в ОАО «Печатный двор» им. А.М. Горького
197110, Санкт-Петербург, Чкаловский пр., 15.

ISBN 978-5-699-37859-3

9 785699 378593 >

⚓ Гангут и Чесма, Наварин и Синоп – эти громкие победы вписаны в историю русской воинской славы золотом. Приступив к созданию флота на столетия позже Европы – знаменитый петровский указ «Морским судам быть!» датирован лишь 1696 годом, – уже через четверть века Россия стала одной из ведущих морских держав. И главные наши триумфы, самые славные виктории русского флота пришлось на парусную эпоху.

⚓ Новая книга ведущего военного историка посвящена важнейшим сражениям XVIII–XIX вв., в которых русские моряки стяжали бессмертную славу, но многие из которых сегодня почти забыты, хотя по ожесточенности, накалу борьбы и вкладу в военное искусство не только не уступают, но даже превосходят знаменитые Гангут, Синоп и Чесму.

ISBN 978-5-699-37859-3

9 785699 378593 >

